

ХИТРОСПЛЕТЕНИЕ СПИРАЛЕЙ

Алёна
Мельникова

18+

Название произведения «Хитросплетение спиралей» — отражает метаморфозу власти, любви и мистики, в которые словно в паутину попадает главный герой. Сюжет романа повествует о молодом преподавателе археологии Владе Нагорном. Он мечтает о научной карьере, но судьба сводит его с Глебом Черновым... Новый друг, узнает о непревзойденном таланте Влада как художника и скульптора, и предлагает заняться подделкой художественных ценностей... Эта встреча меняет жизнь главного героя и из амбициозного интеллигента он превращается в мошенника.... Отныне жизнь Влада наполнена атрибутами роскоши, баснословными гонорарами и стилем богемы не в лучшем проявлении. Он задумывается о своем выборе, но слишком поздно.... Влад оказывается на крючке у сильных мира сего и втянут в игровую партию, где правила в темную, а участников много больше, чем сидящих за «игровым столом»... Не подозревая ни о чем, главный герой вместе со своим другом входит в клочок мистических хитросплетений. Из одной реальности они попадают в другую. Постепенно за «игровым столом» появляются персонажи, которые являются «серыми кардиналами» этой партии и вносят основной колорит в генеральную линию романа.... В череде мистических событий и преодолении препятствий происходит переосмысление жизненных ценностей главного героя, что наполняет палитру его мироощущений новыми красками. На рубеже противостояния он встречает любовь. Игра подходит к логическому концу — карты вскрыты, а ставки оказались настолько высоки, что влияют на историю. Извечное разногласие Света и Тьмы избрало Влада номинировать победителя этой партии по своему усмотрению. Но все не так просто, его любовь причастна к одной из сторон конфронтации и объективный выбор сделать сложно.... Маски сняты и непостижимого не осталось.... Борьба сверхъестественных супердержав раскрылась для него в ином свете и обнажила все стороны своей сути... Былое и привычное представление о мире безвозвратно рухнуло. На этих руинах, как на холсте, возникла новая картина мироздания. Персонажи этого полотна в солнечных бликах предстали словно тени, а тьма взорвалась каскадом золотых струй... Какое же решение примет главный герой?

Мир пронзают тысячи невидимых спиралей, в чьих хитросплетениях, словно в паутине оказываются судьбы людей, цивилизаций, миров... Химера этих переплетений непрерывно тклет волшебную материю, на полотне которой, словно на киноленте, оживают ее персонажи. Но иногда, под воздействием игры света, смысл сюжета вселенского холста меняется на противоположный. Очертания теряют форму, яркие краски тускнеют, а солнечные блики превращают тьму в свет...

Глава I

В полумраке комнаты сидел пожилой мужчина. Его худощавый силуэт, освещенный лунным светом, четко вырисовывался на фоне открытого окна. Звучала легкая восточная музыка и канарейка, подхватывая мелодию, заливисто щебетала в клетке. Трель птицы успокаивающе действовала на старика, заставляя его, словно оловянного болванчика, слегка покачиваться в кресле. Это был Кейтаро Ямомото — выдающийся политический деятель Японии, чье имя некогда мелькало в заголовках политической прессы. Он давно удалился от

мирской суеты и лишь изредка предавался воспоминаниям о былых временах.

Взгляд старика был задумчив. Словно загипнотизированный смотрел он в след растворившейся в пространстве женской фигуре. Ямомото никогда не мог ясно рассмотреть ее образ. Женщина появлялась под покровом ночи, окутанная туманным ореолом, скрывающим ее облик. Порой ему казалось, что он видел на рыжеволосой голове незнакомки рога, а за спиной черные крылья и хвост. В очередной раз старик не мог понять, была ли беседа с ней на самом деле? Или это был мираж как тот, что заставляет измученных жаждой путников видеть цветущий оазис посреди пустыни?

Впервые она явилась ему перед тем, как обнаружить манускрипт. «Было ли это провидение? — размышлял старик. — Пожалуй, было... То провидение, что заставляет отбросить привычное, взглянуть вперед и не оглядываясь начать все с начала». Облокотившись на дубовый стол, Ямомото опустил голову на костлявые руки и, погрузился в размышления. Он был настолько поглощен собственными мыслями, что не заметил, как в дверь постучали, и на пороге появился молодой человек. Переминаясь с ноги на ногу, Тикамацу терпеливо ожидал внимания. Наконец старик заметил его и, сурово сдвинув брови, спросил:

— С чем пожаловал?

Чуть помедлив, помощник в нерешительности ответил:

— Мы собрали весь оперативный материал...

— Этого достаточно? — осведомился Ямомото и хлопком ладоней зажег свет. Внимательно оглядев молодого человека, он разочарованно скривил физиономию. Пристрастие Тикамацу брить лицо и укладывать волосы гелем чрезвычайно раздражало его. Ямомото был консервативен в плане внешнего вида и считал, что мужчине не пристало вертеться перед зеркалом и прихорашиваться словно женщине. Старик придерживался древнейшей самурайской традиции — связывал волосы в тугий узел на макушке, а так же носил бороду и усы. Он не раз предлагал молодому человеку последовать его приему в плане внешнего вида, однако Тикамацу, учтиво выслушав старика, каждое утро появлялся с гладковыбритым лицом и обильным слоем геля на волосах.

Помощник поправил галстук и, слегка откашлявшись, продолжил более уверенным тоном:

— Астролог оказался прав, объект действительно связан с искусством, но есть один нюанс.... Видите ли, объект ведет не совсем честный бизнес. А точнее сказать, совсем не честный — он мошенник.

Тикамацу подошел к компьютеру и приглушил свет. Вскоре, на полотне проектора появился слайд с изображением незнакомой мужчины.

Ямомото резко выпрямился в кресле. Выключил музыку и, проведя морщинистой рукой по седой бороде, пристально уставился на изображение незнакомца. Канарейка, потеряв аккомпанемент, тут же смолкла.

— Вот этот человек, матрица рождения которого совпадает с координатами на манускрипте и вычислениями господина Юкио, — доложил Тикамацу и положил перед Ямомото папку: на лицевой стороне гордо красовался герб России. После вернулся на свое место и продолжил комментировать:

— Его зовут Влад Нагорный. Он русский...

— Что?! Почему русский?! — воскликнул Ямомото и злобно прикусил губу, от чего его лицо приобрело истерическую гримасу. Костлявые пальцы сжались в кулаки, и казалось,

посинели от ярости. Он выругался на всех языках, какие только знал.

Всю жизнь Ямомото ненавидел Россию, её власть и политику. Данное мировоззрение по отношению к русским, и к России в частности, складывалось на идеологии «Чёрного Общества Драконов», почетным членом которого некогда являлся старик. Основное направление этой организации сводилась к антироссийскому движению. Общество уже давно не функционировало, однако, Ямомото посеял день, оставаясь истинным патриотом своей партии, не переставал твердить: — «Когда-нибудь люди одумаются и «Черное Общество Драконов» вновь займет лидирующую позицию в Японии». Все же его неприязнь к России была не абсолютной и имела исключения. Его всегда терзало недоумение, как русские, от которых вечно разит чесноком, водкой и еще бог знает чем, создают прекраснейшие и неповторимые шедевры искусства?

Ямомото был очень дальновидным и успешным бизнесменом, а его кредо было — «не заключать никаких контрактов с русскими», и неважно какую бы прибыль это не сулило. Раздосадованный и все еще бормотавший проклятия старик, прикурил сигару и, бросив на своего подопечного гневный взгляд, сказал:

— Когда мы включились в эту разработку, я полностью доверил тебе вести операцию. Но, черт возьми! — бессильно всплеснул он руками, — разве ты, зная мое отношение к русским, не мог подготовить меня к этой новости заранее?

— Господин, Кейтаро, я действовал исключительно в рамках установленного вами протокола, — растерянно ответил Тикамацу. — Вы не желали вдаваться в подробности информационно-аналитической части операции...

Старик раздраженно вздохнул и, нахмутив брови, спросил:

— Как во время «железного занавеса Советского Союза» в Женеве родился русский?

— Отец Нагорного был дипломатом и, в то время находился с официальным визитом в Женеве, вместе с беременной супругой, — пояснил помощник. — Но, к сожалению, другого варианта у нас нет...

— Хорошо, русский так русский, — огрызнулся Ямомото и, надев очки, сделал неопределенный жест рукой, означающий его готовность к дальнейшему слушанию.

— Он преподает в МГУ на кафедре археологии. Имеет познания в древних языках, — комментировал Тикамацу. — Защитил кандидатскую диссертацию на тему разработки и применения экспериментальных методов исследования древней письменности. Его работа явилась прорывом в науке и, Нагорный получил всемирное признание среди ученых. А после на него посыпались предложения от многих исследовательских институтов мира с предложениями о сотрудничестве. Мы так же не являлись исключением и на тот момент, сделали Нагорному самое выгодное предложение и место в Токийском университете. У нас уже была разработана схема его вербовки...

— Подбросить наркоты? — прозаично подметил Ямомото.

— Пользуемся только проверенными средствами, — пожал плечами, равнодушно ответил Тикамацу, — но Нагорный отправился на раскопки в Египет, где и началась его карьера мошенника. Своим поступком он спутал нам карты и добавил работы, но результат тот же.

— Мммм, как интересно... Ученый с мировым именем стал мошенником? Неужели Египет так повлиял на него?

— Не совсем, — переходя к следующему слайду, пояснил Тикамацу. На экране появилось причудливое и немного тяжеловатое лицо кареглазого человека, который,

казалось, никогда не улыбался но, тем не менее, вызывал невольную улыбку у окружающих.

— Кто это? — поправляя очки, заинтересовался Ямомото.

— Глеб Чернов бывший сотрудник Третьяковской галереи. Искусствовед. Считался одним из лучших экспертов. Чернов так же имеет ученую степень, — не обращая внимания на удивленные глаза старика, докладывал Тикамацу. — Однако досье этого человека неоднозначно и имеет темные пятна. Чернов возник словно из пустоты... О рождении и прежней жизнедеятельности Чернова нам ничего не удалось выяснить. Нить странным образом обрывается: ни кредиток, ни номеров телефонов, ни счетов, зарегистрированных на имя Чернова, до определенного момента не существовало...

Старик недоверчиво покосился на Тикамацу и, лукаво приподняв бровь, перевел взгляд на фото Чернова:

— Таких «новорожденных» являет миру программа по защите свидетелей. На жертву он не похож, скорее на рецидивиста со стажем. Но он не наша цель, давай ближе к теме...

— В общем, после того, как Чернов и Нагорный встретились в Саккара, они работают в тандеме. Нагорный в дополнение к своей специализации обладает незаурядными талантами скульптора и художника. Копируя стиль известных мастеров методом перелицовки, мошенники сбывают свои работы с подпольных аукционов...

— Очень интересно! Нагорный действительно так талантлив?

— Нужно отдать должное его работам, они почти не отличаются от подлинников. Лишь краски и полотно, но это может заметить лишь очень опытный эксперт, но не каждый. То же самое можно сказать и о скульптурах — они превосходны! Ну, а если учесть, что «шедевры» Нагорного сертифицировались Черновым, то сомнений у публики и вовсе не оставалось... Чернов, будучи известным представителем экспертного отдела Третьяковской галереи, до сих пользуется безграничным доверием у коллекционеров. Он всегда присутствует на аукционах и, ни у кого не возникало сомнений в подлинности выставляемых мошенниками творений. Их работу можно назвать безупречной...

— Довольно комплиментов, — грубо перебил его старик, — неужели ученые еще не научилась выявлять подделки?

— Все не так просто. Рынок искусства захлестнула «перелицовка», — и заметив недоумение в глазах старика, Тикамацу пояснил: — Перелицовка — это когда из дешевого полотна малоизвестного художника создается работа продвинутого живописца той же эпохи. Только оценивается не в сотни, а тысячи раз дороже. И никакие мелкоскопы не покажут отличий между этюдами того же Шишкина и работами его соучеников по иностранной академии. Но, это не все их заслуги... После плановой реконструкции картин Третьяковской галереи, где экспертом выступал Чернов, мошенники заменили несколько полотен известных мастеров на подделки, созданные Нагорным.

Ямомото глубоко затянулся сигарой, отчего морщины на его лбу собрались в сплошные и частые линии и, глядя на лунный диск, мирно покачивающийся в небе, заговорил:

— В мире столько хитросплетений, однако, сплетения, образуя беспорядочный орнамент, лишь для неопытного глаза представляются хаосом. Хаос — есть наивысший порядок и, каждая спираль строго следует тому пути, который наметил ей человек своими мыслями... Авантюристы мне по душе и, пожалуй, в этом деле — это как нельзя кстати. Если человек не любит честно работать, значит, он любит риск! Вечное стремление к новым наслаждениям и свершениям... Люди такого сорта привыкли к девизу — «Все или ничего», они хотят все и сразу! Это очень облегчит нашу задачу. Покажи мне объекта еще раз, —

велел старик, пристально вглядываясь во вновь улыбающееся лицо Нагорного.

— Мои люди заканчивают операцию по Третьяковской галерее. Скоро в России произойдет грандиозный скандал! Это была очень сложная схема! — напрашиваясь на похвалу, заискивающе произнес Тикамацу.

— Грандиозный скандал, — равнодушно отозвался Ямомото, — это хорошо. Казалось, что старик пропустил мимо ушей эту важную информацию и Тикамацу решил вновь повторить. Однако Кейтаро тут же махнул рукой и по этому жесту помощник понял, что должен замолчать. Старик слегка наклонил голову. Неотрывно глядя на экран, он лишь поглаживал свою бороду и усы, словно бы это позволяло лучше понимать тайные знаки, которые он пытался прочесть на лице незнакомца. А может быть, даже узнать все его скрытые страхи и желания. Наконец, выпуская очередное кольцо дыма, он вкрадчиво заговорил:

— Лицо человека настолько же доступно чтению, насколько это присуще книгам, разница лишь в том, что они прочитываются в короткое время и меньше обманывают нас. Вглядишься в его лицо, — напуская туману, говорил Ямомото, — хоть он и европеец, да еще и русский в придачу, эти глаза светятся силой и здравым смыслом. Его выдают лишь изогнутые и чуть приподнятые брови, указывающие на склонность к мошенничеству.

При этих словах молодой человек машинально коснулся своих бровей, словно желая спрятать их от всевидящего ока старика, но вовремя одернул руку. Тень улыбки промелькнула на лице Кейтаро. Он не сомневался в Тикамацу, но легкое подозрение закралось в его душу.

Ямомото подобрал Тикамацу, когда тот был совсем мальчишкой и побирался на улицах. Он дал мальчику новое имя и вырастил как собственного сына. Его воспитанием занимался Юкио.

Юкио был не только выдающимся астрологом но, и сильнейшим магом во всей Японии. Магическому ремеслу он обучался в Европе, Африке и Америке... Об этой, последней его способности, знали немногие... В основном, это были очень влиятельные люди из высшего эшелона власти, иногда обращавшиеся к Юкио для составления личного гороскопа, изготовления амулета или сведения счетов с врагом. Юкио был лучшим в своем деле и слава, передававшаяся о нем из уст в уста, росла с каждым днем. Несмотря на довольно высокую стоимость своих услуг, Юкио никогда не стремился к деньгам. Он был неприхотлив и довольствовался тем, чем щедро делился с ним Ямомото. А, Ямомото, в свою очередь, имел неплохие дивиденды от этого союза и считался практически неприкосновенной персоной в Японии: никому не хотелось наживать себе врага в лице сильного мага, который не простил бы обиды нанесенной его покровителю.

Астролог был полностью поглощен наукой и обучением мальчика. Тикамацу рос очень смышленным и покладистым ребенком. Все были довольны. Когда юноша достиг семнадцати лет, то было решено отправить его в Йельский университет.

По окончании обучения Кейтаро понял, что не зря потратил на мальчика столько времени и средств. Тикамацу имел прирожденную способность махинатора, деликатно сочетающуюся с восточной сдержанностью и природной хитростью. После возвращения из университета, он превратился в правую руку Ямомото и вел все его дела.

Для посторонних Тикамацу считался его сыном. Однако старик никогда не забывал, что он приемыш. Эта незримая грань между Кейтаро и Тикамацу, которую последний не нарушал и знал свое место, а первый не давал ему забыться, постоянно присутствовала

между ними, четко определяя — кто хозяин, а кто подчиненный. Тикамацу уважительно и терпеливо относился к старику и никогда не обращался к приемному родителю, иначе как «господин».

Ямомото еще раз пристально посмотрел на своего подопечного, стараясь просканировать мысли сына, не задумал ли он чего? От этого тяжелого взгляда молодому человеку, словно страусу, захотелось спрятать голову в песок. Он никогда не обманывал старика на крупные суммы: лишь пару раз списывал со счетов пару миллионов долларов. Но это было недоказуемо и вот теперь, ему вдруг стало страшно и, даже немного стыдно.

Врожденная интуиция Кейтаро тот час подсказала, что замешательство Тикамацу не случайно. Не спуская с него глаз, он мысленно прокручивал все возможные варианты предательства или обмана со стороны приемыша, но не найдя таковых, решил вернуться к главной теме:

— Что дала отработка родственных связей? У него есть семья?

— Живых родственников не осталось, — со вздохом облегчения ответил Тикамацу и, желая поскорее избавиться от неприятного чувства тревоги, затараторил, — Нагорный вырос в Москве. После гибели родителей воспитывался в семье своей тети, привившей ему любовь к искусству. Она была преподавателем в художественной школе. В настоящее время Влад Нагорный является подданным Франции. Его дом в Ницце. Там же находится его студия, где он создает свои «шедевры».

— А как насчет женщин?

— У него нет серьезных отношений. Ведя наблюдение за ним, мы не заметили, чтоб он был с одной и той же девушкой дважды...

— Это уже сложнее, — поевшись в кресле, прокряхтел старик и, — раскрыл лежащую перед ним папку. — Этого прохвоста не удивишь тихими семейными вечерами и футбольным матчем по выходным. По всему видно, что Нагорный игрок и в нашей власти предоставить ему достойную партию...

— В партии еще один игрок, — многозначительно заявил Тикамацу и замолчал, ожидая реакции старика но, видя, что не один мускул не дрогнул на его лице, продолжил: — речь идет о министре совета безопасности России генерал — майоре Зорине Александре Александровиче. Чиновник имеет неограниченную власть в силовых структурах. Зорин был лучшим другом Георгия Нагорного, отца объекта. После автокатастрофы, в которой погиб дипломат вместе со своей женой, Александр Александрович стал заочным опекуном Влада. А, когда, Нагорный начал устраивать аукционы, то министр превратился в своеобразную «крышу» от неприятных встреч с представителями закона и криминальными структурами. По этому пункту имеются дополнения: Зорин далеко не альтруист и не испытывает особых отеческих чувств к подопечному. Нагорный для него — это «курица несущая золотые яйца». С каждого аукциона «опекун» получает хороший процент. А для того, чтобы держать мошенников под колпаком, министр устроил им фальсифицированное задержание, когда те перевозили часть экспонатов Третьяковки. Чиновник сумел сохранить с ними доверительные отношения, завуалировав то задержание под реальные действия спецслужб и изобразив из себя героя, который, рискуя собственной шкурой, вытащил их из КПЗ, пообещал им дальнейшую протекцию в обмен на щедрый куш с аукционов. Зорин тайно хранил дело в архиве министерства и держал его на случай неповиновения или отказа «производить взносы». Однако, об этом деликатном нюансе, Нагорный и Чернов не осведомлены.

Ямомото печально вздохнул и, выпуская клуб синеватого дыма, сказал:

— Для того чтобы вырвать Нагорного из когтей Зорина потребуется что-нибудь посерьезнее, чем эта папка.

— Несмотря на оффшоры, мы отследили финансовые потоки, которые переводились от мошенников на счет Зорина. Так что, аргументов более чем достаточно...

Старик повеселел и, глядя на Тикамацу, с нескрываемой радостью и гордостью в голосе произнес:

— На этот раз ты превзошел сам себя! Министра России на крючок посадил! Молодец, порадовал меня на старости лет! Не зря учился! Только вот одна проблема, — вновь нахмурился старик, сосредоточив свое внимание на документах, — русские тоже не станут сидеть сложа руки!

— Я думаю, когда Зорин узнает, какими сведениями мы располагаем, ему придется отступить от Нагорного.

— Или убить его, что делает вопрос решенным...

— Министр уверен, что документы на месте и, никто не знает о его внештатной работе в роли «крыши». Пока все идет по плану и, я не вижу причин для беспокойства. Как только Зорин обнаружит пропажу документов, наш агент поставит нас в известность. Ситуация под контролем. Кроме того, как я уже говорил, для нейтрализации Зорина, на случай его нежелания принять нашу позицию, мои люди заканчивают разработку по Третьяковской галерее. Это тот капкан, из которого министру не выбраться.

— Я не люблю русских за то, что они непредсказуемы! Никогда не знаешь, что может взбрыкнуть им в голову. При обнаружении пропажи папки, для русских первыми подозреваемыми станут Чернов и Нагорный и, если к тому моменту они окажутся у нас, то можно праздновать победу. Но, если Зорин решит кроссворд раньше, нужно быть готовым к любым сюрпризам, — глядя на сонную канарейку, предположил старик.

— В разработку операции включен пункт о том, чтобы министр обнаружил пропажу в нужный нам час. Его осведомленность поможет нам убить двух зайцев сразу...

— Что-то я никак не возьму в толк, о чем ты говоришь? — чуть приспустив очки, заинтересовался Ямомото.

Во взгляде Тикамацу появилась суровая решимость и, он сказал:

— Зорин не сможет официально решить сложившуюся ситуацию. Следовательно, игра будет по нашим правилам. В любом случае ему потребуется время, которым он не располагает. Наша операция практически завершена. Шумиха по Третьяковке так же пощекочет министру нервы. Зорину придется действовать крайне оперативно... А поспешность в столь щекотливой ситуации может оказаться нехстати и пагубно отразится на достижении его цели. Что в свою очередь непременно приведет к ошибке в тактических расчетах. Расчеты русских будут определенно ясны: они попытаются нейтрализовать нас, но об этом, — прищелкнул он пальцами, — можно не беспокоиться. Все подготовлено.

— Но как поведет себя объект? Какие у тебя предположения?

— Нагорный не глупый человек. Узнав правду о своем благодетеле, он как разумный человек примет нашу сторону. Он ляжет под нас или в могилу. Так же могу добавить, что особняк объекта, как и его транспортные средства, напичканы системой прослушивания, и мы всегда в курсе его планов.

— Что ж хорошая работа. Во многом с тобой согласен... Будем надеяться, что все пройдет успешно. А что слышно от наших умников из института? Ученые нас не подведут?

— В последнем отчете они резюмируют удачно проведенные испытания, но гарантий, как всегда не дают... Для подстраховки и большей объективности решили устроить консилиум. В научных кругах уже идут пересуды на эту тему. Несмотря на то, что теория наших ученых имеет больше оппонентов, чем союзников, все же несколько китов квантовой механики поддержали радикальную гипотезу и поставили их теорию в один ряд с Эйнштейном, Николой Тесла и Ньютоном. Естественно, речь идет только о теоретической составляющей. Эмпирические данные засекречены и не подлежат обсуждению.

— Что еще?

Молодой человек вытащил из внутреннего кармана две пластиковые карты, и, положив их перед стариком, сказал:

— Через неделю, в Лондоне, состоится аукцион Нагорного и Чернова. Это входные билеты на аукцион, кстати, их стоимость с лихвой оправдает аукцион и без продаж...

Старик с любопытством посмотрел на сфинкса, изображенного на позолоченной карте и, не замечая иронии по поводу высоких цен, спросил:

— Когда запланировано начало операции?

— Аналитики выясняют последние детали, — начал было Тикамацу, но неожиданный стук в дверь, прервал его доклад.

Глава II

Влад бежал среди густых кустарников. Крики преследователей становились все ближе и громче.... Вслед летели копья и стрелы, чудом не задевая его. Он выбился из сил и оглянулся, но в этот момент обо что-то споткнулся и повалился на землю.

Внезапно крики утихли. Лежа на животе, он приподнял голову и увидел перед собой пару стройных загорелых ног, обутих в сандалии. Взгляд его скользнул выше — это была прекрасная длинноногая женщина. Ее белокурые локоны, отливая цветом спелой пшеницы, спадали золотым водопадом. Зеленые глаза горели яростью. После погони она тяжело дышала, а полная грудь вздымалась при каждом вздохе. Воительница занесла над ним копье и готовилась нанести смертельный удар...

— А-а-а! — вскрикнул Влад и, проснувшись, подскочил на постели.

Лежащие по обе стороны девушки испуганно уставились на него.

— Влад, что с тобой? — протирая глаза, спросила одна из них.

— Ничего, просто кошмарный сон, — выпалил Влад и, нащупав рукой бутылку виски, стоящую возле кровати, с жадностью сделал несколько глотков. Его била мелкая дрожь, он весь вспотел, а в сознании все еще стояла женщина, готовая пронзить копьем. Влад тряхнул головой, стараясь прогнать ночной кошмар и, накинув халат, направился на террасу. Свежий морской бриз постепенно привёл его в чувство. Он поймал себя на мысли, что до тонкостей помнит ее черты и запах. Это был аромат первой майской грозы и теплого ветра, приносящего благоухание диких цветов с горных вершин...

В последнее время Нагорный был на взводе. Ему снились кошмары каждую ночь: то он с окровавленными руками охотится на диких зверей; то в полном одиночестве блуждает по мрачному лабиринту. И каждый раз он чувствовал гнетущую его душу безысходность. Теперь вот уже третий день подряд Влад видел себя на таинственном острове, где из местных достопримечательностей были одни черные скалы, обрамлявшие остров и ее... Женщину, появляющуюся из холодных гор, скачущую на белом коне впереди банды вооруженных до зубов девиц.

«Чертовщина какая то! Что со мной?». К слову сказать, раньше Влад почти никогда не видел снов или они были не такие яркие, чтоб он мог запомнить их сюжет. А если и вспоминал, то не придавал особого значения, так как считал сновидения простым нейропсихологическим процессом. Он был рациональный материалист до мозга костей и то, что невозможно потрогать руками и проверить эмпирическим путем, не представляло для Влада никакого интереса. Однако сновидения последних ночей не находили в его голове логического объяснения. Он старался забыть и не думать о снах, но они, словно бурный ручей, пробивающийся из недр земли, неумолимо просачивались в его сознание. «Еще пару таких эпизодов и придется подыскивать толкового психиатра. Черт побери, только этого мне сейчас и не доставало! А может женщины, что гоняются за мной во сне, это просто крик моего подсознания: — «Эй, Влад, прекрати вести распутный образ жизни! Заведи семью, детей, — обхватив голову руками и глядя в ночное небо, размышлял он».

Как и у любого здорового мужчины, взаимоотношения с женщинами в жизни Нагорного, занимали не последнее место. Однако его симпатии, как правило, носили поверхностный характер и не заставляли всерьёз задуматься о женитьбе. Более того, ни одна из женщин, с которыми у Влада складывались близкие отношения, не тронула его сердце настолько, чтобы ему захотелось увидеть ее вновь. В основном это были натурщицы и туристки, приехавшие во Францию поразвлечься или отдохнуть от своих мужей. Влад мечтал об умной и воспитанной девушке но, ему явно не везло: женщины оказывались в его постели раньше, чем он успевал спросить их имя. Впоследствии, Нагорный предпочел не задавать этот старомодный вопрос: «Как ваше имя?», и называя своих очередных пассий «детка» или «малышка», перестал мучиться поисками той вымышленной им идеальной женщины.

Имея внешность импозантного и привлекательного мужчины с хорошим счетом в банке, у него было достаточно и именитых поклонниц. Среди них были известные модели и актрисы, которые обладая артистическим даром, могли преподнести себя за добропорядочную и умную девушку. Однако их ум, сочетавшийся с природной цепкостью за выживание, выражался лишь в том, чтобы найти себе «мужчину — кошелек».... Влад, учитывая этот факт из уважения к себе, не стремился к таким женщинам. Он был достаточно проницателен для того, чтобы не стать жертвой одной из таких «охотниц». В итоге к тридцати годам у него не было ни одного серьезного романа. Холостяцкая жизнь вполне устраивала его и Нагорный, ценивший свободу и независимость вел распутный образ жизни.

— Влад, где ты? — раздался женский голос и, на террасе появилась девушка, скромно закутанная в простыню. Темнота скрадывала ее лицо и фигуру, выделяя лишь белоснежную ткань. Влад не помнил ее черты, а лик той, что видел во сне, забыть не мог... Он подошел ближе к девушке, чтобы рассмотреть ее. Из спальни послышалась музыка и следом, с бокалом в руке, на террасу вышла ее подруга. Вошедшая была абсолютно нагая. Кокетливо вытанцовывая, она подошла к Владу и, поднесла к его губам бокал с виски. Он послушно сделал глоток и пристально посмотрел на нее, стараясь вспомнить место их знакомства.

— Ах, да, Fashion Week в Париже... Топ модели дизайнерского дуэта... Вы двойняшки?

— Нет, милый, ты уже спрашивал, — грациозно приспуская простыню и обнажая грудь, ответила скромница. — Мы, ведь, даже не похожи и стили у нас разные. Ты, что не помнишь, какие на нас были шляпки?

— Вы все для меня на одно лицо, не говоря уже про шляпки...

— Ты такой шутник, — в голос засмеялись девушки.

— Да уж, какие там шутки... Девочки, вам пора домой, — высвободившись из объятий,

сказал Нагорный и вызвал по телефону водителя.

— Но, мы не хотим домой! — в голос пропищали модели.

— Давайте, давайте, собирайтесь, — отрезал Влад и, не обратив внимания на ухищрения дамочек соблазнить его, добавил: — У меня появились дела. И поторопитесь, машина будет через пять минут, мой водитель домчит вас Парижа за пару часов.

Девушки, выразив недовольство, одна за другой исчезли в темноте. Вскоре Влад услышал, как припарковалось авто и, хлопнула дверца машины. Он с облегчением вздохнул, что избавился от прилипчивых девиц и вернулся в комнату, но спать больше не хотелось. Бессонница окончательно завладела им, и Влад решил спуститься в студию.

Сейчас в мастерской стало непривычно пустынно. Все его «шедевры» уже были в Лондоне и готовились пополнить собой самые изысканные коллекции богатейших людей мира.

Влад подошел к мольберту и, почувствовав непреодолимое желание написать ту женщину из своих снов, принялся за работу. Кисть в его руках двигалась так легко, как будто натурщица стояла прямо перед ним или он знал ее так давно, что помнил в ее облике все, до мельчайших подробностей. Каждый мазок ложился на холст, точно повторяя оригинал. К утру работа была почти завершена. С полотна на него смотрела прекрасная незнакомка. Он четко отобразил тот огонь, что излучали ее изумрудные глаза, полные ярости и решительности. Девушку будто окружал царственный ореол: осанка, глаза, стать, все говорило об ее достоинстве и величии.

— Как бы я хотел встретить тебя в жизни, — чуть касаясь рукой портрета, произнес Влад и, усмехнувшись, добавил, — но только без копья и твоих приспешниц!

Раздался телефонный звонок. На линии звучал низкий, чуть грубоватый, но задорный голос Глеба Чернова.

Глеб был лучшим другом и компаньоном Влада на протяжении последних семи лет. Это был человек среднего роста и очень крепкого телосложения. Его невероятная находчивость, превосходно сочетавшаяся с прозорливостью и искрометным юмором, всегда выделяла Чернова из общей массы. Глеб во всем мог найти положительные стороны. Он был прирожденный адвокат, и при желании, пожалуй, оправдал бы и черта. И если бы не его страсть к искусству, то он наверняка смог бы сделать блестящую карьеру в юриспруденции. Как рассказывал Чернов, он был потомственный искусствовед. Его бабушка, дедушка, а так же родители, всю жизнь проработали в Третьяковской галерее. Когда Глеб окончил школу, то вопрос о выборе профессии был автоматически решен за него ближайшими родственниками. Бабушка решила, что он должен продолжить династию Черновых. И по окончании университета его ожидала должность эксперта в Третьяковке.

Жизнь Глеба была заблаговременно расписана: школа, университет, аспирантура, работа эксперта, звание «Заслуженного работника культуры», доска почета, пенсия и шахматы во дворе на лавочке... Чернов благополучно прошел половину этого списка и быстро влился в рабочий коллектив Третьяковской галереи. Он завоевал доверие и уважение среди коллег и именитых коллекционеров. Чернов работал с тем энтузиазмом и долей цинизма, которые окружающие обычно воспринимают за высокий профессионализм и безграничный талант. Однако об истинной сути мошенника никто даже не догадывается...

Из отрицательных сторон Глеба можно было отметить две основные, а именно, это были: алкоголь и драки. Поначалу Влад переживал за друга, лезшего на рожон при каждом удобном случае. Но потом привык и перестал обращать на это внимание; так как понял, что

хулиганские выходки необходимы Глебу, чтобы «быть в форме». Чернов никого и ничего не воспринимал всерьез и, его девизом был известный афоризм Элберта Хаббарда: «Не воспринимай жизнь всерьез, все равно не выйдешь из нее живым».

Нагорный являлся абсолютным антиподом Чернова... Влад был нордической и выдержанной личностью. Его осанка аристократа и без ложной скромности учтивая манера поведения, никого не заставляла усомниться в его моральной нравственности и воспитанности. Но порой в нем закипала кровь и из учтвого и долготерпеливого интеллигента, Влад превращался в свирепого дикаря. В такие моменты его лексикон смахивал на монолог закоренелого бандита. Этот урок жаргона Влад освоил с детства от своего соседа Ильи Станиславовича, частенько навещавшегося к его тетке на чай. Сосед отсидел в тюрьме большую часть своей жизни, поэтому в совершенстве владел полным набором лексических выражений обитателей «мест не столь отдаленных»... Но такое случалось крайне редко. А люди, будившие в нем такие звериные черты, в последствии долго сожалели о своем неосмотрительном поведении и старались больше не встречаться с Нагорным.

В остальном Влад был обычным мужчиной. Он вел здоровый образ жизни и для поддержания тонуса пару раз в неделю посещал тренировки по рукопашному бою.

После защиты кандидатской диссертации и признания его научного труда мировыми светилами, Влад получил контракты о сотрудничестве из нескольких университетов мира. Самое выгодное предложение было из Японии. Нагорный был на распутье и долго не мог сделать выбор. С одной стороны перед ним открывались новые перспективы и возможности. С другой, хотелось остаться в России и преподавать в родном МГУ. Влад взял тайм аут и, продолжая научные изыскания, отправился на раскопки в Египет. Он работал в Саккара главным инспектором и отвечал за целостность и сохранность всех найденных древностей. Влад был рад, что может целиком и полностью погрузиться в работу и спокойно принять решение. Как-то разгуливая по гробнице и взвесив все «за» и «против», он решил принять предложение японцев. Возможно, его намерениям суждено было бы осуществиться, если бы на пути вдруг не возник Глеб Чернов...

Директор Третьяковской галереи пообещал одного специалиста из экспертного состава для сопровождения ценных экспонатов, описанных московскому музею естествознания. Выбор руководства пал на Чернова, и он был командирован в Египет. В ожидании груза и пользуясь выписанным пропуском, позволяющим беспрепятственно посещать гробницы, Глеб пристроился к группе русских археологов. Приятно удивленный, что за артефактами нет надлежащего надзора, Глеб наложил в повозку «приглянувшиеся» ему ценности и решил вывезти их из гробницы. В тот момент появился Нагорный и, заметив парня, пытающегося справиться с тяжелой тележкой, наивно предложил свою помощь. Когда они вынесли реликвии, Чернов сумел убедить Влада в том, что если они оставят некоторые артефакты себе, никакой беды не случится...

Так и произошла эта знаменательная встреча, сплотившая их на долгие годы и навсегда изменившая жизнь и планы Нагорного...

После удачно провернутой сделки с реликвиями, друзья больше не расставались. А когда Глеб узнал о художественном таланте Влада, то предложил ему зарабатывать на жизнь «творческим» трудом... Чернов объяснил суть дела, и они начали разрабатывать бизнес-план по очистке галереи от «лишних» на их взгляд картин.

— «Молодым — везде у нас дорога, молодым — везде у нас почет!», — насвистывал

песенку Глеб, меняя творение кисти Больтраффио на «бесценный шедевр» Нагорного.

И вскоре, из честного интеллигента, Влад превратился в мошенника. Их союз с Черновым был чем-то большим, чем просто партнерство. Это была настоящая мужская дружба и каждый знал, что в трудную минуту друг не оставит в беде и всегда прикроет спину, словно родной брат... Они никогда не говорили об этом, но оба понимали, выражая свою привязанность по-мужски сдержанно, иногда обращаясь к другу — «брат».

И сейчас Глеб радостно приветствовал Нагорного:

— Привет, брат! Как ты?

— Хуже некуда, — зевая, ответил Влад, — наверное, пора обратиться к психоаналитику. Разговариваю сам с собой...

— Психоаналитик на связи, выпей коньяка, позови пару малышей и все пройдет, — подбадривал его Глеб, потом сочувствующие вздохнул и добавил, — ничего, в Лондоне мы быстро справимся с твоей хандрой. Мне повезло, я снял отличный особняк в Kensington, так что, нам не придется мотаться по гостиницам и слушать нравоучения ресепшн о непристойном поведении.

— Отличная новость, к тому же, в приличную гостиницу нас все равно больше не пустят. Англичане до сих пор перешептываются о том пожаре, когда ты в стельку пьяный пытался разжечь в номере костер для шашлыка.

— Просто в номере не сработала пожарная сигнализация, и огнетушитель у них оказался ни к черту не годный. Вот и сгорел отель, — раскатистым баском отозвался Глеб. — Ну да ладно, дело прошлое... К аукциону все готово, когда тебя встречать?

— Не стоит беспокоиться, скинь мне адрес, я сам доберусь, — вежливо предупредил Влад и, распрощавшись с другом, направился в душ.

Уже через час из особняка выходил элегантный мужчина. Его крепкая мускулатура, гармонично сочетающаяся с высоким ростом, чувствовалась в каждом движении и жесте. Серый костюм идеально гармонировал с цветом его глаз, придавая образу импозантности и незримого оттенка благородства. Черные, как вороново крыло волосы были коротко подстрижены и тщательно уложены. Волевой подбородок и высокие скулы выдавали в нем человека, не привыкшего отступать перед трудностями. А чувственные пухлые губы, с неуловимой улыбкой, не скрывали природного темперамента.

В руке он нес небольшой портфель. Всем своим видом мужчина напоминал, по меньшей мере, видного политического деятеля, или вестника доброй воли, присланного во вражескую страну для налаживания дружеских отношений. Нагорный сел за руль «Ferrari» и направился в аэропорт.

Отъезжая от дома его внимание привлек BMW, в котором сидело двое мужчин восточной внешности. Они были в темных очках но, несмотря на это, Влад почувствовал, что находится под их зорким наблюдением.

Соседкой Влада была пожилая и одинокая дама и за все время, Нагорный ни разу не видел, чтобы к фрау Ирме навещали гости. Дружественно помахав рукой соседке, которая любезно кивнула в ответ и не обратила внимания на припаркованный возле ее ворот автомобиль, Влад понял, что чутье его не подвело. Незнакомцы затушили сигареты и, тронулись за ним.

Нарушая правила дорожного движения и обгоняя машины, Влад мчался по автостраде. BMW шел следом и повторял его маневры на дороге. Несколько раз преследователи, дабы не упустить Влада из вида, создавали аварийную ситуацию на трассе. Вслед его «Ferrari»

раздавались оглушительные сигналы машин, визг тормозов и ругательства автомобилистов. Гонка набирала обороты и, Влад уже начал нервничать. На дороге не было патруля и, он решил, во что бы то ни стало оторваться от «хвоста».

— А ну-ка, малышка, покажи, на что ты способна! — выжимая педаль газа в пол, сказал Влад.

Стрелка спидометра неумолимо приближалась к 187 миль в час. Преследователи немного отстали. Наконец, показался указатель на аэропорт и на перекрестке неизвестные, к его удивлению, направились в другую сторону. Нагорный притормозил и увидел, как BMW на бешеной скорости скрылся за поворотом.

Глава III

Ямомото нажал на потайную кнопку в столе и дверь тихонько отворилась. На пороге появился Астролог. Юкио прижимал к груди небольшой свиток, в другой руке держал обшарпанную книгу.

Угрюмый вид астролога насторожил Кейтаро. Последний раз он видел друга в таком настроении, когда тот отговорил его от слияния с крупной западной компанией. Тогда Кейтаро прислушался к нему и вскоре, компания, сулившая миллиарды прибыли, разорилась. А привлеченные инвесторы, вложившие активы в тот заманчивый проект, пали жертвами «несчастливых случаев».

Астролог был добродушной и чувствительной натурой. Он всегда искренне переживал за Ямомото и при малейшей опасности, если на то указывали небесные светила, предостерегал его от опрометчивых решений.

— Доброй ночи, Юкио, что встревожило тебя в столь поздний час?

Астролог выразил встречное приветствие, и усаживаясь в кресло, тихо сказал:

— Нам нужно поговорить. Это не терпит отлагательств...

— Что ж, у меня всегда есть время для беседы с другом. Но сначала позволь сообщить радостную новость. Скоро мы соберем плоды с дерева, выросшее благодаря твоему труду и знаниям. Ученым, наконец, удалось запустить тот аппарат, формулу которого ты обнаружил на манускрипте. Они бы не справились без тебя...

— Откажись от этих плодов, — взволнованно произнес Юкио и, в его глазах промелькнула тень страха. — Плоды могут оказаться ядовитыми...

— О чем ты говоришь? — насторожился Ямомото. Улыбка тут же исчезла с его губ, и морщинистое лицо замерло в отвратительной гримасе. От нервного напряжения густые брови сошлись на переносице, а хмурый и тяжелый взор стал похож на взгляд разъяренного волка... Он судорожно затушил сигару и подался вперед, ближе к Юкио.

Астролог развернул на столе свиток и указал пальцем на рисунок напоминающий оттиск печати:

— Я только что обнаружил очень важную деталь. Это подлог, ловушка! И текст этой стороны манускрипта, который мы так и не смогли расшифровать, лишний раз доказывает это. Дрожащими руками Юкио перевернул манускрипт на другую сторону и указал на такую же пентаграмму: — Видишь разницу?

В комнате повисла гнетущая тишина. Тикамацу, прислушиваясь к разговору, замер на месте и вытянул шею, боясь прослушать разговор.

Ямомото взял лупу и склонился над пентаграммой. Пристально вглядываясь в

непонятные для него знаки и символы, он старался найти отличие. Несколько раз старик переворачивал манускрипт с одной стороны на другую. Не обнаружив разницы и не скрывая раздражения, он отбросил лупу в сторону. Нервно поглаживая бороду, Ямомото вопрошающе уставился на астролога:

— Что не так? На мой взгляд, пентаграммы идентичны...

Юкио вытер испарину на лбу. Его грузная фигура, облаченная в черное кимоно, никак не могла устроиться в кресле. Он долго подбирал удобную позу и, наконец, заговорил:

— Дело в том, что пентаграмма зеркальна. Тот, кто создал манускрипт, надеялся, что мы не обнаружим подлога, — все с той же тревожностью объяснял астролог. — Не забывай, друг мой, шумерский язык пророчества определяет его принадлежность к самой древней и загадочной культуре... Наука шумеров была в тесной взаимосвязи с магией и устройство, которое создали ученые по приложенным в манускрипте формулам и чертежам, доказывает это. Однако в погоне за чудом мы упускаем очень важную деталь: шумерская цивилизация исчезла. Задумайся, Кейтаро, просто так цивилизации не исчезают... В Священном Писании есть сведения о том, что верховные сущности шумерской культуры были демонами и они мечтают взять реванш и вернуть былое могущество. В этом я вижу угрозу для человечества...

Ямомото равнодушно уставился на сплетения замысловатого графического рисунка:

— Если христианство демонизирует шумерскую культуру, это не делает ее таковой.... Каждая европейская религия навязывает свои правила и выступает против другой религии, доказывая свое превосходство и могущество. Когда Испания времен Инквизиции открыла для себя нашу великую страну, то сразу попыталась обратить нас в христиан, назвав темными язычниками. Наши предки были мудры и не приняли Библейские каноны. Служители Слова Божьего покинули Японию ни с чем. Признав свое поражение священники лишь огрызнулись напоследок — «Японский язык придумал лукавый, чтобы помешать распространению Слова Божьего». Мы Синтоисты! Культура Синто учит жить в гармонии с окружающим миром, любить и ценить природу. А молиться и поклоняться можно любому духу, какому только захочется... Шумерская религия в чем-то была схожа с нашей, но нигде, кроме как в Писании не сказано, что их боги опасные демоны...

— Кейтаро, ты получил технологии шумеров. Это светлая сторона, но почему ты не хочешь посмотреть на подарок со всех сторон? Прими всю правду целиком...

— Что-то я не возьму в толк, в чем проблема? Вводные на этом свитке позволили сделать верные расчеты. Все неизвестные найдены. Кусочки головоломки совпали! — скрежетал зубами Кейтаро.

— Ты прав все неизвестные найдены и уравнение решено согласно приложенной в манускрипте формуле. Путь открыт... Вопрос в том, кем он открыт? К трюку с кривыми зеркалами обычно прибегают темные сущности Авадона — самого пекла Преисподней... Они коварны и непостижимы, словно темная сторона Луны, чей лик никогда не поворачивается к Земле. Ты увидишь их лишь тогда, когда упадешь в Бездну, но будет уже поздно. Пусть доказательств пока нет, но мое сердце чует подвох...

— «Чует»? — саркастично передразнил его Ямомото и выпучил глаза. — Главное, чтоб время и силы, потраченные на проект, не пропали даром. А шифрованная стенография, будь она неладна, это может и не текст вовсе, а бесполезный эстетический орнамент. Ты сам признал, что ученые за двадцать лет так и не сумели его расшифровать. Значит это бессмыслица, как и твоя зеркальная пентаграмма...

Юкио погрозил пальцем и предостерегающе заговорил:

— По законам Вселенной, любая сущность, вступая с человеком в контакт должна изобличить себя! Этот кто-то, формально выполнил условия и предоставил информацию о себе в тексте, который, увы, мы никогда не сможем прочесть... Но и расшифрованного текста достаточно, чтобы распознать его автора. В священном Писании я обнаружил упоминание о шумерском демоне, отдаленно напоминающим героиню повествования. Это Лилит — богиня «Черной Луны», рыжеволосая блудница! В «Откровении» сказано, если демонесса получит желаемое — страшное бедствие обрушится на землю: «Царем над собою она имела ангела бездны; Преисподняя обнажена перед ним и нет покрывала Авадону». Там же говорится: — «Пятый Ангел вострубит, и увидят люди звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ. Она отворила кладязь бездны, и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладязя. И из дыма вышла Она на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы. И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих. В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них. В день ее мести, земля станет безжизненной пустыней. Засияет она в виде яркой красной Звезды на небосклоне рядом с Солнцем на глазах у всего потрясённого человечества. И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками, и лешие будут перекликаться один с другим; там будет отдыхать ночное привидение и находить себе покой».

В мыслях Кейтаро вдруг всплыло воспоминание о загадочной рыжеволосой гостье. С момента первого видения призрачной женщины не было и дня, когда бы он не думал о Ней и не мечтал о реликвии. Идея завладеть ценностью стала смыслом жизни. Часами Кейтаро смотрел на манускрипт и представлял, как будет всемогущ и могуществен. И каждый раз, после встречи с Ней, желание разгоралось с новой силой, увлекая в омут грез и сокровенных фантазий. Старик улавливал эту незримую взаимосвязь, однако думал, что женщина лишь плод воображения. Но тревожные предостережения астролога, как не странно, окончательно убедили его в существовании таинственной дамы. Ямомото и прежде задумывался о том, что в предприятии не все «чисто»: манускрипт он случайно обнаружил среди своих бумаг; рукопись содержала подробные формулы и пути к бесценной реликвии; проводник сам шел к нему руки. Кейтаро все устраивало, поэтому он держал догадки при себе и никогда не упоминал о Ней... Видения не вызвали страха, за исключением одной детали: как только у него возникало желание рассказать о рогатой женщине, в сердце появлялась нестерпимая боль. словно неведомая сила заставляла хранить этот секрет, пресекая любой намек на откровение.... Сейчас Кейтаро показалось, что она вновь предстала перед ним. Как газовое облако в призрачной дымке, приближалась она к нему. Он посмотрел на астролога и Тикамацу, но они не замечали ее. С каждой секундой лик рыжеволосой женщины приобретал более точные очертания... Пронизывающий взгляд ее изумрудных глаз, отражал в себе Бездну и, вместе с тем вселенское умиротворение... Она лукаво улыбалась и, коснувшись своих губ пальцем, жестом призывала к молчанию. Ямомото показалось, что он слышит ее голос:

— Шшш, — подмигнув ему, прошептала рогатая незнакомка.

Так четко Ямомото видел ее впервые. Он оторопел и, казалось, перестал дышать. Вена на его лбу набухла и, пульсирующее обозначилась синеватой линией между бровей. Стараясь не выдать изумление, Кейтаро опустил голову и, облокотившись на стол, замер, закрыв лицо руками. Ему нужно было время, чтобы прийти в себя и собраться мыслями. Смятение

длилось несколько мгновений. Со стороны старик был похож на усталого от разговора человека. Немного успокоившись, он откинулся на спинку кресла и огляделся по сторонам. Призрак исчез.... С облегчением вздохнув, от того, что его волнение осталось незамеченным, Кейтаро спокойно заговорил:

— Юкио, ты слишком долго прожил в Европе, однако это не делает тебя европейцем. Ты японец не забывай об этом и перестань, словно иудей, креститься, опасаясь собственной тени. Ведь ты маг, а если ориентироваться на «Писание», то и тебя можно причислить к врагам человеческим. Достаточно вспомнить строки от Ливита: — «Мужчина ли или женщина, если будут они вызывать мертвых или волхвовать, да будут преданы смерти: камнями должно побить их, кровь их на них». Поэтому не драматизируй... Что до упомянутой тобой злобной дьяволицы, то я знаю совсем иные ее стороны. Первые указания на Лилит были за семь тысяч лет до нашей эры, задолго до рождения иудаизма и христианства. В легендах шумеров она представлена как прекрасная богиня, создавшая Рай на земле, защитница и покровитель своего народа. Друг мой, я уверен, что ты ошибаешься в своих скорбных предположениях...

— Я бы рад ошибиться, но все знаки сошлись.... В пророчестве обличается демоническая сущность владелицы реликвии, как и дух ее темной жрицы и преданных акалиток, хранящих этот дар.... И речь не идет о безобидном племени амазонок. Они словно валькирии, жаждущие смерти....

На губах Ямомото появилась циничная насмешка:

— Не усложняй и давай опираться на факты. Мы работаем в тандеме с учеными. От них никаких угрожающих сведений не поступало...

— Не становись марионеткой в хитросплетениях темной силы и меркантильности профессоров, — пытался убедить его Юкио. — Ученые, получающие от тебя миллиарды долларов на изобретения, задумываются лишь о непрерывном финансировании...

Ямомото больше не мог себя сдерживать. От приступа ярости его глаза округлились и словно два уголька загорели вдруг неугасимым огнем. Он открыл рот и, пытаясь справиться с частым дыханием, прокричал:

— Проводник почти в моих руках!

— Именно этого она и добивается, но никто не знает, чем это может обернуться для мира и людей!

— Я не желаю более говорить об этом. Близится моя полночь и, у меня нет желания убеждать дураков в своей правоте. К тому же Вселенная слишком велика, чтоб мы могли навредить ей...

Взгляд Юкио стал сосредоточен, почти жесток. Он понял, что не сможет воззвать сознание Ямомото к человечности. Чтобы скрыть ярость он потупил взор. Юкио всегда стоял на страже справедливости. Когда к нему обращались за помощью, умоляя избавить от злодея, он применял свои чары. Если просили убрать конкурента из жажды власти или наживы, никогда не брался за такую работу, каких бы сказочных гонораров ему не предлагали. Но сейчас астролог понял, что впервые в жизни помог злодею и перешагнул грань, что была для него табу. При этой мысли его сердце горько зануло. Юкио решил не спорить с Кейтаро, однако план в его голове уже созрел...

Тикамацу, посвященный в это таинственное предприятие целиком и полностью, впервые слышал нечто предостерегающее. Он лишь в недоумении молчал, переводя взгляд с Юкио на приемного родителя. Наконец, молодой человек нерешительно спросил:

— Так мы летим или нет?

Впоследствии Тикамацу очень сожалел об этом вопросе, ибо в ответ услышал оглушительный рев Ямомото, после которого старик не разговаривал с ним на протяжении целой недели.

Даже сейчас, летя в Лондон, он не обращал на Тикамацу никакого внимания. Кейтаро оставался безучастным, и казалось, о чем-то непрестанно размышлял. Оживился старик только при заходе на посадку.

Ямомото посмотрел в иллюминатор, Лондон был весь обложен серыми дождевыми тучами и, скорчив гримасу, недовольно пробурчал:

— Какая мерзкая погода. Ненавижу дождь, Англию и туман...

Это были единственные слова, произнесенные стариком за время перелета. Тикамацу, изобразив улыбку, кивнул головой в знак согласия:

— Да...

Самолет коснулся взлетной полосы и скоро они уже спускались по трапу к ожидавшему их лимузину.

Глава IV

Потягивая ароматный кофе, Нагорный еще раз просматривал документы для своих «шедевров». Из соседнего зала доносился раскатистый бас Глеба и гомон собравшихся гостей: политиков, бизнесменов, актеров и просто ценителей прекрасного с хорошим счетом в банке. Чернов лично приветствовал каждого гостя и вручал программку с выставляемыми на аукцион «бесценными творениями великих мастеров».

Влад взглянул на часы. До начала открытия оставались считанные минуты. Он отложил документы и подошел к зеркалу. Поправляя волосы, Влад с грустью заметил, что его глаза, некогда светящиеся радостью, сейчас были абсолютно пусты и ничего не выражали. Отражение транслировало лишь холод и расчетливость профессионального дельца... «Да, теперь я такой... Жизнь накладывает свои отпечатки», — не без сожаления подумал он и, откашлявшись, словно оперный певец перед арией, собирался выйти к гостям, но его намерения были сорваны икотой:

— Вот т-т-ак не-е-увязочка, — простонал он и стал ходить по кабинету, ожидая, что ненавистная икота вот-вот отступит, но ничего не помогало. Внезапно озарившая мысль развеселила Влада и он, представив себя икающим на распродаже, разразился громким смехом. В эту минуту в кабинет влетел раскрасневшийся Глеб:

— Включи монитор, посмотри, что твориться в зале! Весь бомонд здесь! Настоящий аншлаг! А сколько женщин увешанных бриллиантами! Это хороший знак! Я чувствую, что сегодня состоится распродажа века!

— Д-д-да, — не в силах совладать с икотой согласился Влад.

— Ты, что икаешь?! — изумился Глеб и, глядя на друга, риторически заметил. — Видимо, сегодня мне придется идти в бой в одиночку... Ну, соло, так соло, не забудь записать мое выступление. Когда стану дряхлым стариком, буду наслаждаться этим «сериалом» и демонстрировать своим внукам, говоря: «Смотрите и учитесь, как работал ваш дед! У большевиков не было столько энтузиазма, при штурме «Зимнего Дворца», сколько у вашего дедули при распродаже!».

Нагорный включил монитор. В зале не было ни одного свободного места. Первые ряды, как правило, занимали самые богатые и именитые коллекционеры, чьим собраниям мог

позавидовать любой музей мира. Всюду сновали официанты, предлагая гостям изысканные закуски и алкогольные напитки. Он еще раз окинул сосредоточенным взглядом первый ряд и, икая, сказал:

— Г-глянь на стар-рика с причудливым хвостом на голове и козля-ч-ч-ей б-б-ородкой, что-то я не вид-д-дел его раньше.

В ту же секунду японец уставился в камеру и, будто вступая с ними в бессловесный диалог, расплылся в улыбке.

— А где мои очки? — шарил по карманам пиджака Глеб и, обнаружив их у себя на голове, пригляделся к экрану. У Чернова было отличное зрение, но очки, как полагал Глеб, помогали скрыть его сущность мошенника и придать честный и добропорядочный вид. Поэтому во время торгов Глеб всегда был в образе научного сотрудника. Чернов надел очки и, стянув их к кончику носа, презрительно сказал:

— Самураю не помешало — бы показаться дантисту...

Ямомото оставался безучастным к всеобщему оживлению подвыпившей публики и не интересовался ценностями торгов. Шмыгая носом из-за подхваченной простуды, старик погрузился в размышления. Он мог бы остаться дома и не тащить свои старые кости в эту сырую и туманную страну. Тикамацу прекрасно бы справился и без него. Но ему хотелось лично хоть немного поучаствовать в этом деле. Охота всегда заставляла его сердце биться быстрее, а участие в ней словно бы делало его моложе. Ямомото был игрок, а для настоящего игрока важен не только результат, но и ощущение риска, погони... Он неоднократно представлял себе Нагорного. Ему было интересно все, что могло бы рассказать об этом человеке: речь, поведение, жесты, манера одеваться; в общем, все то, чего не может передать экран и его приемный сын.

Машинально перебирая в руках четки, Кейтаро вдруг инстинктивно почувствовал, что попал под чье— то наблюдение. Он огляделся и заметил маленькую камеру под потолком. «Должно быть Нагорный смотрит на меня!» — повеселел старик, обнажив ряд желтых, кривых зубов. Ямомото не имел привычки чистить зубы. Однажды, услышав высказывание Мао Дзе Дуна, разделяющего его точку зрения в этом вопросе гигиены: — «Тигр не чистит зубы, а они у него крепкие и сильные!», — при каждом удобном случае цитировал высказывание китайского вождя. «Зубная паста, дезодоранты, одеколоны и белила — все это женские штучки» — добавил он к афоризму, когда Тикамацу, будучи с ним в горах, предложил ему тюбик зубной пасты.

Наконец простуда дала о себе знать и, Ямомото разразился нестерпимым приступом чихания. Старик так увлекся этим процессом, что не заметил, как на помосте появился Чернов. Наглая и пафосная манера ведущего раздражала Ямомото. Вытерев рукавом пиджака мокрый нос, старик уставился на Тикамацу:

— Где объект?

— Мои люди вели его до самого аэропорта. Нагорный был зарегистрирован на рейс до Лондона, — ответил молодой человек и, заметив, что старик устремил свой взгляд на ведущего, достал носовой платок и быстро обтер лицо от мокроты, летевшей с родителя. После связался с кем-то по телефону и спустя несколько минут докладывал обстановку: — Господин, не беспокойтесь. Мои люди фиксируют каждый его шаг. Нагорный в этом же здании, в соседнем кабинете. Он проверят документы к аукциону.

В ответ Ямомото лишь грустно вздохнул.

Тем временем аукционист оповещал:

— Бесценное сокровище древнего Египта эпохи правления великого фараона Гора Нетериерхета...

— «Вот бесстыжий! И это русская интеллигенция?!», — свирепел Ямомото и с злостью разорвал четки, которые раскатились по всему залу. Но присутствующие были так увлечены торгами и занимательным рассказом ведущего, что никто не обратил на этот казус никакого внимания.

— Следующий лот, — поправляя на переносице очки, продолжал Глеб, — две картины знаменитого русского художника Айвазовского. «Крымский вид» и «Неаполитанский залив» — были похищены из музея в годы второй мировой войны, но чудом уцелели в сарае одной русской сельчанки...

Ямомото сидел и равнодушно следил за ударами молотка. Он знал, что самый ценный лот выставлялся напоследок и поэтому терпеливо ждал, то и дело, поглядывая на висевшую под потолком камеру и часы. Старик вальяжно откинулся на спинку кресла и стал наблюдать за происходящим. До него доносились хитроумные слова мошенника:

— Об этой картине Боттичелли говорил так, — приняв позу Сократа, проникновенно излагал Глеб. Публика, заинтересованная высказыванием Боттичелли, в ожидании замерла. Глеб обратил свой взгляд куда-то в пространство, от чего стекла его очков блеснули, отражая свет, струящийся из люстры. Затем сделал глубокий вдох и после многозначительной паузы вкрадчиво произнес: — «Мои Венеры покинули землю, а Мадонны покинули небо!».

Профанация продолжалась еще около трех часов и Ямомото, чтобы не слушать весь этот вздор, задремал. Его спокойствие нарушил гам взъерошенной дамочки. Женщина сидела рядом с грузным мужчиной и теребя того за рукав, требовала купить ей статуэтку работы Микеланджело Буонаротти. Мужчина оказался в трудной ситуации. В итоге, несчастному пришлось купить статуэтку, дабы успокоить свою спутницу и хоть как-то выйти из нелепой ситуации. Ямомото смеялся от души. Он давно не видел подобных сцен.

— Пожалуй, сюда стоит приходить чаще! — глядя на Тикамацу, усмехнулся старик. — Такого представления я нигде больше не увижу!

Помощник изобразил подобие услужливой улыбки и утвердительно закивал головой.

Чернов был в ударе. Продажа проходила по самой высокой шкале, и Глеб, почуяв прилив новых сил от ожидания хорошего куша, продолжал с еще большим энтузиазмом и красноречием:

— У этой картины, — загадочно закатив глаза, которые сквозь очки действительно казались честными, — нелегкая судьба! Еще в начале 19 века она подверглась грубым записям, нанесенным на нее неизвестной рукой. Александр Сергеевич Пушкин, великий русский поэт написал по этому поводу стихотворение «Возрождение»...

Художник — варвар кистью сонной
Картину гения чернит
И свой рисунок беззаконный
Над ней бессмысленно чертит
Но краски чуждые, с летами,
Спадают ветхой чешуей;
Создание гения пред нами
Выходит с прежней красотой!

— Шут, еще про себя стихи читает! Очки надел! — прошипел Ямомото. Он взглянул на часы и громко чихнув, сказал: — Приготовься, скоро финал. Не успел он договорить, как ведущий объявил о последнем лоте.

— Статуэтка — реликвия давно исчезнувшей цивилизации! Датируется доклассическим периодом и обнаружена при раскопках древнего города Паленке на реке Усумаситна. За обладание этим бесценным сокровищем цари стирали с лица земли целые империи! По преданию, она заключает в себе древнего бога Мардука, дарующего бесконечную власть на земле и жизнь после смерти! Из поколения в поколение, как символ власти, переходила эта статуэтка по родовой ветке царей Майя — самой загадочной цивилизации на земле, — выпалил из последних сил Глеб и ему показалось, что стук его сердца эхом раздается по всему залу, резонируя до самого Букингемского дворца: — Начальная цена пятьдесят миллионов евро.

Волна шепота прокатилась по залу, превращаясь в гробовую тишину. Мужчина, сидевший справа от Ямомото, в каком-то замысловатом пиджаке и таких же ботинках, поправив галстук, крикнул:

— Даю 60000!

Глеб провозгласил и ударил молотком:

— 60000, раз!

Ямомото толкнул локтем Тикамацу, напоминающего в тот момент подобие восхваляемой аукционистом статуэтки и, не сводя глаз с ведущего, сказал:

— Купи это!

Помощник утвердительно кивнул головой. Рыжая дама, сидящая возле Тикамацу и непрерывно обмахивающая себя веером, вдруг, перестала совершать эти усыпляющие, монотонные движения и неожиданно для него прокричала:

— Десять сверху!

Тикамацу искоса посмотрел на женщину и с самодовольной улыбкой, как бы мстя за оглушенное ухо, громко произнес:

— Сто!

Глеб сглотнул подступивший к горлу ком и, стерев выступивший на лбу пот, охрипшим голосом прокричал:

— Сто миллионов, раз! — удар молотка.

— Сто миллионов, два! — удар молотка.

— Сто миллионов, три! — удар молотка.

— Продано, господину, сидящему в кресле номер семь! Поздравляем вас с приобретением этого ценнейшего артефакта! — хлопал в ладоши Чернов. Все присутствующие дружно подхватили его рукоплескания бурными аплодисментами.

Уже светало, и первые лучи солнца робко пробивались сквозь густой туман, окутавший утренний Лондон. Нагорный сидел в кабинете и допивал третью чашку кофе. Икота отступила, единственно, что смущало Влада — это присутствие незнакомого и подозрительного японца. Старик почти спал на аукционе и равнодушно взирал на расхваливаемые Глебом сокровища. Японец не был похож на коллекционера: у него не было того азарта и искры безумия в глазах, свойственное людям, томящимся по искусству. Взгляд старика периодически устремлялся то на камеру, то на часы. Он явно нервничал и чего-то ждал. А когда его подопечный, по приказу старика купил статуэтку, Нагорный от изумления

подскочил на кресле:

— Не может быть! Старикашка купил статуэтку даже не взглянув на нее. Как будто это была не эксклюзивная ценность, а обыкновенная зубочистка, приобретенная им после скудного обеда. Ничего не понимаю, — пробормотал он, и смутная тревога вошла в его сердце, где разрослась в щемящую опухоль. В это время зазвенел стационарный телефон и Влад перешел в смежную комнату кабинета. Он поднял трубку:

— Я слушаю...

На линии, после непродолжительного молчания раздались короткие гудки.

— Черт бы побрал этот английский юмор в пять утра, — выругался Влад и, услышав, как щелкнул дверной замок в кабинете, насторожился... Вернувшись, он увидел, что входная дверь была настежь открыта. Влад выбежал в коридор, но там никого не было...

А тем временем Ямомото был вне себя от злости. Ему так и не удалось увидеть Нагорного. «Но ничего, — успокаивал себя старик, разглядывая «историческую ценность», — статуэтка у меня, значит, птичка попала в сети! Пусть не все идет по моему плану, но от этого желанная цель не становится недостижимой». Кейтаро гневно взглянул на Тикамацу и, передав ему фигурку, похожую на бесполое существо, пробурчал:

— Запись аукциона у нас?

— Да, господин, — вытаскивая из кармана пиджака диск, удостоверил его молодой человек.

— В разговоре с ними не выкладывай всю суть, пусть действительность превзойдет ожидания.

Тикамацу почтительно кивнул головой и, взяв «исторический артефакт», направился вслед за Ямомото.

Глава V

Вечернее солнце, озаряя горизонт багровым сиянием, медленно утопало в морской пучине. В небе носились чайки и, пронзая воздух своими криками, радовались хорошей погоде. Друзья сидели на террасе в особняке Нагорного и пили чай. Их задумчивые взгляды, устремленные в морскую даль, выражали умиротворение. И в этом красноречивом безмолвии было столько взаимопонимания и согласия, что никто из мужчин не задавался вопросом о причине затянувшегося молчания.

Пребывая в заоблачных грезах своих мечтаний, Влад ностальгировал по тому времени, когда ходил в экспедиции на раскопки гробниц. Ему вдруг так захотелось оказаться в каком-нибудь затхлом склепе с маленькой лопаткой и кистью в руке, что он невольно потер ладони и сказал:

— А не рвануть ли нам в экспедицию, как в старые добрые времена? Аукцион позади и впереди уйма свободного времени...

— Да, — зевая, поддержал друга Глеб и, сделав вдох полной грудью, задумчиво добавил, — засиделись мы с тобой. А насчет экспедиции замечательная идея...

— Я давно хотел тебе предложить, только все не решался... Ты же привык к комфорту, огнетушители тебе подавай...

Не успел Влад договорить, как раздался телефонный звонок. Номер был не определен. Он не имел привычки отвечать на подобные номера, но этот звонок, вопреки всему заставил сделать его исключение. Влад нажал на кнопку соединения:

— Господин Нагорный? — уточнил звонящий на ломаном русском.

— Да, — ответил Влад и, перебирая в голове, кто мог его беспокоить, замер в ожидании.

— Добрый вечер, я помощник господина Ямомото и звоню вам по его поручению. Меня зовут Тикамацу, — вежливо представился незнакомец.

Владу вдруг стало тяжело дышать: словно ком застрял в горле или огромный постамент был воздвигнут прямо на его груди. В памяти всплыл образ причудливого старого японца, и он инстинктивно понял, кто с ним говорит. Влад шумно выдохнул и учтивым тоном, которым обычно пользуются клерки, желающие вежливо выпроводить клиента из офиса, сказал:

— Честно говоря, вы не вовремя...

Тикамацу плохо владел русским и Нагорный, почуяв его конфуз, предложил перейти на английский. Японец продолжил диалог на чистейшем английском:

— Господин Ямомото приобрел на вашем аукционе «волшебный артефакт» и теперь жаждет познакомиться с «создателем» бесценной реликвии, — иронизировал помощник. — Господин Ямомото желает встретиться с вами. Это встреча делового характера.

— Ах, да, извините, запамятовал. Бессонная ночь и перелет дают о себе знать. Примите мои поздравления! — включая громкую связь и сделав предупредительный жест Глебу, чтобы тот соблюдал молчание, ответил Влад и, выдержав паузу, продолжил, — но, вынужден огорчить господина Ямомото, с сегодняшнего дня я в бессрочном отпуске и меня не интересуют встречи делового характера. А так же, насчет знакомства с «создателем», ничем помочь не можем. У нас таких услуг не предусмотрено. Хотя сейчас, говорят, есть специалисты и в этой области: медиумы, колдуны и так далее... Советую к ним обратиться.

— Вы хотите превзойти сами себя и напомнить мне, что у меня нет чувства юмора?

Дело собиралось приобрести серьезный оборот, но Влад и не думал пасовать, он был профи... Статуэтка изготовлена из окаменелости, обнаруженной им в одной из пещер северной Гватемалы. Изначально это был кусок древней окаменелости из спрессованного дерева, известняка, вулканической породы и еще черт знает чего. С помощью химических манипуляций и его таланта скульптора, бесформенная масса превратилась в нескольких «Мардуков». Окаменелость датировалась 5 т. до н. э, поэтому никакой эксперт не смог бы уличить их в обмане. Влад намеренно не замечая сарказма оппонента по поводу «создателя» статуэтки, произнес:

— Это была не шутка. Я серьезен, как никогда. Если это все ваши проблемы, не смею задерживать более....

— Шутить будем после, если конечно случай представится. И хочу заметить, что проблемы не у нас, а у вас. Господин Ямомото очень влиятельный человек и не хочет поднимать шумихи из-за пустяка. Согласитесь, что это так же не в ваших интересах. Господин Ямомото желает урегулировать сложившуюся ситуацию мирным путем. Я надеюсь, вы понимаете, о чем я говорю?

— Я вас не понимаю, объяснитесь, пожалуйста, — нарочито невинным голосом ответил Нагорный. За семь лет работы это был первый случай, когда клиент нарушил спокойствие после аукциона. Сейчас Влад не испытывал тревоги, скорее это чувство напоминало раздражение.

— Вы все прекрасно понимаете. Поверьте, ситуация располагает к искренности...

Нагорный понял, что житель страны восходящего солнца просто так не отцепиться и,

прокрутив в голове несколько вариантов, которые позволили бы избавиться от назойливого служаки, остановился на самом действенном:

— Я так понимаю, что вы поторопились с покупкой? Вообще-то, мы не делаем денежного возврата, но, если статуэтка не вписывается в коллекцию господина Ямомото, мы готовы вернуть сумму лота, с учетом удержания общепринятого процента...

В трубке раздался смех:

— Господина Ямомото деньги уже давно не интересуют!

— Может они интересуют вас?

— Это глупый вопрос, — тоном, адъютанта, присланного во вражеский стан заявить о начале войны, отчеканил Тикамацу и, придерживаясь дипломатичного тона, продолжил, — господин Нагорный, к чему эта шарада? Мы имеем неопровержимые доказательства ваших махинаций в отношении художественных ценностей и не только.... Так что, прекратите иронизировать и внимательно выслушайте меня. Господин Ямомото приглашает вас и, если вы пожелаете, вашего компаньона, посетить нашу резиденцию в Японии. Мы надеемся на ваше благоразумие и на то, что вы почтите нас своим присутствием...

После такого заявления друзья в недоумении переглянулись. В этот момент глаза Глеба стали похожи на два надутых шарика, никак не гармонирующих с его массивным лицом. Он поднялся с кресла и, подскочив к Нагорному, нагнулся ближе к трубке.

Помощник же в свою очередь, понимая смятение реципиентов, сделал многозначительную паузу и продолжил уже более угрожающим тоном:

— И давайте обойдемся без фокусов! Конечно, если вы не мечтаете оказаться под юрисдикцией Интерпола и остаток дней провести в русской тюрьме. Давайте не будем создавать лишних проблем ни нам, ни вам. Кстати, диск с записью аукциона находится у нас. Согласитесь, улика серьезная, хотя и не самая весомая из всех остальных...

— Я подумаю над вашим предложением, — пытаясь взять инициативу в свои руки, сказал Влад, но Тикамацу, не слушая его, затараторил:

— Через пять минут вам доставят почту. В посылке инструкция и все необходимое. Конец связи...

Монотонные гудки, раздававшиеся из телефона по громкой связи, казалось, оглушали и погружали в коллапс. Друзья словно остолбенели, потом одновременно перевели взгляд на входную дверь и ринулись к воротам особняка.

Сожалению мужчин не было предела. Злополучная посылка уже поджидала их в почтовом ящике. Они огляделись по сторонам, но вокруг не было не души.

— Бывают расклады, когда ты играешь, а бывают, когда тебя играют, — торопливо вскрывая бумажный пакет, сказал Влад и достал из него два авиабилета до Японии, а так же письмо:

Здравствуйте!

В связи со сложившейся ситуацией, изложенной Вам моим помощником, я надеюсь на Ваше благоразумие. Приглашаю Вас на небольшой саммит в моей резиденции. Я уверен, что мы сможем прийти к соглашению и решить в положительном векторе интересы обеих сторон. Искренне надеюсь на плодотворное сотрудничество и прошу не беспокоиться о нежелательных последствиях для Ваших персон. Ибо Вашей жизни ничего не угрожает. Единственная просьба — возьмите с собой теплые вещи, так как у нас ненастная погода, и отложите все запланированные встречи на месяц вперед.

Всего наилучшего, с уважением,

Кейтаро Ямомото.

5 марта 2011 года

— «На месяц вперед», «Единственная просьба», что за «святая простота»? — перечитывал текст письма Чернов и, настороженно оглядываясь вокруг, произнес: — Японец вел себя так, словно уже поймал нас в капкан. Очень может быть, что это не блеф и у них действительно есть доказательства нашей креативности, проявленной в Третьяковке, а возможно и информация о других нетривиальных моментах нашей деятельности...

— Где-то мы с тобой прокололись, брат. Кстати, с диском виртуозно сработано, — направляясь к дому, печально усмехнулся Влад. — А ты меня упрекал в склерозе, что, мол, я забыл диск записать. Вот кто является истинным поклонником твоих выступлений...

Чернов был на взводе:

— Интересно, что у них есть? Ведь, никто не писал в «книгу жалоб»! В Третьяковке комар носа не подточит, — проходя в дом и усаживаясь в кресло, возбужденно говорил Глеб. — К тому же, у меня там была такая репутация, я же потомственный эксперт, на доске почета висел... Единственный человек, который может создать нам проблемы это Зорин. Неужели он людей своих подключил и решил слить нас со всеми потрохами? Звездочку на погон и медаль на китель? А? Как думаешь?

— Хм, уж не хочешь ли сказать, что Зорин дал японцам сто миллионов, чтобы они купили у нас статуэтку и выкрали диск? — разливая по бокалам виски, иронизировал Нагорный.

— Я не утверждаю, я разрабатываю версию. Это называется «стратегия непрямых действий» и мы никогда не догадаемся, что дядя Саша в теме...

— Это бред, Зорин не связан с японцами, почерк не его. Александр Александрович работает жестко. Театрализованное представление и сантименты не в его стиле, он не станет церемониться и при желании накроет нас с поличным прямо на аукционе.

— Логично, — пригубив виски, согласился Глеб. — Однако если самураи не в связке с министром, почему отказались от денег? Не иначе, как хотят еще больше...

— Эх, брат, по какому— то странному и нелепому стечению обстоятельств, мы угодили в хорошо отработанную схему. Иной раз думаешь, что это никогда не случится, а ведь случилось... Классическая схема игры, а дальше все расписано по ролям...

— Не согласен! Ты чего раскис? Не тот пропал, кто в беду попал, а тот пропал, кто духом пал! Мы не начинающие актеры, а сценарий всегда можно переписать и устроить перфоменс на свой лад. В конце концов, Зорин денежки от нас имеет неплохие, вот и пусть разгребает с японцами. Мы к нему не с поклоном, а по понятиям обратимся. Пусть хлеб свой отрабатывает. Как говорится: — «Любишь кататься, люби и саночки возить». Я считаю, нужно связаться с Зориным и поставить его в известность...

Осушив бокал, Влад почувствовал, как по телу прошла согревающая волна, погружая в воспоминания. Он знал Зорина с детства. Александр Александрович был лучшим другом его отца. После трагической смерти родителей Зорин продолжал поддерживать с ним связь и до совершеннолетия ежегодно высылал подарки на новый год и в день рождения. Но несмотря на доброе расположение опекуна, Влад видел в нем хваткого и жесткого человека. Впервые эту предприимчивую жилку Александра Александровича он распознал после того, как оказался в прямой зависимости от Зорина. Произошло это семь лет назад... При перевозке

полотен Третьяковской галереи их неожиданно задержали спецслужбы и до выяснения обстоятельств изъяли экспонаты и посадили в КПЗ. Ситуация была бы катастрофической, если бы не официальные документы, подтверждающие легитимность данной перевозки. Это была афера чистой воды, но поймать их за руку было невозможно, так как Чернов, являлся официальным лицом, сопровождающим полотна в лабораторию. Тогда друзья просидели в камере неделю. Им не устраивали допросов и не предоставляли адвоката. Они уже всерьез забеспокоились, как неожиданно возник Зорин... Вытащив их из КПЗ Александр Александрович предложил им дальнейшую протекцию и потребовал пятьдесят процентов с торгов.

Влад поставил на стол пустой стакан и задумчиво сказал:

— Зорин и пальцем не пошевелит. Он в доле не потому, что в случае чего решит наши проблемы, а потому, что кислород не перекрывает и не создает проблем. И вообще, как бы его участие в этом эпизоде не испортило нам благоприятный финал. Японцы на коллекционеров не похожи, скорее на противоборствующую силовую структуру, не меньше. Если у самураев действительно есть компромат и что-то пойдет в разрез их интересов, нам мало не покажется.... Придай они дело огласке и «небо в клеточку» — будет нашим счастливым случаем. А если кто-нибудь из наших клиентов узнает, что назревает такой скандал, после которого их миллионные коллекции превратятся в горстку ярмарочных безделушек, они вряд ли проявят к нам толерантность. Коллекционеры не станут рисковать своими инвестициями и «закажут» нас раньше, чем Интерпол наденет на нас наручники, а репортеры набросают крохотную статейку для своей желтой газетенки.

— Логично, коллекционеры все немного чокнутые. За недостающую вещь в коллекции готовы мать родную продать, лишь бы обрести желанную безделушку. А когда под угрозой добрая часть коллекции, другого расклада и быть не может, — всплеснул руками Глеб и, подскочив с кресла, начал расхаживать по комнате. — Но я на это не согласен! Должен же быть какой-то выход. Может нам по-тихому свалить и подальше, а? Денег нам с тобой хватит. Затаимся где-нибудь среди пальм и проживем мирной и спокойной жизнью без аукционов, Зориных и японцев! Потом вдруг как-то неестественно замер и, указав рукой в сторону распахнутой двери, обратился к Владу: — Посмотри туда...

Нагорный медленно повернул голову в указанном направлении, и его лицо приобрело то выражение, которое свойственно человеку, внезапно столкнувшемуся в лесной чаще с диким зверем или чудовищем. Возле ворот особняка стояло несколько черных, глухо тонированных джипов.

— Брат, ты кого-нибудь ждешь? — глядя на лысого здоровяка, вышедшего из машины, спросил Глеб.

— Я никого не приглашал, — выглянув в окно, ответил Нагорный и, заметив под пиджаком незнакомца кобуру, взволнованно добавил. — У него ствол и чую, что он не продавец печенья...

Влад снял со стены арбалет старинной работы и занял оборону у входной двери:

— Я всегда знал, что если приобретать историческую ценность, то только с пользой для дела...

Вскоре на пороге появился мужчина. Не успел он сделать и пару шагов, как услышал низкий, командный голос, прозвучавшего с той интонацией и темпом речи, которую использует группа захвата при задержании особо опасных преступников:

— Лысый, не оборачивайся. Руки в гору, три шага вперед и приготовится к осмотру.

Глеб, обыщи его.

Вошедший беспрекословно поднял руки, однако остальные команды выполнять не спешил. Казалось, он сделал это вследствие внезапно оглушившего голоса, чем от страха. Буквально через несколько секунд мужчина тряхнул головой и прочистил ухо жестом купальщика, в уши которого попала вода.

— Ты чего заорал как потерпевший? Тебе не картины малевать, а рупором на вокзале работать! «Поезд Москва— Воркута прибывает на седьмой путь!».

— Не дергайся и прикрой жало! — обыскивая и вынимая из кобуры пистолет, грубо приказал Глеб, — Ишь ты какой умный, Воркута...

Лысый повернулся к Чернову и, искоса глядя на него, спросил:

— А чем тебя не устраивает Воркута?

— Тебе же сказали, не дергайся и держи грабли за головой! — прикрикнул Влад, когда незнакомец двинулся в сторону друга. — Только дай мне шанс и повторишь историческую смерть Гарольда второго.... Слышал про такого? Его убили как раз из этой игрушки, нацеленной тебе в голову. С трех шагов стрела пройдет на вылет. Я проверял, на тыкве правда, но думаю, что разницы нет....

— Не перегибайте палку, я от Зорина. Если бы пришел на разбор, поверьте, с вами бы уже разговаривали мои ребята. А вопросы они задают сразу, как только человек приходит в сознание после взбучки. Кончайте спектакль!

— Точно, не врет, — читая документы, шмыгнув носом Глеб, — прибыл к нам из министерства «Добрых дел». Подполковник... Светлов...

Подполковник поправил галстук и, звонко хрустнув кистями рук, уставился на друзей. Его надменная ухмылка и тяжелый взгляд неприятно щекотали нервы. Влад и Глеб опустили оружие и растерянно переминались с ноги на ногу.

— А теперь, верни то, что взял! — вырвав из рук Чернова мандат и пистолет, пробасил подполковник. Достигнув кресла, он не без удовольствия уселся и с той же ухмылкой, сказал:

— Да убери ты мухобойку, не то поранишься...

— Как откликаешься? — все еще сжимая в руках арбалет, спросил Влад.

Фривольное обращение вызвало в Светлове очередное раздражение. Пауза молчания затянулась.... Скрестив руки и демонстративно закинув ногу на ногу, подполковник изучающее смотрел на Влада. Это была его первая встреча с Нагорным и Черновым. Со слов Зорина мошенники были «бумажные черви» с кистями и красками в руках. Однако Светлов рассмотрел в них нечто иное и по тому, как встретили «бумажные черви», Матвей понял, что Александр Александрович многого не знает о своих подопечных.

— Тонко... Меня Матвей зовут.

— Что-то я не припомню, чтобы дядя Саша присылал к нам «почтовых голубей»... С чем пожаловал, «сизокрылый»?

Подполковник проигнорировал вопрос и, показывая всем видом, что не намерен связываться в словесную перебранку, угрожающе заговорил:

— Я буду лаконичен. Кто-то выкрал ваше дело из архива. Кроме вас оно никому не нужно. Как будем решать вопрос? Если вы ищете проблем, я могу устроить их прямо сейчас, — указал он в сторону ожидавших его машин. — Пока мы ехали, у моих ребят руки и ноги затекли, от разминки никто не откажется...

— Какое дело? — в недоумении спросил Влад и почувствовал, как сердце, набирая

ритм, пульсирующим молотом стало наполнять его сознание смутной тревогой. Тревогой, которая охватывает человека перед чем — то трагическим и судьбоносным...

— Ваше, по Третьяковке, — пояснил Матвей. — Если исправить ошибку сразу, никто не вспомнит о ней. Иначе вас ждут крупные, я повторяю, очень крупные неприятности...

— Я так понял, Зорин держал на нас компромат? — уточнил Глеб.

— Это был не компромат, а бюрократический документ, составленный операми при вашем задержании.... Дело лежало под сукном и, о нем никто не знал до этого времени...

— А с какой целью оно «лежало под сукном»? Неужели наших ежегодных «взносов» не хватает, что бы оно вообще нигде не лежало?!

Светлов издал протяжный вздох и, скривив физиономию от того, что ему приходится отчитываться перед мошенником, нервно заговорил:

— Не съезжай с темы и перестань задавать мне вопросы. Я же сказал, что это был не компромат, а так сказать, залог совместной работы. Это схема придумана не тобой и не тебе ее корректировать. Последний раз спрашиваю, вы по-хорошему вернете документы? Или по-плохому?

— Обворовывать министерство — не наш фасон! И к слову сказать, я лично впервые узнаю о столь «приятном» нюансе, как «дело по Третьяковке»... Ну да ладно, обойдемся без лирики. Мы условия Зорина принимали и на рожон против него бы не полезли. К тому же, нам сейчас не до этого, — махнув рукой, ответил Чернов. — Самураи нас самих развели по полной программе.

Матвей нахмурил брови. Его сосредоточенный и цепкий взгляд сверлил друзей насквозь и словно пытался считать их мысли с подкорки головного мозга:

— Самураи? С этого момента подробней. Вы должны последовательно, не упуская ни единой детали, восстановить и передать мне все события, связанные с данным инцидентом. Будьте внимательны, каждая мелочь играет роль...

Несмотря на то, что личность и цель Светлова были выявлены, желания откровенничать с ним не было. Мысленно ругая Глеба за длинный язык, Влад понял, что ситуация приобрела еще более сложный характер. Как бы он не хотел утаить информацию, теперь придется исповедаться посылному Зорина:

— Да что тут рассказывать.... У нас появились поклонники в Японии. Купили на аукционе мою работу, выкрали диск с записью торгов. После пригласили в гости и обещали сохранять конфиденциальность в обмен на понимание. Сказали, что имеют документальное подтверждение наших махинаций. Судя по сумме, которую самураи вывалили за нашего Мардука, японцы серьезные ребята. Японцы в курсе, что статуэтка подделка, но от денег отказались.

— Как они вышли на вас?

— Аукционы проходят при закрытых дверях и всегда в разных частях света. Из года в год условия не меняются и любой, из наших клиентов мог рассказать, как попасть на аукцион. Вход — это перечисление на наш расчетный счет определенной суммы. В ответ мы высылаем билеты и сообщаем о дате и месте проведения торгов. Да, вот еще, чуть не забыл, — шаря в кармане, говорил Влад, — посылку доставили.

— Очень может быть, что эти люди причастны к пропаже документов. Пока мы не проведем расследование и не выясним детали, вам нужно упасть на дно и затаиться, — дочитав послание, приказал подполковник.

— Ты чего воздух напрягаешь? Своим головорезам условия диктуй, а с нами

разговаривай по-человечески, — осадил его Глеб и, не обращая внимания на недобрый взгляд подполковника, продолжил, — японцы, кажется, очень нервные ребята и если мы свалим, боюсь нервишки у них не выдержат. Чудить начнут, полицию подключат или еще какое безобразие учинят, а нам расхлебывай? Твой план не годиться... Если самураи доставят документы куда следует, Зорин нас на размен поставит? Как говорил товарищ Сталин: — «Нет человека — нет проблемы!». Но спешу тебя предупредить, любезный, — подмигнул он Владу, — если с нами что-нибудь случится, то в СМИ выйдет статья о нашем тесном сотрудничестве с Зориным во всех подробностях. Возможно, нам к тому моменту будет уже все равно, а вот вам не думаю... Так что, предлагаю все совместно обмозговать...

Влад еле сдержал улыбку от такой находчивости Глеба и, стараясь подыграть другу, подтвердил:

— Мы держим руку на пульте. Если Зорин в ходе разборки посчитает, что мы вдруг оказались лишние, а такое не исключено, то советуем отбросить подобную перспективу. Иначе скандал будет грандиозный!

Ни один мускул не дрогнул на лице подполковника, он лишь равнодушно развел руками и сказал:

— Сотрудничество с нами процесс обоюдный. В данной операции от вашего решения зависит ваша безопасность. Я не советую вам угрожать нам. Сегодня вы живы, а завтра нет, но и умереть ведь можно по-разному. К одному смерть приходит быстро, а к другому долго и мучительно... Так что глупая и губительная ошибка мыслить в таком направлении. На этой патриотичной ноте мы и закончим наши разногласия. А сейчас я должен связаться с руководством...

Удалившись в соседнюю комнату, Матвей вел переговоры по телефону. До друзей доносились обрывки фраз, из которых стало ясно, что обстановка носила крайне опасный характер и в основном для Зорина.

Вскоре Светлов уже сидел в кресле. Он достал из кармана два маленьких прозрачных предмета и, положив их на стол, пояснил:

— Это датчики, завтра вы отправляетесь на встречу с японцами. Прикрепите их к своей одежде, чтоб мы могли отслеживать ваше передвижение и проникнуть на место дислокации. Ваша задача согласиться на все условия японцев и завоевать доверие. Остальное — наша работа. Ни о чем не беспокойтесь, по этим датчикам мы всегда сможем отследить вас со спутника. Я ваш куратор в этом вопросе. Как только окажетесь на месте, операция вступит в разработку. В худшем случае на ее подготовку уйдет 48 часов. За это время мы успеем собрать данные и произвести необходимые расчеты. Матвей перевел взгляд на Нагорного и спросил: — Номер японца конечно не определился?

Влад без промедления протянул ему свой мобильный.

— Купишь новый, — кладя в карман телефон, сказал Светлов и, встав с кресла, направился к выходу. — Собирайтесь в дорогу, наши люди постараются обеспечить вам безопасность. После удачно завершённой операции, если хотите остаться в живых, придется сменить род деятельности.

Глава VI

На следующее утро друзья были в аэропорте. Их уверенный взгляд несколько не обличал в них людей, чья жизнь висела на волоске. Они никогда не позволяли себе упасть

духом и стоя возле трапа самолета, как обычно шутили. Влад и Глеб неоднократно сталкивались с черными полосами жизни, но их крепкая дружба и позитивный настрой разрушали все преграды, возникающие на пути. И теперь, когда пришла очередная проверка на прочность, они приняли вызов и были уверены, что и этот, возможно самый сложный экзамен в жизни сдадут на «отлично».

— Откуда в Ницце столько японцев? — оглядывая оживленную толпу, удивлялся Глеб и, заметив среди пассажиров молодую симпатичную девушку, мимоходом подмигнул ей.

Влад покосился на друга и с серьезным видом сказал:

— Не забывай, на востоке строгие моральные принципы. Еще пару улыбок и тебя заставят жениться на ней прямо в самолете....

— Мне жениться!?! — возмутился Глеб и, нахмутив брови, одарил гневным взглядом улыбающуюся ему девушку. Та, от столь резкой смены настроения Чернова, поспешно отвернулась в сторону.

Проверяя билеты, стюардесса приветливо улыбнулась и пояснила:

— Это китайская делегация предпринимателей. Приятного полета!

Самолет оторвался от земли и взвился в небесную высь. Как только лайнер набрал должную высоту, и стюардесса предложила расстегнуть ремни, «делегация» резко оживилась. Пассажиры начали хаотично двигаться по салону взад вперед, то и дело, сталкиваясь и наступая друг другу на ноги. Как ни странно, это ни сколько не огорчало их, а наоборот, поддерживало еще большее веселье и стимул к общению. Когда самолет попадал в воздушные ямы, пассажиры, вцепившиеся в свои многочисленные сумки и пакеты, ненадолго замирали, но, после, их бурная беседа вновь заглушала просьбы бортпроводников занять свои места. Другим казалось, что они находятся на рыночной площади, а не на борту лайнера, летящего за десять тысяч верст над землей.

— Ямомото мог бы купить билеты и в бизнес-класс! Я сейчас с ума сойду! И какого черта они понабрали с собой? — рычал Глеб, глядя на пробегающего мимо мужчину с полными авоськами в руках. — Эх, выпить бы сейчас!

Словно по мановению волшебной палочки, в салоне показалась стюардесса. Она направлялась прямо к ним.

— Желаете что-нибудь? — с улыбкой на устах, кричала бортпроводница. Оглушительный гам пассажиров перекрыл ее речь, и она, достав блокнот, повторила предложение на бумаге.

— Да! — в голос закричали друзья, и жестом попросив у нее авторучку, написали:

«Коньяк...».

Девушка понимающе улыбнулась и, скрылась из вида. Спустя некоторое время друзья увидели ее вновь. Стюардесса то и дело хваталась за сиденья и пыталась устоять. А когда очередной пассажир зацепил ее саквояжем, от чего с ее блузки оторвалась пара пуговиц, девушка лишь смущенно улыбнулась и продолжила свой путь, стыдливо прикрывая грудь. Вскоре она добралась до Влада и Глеба. Ее волосы, некогда аккуратно собранные в тугий пучок на затылке, выбились из прически. Однако, не теряя самообладания и все так же улыбаясь, она вручила друзьям бутылку коньяка.

Влад и Глеб незамедлительно воспользовались своим заказом. Алкоголь успокаивающе подействовал на мужчин и скоро они погрузились в безмятежный сон.

— Пристегните, пожалуйста, ремни, — легонько тормошила их стюардесса, — самолет идет на посадку.

Неподалеку от взлетной полосы был припаркован черный лимузин. Заметив Нагорного и Чернова на трапе, Тикамацу вышел из машины и встал рядом, держась за дверцу лимузина.

— О, нас уже ожидают! — с распахнутыми руками, будто готовясь обнять лучшего друга, радостно воскликнул Глеб.

Помощник опешил от столь фамильярного поведения русских, и растерянно переминаясь с ноги на ногу, не мог подобрать слов приветствия. Но вот секундное замешательство сменилось надменностью и он, жестом, не терпящим ослушания, пригласил прибывших сесть в машину.

— Как поживаешь, Кац? — хлопнул его по плечу Глеб.

Тикамацу не был физически слаб, скорее наоборот. Но от «дружественного» приветствия русского гостя ему пришлось хорошенько напрячься, чтобы не упасть. И еще больше ему потребовалось выдержки, чтобы не пустить в ход кулаки в ответ на фривольное коверкание его имени:

— Прошу называть меня господин Тикамацу...

— Нет, это слишком долго, — паясничал Глеб и, усаживаясь в машину, добавил, — для нас ты будешь просто «Кац». А где глава серпентария?

Распознав настрой и характер гостей, Тикамацу решил не обращать внимания на их колкости и, смерив Чернова пренебрежительным взглядом, сел в лимузин.

Глеб и Влад поняли, что про «восточное гостеприимство» можно забыть и в их головы стали приходить кошмарные исторические подробности об изощренной жестокости, с которой сталкивались пленные Востока. Тем не менее, отступить было поздно, да и некуда... Обычно в таких случаях друзья пользовались проверенным способом, лучшая защита — нападение!

— Кац ты, наверно, один из самых модных парней в Японии, а? — прищуриваясь от дыма закуренной им сигареты, спросил Глеб и, выпуская синеватое кольцо в сторону помощника, ехидно подметил, — Глянь как волосы наформалинил...

— Здесь не курят, — процедил сквозь зубы Тикамацу и, ловким движением выхватив из рук Чернова сигарету, выбросил в окно.

— Вообще-то я давно хотел бросить.... Спасибо, что беспокоишься о моем здоровье, — усмехнулся Глеб и начал рассказывать анекдоты, где высмеивались персонажи, напоминающие сейчас Тикамацу. Помощник лишь нервно теребил в руках свой галстук и по-прежнему изображал спокойствие каменной статуи. Глядя на Тикамацу, сдерживающего себя из последних сил, Нагорный состроил дружественную физиономию и сказал:

— Да ладно ты, расслабься... Мы же не хотели тебя обидеть! — и, сочувственно качая головой, добавил, — а твоим нервам можно только позавидовать...

Тем временем лимузин миновал мост и остановился перед контрольно-пропускным пунктом. После тщательного досмотра у Нагорного и Чернова были изъяты мобильные телефоны, и они продолжили движение.

— Мы подъезжаем к резиденции, — со вздохом облегчения произнес Тикамацу и нажал на кнопку стеклоподъемника.

Тотчас в салон автомобиля ворвался легкий ветерок, принося нежное благоухание сакуры и сирени. Друзья невольно залюбовались прекрасным пейзажем. Резиденция Ямомото располагалась на небольшом острове, утопающем в весеннем цветении плодовых деревьев и редкостных растениях. На вершине острова вырисовывался величественный дом в традиционно японском стиле. На небе показались первые звезды, и остров медленно

погружался в сумерки. Дорога шла вверх узким серпантинном. Повсюду тусклым светом мерцали замысловатые светильники, освещая собой небольшие фигурные фонтаны и заросшие лотосами пруды.

— Какая красота, а ведь меня когда-то приглашали в Японию! И если бы не встреча с тобой, Глеб, я бы сейчас преподавал в Токийском университете...

— Ты жалеешь, что не продолжил карьеру? — задумчиво спросил Чернов.

— Какой из меня преподаватель?! — отмахнулся Влад. — Я говорю, что должен был оказаться здесь семь лет назад...

— По истине «Пути Господни неисповедимы», — с загадочным видом подметил Глеб.

Вскоре они оказались на вершине, и автомобиль припарковался перед особняком. Фасад дома был покрыт плющом. Края искусно резных крыш, загибаясь, смотрели в небо. Величественные колонны в виде могучих атлантов, поддерживали на плечах террасу и, придавали архитектуре здания немного сказочный вид.

Мужчины зашли в дом. Интерьер особняка напоминал музейную выставку: на стенах висело старинное оружие, шиты, мечи, копья. Белоснежные скульптуры античных богов и животных стояли вдоль черных мраморных стен. Пройдя по длинному коридору, мужчины остановились у одной из комнат. Помощник отпер дверь и предложил гостям войти:

— Прошу располагайтесь. Это ваши апартаменты на время прибытия. И не сочтите за бестактность, но я обязан вас запереть, — вежливо сообщил Тикамацу и скрылся за дверью.

Оставшись одни, друзья осмотрели помещение. Апартаменты состояли из трех комнат и двух спален. А в гостиной, к их прибытию был сервирован стол разнообразными японскими деликатесами. Глеб окинул подозрительным взглядом яства и с кислой физиономией пробурчал:

— Здесь нет мяса и, вообще, вдруг они в суши чего-нибудь подсыпали? Я слышал, с помощью яда некоторых морских рыб человека можно превратить в зомби, беспрекословно выполняющего приказы! А японцы, отродясь, одной рыбой и питаются. Так что поверь, они знают в этом толк! Как говорил мой прадед, воевавший за Амур: «То, что для японца — хорошо, для русского — смерть!». А еще от сырой рыбы могут завестись паразиты в организме...

— Я очень голоден, так что не порть мне аппетит рассказами о глистах. Или думаешь, Ямомото купил у нас статуэтку за сто миллионов евро, чтоб заразить паразитами? Отличный план по расправе с мошенниками. Глеб, знаю, ты не любишь суши, но делать нечего...

— Чего ты кипятишься? — возмутился Чернов и достал из саквояжа туго перевязанный газетный сверток и недопитую бутылку коньяка из самолета. Комната тут же наполнилась запахом лука, чеснока и копченого сала. — Ну вот, теперь и перекусить не грех. Нарезай сало, брат...

— Ух, ты! — обрадовался Влад и, отставляя подальше прибор с суши, принялся нарезать содержимое свертка. — Откуда добыча?

— Так у тебя ж в холодильнике все и лежало, — уплетая бутерброд с салом и закусывая головкой чеснока, пояснил Глеб. — Хлопцы Ямомото на посту даже не поняли, что это такое. Иначе бы точно отобрали. Затем, глядя в одну из камер, смакуя, предложил: — Хочешь сало, Кейтаро? Заходи, не стесняйся!

Ямомото, наблюдая за русскими по монитору, скривился в гримасе, когда друзья стали нарезать привезенные с собой продукты. «И это моя надежда?! Мой проводник?! Представляю, какой там стоит запах!», — поморщился старик. Он ожидал нечто подобного,

так как был осведомлен о непредсказуемости русской натуры, но чтобы русские привезли с собой сало с луком, предположить не мог.

— Каков наглец! Глумиться надо мной в моем собственном доме! — прошипел Ямомото после бесцеремонного предложения Чернова. — Ну, ничего, вы уже никуда не денетесь, пташки...

Глава VII

Ямомото сидел в саду и, прикрыв веки, слушал утреннее пение соловья. В воздухе веяло благоуханной свежестью выпавшей росы и цветущей зеленью молодой сакуры. Рядом журчал фонтан, и павлины, демонстрируя роскошные хвосты, порой заглушали своими выкриками сладкоголосую трель соловья. Услыхав приближающиеся шаги, старик открыл глаза. Это был Тикамацу. Он ожидал его для утреннего поединка. После немногословного приветствия они вежливо поклонились и, не отводя друг от друга пристального взгляда, начали бой.

— Для настоящего самурая нет разницы, на каком поле он бьется: на поле битвы, на тамтаме, в поэзии или в бизнесе. Главное — победа! — провозгласил старик и нанес удар. Тикамацу с легкостью воздушного гимнаста отскочил в сторону, провалив нападение в пустоту.

— Мы вступили в схватку с судьбой. В борьбе нужно укреплять дух! Поединок есть лучший способ укрепить дух, — декларировал Ямомото, приходя в ярость, когда Тикамацу ловко увертывался от его нападений.

Создавалось впечатление, что старик целенаправленно машет по пустоте, стараясь обучить нерадивого ученика всевозможным прыжкам и уверткам. Но вот Тикамацу заметил гневный блеск в глазах родителя, и решил утешить старика, скрестив с ним мечи. Теперь, со стороны можно было подумать, что двое самураев сражаются не на жизнь, а на смерть. Стук бамбуковых мечей раздавался по всему острову, оповещая присутствующих об утреннем моционе хозяина.

Несмотря на преклонный возраст, Кейтаро был в прекрасной физической форме, и ежедневные тренировки были явным тому доказательством. Но все же, годы брали свое... Тикамацу старался изо всех сил не покалечить старика: ибо неразумно одерживать победу над вышестоящим. С другой стороны, перед молодым человеком стояла задача показать «сражение в полную силу»: дабы не нанести удар по самолюбию родителя. Кейтаро же в свою очередь, искренне верил в свои силы, каждый раз повергая приемного сына на лопатки. И сейчас «побежденный» Тикамацу распластался на траве, а Кейтаро, стерев выступивший на лбу пот, прокряхтел:

— Что там в «Белокаменной» творится?

Тикамацу одним ловким движением вскочил на ноги. Его дыхание было ровным и спокойным в отличие, от пыхтевшего старика. Молодой человек намеренно изобразил усталость и, шумно выдохнув, словно легкоатлет после марафонской дистанции, ответил:

— Пока все идет по плану... Возможно даже лучше, чем я планировал. Не думал, что русские чиновники так легко продаются.

— Русские без денег и пальцем не пошевелят, но за деньги и гору Фудзи передвинут.... Меня интересуют детали.

— Неприличная сумма, упавшая на счет министра Культуры России стала мотивационной составляющей для проверки в галерее. По нашей настоятельной

рекомендации она проходила в рамках высочайшей секретности. Даже директор галереи не был поставлен в курс дела. Операция была засекречена до тех пор, пока не были готовы к изданию три каталога "Внимание: возможно подделка!". В них опубликованы не только картины, которые переделывались и выдавались за произведения известных живописцев, но и те, что были вывезены и заменены мошенниками на подделки в самой галерее. В свете последних событий дело, находящееся у нас, является атомной бомбой для министра Зорина. Вчера в Интерфаксе была опубликована статья об этой проверке и каталогах...

— Чудесное начало дня, — вдыхая аромат цветущего куста, радостно произнес Кейтаро. — Нашим уважаемым гостям будет полезно взглянуть, на эту статью. Так сказать для наглядности, — срубив сиреневый куст и на лету подхватив его, отдал распоряжение старик. — Что еще?

— Зорин обнаружил пропажу документов и послал своего человека к объекту. Нагорный в курсе существования компромата. Из разговора нам известно, что в Москве разрабатывают план захвата. На разработку подполковнику потребуется 48 часов с момента нашей встречи с объектом. Если мои люди вовремя успеют отработать операцию, то Зорин выйдет из игры до нашего отправления ...

Лицо старика мгновенно исказилось. Он нахмурил седые брови, отчего они сошлись на переносице и, запыхтев, процедил сквозь зубы:

— В данной ситуации слово «если» не подходит! Сослагательное наклонение никогда не отражает действительности и всегда раздражает меня!

За много лет Тикамацу привык к внезапным приступам ярости и частой смене настроения Ямомото. Он отлично изучил его привычки и знал нужный к нему подход. И сейчас, ничуть не смутившись резкого и гневного тона старика, Тикамацу виновато опустил глаза и выказывал раскаяние за неосторожно вылетевшее слово:

— Простите, я некорректно выразился. Мы готовы к встрече с людьми Зорина и полностью контролируем ситуацию.

— Ну, так — то лучше, — выдохнул Ямомото и на время задумался. Они медленно шли по мраморной дорожке вдоль цветущих кустарников. Тикамацу плелся следом, боясь проронить хоть слово. Казалось, Ямомото совсем позабыл о своем попутчике... Он лишь изредка тяжело вздыхал и, глядя куда-то сквозь густую листву, хранил молчание. Наконец старик обратил на Тикамацу внимание: — По возвращении из этого путешествия ты станешь полноправным наследником всего моего состояния. Ведь я стар и у меня кроме тебя никого нет. Благоразумно удалиться от дел раньше, чем дела удалятся от тебя. Документы о твоём наследстве уже подписаны и находятся у Юкио. Ты получишь их, как только вернешься из путешествия Кстати, Юкио прибыл? Как его настрой, сумасшедшие идеи больше не мутят его рассудок?

— Астролог прибыл. Не волнуйтесь, с ним все в порядке.

— А что говорят наши ученые головы из института? Давно я к ним не захаживал...

— Я поставил перед ними цель: проанализировать предостерегающую информацию астролога. Найти возможные точки соприкосновения и выявить все деструктивные функции и последствия для операции. Ученые заверили, что Юкио чересчур серьезно относится к европейским религиям. Информация, на которую ссылается астролог, столетиями находилась под тотальным контролем кучки людей, которые, навязывая свою доктрину и стереотипы, ловко манипулировали сознанием масс. Соответственно его предположения не объективны и подлежат критике. Но в некоторых аспектах гипотезы профессоров и

господина Юкио совпадают. Ученые подтверждают, что в параллельных мирах обитают сущности, которые путем снижения своей частоты, могут взаимодействовать с нашим миром и наблюдать за нами. И неважно из «Авадона» они или из «Авалона», — хмыкнул Тикамацу. — Эти субстанции не имеют агрессии к человечеству... У них иные цели и задачи.

Услышав схожее название, с тем, которым прежде пугал астролог, старик спросил:

— А что за «Авалон»? То же что-то из Преисподней?

— «Авалон» — вымышленный остров, который перенесся в невидимый для человека магический или параллельный мир. Но я употребил его просто к слову, — оправдывался молодой человек, боясь разгневать старика беспредметной аналогией.

— Ты все правильно употребил. Такая мелочь, а вызывает столько противоречий. Прямо как в жизни, именно подобные мелочи и играют в ней роковую роль. Ведь Дьявол в деталях... Возьми это себе на заметку, сын мой... Однако вернемся к насущной теме. Значит, никакой опасности нет? Эти сущности могут только наблюдать?

— Да, их взаимодействие сводится исключительно к бесконтактному наблюдению. Ученые даже не отвергают наличие Бога, который, по их мнению, так же простой наблюдатель...

Ямомото внимательно выслушал Тикамацу. Он понимал, что умники со своими микроскопами и математическими формулами из страха прекращения финансирования любому запудрят мозги. В этом Юкио прав. И если бы он мог обнародовать причины своих сердечных приступов, он бы поспорил с учеными о «бесконтактном наблюдении». Но у него были связаны руки и, Ямомото переживал по этому поводу. Он постоянно думал о предстоящей операции. «Тикамацу умен и хитер, но вдруг, столкнувшись с тем, о чем ученые не предупреждали, он сделает неправильный выбор и тем самым поставит под угрозу исход предприятия?». И Кейтаро на свой страх и риск решил аккуратно приоткрыть завесу тайны:

— Оказавшись на месте операции, внимательно осмотришь: любая мелочь может стать основополагающей. Ты должен быть готов к любым поворотам... «Ведь в действительности все не так, как на самом деле», — цитируя Антуана де Сент Экзюпери, поучительно грозил он пальцем. — Мир многообразен и, как ты абсолютно точно выразился: его проявления зачастую неправильно трактуются людьми из-за навязанных шаблонов... Но ты, выпускник «Лиги Плюща», не должен поддаваться этим шаблонам. Ты должен принять правильную сторону, помня о миссии, которая возложена на тебя... Не успел Ямомото договорить, как его сердце пронзительно кольнуло. Жадно глотнув воздуха, старик замолчал... Уже через мгновение боль утихла и он почувствовал облегчение. Сердце забило в обычном ритме, а дыхание стало легким и свободным. Ямомото решил не играть более с судьбой и сменил тему: — А в прочем, я уверен, что все будет отлично. Вон ты какой умный, — потирая ладошкой в области сердца, сказал старик. — Так что, не обращай внимания на паранойю Юкио.

Каскад бессвязных реплик и незаконченных предложений вызвал настороженность у молодого человека. Тикамацу растерянно уставился на родителя и пытался понять причину столь резкой перемены разговора, но вовремя спохватился... По отстраненному виду Ямомото он понял, что тема закрыта. Однако оставались вопросы, и Тикамацу решил подойти к интересующей теме с другой стороны:

— Господин, наблюдая за объектом, я начинаю сомневаться в том, что он справится с заданием. Он отвратителен....

— Нагорный — это иррациональная константа, которая не может быть отвратительной или очаровательной. Он ключ к непостижимому... Это главное...

— А вдруг он не способен на такое? Эти социопаты погрязли в развратном образе жизни...

— Способен, не способен... Не разводи лирики и не будь заложником своих эмоций, ты знаешь, что я этого не терплю...

— Да, господин...

Уловив во взгляде приемного сына обиду, Ямомото немного смягчил свой нрав. Теперь его речь звучала благожелательно и даже душевно:

— Послушай моего совета, сын: нет отвратительных или прекрасных людей. Есть те, которыми ты уже научился манипулировать и те, к которым ты еще не нашел подход. Различай природные слабости людей для того, чтобы использовать их для своей выгоды и скоро твои враги превратятся в твоих рабов... Как прибудешь на место не раскрывай карты сразу иначе их христианский менталитет не выдержит... Прежде разработай свою «двойную доктрину»... Русские должны быть как слепые котята и полностью зависеть от тебя, тогда ими будет легче управлять... Войди к мошенникам в доверие и подружись с ними, это обеспечит контроль над ними. А после можешь поступать с русскими, как тебе заблагорассудится...

— Я выполню любое ваше поручение, вы мне как отец, но сближаться с этими маргиналами считаю для себя нецелесообразным и непристойным, — высокомерно приподняв подбородок, ответил Тикамацу.

Ямомото довольно улыбнулся. За мнимым благородством и показными моральными принципами приемного сына, Кейтаро видел меркантильного и тщеславного человека. «За обещанную мной власть и состояние Тикамацу пойдет на все, чтобы обрести желаемое». Эта мысль успокоила его и он, вдохнув аромат цветущей сирени, равнодушно сказал:

— Что ж, тебе видней... Разговор закончен, а теперь ступай, я жду наших гостей через час в столовой. Мы вместе позавтракаем, пока они не отравились той мерзкой пищей, что привезли в своих авоськах.

Молодой человек стряхнул прилипшую к кимоно траву, и учтиво кланяясь перед родителем, направился исполнять приказание.

Проходя по коридору дома, Тикамацу услышал странные звуки. Он прислушался... Это был храп, перемешивающийся не то со свистом, не то со стоном. Звук был настолько сильный, что казалось, раздавался по всему дому. Помощник отпер дверь апартаментов и тут же скривился от стойкого запаха чеснока, лука и перегара. Он зажал нос рукой, и презрительно глядя на спящих, попытался, но не смог представить, как эти два ублюдка смогут выполнить поручение Ямомото.

И все же жребий судьбы выпал именно на них... Тикамацу тяжело вздохнул, подумав, как трудно будет ему поладить с этими людьми в сложном и опасном задании. Единственное, что его утешало — это разрешение старика на то, что после завершения операции он имеет право убить их. Эта мысль, словно амброзия, вернула Тикамацу душевное спокойствие и, он сказал:

— Вас ожидают в столовой...

Русские остались безучастны к его словам и продолжали похрапывать в унисон. Тикамацу откашлялся, и насколько позволили его голосовые связки, крикнул:

— Подъем!!!

— Что случилось?! — подскочил на постели Влад.

Чернов лишь повернулся на другой бок и, накрыв голову одеялом, продолжал храпеть.

Тикамацу презрительно посмотрел на Чернова, потом перевел взгляд на Влада и уже абсолютно спокойным и ровным голосом, повторил:

— Господин Ямомото ожидает вас к завтраку. Он просил не опаздывать и не брать привезенную вами еду. Столовая находится на первом этаже в южном крыле дома.

Глава VIII

А в это время в Москве, Зорин Александр Александрович напряженно размышлял над тем, кто же явился истинной причиной его беспокойства. Он был человеком рассудительным и мудрым. Он никогда не переходил дорогу более сильным и, старался поощрять слабых. Отличный послужной список, заслуги перед Родиной и честный взгляд Зорина ни в ком не будили подозрений по поводу его нечистоплотности. Никто не догадывался о его вневедомственной работе, в которой Зорин тесно взаимодействовал с криминальными структурами, используя свои, практически безграничные полномочия. В голове министра образовался список предполагаемых недоброжелателей, которых он тут же вычеркивал, за недостаточностью мотива. Устав блуждать в потемках своих догадок, Александр Александрович, раздраженно произнес:

— Кто же под меня копает? Интересно, что за крот такой объявился? Какие соображения по поводу этой заварушки, подполковник? Что думаешь? Васька в мое кресло метит?

— У Василия Мироновича ни выдержки, ни ума не хватит спланировать и провести такую операцию у вас под носом, — ответил Светлов. — Слишком грамотно отработали. До сих пор не могу вычислить людей, причастных к краже документов. Организатор явно не из нашего круга. Иначе бы давно засветился. Все сводиться к японцам...

— Зачем я японцам-то понадобился? Сам подумай, я за всю жизнь, ни с кем из них, даже близко не сидел! — с растерянным видом пробормотал Зорин. — Так с чего бы им вдруг в игры со мной играть? И как этот мистер «Икс» вообще узнал про те документы? Кроме нас с тобой, да тех ментов, а ныне, — перекрестился он, — покойников, участвовавших при задержании, ни одна душа не знала про операцию! Откуда ветер дует? И эта шумиха с каталогами в Третьяковке... Не похоже на случайное совпадение!

— Александр Александрович, вы логично обрисовали ситуацию, грамотно. Но, если вы меня в чем-то подозреваете, так прямо и скажите...

Матвей всегда соблюдал субординацию в разговорах с министром, однако никогда не позволял начальнику унижать свое достоинство.

Зорин сокрушенно вздыхая, развел руками и с задумчивым видом отошел от окна. Он ценил Матвея за исполнительность, сообразительность и знал, что на этого человека всегда можно положиться. Незаурядная выдержка и готовностью действовать в самых сложных ситуациях делала подполковника незаменимым человеком в жизни Зорина. Особенно в той темной стороне его жизни, о которой многие даже и не догадывались. Расположившись в кресле, министр неуклюже поерзал на месте и, изобразив, кислую гримасу, со вздохом ответил:

— Я сам себя иногда подозреваю, нервишки у меня что-то в последнее время сдают...

— Разрешите, доложить обстановку? — напряженно спросил подполковник.

— Валяй! — подкрутив ус, сказал Зорин и, заметив на лице Матвея тень обиды от

выказанного недоверия, усмехнувшись, добавил, — да садись ты!

Светлов сел в кресло напротив и, потирая свои крупные ладони, уже более дружелюбно, заговорил:

— По поводу инициатора скандала Третьяковской галереи, ответить пока не готов, однако полностью поддерживаю вашу версию, что это не случайность. На один из счетов министра культуры, переведена интересная сумма. Мои люди проверили отправителя...

— Ну, и? — чуть понизив голос, спросил Зорин.

— Несмотря на оффшоры, мы смогли отследить отправителя...

— Ну, — выпучив глаза и чуть привстав с кресла, вопрошающе уставился Зорин. — Говори ты скорей, что там?

— Все следы привели к Японии. Зацепка есть, ниточки есть, а причину и следствие пока установить не удастся. Единственное взаимодействие прослеживается через Нагорного и Чернова. Японцы появились у них на аукционе и купили статуэтку. После пригласили наших подопечных в Японию. Думаю, пропажа папки и проверка в Третьяковской галерее, дело рук одной и той же японской организации...

— Из-за этих клоунов разгорелся такой пожар?

— Пока сказать не могу но, как только у мошенников состоится обстоятельный разговор с японцами, мы поймем суть дилеммы.

— Возможно, произошло случайное совпадение, — вслух размышлял Зорин, — кто-то из японцев узнал про аукционы. Из любопытства стали наводить справки. Естественно со временем вышли на меня... А теперь что же свидетелей набирают, чтобы сгноить меня? Или этих упырей под себя хотят подмять?

— Пока сложно спрогнозировать, с какой целью похищены документы, но какова бы не была причина взаимодействия мошенников и японцев, предлагаю уничтожить источник возгорания. Тогда и пожар потухнет сам собой...

— Да уж, от этих художников только геморрой один. Поддерживаю твою идею. Эх, — с досадой махнул рукой Зорин, — тот материал, как был бы сейчас кстати, если в моих руках-то был! В Третьяковской галерее беда, а я уже и злодеев предоставил, ну конечно убитых при сопротивлении, но это не важно. А то, что же сейчас, получается, моими же капканами, на меня и охотятся? Он взял со стола граненый стакан и, доверху наполнив его водкой, залпом осушил. Чуть раскрасневшись и крякнув от удовольствия, Александр Александрович заговорил: — Все, надоело голову ломать японцы, не японцы, ерунда, какая — то... Мне нужна та папка с документами и точка! — стукнул он пустым стаканом по столу. — И еще, ты пошли своих людей, пусть наведут мосты, что там, в Третьяковке слышно.

— Так с утра до вечера по ящику про галерею говорят, взяв пульт от телевизора, сказал Матвей и, через секунду на экране показалась худощавая женщина, окруженная десятками репортеров:

— Лидия Николаевна, сколько ошибочных заключений было сделано экспертами Третьяковской галереи? Как вы можете прокомментировать действия ваших экспертов?

Женщина, судорожно теребя в руках ремешок дамской сумочки, висевшей у нее на плече, ответила:

— Эксперты обычные люди и могут ошибаться. Из всех подделок, представленных в каталогах, наших ошибок меньше всего. Ошибались все. Потому, что такой вид мошенничества является абсолютно новым явлением, и эксперты не сразу опознали его.

Один из корреспондентов, прорвавшись через толпу своих коллег, протягивая микрофон

к Лидии Николаевне, спросил:

— Какие меры будут приняты к экспертам?

Испуганно вздрагивая от вспышек фотоаппаратуры, она ответила:

— Какие меры можно принимать по отношению к людям, которые из восьми тысяч экспертиз, сделали сотню ошибочных заключений? Если даже наш бывший сотрудник Чернов, который, похоже, первым открыл этот вид мошенничества, сделал всего 20 ошибок при экспертизах, которые проводил уже вне галереи. На всю галерею на два десятка экспертов, сто ошибок — это не так уж и много!

Все тот же журналист, наконец, заняв более выгодное положение и протиснувшись ближе к Лидии Николаевне, спросил:

— Действительно ли закрыт отдел экспертизы в Третьяковской галерее?

Лидия Николаевна, откашлявшись, решительно заговорила:

— Да, после того, как это было отражено в нашем уставе, мы не занимались собственно экспертизой, только консультировали, потому, что люди не знают, куда идти с картинами...

— Чем будут заниматься сотрудники закрытого отдела экспертиз? — выкрикнул кто-то из толпы репортеров.

Лидия Николаевна окончательно вошла в роль теледивы и, уже более уверенно глядя в камеры, заявила:

— Мы найдем занятие для наших экспертов, тем более что для наших сотрудников экспертиза — это не единственный и даже не главный вид деятельности, у нас много других занятий. Например, нам надо исследовать собственные картины и создать банк данных по эталонным произведениям, то есть тем известным работам, в подлинности которых никто не сомневается. Мы этим уже давно занимаемся, но сейчас будем делать это более систематично.

— Когда планируется завершить работу по формированию такого банка данных? — прикрепив микрофон к длинному шесту и держа его над головой Лидии Николаевны, спросил корреспондент:

— Завершить эту работу невозможно, она будет продолжаться всю жизнь, потому что произведений много. Мы просто будем постоянно и систематично ею заниматься. Скоро у нас будет выставка произведений Левитана и Коровина, и мы будем заниматься этими картинами.

— «Всю жизнь»! — передразнил ее Зорин и, сверля Матвея взглядом, сказал. — Мы сидим на пороховой бочке! К тому же фамилия Чернова уже гремит по всей России, не ровен час кто-нибудь еще докопается, так что действуй, Матвей!

Глава IX

Ожидая русских, Ямомото немного нервничал. По его расчетам мошенники, находясь на вражеской территории, должны были испытывать если не чувство страха, то по крайней мере стагнацию и, вести себя скромнее. Эпическая же наглость гостей говорила об обратном... Возможно, не все пойдет по намеченному плану. Ему предстоял серьезный и тяжелый разговор. Политическая карьера Ямомото складывалась удачно благодаря его незаурядному ораторскому таланту. В былые времена он добивался поставленной цели, даже при переговорах с народами крайнего севера... Но факт того, что его оппонентами являлись русские, тревожил Кейтаро все больше и больше. «Русские непредсказуемы и в любой

момент могут выйти из-под контроля... Однако на этот случай в моем рукаве достаточно козырей» — теребя в руках российскую газету, размышлял Кейтаро и с вожделием ожидал увидеть реакцию мошенников на статью о подделках. От мысли, что он будет первым, кто сообщит о крушении их карьеры, старик повеселел. Но потом вспомнил, как Чернов предложил ему сало через монитор и тут— же раздраженно воскликнул:

— Бонсай!

— Вам тоже доброе утро, — поздоровался Влад, появившийся на пороге столовой. После эмоциональной нагрузки, с которой старик произнес восклицание, Влад понял, что оно было адресовано именно им.

Ямомото изучающее оглядел Нагорного и с сожалением отметил, что русский совсем не выглядит поникшим или встревоженным. Не говоря уже о его компаньоне. Чернов, как уже было подмечено Ямомото, имел внешность отъявленного прохвоста с наглой улыбкой и такой же манерой поведения. Не дожидаясь приглашения, друзья присели к столу и Глеб, улыбаясь во весь рот, сказал:

— Мое почтеньеце! Ну, так по какому поводу собрание?! Небось, грамоту за ударный труд хотите нам вручить?

— Доброе утро, господа. Прошу разделить со мной утреннюю трапезу. Сначала еда, а потом дела, — стараясь быть вежливым и не выдать раздражения на столь бесцеремонное поведение, ответил Ямомото. Он отложил в сторону газету и как бы, между прочим, добавил, аккуратно подхватив палочками суши: — Угощайтесь, пожалуйста, все морепродукты мне лично доставляют с рынка Цукиджи. Попробуйте суши из выловленных часом раньше гребешков, а рис приготовлен по старинному рецепту. Я предпочитаю кухню древних мастеров. Только в шестнадцатом веке перебродивший рис в маринованной рыбе употребляли в суши, теперь вы не найдете такого кулинара, который бы смог приготовить нечто подобное.

Влад и Глеб, заинтересованные пикантными подробностями, решили немного смирить нрав и угоститься редкостными суши. Яства действительно оказались необычайно вкусными. Даже Глеб на дух, не переносивший и вида японских деликатесов, съел не меньше дюжины гребешков.

Ямомото подметив, как мужчины увлеклись едой, успокоился. «Если противник трапезничает в стане врага, он почти повержен»... Мысленно улыбаясь, он предложил гостям выпить домашнее «Дайгиндзё». От этого предложения гости так же не отказались... И сейчас, когда по покрасневшимся лицам русских можно было прочесть некое подобие умиротворения, Ямомото сказал:

— Не стану говорить о потраченных мною деньгах за безделушку, приобретенную на вашем аукционе. Ведь любой труд должен быть оплачен, я прав, господин Нагорный? А так же рад тому, что вы не отклонили предложение и почтили меня своим визитом.

Влад отставил бокал в сторону:

— Пресвятые богохульники, потрясающая подмена понятий! Значит, мы «гостим» у вас?

— Конечно, — очищая салфеткой руки, ответил старик. — И на то у вас свои причины, о которых и вы, и мы осведомлены. Так что давайте, не будем, тратить время на пустую болтовню, а перейдем прямо к делу. У меня к вам деловое предложение и учитывая ваше настоящее положение, думаю, оно очень своевременно, но выбор за вами. Если вы откажетесь от сотрудничества со мной, я окажу вам маленькую услугу и одним телефонным

звонком отправлю на север убирать снег. У меня достаточно собрано информации и хватит доказательств, свидетельствующих против вас, чтоб засадить в тюрьму до конца вашей жизни.

— Чем заслужили столь трепетное внимание с вашей стороны и, о каком «сотрудничестве» речь? — вульгарно отрыгнул Глеб и, не затрудняя себя извинениями, долил в бокал sake. — Никак не могу уловить причину нашего взаимодействия...

Старик опешил от манер Чернова и, испепеляя его взглядом, сказал:

— Спасибо, что не испортили воздух...

— Всегда, пожалуйста, — вновь отрыгнул Глеб.

Ямомото отставил от себя прибор с едой и неприязненно вздохнул, показывая своим видом, что его аппетит окончательно испорчен:

— В мире столько хитросплетений, которые порой не доступны простому глазу. Но прежде чем вы огласите свое решение, — переводя взгляд с Чернова на Нагорного, постукивал он худыми пальцами по столу, — я хотел бы открыть вам маленькую, но очень интересную деталь, относительно истинного организатора вашего «квеста» в камеру предварительного заключения.

— И кто же он? — поинтересовался Влад.

— Зорин...

— Какие у вас доказательства? — спросил Глеб и, скептически оглядев Ямомото, который казалось, затаил дыхание и ожидал более бурной реакции на эту новость, громко икнул.

— Не сомневайтесь, я непременно предоставлю их чуть позже... Догадка того офицера, Светлова кажется? О том, что исчезновение оперативного материала наших рук дело, делает ему честь, — проникновенно произнес старик. — Я не ошибся в его фамилии?

Друзья в недоумении переглянулись. Ямомото понимая невольное замешательство и отвечая на немой вопрос, застывший в их глазах, сказал:

— Да, господа, ваш особняк находился под пристальным наблюдением моих людей. Ну, а как в наше время без прослушки?

— Преследовали до аэропорта меня тоже ваши люди?

— Пустая формальность, мы просто хотели быть информированы о вашем передвижении, — невинным голосом пояснил Ямомото.

— Кто гнался? Когда? Влад, почему ты не рассказал мне об этом?

— Ваша осведомленность, господин Чернов, не сыграла бы никакой роли, — и, показывая, что не намерен обсуждать данный нюанс, откашлявшись, продолжил. — Пропавшие документы, за которыми охотятся люди Зорина, действительно находится у меня. Теперь вы знаете почти все, за исключением того о чем мне не терпится вам поведать.... Зорин потому до сих пор занимает свой высокий пост и безнаказанно получает теневой доход, что никогда не идет вразрез с законом в чистом виде. У него на все случаи жизни есть отступной вариант, выставляющий его с выгодной стороны. В данном случае речь идет об операции под кодовым названием «Анаконда». В документах указано, что вы были выпущены из КПЗ с целью обнаружения преступной группировки, расхищающей национальное достояние России. Ваша свобода — это своеобразное оперативное мероприятие. Зорин конечно не собирался садить вас в тюрьму, но, — выпятив указательный палец, продолжал старик, — если бы вы попались на чем-нибудь или отказались ему платить, то ваша командировка на волю, с учетом тех документов,

закончилась бы для вас в лучшем случае «отбыванием в местах не столь отдаленных». А для Зорина, как всегда очередной заслугой перед родиной. Что же касается вашего дальнейшего сотрудничества с министром, то я очень сомневаюсь, что ему вновь захочется испытать такой адреналин, который должно быть он чувствует сейчас. Самый разумный ход с его стороны — это ликвидировать вас...

Сердце Влада стучало в бешеном ритме. Борясь с внезапно охватившим приступом ярости, он с силой сжал бокал и, грузно навалившись на стол, от чего тот слегка заскрипел, сказал:

— Вам с этого какая выгода?

Ямомото склонил голову набок и, хитровато прищутив глаза, деликатно пригубил sake. Он не спешил с ответом. После затянувшейся паузы, которая очевидно была выдержана для игры на нервах мужчин, сказал:

— О моей выгоде после. В данный момент, я советовал бы вам сосредоточить внимание на моем предложении, ибо я могу решить все ваши неприятности... Если согласитесь сотрудничать, будете обладать компроматом. С Зориным я тоже помогу разобраться. В России началась борьба с коррупцией и, мы с удовольствием предоставим исполнительным властям документы, обличающие Зорина в нечистоплотности. У нас везде есть свои люди... А это «вишенка на торте», — улыбнулся старик и пододвинул Глебу газету, где на первой полосе крупным шрифтом был написан заголовок «Внимание: возможно подделка!».

Чернов взял прессу и, равнодушно просматривая статью, сказал:

— Вот это интрига, так зачем мы вам? Желаете свой портрет в подлиннике от Леонардо Да Винчи? Это мы быстро сообразим. Влад напишет, а я резолюцию составлю...

— Я не столь ограничен в стремлениях, — ехидно хмыкнул Ямомото. — Вы не станете читать, господин Нагорный? Вам не интересно, что происходит у вас на Родине?

Чернов передал газету другу и Влад, бегло прочитав статью, хмыкнул, подражая старику:

— Вы не знакомы с российскими законами? В России самое гуманное законодательство! Для того чтобы наказать виновных не хватит всех ваших сбережений...

— Возможно, но если к делу подшить пропавшие документы, за которыми охотятся люди Зорина, — позерничал Ямомото, — и передать в надежные руки, то последствия могут оказаться весьма непредсказуемыми. Как считаете? А кроме этого, ваши клиенты-коллекционеры явно не оценят юмора, который вы устраивали им на протяжении последних семи лет. Смею предположить, они не будут так толерантны как я...

— А я смотрю, вы неплохо подготовились! Это тоже ваша работа? — размахивая газетой, спросил Влад.

— Наша только идея... Господин Нагорный, если я не ошибаюсь, вы ученый с мировым именем, а занимаетесь мошенничеством. Перед вами был открыт светлый путь, но вы избрали темный и в результате, мы встретились с вами. Безусловно, на Земле нет святых, и каждый волен выбирать свою дорогу жизни... Однако кое-что в судьбе человека остается неизменным... Если ты обладаешь духом воина — то будешь сражаться и убивать, повар будет готовить еду, а археолог с массой достоинств, коими вы обладаете, должен добывать исторические ценности...

— Я правильно вас понял, ключевое слово здесь «археолог»? — удивленно переспросил Влад.

Старик улыбнулся и словно актер на подмостках театра Кибуцу, с мечтательным видом,

глядя куда-то в окно, ответил:

— Почти....

— Чистый Голливуд, вам бы на сцену, ей богу! — прикурил сигарету Чернов. Его раздражение росло, и он перешел на крик: — Что-то не сходится в вашем раскладе. Разве у вас нет людей, готовых за цену вдвое дешевле, чем вы выложили за нашего Мардука доставить вам и черта из преисподней? Вы проделали такую розыскную работу, нажили серьезные проблемы с Зориным и, теперь строите из себя мать Терезу. Выкладывайте ваши карты!

— Впредь, господин Чернов, я попросил бы вас не кричать. Несмотря на преклонный возраст у меня отличный слух, — нарочито сдержанно предупредил старик. — На то есть своя причина, почему я остановил свой выбор на вас. Об этом после. Итак, жду ответ господин Нагорный. Вам нужны документы и моя поддержка или вы предпочитаете отправиться на родину?

В этот момент у Влада был вид разочарованного человека, принимающего сложное, но необходимое решение. В свете последних событий ему хотелось убедиться в аочаю, что компромат действительно существует и бравада японца не вымысел. Он посмотрел на друга и, уловив в его взгляде понимающее согласие, ответил:

— Чем черт не шутит...

— Могу ли я расценить ваше высказывание за согласие? — почти шепотом, словно боясь его спугнуть, поинтересовался Ямомото.

— Да! — в голос ответили друзья.

— Как мило у вас это получилось! Полный синхрон! — от радости захлопал в ладоши старик. — Для более обстоятельной беседы нам нужно перейти в мой кабинет...

Глава X

Следуя за Ямомото, друзья оказались в просторном кабинете. Черные мраморные стены, потолки и черные, натертые до блеска полы, словно магические зеркала, отражали предметы и, иллюзорно искривляли пространство. Создавалось впечатление, что попал внутрь запертой шкапулки.... Из-за скудной обстановки по кабинету раздавалось эхо. Напротив панорамного окна стоял конференц-стол, окруженный дюжиной кресел. В противоположной части находилось техническое оснащение и стеллаж с картотекой, возле которого суетился Тикамацу. Сосредоточенно просматривая стопку бумаг, он словно мумия, гармонично вписывался в удручающий интерьер кабинета. В другом углу, под огромным зеркалом, находился изысканной работы столик, на котором красовалась их статуэтка Мардука. Атмосфера кабинета красноречиво говорила о характере его хозяина. Все здесь казалось мрачным и безжизненным...

Ямомото устроился в кресле во главе стола и, жестом пригласил гостей присесть:

— Итак, господа, раз мы теперь коллеги, то должны доверять и заботиться друг о друге... Дело в том, что я не приемлю насилие и принуждение к чему-либо. Считаю, что давление нецелесообразно и непродуктивно в любом деле... «Где лад — там и клад!» — так, кажется, гласит одна из русских поговорок? А уж в этом деле взаимопонимание и доверие станут наиважнейшими составляющими. Авторитаризм и диктатура для дураков. Поэтому я долгое время не любил вашу страну с ее тоталитарным режимом. Тем не менее, признаюсь честно, всегда искренне восторгался талантами, которыми щедра Русская земля. Не будем далеко ходить, — многозначительно посмотрев на Влада, улыбнулся старик.

— Я не силен в умении вести политические беседы и, не умею выражаться так литературно, как вы. Но нельзя ли ближе к делу? — пробасил Влад.

— Безусловно, — выкладывая на стол красную папку, с выгравированным на ней двуглавым орлом, деловито сказал Ямомото и посмотрел на Тикамацу. Помощник, словно верный пес, подскочив к старику, тут же передал ее в руки русских.

Пролистав содержимое, Влад и Глеб пребывали в легком оцепенении. Операция под кодовым названием «Анаконда» имела под собой реальную историю в виде пятидесяти листов с печатью и собственноручной подписью Зорина. Сомнений больше не оставалось, и выбора тоже. На страницах была изложена не только операция с подробным планом проведения и завершения, но и фотографии, записи всех проведенных ими аукционов, и еще много разной и «полезной» информации.

Нагорный понимал, что проверка в Третьяковке по большому счету ничем им не грозит, однако злополучная папка, с общей полифонией ситуации, представляет весьма неприглядную картину. Уставившись в документы, Влад почти физически ощутил, как падает в бездну. До этого момента у него еще оставались подозрения в подлоге, но теперь он убедился в подлости Зорина. Это было странное ощущение одиночества и беспомощности. А когда он понял его истоки, то испугался — его жизнь зависела отныне от человека по имени Кейтаро Ямомото. И он, Влад, был целиком в его власти.

— А как насчет электронной копии? — прервал его размышления Чернов. — Где гарантия, что вы не будете мучить нас этим «комиксом» до конца дней?

— Документы, хранящиеся в секретном архиве министерства, не имеют электронных копий, — не отрываясь от своего занятия, пояснил Тикамацу, — максимальную секретность обеспечивают только печатные машинки. Оцените печатный шрифт документа и вопрос отпадет...

Все еще не веря в столь подлое предательство Зорина, Влад задумчиво сказал:

— Бред какой-то...

— Настоящий бред у вас впереди, — язвительно заметил Тикамацу, — камера, допросы, очные ставки и тюрьма. А после очередь из ваших многочисленных поклонников-коллекционеров за звание — «кто первый вас прикончит»...

Мысленно похвалив Тикамацу за находчивость, Ямомото наслаждался, словно в театре. Его забавляли угрюмая собранность и порой неуважительные, резкие реплики русских и он в очередной раз поймал себя на мысли, что проведение не ошиблось. Мошенники как раз те, кто нужен в этом предприятии...

— Никакого подлога, господа, ведь о существовании документов вы были проинформированы человеком Зорина. А теперь, если у вас не осталось сомнений, перейдем к делу и, может случиться, что вы еще станете благодарить судьбу за встречу со мной. Кстати, что для вас означает такое понятие как «счастье»?

— Состояние эйфории в период фрустрации, — с серьезным видом ответил Глеб. — И насчет того, что мы будем благодарить судьбу за встречу с вами, я бы лично воздержался. Особенно учитывая данную ситуацию...

— «Задумал муравей гору Фудзи передвинуть»... Вы напрасно иронизируете. Конеч вашей деятельности все равно, рано или поздно, но наступил бы непременно. Только с противоположным финалом, в котором поверьте, у вас в руках не было бы этих документов. Я советую вам пересмотреть свои взгляды на жизнь. Это самомнение, пропагандирующее человеком запада о том, что ему подвластен мир — как минимум наивность. Японцы живут

по старым законам и не пытаются изменить их. Как дерево питает крону через корни, так японцы черпают мудрость от предков своих, которые учили, что суть всего — духовное развитие. Победа духа над материей — основная нить, вплетенная в ствол древа жизни японца со времен Богини Аматаэрасу. На этом, как и тысячи лет назад, зиждется наша выдающаяся культура! Как в те далекие времена, когда люди жили в тесном взаимодействии с Богами и природой... С помощью мысли излечивали раны и управляли ветром. С приходом так называемого прогресса люди утратили эти знания... Но наша исключительная нация, не погрязла в мире технократии, а смогла сочетать прогресс с духовным развитием... Именно поэтому Японскую расу следует считать уникальнейшей, — всплеснув руками, протараторил Кейтаро. — И смею заверить вас, господа, вам непременно представится случай, убедится в этом лично...

Чернов, слушая взволнованную речь Ямомото, подавал еле уловимые знаки другу о психическом нездоровье старика. Глеб не был знатоком душевных расстройств, но витиеватые и бесконечно-долгие рассуждения о превосходстве, привели Чернова именно к такому выводу. Глеб абсолютно серьезно спросил:

— Вы чем-нибудь лечитесь, господин Ямомото?

Стрик замолчал... По пронзительному взгляду и сжавшимся кулакам несложно было угадать мысли Ямомото. И будь в его руках бамбуковый меч, он бы с удовольствием поколотил нахала... Однако, ситуация была неоднозначной... Взглянув на Чернова, он с разочарованием понял, что русский отлично понимает свою значимость и казалось, даже о чем-то догадывается... Глеб открыто и, как всегда нагло смотрел ему прямо в глаза... Натянуто, и с неохотой улыбаясь, Кейтаро решил подойти к этой проблеме по другому:

— Господин Чернов, ваш сарказм лишь от того, что вы воспитывались в Иудео — Христианской вере со скептицизмом в отношении альтернативных традиций. Жизнь вас ничему не научила, а крутить у виска следовало бы мне, а не вам. Ведь у меня находится компромат на вас...

— Я просто констатирую факты, по крайней мере, это многое бы объяснило, — понуро ответил Глеб и с кислой физиономией приготовился к дальнейшей лекции.

— Однако вернемся к земным вещам. Вы же знакомы с языком шумерской культуры, не так ли? И не дожидаясь ответа, передал помощнику замысловатый ларец. Тикамацу открыл его и, аккуратно вынув свиток, подал Нагорному и Чернову. Мужчины, заинтересованные рукописью, принялись читать:

В горящем пламени костра, Кузнец создал свое творенье.

Он в райском саде поселил и даром Власти наградил,

И перстень алый как коралл, пронзая жизни океан

Был обручен с ее перстом, превознеся ее во всем.

Он над мужами силу дал и, робость девичью побрал.

Краса ее затмила звезды и всякий, кто ее видал,

Покоя более не знал... Тот первый, кто ее желал

За свои чувства пострадал...

Как древко хрупкое копыя она сломила молодца.

Он горькой участью томим, с поклоном к Кузнецу спешил:

«Ты дал мне Лилии цветок, а он гиднорою предстал

И силою своей сковал, он к темным взор свой обратил,

Другого страстью наградил...

Луны кровавой ореол взошел над ней в тщеславье темном,
Ей мгла ночная сил дает, а Падший, свет любви несет...
Венчая призрачную даль слезой утраченных желаний,
Я отрекаюсь от всего, что мне было Тобой дано».
Кузнец подумал и решил, что зря Он властью наделил,
Цветок, что так Ему был мил...
Садовника к себе призвал, вдогонку к Лилии послал...
Но не отрекся тот цветок, лишь обронил он лепесток,
А Власти перст, при ней остался,
Тогда Садовник растерялся, закрыл вход в дом цветку тому
И дело все бы шло к концу...
Цветок не долго сомневался
И вторгнувшись в земной удел, корону царскую надел.
Луны Богиней обернулась и, славя в жизни Кузнеца, стремглав прославилась она.
И в мире том благоухала, любовь, ученье, процветало.
Но вдруг несчастье подошло, смятенье девичье нашло...
Прознала где-то, что вдали, несли распятыя корабли.
Кресты те гибель ей сулили, и чтоб врагов тех покарать
Решила с Небом воевать...
И тучей черной собралась на Град Небесный поднялась.
Терпенье Кузнеца пропало, он тучу эту разогнал,
И дождь холодный ниспослал. Сто дней погода бушевала.
Лил дождь и райский тот побег утоп, в пучине безутешной.
И вот дитя ночи безгрешной с перста роняет свой удел
На радость трем врагам Светлейшим,
И безутешного Отца, что слез своих явить не смел,
А только вымолвить успел:
Пусть средь моря возникнет земля,
Где лунный ты храм свой воздвигнешь сама.
Жрицу из Бездны свою призови,
И перстень Власти стеречь обреки.
Пусть юная дева Мой Дар стережет и, сердце свое лишь за смерть отдает.
Как только алтари взойдут, оковы тяжкие спадут.
И пятый ангел пропадет и перст судьбы тебя найдет.
И в винном осадке пробьется росток,
И заревом алым покроет Восток.
Звездой долгожданной в небесах расцветет
И силой своей, весь мир обовьет.

— Превосходный артефакт шумерской культуры. Хронологически можно отнести к XIV–XIII векам до н. э., что подтверждается графикой букв, характерной для того периода, — анализировал Нагорный.

— Отлично, с ходу определили датировку! Удивите меня чем-нибудь еще? — подначивал старик.

— Археологические данные указывают, что цивилизация шумеров возникла не менее 445 тысяч лет назад. Но никто не знает, откуда они пришли и куда исчезли, — продолжил

Влад. — Шумеры были обладателями достаточно сложных научных познаний. Они пользовались троичной системой счета и знали числа Фибоначчи. В шумерских текстах содержится информация о происхождении, развитии и строении Солнечной системы. Лингвисты не смогли найти ни одного языка на земле, который бы находился с шумерским в родственных связях. Это породило в определенных кругах паранаучные и мистические гипотезы об этой цивилизации...

— А вы, господин Чернов, что можете добавить к сказанному?

— В шумерских легендах основным фактом выступает «Небесная Битва», а так же имеются весьма интересные сведения о происхождении разумной жизни на Земле. Согласно этим данным, человек создан в результате применения генной инженерии. Так как шумеры утверждали, что имели контакт с «сошедшими с небес на Землю». И весь процесс создание человека или процесс смешения божественных и земных компонентов — процесс оплодотворения в пробирке — расписан с подробностями на глиняных табличках и изображен на печатях шумерских хроник. В общем, шумерская цивилизация была продвинутой. Однако это лишь предположения теософов... Я подозреваю, ваших коллег по интересам, — ерничая, закончил Глеб.

— Вы отлично осведомлены, — не обращая внимания на сарказм, похвалил его старик. — Признаться не ожидал...

— Несмотря на древность, манускрипт отлично сохранился, — удивился Нагорный. — Весьма своеобразный материал, на вид ему не более 20 лет, — и глядя на оборотную сторону манускрипта, спросил: — А это что? Ни один иероглиф не был похож на письменные знаки древних цивилизаций, языки которых он знал на «отлично». Всмотриваясь в текст, Влад старался распознать хоть один символ и найти сходство с известными ему шрифтами. В археологических исследованиях он не раз наткнулся на таинственные письмена, которые наука до сих пор была не в силах расшифровать. — Могу предположить, что это мертвый язык с уникальной техникой письма! Очень интересный артефакт! Удалось что-нибудь расшифровать?

— Достаточно того, что вы смогли прочесть. Обратите внимание на перстень. Это основная деталь...

Нагорный внимательно осмотрел свиток и пригляделся к изображению перстня. Владу показалось, что он уже видел нечто подобное... Вот только где? Внезапно он услышал мелодичный женский голос, звучащий прямо у него в голове... Эта речь была настолько необычной, что казалось, будто ее невозможно воспроизвести словами из-за несовершенства человеческого восприятия, из-за недостатка слов. Ее можно было понять только интуицией. Влад вдруг подсознательно понял, что это был перевод зашифрованной стенографии. Фантазмагорическая интерпретация в чем-то перекликалась с доступным вариантом текста, однако мораль повествования была иной. Влад не находил логического объяснения инциденту. Вглядываясь в неизвестный шрифт, он пытался осознать, насколько пригрезившийся перевод, может быть точным? «Чертовщина какая — то! Похоже на инсайт». Он слышал о внезапных озарениях ученых, вымученных долгими исследованиями интересующей тематики. Когда разгадка неожиданно приходит к пытливым умам во сне или после упавшего яблока на голову. Но он впервые видел текст, так что такая аналогия вряд ли возможна. Влад оглядел присутствующих и понял, что никто из них ничего подобного не слышит. Все происходит только в его голове... «Скорее всего мне это мерещится». Он потерял надежду, что наваждение отступит, но голос не замолкал и более того, он

почувствовал, что задыхается... Влад ослабил галстук и, расстегнув ворот рубашки, потянулся к графину с водой. Тикамацу, в мгновение ока, оказался за его спиной и, положив руку на плечо, резко вернул на кресло:

— Вам не предлагали вставать...

— Что с вами? — наблюдая за побледневшим Владом, забеспокоился старик.

Силовое воздействие помощника, как ни странно, моментально избавило от наваждения. Брезгливо дернув плечом, Влад сбросил с себя руку Тикамацу. Расправив плечи и поправив галстук, он пробасил:

— Со мной все в порядке, душно зато здесь у вас... По поводу манускрипта, могу сказать, что вы обладаете редчайшим экземпляром, примите мои поздравления... А перстень, кажется мне знакомым...

— Благодарю, господин Нагорный. Но смею вас заверить, насчет перстня вы ошибаетесь. Нет ни одного источника, где бы упоминалось об этом перстне. Никто на земле не знает эту историю, с которой вам выпала честь ознакомиться! Тикамацу, налейте господину Нагорному воды, иначе, уважаемые сочтут нас негостеприимными...

Помощник незамедлительно исполнил наказ старика, после чего вернулся на прежнее место и вновь погрузился в документы.

— Надо же, какая драматическая завязка... Я бы вообще с радостью прожил, без этой «эпической истории», — поддерживая друга, вступил в разговор Чернов. И приблизив рукопись ближе, старался прочесть выгравированную надпись на перстне. Не сумев распознать символы, он нисколько не ступешался. Приняв всезнающий вид члена клуба «интеллектуалов», Глеб с пафосом заявил: — Да я тысячу раз сталкивался с такими артефактами! Эка невидаль...

— О да, с одним вашим «артефактом» нам уже выпала честь познакомиться, — кивнул Ямомото в сторону Мардука.

— Чего конкретно вы хотите от нас? — утолив жажду, спросил Влад и, пристально глядя на старика, ожидал ответа.

— Я прожил жизнь и познал мир, — заговорил старик, но Глеб, который с лихвой наслушался старика за утро, решил предотвратить бесконечную демагогию, — я вас очень прошу, можно кратко?

— Мне нужен этот перстень, — изобразив глубокомысленную улыбку, ответил Ямомото. — Вы должны отправиться на остров к одному дикому племени и...

— Украсть цацку, — закончил за него Глеб, аккомпанируя свою реплику звонким хлопком в ладоши. — Бинго! Такой неожиданный новаторский призыв от столь достопочтенного господина! Кстати, в одной книге сказано: — «Тот, кто познал мир, нашёл труп... Мир недостоин его...».

От громкого звука у Тикамацу из рук выпали документы. Сконфуженный и расстроенный, он собирал разлетевшиеся по всему кабинету листы бумаги.

— Ваше знание Евангелие, господин Чернов, достойно похвалы. Но не будем забывать, что религии многолики, как и их суть... Вера это тоненькая нить к Создателю. У каждого свои взаимоотношения с ним, поэтому, с вашего позволения, я воздержусь от полемики на эту тему... Касательно кражи ценности, думаю, что для таких отъявленных мошенников это не составит труда, — не обращая внимание на ухмылки русских, наблюдавших за ползающим под столом Тикамацу, говорил Ямомото. — А так же уверен, что вы не станете мучиться угрызениями совести. Не правда ли, господа? Ведь у вас огромный опыт в этой

сфере?

— Археологов всегда обвиняют в воровстве. Если ученые забирают артефакты из захоронений, это не значит, что они мошенники. Все во благо науки! — с честными глазами, развел руками Нагорный.

— В галерее вы тоже старались на благо науки?

— Мы несли искусство в массы и, к слову сказать, в данной ситуации вы мало чем отличаетесь, — лукаво подмигнул старику Глеб.

— Поверьте у меня тоже благие намерения, — парировал Ямомото.

— Звучит зловеще.... Однако одно дело менять подделку на подлинник и совсем другое ограбить дикое племя. Не находите разницу, господин Ямомото? — спросил Нагорный. — Вы не поторопились с выбором кандидатов на эту роль? Мы ведь не имеем подобного опыта...

Кейтаро дружелюбно улыбнулся и с проникновенным взглядом героя передачи «Ищу тебя», заговорил:

— Не стоит волноваться, господа. Племя целиком состоит из безобидных и дружелюбных женщин. Они удалились от цивилизации и на лоне природы ведут уединенный образ жизни. Воспевают шумерскую культуру и поклоняются ее богам. Жительницы острова называют себя амазонками, так забавно... Надеюсь вы имеете представления о них?

— О женщинах? — уточнил Глеб. — Ну что вы, я очень стеснительный. Ни с одной в контакт еще не вступал. Я ж еще не женат...

— А «Плейбой» вы покупаете только из-за интересных статей? Я тоже люблю пошутить, но прошу учесть, здесь не время и не место для юмора, — прошипел старик и обратился к Владу, — а вы, что можете сказать? Господин Нагорный, я имею в виду культ амазонок с учетом диахронного и синхронного анализа исторических данных...

Нагорный с сочувствием посмотрел на Ямомото:

— Очнитесь, вы же образованный человек! Амазонки это миф, как и все упомянутые в манускрипте факты... Период времени существования амазонок равен около 900 лет. За это время они должны были создать какое-то царство, которое граничило бы с другими государствами. А такого государства археология не знает. К тому же, в культуре шумеров не было амазонок, все это чистой воды вымысел!

— После экспедиции ваше мнение изменится. Может, даже приметесь за докторскую диссертацию. Уверен у вас будет достаточно информации, чтобы сделать новый поворот в науке, — натянуто улыбнулся Ямомото и слегка махнул рукой, показывая тем самым, что шутки закончились: — А как же легенды, вы считаете, что в них нет рационального зерна?

— Бесплезные мысли, как и необоснованные предположения, сводят людей с ума. Я не сторонник рассуждать на темы, не имеющие научного доказательства. Археология — это наука, занимающаяся поиском фактов, а не истины или предрассудков. Я ученый и для меня существуют только факты.

— С такой позицией вам будет непросто ужиться с обитательницами острова...

— Вы что же, на постоянное поселение нас отправляете? — шокированный заявлением, спросил Чернов.

— Конечно, нет, но наше предприятие не терпит суеты. Прежде, чем амазонки проникнутся к вам доверием и подпустят к сокровищу, вам какое-то время предстоит пробыть на острове. Видите ли, перстень содержится в определенных условиях. К нему допускаются лишь избранные и, вы должны стать ими. Поверьте, поспешность не сыграет

вам на руку. Результативность операции будет зависеть от вашего терпения и обходительности по отношению к женщинам. Но уверен, вы быстро освоите законы острова и вольетесь в их дружный женский коллектив. Однако во благо общего дела, дам небольшое напутствие, для того, чтоб вы видели разрешение ситуации так сказать многограннее и всестороннее... Амазонка — прежде всего женщина... Женщина для мужчины всегда загадка, непостижимая вселенная и далекая цивилизация... Но бастион самой неприступной женщины рушится, когда в ее сердце входит любовь... Любовь делает ее глупой и уязвимой... Ибо, как сказал один мудрый человек: «Великую цивилизацию не покорить извне, пока она не разрушит себя изнутри». Это истина стара как мир, — с видом знатока женских сердец вещал Ямомото».

— Такие пикантные наставления.... Погодите-ка, вы всерьез верите в пророчество и существование «перста Власти»? — рассмеялся Влад.

— Да, — без тени смущения ответил старик. — Нет ничего явного, чтобы не заключало в себе тайны. Отнеситесь к этому как к поэзии. Кстати, об этом часто пишут в Шотландских пьесах...

— О, тогда это все объясняет! А когда-то люди верили, что солнце вращается вокруг земли... Господин Ямомото, вы говорите по-русски? — поинтересовался Глеб.

Старик удивленно уставился на Чернова и, не скрывая раздражения, ответил:

— Мне не зачем знать этот язык...

— Он чокнутый, здесь и к психиатру идти не надо, — тут же выдал Глеб по-русски.

— Зато русский знаю я, — зловеще произнес Тикамацу, собравший к этому моменту все документы. Он присел к столу и словно повелитель, во власти которого было покарать или помиловать русских, размышлял над тем, как перевести реплику Чернова для Ямомото.

Глеб, проклиная себя за такую неосмотрительность, словно застигнутый на месте преступления воришка, почти вжался в кресло. И сокрушенно вздыхая, приготовился выслушать целую серию занудных нравоучительных бесед, на которую старик был большой мастер.

Ямомото, обескураженный тем, что беседа пошла по неизвестному ему руслу, ожидал объяснений. Постукивая костлявыми пальцами по столу, старик что-то грозно крикнул Тикамацу по-японски. Поразмыслив, последний, сказал:

— Русские очень сомневаются в подлинности манускрипта...

— Я просто думаю, что в таких вопросах нельзя быть столь категоричным, а делать на это ставку, просто смешно...

Ямомото нахмурился:

— Это не вашего ума дело, манускрипту более десяти тысяч лет. Манускрипт подлинный, не в чем здесь сомневаться. С вами отправится Тикамацу, а когда вернетесь, получите документы в обмен на перстень. К тому времени про Зорина в России уже забудут. Так вы согласны?

Несмотря на паранойядальную идею Ямомото в завладении, как казалось Владу несуществующего перстня, предложение старика было очень своевременным. Влад понимал, что Зорин просто так от них не отступится и самостоятельно из западни им не выбраться. Однако и от японцев теперь просто так ускользнуть не удастся... Этот двойной капкан лишал свободы действий и обязывал согласиться со старым махинатором. «Эх, вот я и дожил до последней черты... Теперь я не только вор и мошенник, но и мелкий инструмент для удовлетворения интересов чокнутого старика, черт бы его побрал! Впрочем, злиться на

других глупо.... Если бы я был чист во всех своих свершениях, как заметил Ямомото и, выбрал «светлый путь», то возможно, не сидел бы здесь, связанный по рукам и ногам», — с грустью думал Нагорный и решительно спросил:

— Когда выдвигаемся?

— Завтра на рассвете. Я покидаю резиденцию сегодня. Встретимся после вашего возвращения. О Зорине можете не переживать, я свое слово держу. Шумиха в галерее без этих документов, вам не страшна... Ямомото на секунду замер и вытянув вверх костлявый палец, хрипло произнес: — Кстати, чуть не забыл... Скрипнула дверца стола и, он выложил на стол их мобильные телефоны и выданные Светловым датчики, которые друзья прежде закрепили на своих пиджаках. — Можете забрать, мне чужого не нужно, а теперь ступайте и хорошенько отдохните перед дальней дорогой. Желаю вам благополучного путешествия!

Как только Ямомото остался один, он тут же разразился зловещим смехом, исказившим его лицо до неузнаваемости. От внезапного приступа эйфории, его существо забило мелкой дрожью. Уловив краем глаза свое отражение, он перестал смеяться и приблизился к зеркалу. Словно загипнотизированный разглядывал он себя.... Его глаза расширились, а зрачки,двигающиеся из стороны в сторону, как у умалишенного, горели зловещим огнем. Ямомото схватил со стола статуэтку Мардука и не в силах созерцать свою истинную суть, разбив ею зеркало, крикнул:

— Лилит, я выполнил свое обещание! Очередь за тобой!

Глава XI

Золотистые лучи, растворяя мглу ночного горизонта, неумолимо приближали час отправления. Друзья сидели у окна и наблюдали за восходом солнца. Обсуждать под камерами сложившуюся обстановку им не хотелось и они лишь изредка перекидывались двусмысленными фразами, понятными только им двоим.

Щелкнул дверной замок и на пороге появился Тикамацу. Он был одет в длинный мешковатый хитон, подпоясанный грубой веревкой. Через плечо, на длинной лямке висел туго набитый мешок. В руке помощник нес небольшой чемоданчик. По недовольному виду Тикамацу было понятно, что он не в восторге от своего наряда. Но, несмотря на это, держался он уверенно и как обычно высокомерно. Не обременяя себя приветствием, Тикамацу прошел в комнату и, поставив на стол саквояж, приказал:

— Переодевайтесь...

— Чистая одежда закончилась? — состроив сочувственную физиономию, спросил Влад.

— Кац, ты давно томографию мозга делал? У тебя там случайно таких черных пятнышек в лобной доле не фиксировали? — тыча в него пальцем, смеялся Глеб.

Игнорируя бесцеремонный сарказм, Тикамацу, с невозмутимым видом, сообщил:

— По космологическим расчетам господина Юкио, мы должны прибыть на место до того, как начнется затмение солнца и планеты выстроятся в один ряд. Поторопитесь, парад планет уже начался.

— Мы что, в реалити-шоу будем участвовать и разыгрывать сюжет средневековья, а-ля Квазимодо из Собора Парижской Богоматери? — осматривал мешок Глеб. — Ты ничего не перепутал с одеждой? По моему, мне такая модель не подойдет?

— Это спецодежда для операции, а путают тогда, когда начинается деградация личности. Скоро прибудет русский спецназ и, если вы не поторопитесь, то деградация вам

обеспечена. Потом, глядя на русских, наполняющих в этот момент мешки своими вещами, прикрикнул: — Ничего брать нельзя! Ни часов, ни средств связи, только предметы личной гигиены!

Влад не стал спорить по поводу вещей, а так же заострять внимание на «затмении солнца» и ерунды связанной с «парадом планет». Он знал, на востоке любое начинание должно быть строго обусловлено рядом астрологических расчетов, предполагающих благоприятный исход дела. Однако в отношении устройств связи был категорически не согласен. Как только Тикамацу отвернулся, он положил в сумку свой айфон. Быстро переодевшись, Влад иронизировал:

— Представляю, что будет, если спецназовцы нас в таком одеянии к Зорину доставят. Даже оправдываться не придется, и так видно, что у нас деградация случилась... Не успел он договорить, как послышался звук приближающегося вертолета. Влад почувствовал, как у него что-то сжалось внутри... Он посмотрел на друга и с видом заговорщика, тихо произнес:

— Ну и канитель сейчас начнется...

— Влад, нужно решать с кем мы. Потом поздно будет, что-то смущает меня этот маскарад с одеждой и подозрительным парадом... Может папку в зубы и с десантом на родину?

— Куда ты бежать собрался? Старик не зря с нами вчера распрощался, документы с собой сто процентов прихватил. А штурмовики нас к Зорину, только в формалине и доставят. Так что, брат, свой выбор мы уже сделали...

Наблюдая за русскими, на лицах которых в данный момент отражалось замешательство, граничащее не то с патриотизмом, от приближающейся русской «вертушки», не то с чувством опасения и недоверия к их новому партнеру, Тикамацу вновь поймал себя на мысли, что ему будет очень непросто с ними сотрудничать. Дабы скорее развеять их нерешительность, он вытащил из сумки мелкокалиберный автомат и, скомандовал:

— Необходимо перебраться в цокольный этаж дома! Вперед по одному... Спуск на первом лестничном пролете по коридору...

— Убери «плетку», придурок, мы и так пойдем, — пробасил Влад и размашистым шагом направился в указанном направлении.

Они долго спускались по серпантин-образной лестнице. Оказавшись на месте, друзья пришли в еще большее недоумение. Подвальное помещение было огромным. Высокий куполообразный потолок венчали позолоченные фризы и балки. Стоящие по кругу белоснежные скульптуры, словно живые люди, замерли в страстной молитве. Всюду горели костры, и их искры, как огненные мухи, долетая до потолка, растворялись под сводом зала. Треск полыхающих поленьев, пряный запах жасмина и лаванды наполняли воздух пьянящим дурманом. Сквозь сизую дымку суетился пожилой японец. Он был одет в темно-синий балахон, сплошь разрисованный ведическими символами. Все здесь напоминало обстановку древнего храма: алтари, камины, пентаграммы и свечи, за исключением массивной телекоммуникационной системы и электронных устройств, экраны которых отображали всевозможные виджеты.

— Да здесь прямо шаманская экспозиция средневековья вперемешку с последними достижениями науки, — в надежде обнаружить выход, констатировал Влад. — Это конечно интересно, но пора выдвигаться. Как мы сорвемся отсюда?

Тикамацу подошел к системе и, производя на устройстве какие-то манипуляции, с невозмутимым видом ответил:

— Все под контролем. Никуда срывать не нужно. Мы под охраной андроидов-беспилотников.

— Думаешь ваши «супермены» устоят против отряда Альфы? О, юмористы, твою мать! Я же говорил, что Ямомото чокнутый, но на тебя, Кац, у меня еще оставались надежды, — всплеснул руками Чернов и, глядя на помощника, добавил, — но теперь вижу, что ошибался. Ранняя деменция — это всегда грустно... Ты, какого черта нас в подвал приволок, чудик? Все под контролем у него! Скоро десант нагрянет и придет конец вашим «самоделкиным»! Разворошили осиное гнездо и спрятались в подвале... Гениально!

Отсутствие субординации у русских требовало от Тикамацу огромных усилий, чтобы вновь не взяться за оружие, но он сдержался и спокойно поправил Чернова:

— Меня зовут Тикамацу.

— Я тебе сочувствую, — огрызнулся Глеб. — Однако это не меняет дело, Кац, где выход?

В это время астролог взял золотую чашу и налив в нее жидкость из бутылки, поднес к друзьям:

— Вы должны выпить по глотку...

Нагорный и Чернов с опаской уставились на Тикамацу. Тот, без промедления отпил из чаши:

— Если бы мы хотели вас отравить, мы бы это уже сделали.

— Поторопитесь у вас мало времени. Инициация уже началась и, врата скоро закроются. Не волнуйтесь, этот напиток поможет вам преодолеть молекулярные нарушения при переходе. Иначе ваш организм не выдержит, — пояснил старик.

— За нас не беспокойтесь. Выход только покажите, а дальше мы сами справимся... Я столько раз в походах и переходах бывал, — подозрительно глядя на чашу, отмахивался Глеб, — мой организм только лактозу не выдерживает. Если здесь есть хоть капля молока, тогда я точно перехода не выдержу...

— Пейте и это не просьба! — рявкнул Тикамацу и для остротки наставил на них автомат. — Я активировал систему, отсчет пошел.

Нагорный с досадой осознал, что все происходящее, не иначе, как бред старого японца вместе с его умалишенным помощником. И сожалея о своем соглашении с Ямомото, стал ругаться на русском языке, не стесняясь в выражениях:

— И как я только повелся на такой дешевый развод?! Цирк уехал, а клоуны остались! — прорычал Влад и направился к лестнице. — По вам психиатр плачет! Глеб, пошли отсюда...

— Согласен...

— Стоять, иначе выстрелю! Солдаты запрограммированы на ликвидацию любого, кто попадет в боевую зону. Они не разбирают где свой, а где чужой! — сняв оружие с предохранителя, крикнул Тикамацу.

Глеб остановился и одернул впереди идущего Влада. По взгляду помощника было понятно, что он настроен решительно. Его бегающие из стороны в сторону зрачки и злобно прищуренные глаза красноречиво говорили о желании развеять друзей по ветру. Тикамацу тяжело дышал и, крепко сжимая в руках оружие, казалось, был готов выстрелить в любой момент. К тому же, информация про «беспилотников», хоть и была сомнительной, но все же заставляла задуматься. Оставалось ждать десант, а дальше действовать по ситуации...

— Кац, ты и впрямь больной, — поднял руки вверх Глеб и остановился. — Медицина здесь бессильна. Брат, тормози, а там посмотрим, как карта ляжет...

Влад в бешенстве сжал кулаки... Ему действовали на нервы шаманские декорации и команды Тикамацу под дулом автомата, но делать было нечего. «Что с придурка возьмёшь, нажмет на курок невзначай, а потом, поминай, как звали».

Находясь под прицелом, друзья по очереди отпили из чаши. Напиток оказался настолько терпким и горьким, что у них невольно брызнули слезы из глаз. По телу пробежала жаркая волна, поднимая внутреннее давление, и на лице выступила испарина. Помутилось в глазах, и появилась слабость в ногах. Влад и Глеб с удивлением смотрели на Тикамацу, после напитка японец даже не поморщился...

Вдруг, наверху прозвучала глухая канонада автоматных очередей. После чего с парадного входа донеслась нецензурная речь на русском языке.

— Интересно, здесь кто-нибудь мыслит рационально? — свирепел Влад. — Бурбон здесь разливают, не слышите что ли? Спецы похоже уже ушатали ваших «суперменов» и по дому рыщут! Думаете, они не догадаются в подвал заглянуть? А ну давайте оружие!

Астролог подошел к Нагорному и заговорил с благоговейным трепетом:

— На священной земле нельзя проливать кровь.... Этот остров находится на пересечении меридианов, открывающих вход в параллельные измерения. Если прольется кровь, портал навсегда закроется...

— А «беспилотники»? Они вишневыми косточками, что ли стреляют? — пропустив мимо ушей, рассказни старика про «меридианы», спросил Влад.

— Транквилизаторами, — уточнил Юкио и громогласно воскликнул: — Вы должны войти в круг, ближе к центру. Внутри круга вы переступите предел физического...

Глеб и Влад невольно вздрогнули от призыва астролога и, неприязненно глядя на Тикамацу, который все еще держал их на мушке, исполнили команду.

Оказавшись внутри огненной пентаграммы, они почувствовали легкую эйфорию. Вес тела заметно уменьшился, а атмосфера пространства стала более плотной. Казалось, что законы физики утратили свои права перед природой этого загадочного места...

Влад читал о подобных гравитаномалиях на озере Салантина в Аргентине и зоне Прейзера в Калифорнии. Однако всегда со скептицизмом относился к такой информации, списывая ее на счет маркетинговых стратегий, привлекающих любопытных туристов. Но то, что происходило сейчас, заставляло его испытывать шок. Сильнейшие звуковые вибрации, исходящие из недр земли, сотрясали тело и уводили почву из-под ног. Влад посмотрел вниз и с ужасом заметил, что ощущения не подводили... Он левитировал на расстоянии около тридцати сантиметров над землей. Влад физически чувствовал, как менялось под ним магнитное поле земли. Тело сияло в стальных оттенках и словно пиксели, периодически распадалось на миллионы частиц. Он оглядел присутствующих: они так же, как и он парили и имели неоднородную светящуюся структуру тела.

Тикамацу, летая над системой, что-то непрестанно включал. И вскоре экраны устройства показывали графики, индексы которых с каждой секундой ползли вверх. Астролог тем временем вставил металлический диск в продолговатый предмет, установленный в центре пентаграммы и подал знак помощнику. Молодой человек нажал на кнопку и диск, словно лазерный прицел, испустил огненные лучи к скульптурам. Луч, проникая в статую, разбежался по ней сотней переливающихся нитей. Вскоре изваяния, будто очнувшиеся от многовековой спячки титаны, поочередно издали звук похожий на мощный ультразвуковой сигнал. Из центра огненной звезды, там, где покоилась центральная скульптура, донесся женский голос. Появилась голограмма обнаженной рыжеволосой

женщины. За спиной ее были черные крылья и хвост, а на голове рога. Она лениво зевнула... Взгляд ее зеленых пронзительных глаз, был беспристрастен и холоден. Женщина светилась и переливалась от медно золотого, до цвета слоновой кости. Ее кожа одновременно излучала и отражала свет. Взмахнув крыльями, рогатая стала плавно перелетать от одной статуи к другой. Следом за ней, отделяясь от изваяний, выплывали аморфные обнаженные женские фигуры. Легкий неоновый свет, исходивший от призраков, наполнил помещение мерцающим свечением. Они словно стрекозы, непрестанно о чем-то переговаривались и с любопытством разглядывали мужчин.

— Вот это напиток, я такой дури никогда не пробовал! Эффект как в кинотеатре 5Д, только без очков. Теперь я понимаю, что имел в виду Ямомото, когда говорил, что мы будем его благодарить! — бормотал Глеб, стараясь поймать за ногу, порхающую над ним женщину. Но его рука проходила сквозь них, словно сквозь газовое облако. — Ты видишь это, Влад?

Гул и вибрации исходящие из земли усилились. Нарастающий каскад звука достиг предела человеческого восприятия и заглушил непрерывную болтовню Глеба. Между тем, Юкио и Тикамацу левитируя в воздухе, так же созерцали происходящее. Причем помощник выражал не меньшее удивление, чем Влад или Глеб. Он то и дело озирался на рыжеволосую красавицу, а после вопрошающе переводил взгляд на Юкио. Астролог в свою очередь, делал вид, что ничего подозрительного не видит. Было очевидно, что старик доволен, что гул не дает возможности Тикамацу задать вопрос. При других обстоятельствах эта немая сцена выглядела бы комично, если бы не группа спецназа, которая взорвав дверь, ворвалась в помещение. На секунду солдаты опешили, потом открыли сплошной огонь, но не одна пуля не достигла цели. Пули проходили сквозь мужчин....

Таинственные призраки, которых к этому времени собралось великое множество, будто из любопытства к непрошеным гостям, медленно поплыли в сторону отряда. Штурмовики пытались отстреливаться, но это лишь разозлило женщин и они, сплотившиеся вокруг десанта в плотное кольцо, закружили их с такой скоростью, что стало непонятно где люди, а где призраки... Сквозь вой, исходивший от вихря, были слышны душераздирающие крики солдат.... Произошла вспышка. Ни спецов, ни загадочных существ в подвале больше не было. Они исчезли....

У Влада перехватило дыхание, и сердце забилося с такой силой, что казалось, вот-вот вырвется из груди. Он взглядом пытался обнаружить проектор и определить источник этого представления. Но его поиски были тщетными.... На поверке оказалось, что проектор отсутствовал. «Что за чертовщина?! — не веря своим глазам, думал он. — Этого не может быть! Скорее всего, старик опоил нас наркотой, которая и послужила катализатором галлюцинаций. Скоро дурь перестанет действовать и все пройдет. Или это сон? Пожалуй, больше похоже на сон... Конечно сон, ведь я, распадаясь на атомы, летал в окружении светящихся баб с крыльями». Влад посмотрел вверх и увидел рогатую женщину. Она все еще сидела на потолочной балке и, игриво помахивая ножками и виляя хвостом, наблюдала за ним. На губах ее застыла неуловимая улыбка, а пронзительный взгляд словно гипнотизировал и затмевал рассудок. Сознание его постепенно погружалось вглубь будоражащего водоворота галлюцинаций. Стены помещения, словно паруса под порывами ветра, колебались и расплывались. И вскоре он отстранился от всех земных тревог и волнений. Влад испытал такое облегчение, которого не знал долгие годы. Сердце забилося в том ритме, когда на душе спокойно, а жизнь преподносит лишь приятные сюрпризы. Но кроме этого чувства он ощутил то, чего никогда раньше не испытывал. Это было ощущение

надвигавшегося счастья, наполняющее его сознание надеждой и лихорадочной радостью.

Раздался звук, напоминающий раскат грома и тысячи молний одновременно ударили в пентаграмму, озарив ее ослепительным светом. Астролог покинул круг. Поднялся сильный ветер, сопровождаемый звенящим свистом и Тикамацу, Глеб и Влад исчезли в водовороте пространства-времени. Все стихло...

Юкио исполнил приказ Ямомото, мысленно проклиная день, когда взялся за расшифровку манускрипта. Он слишком поздно осознал, что Кейтаро не остановится ни перед чем. «Цель оправдывает средства» — ответил тот, когда Юкио высказал предположение о надвигающейся катастрофе. Но еще больше астролог ненавидел себя за собственное малодушие и наивность. С таким грузом Юкио жить не мог... Заранее подготовившись к последнему ритуалу, он решил своей кровью искупить ошибку и запечатать портал. Юкио разулся и, взяв с подноса кинжал, сказал:

— Да простят меня люди и Боги, я все исправлю! Перстень не должен попасть в наше измерение, иначе человечеству грозит беда! Отныне никто и никогда не сможет воспользоваться порталом в параллельные миры!

Лилит взмахнула крыльями и плавно приземлилась рядом с Юкио. В каждом жесте демонессы чувствовалась неземная сила и магнетизм. Изумрудные глаза, источающие тайну мироздания, смотрели в самую душу и, завораживая, лишали воли и рассудка. Улыбаясь, Лилит произнесла:

— Пожалей свою жизнь и не пренебрегай даром Создателя! Неужели ты думаешь, что остановишь меня? И кто вам, чреворожденным, только внушает, что вы в силе противостоять Богам?

Почувяв подземный толчок, Юкио собрался с духом и, сопротивляясь ее чарам, чиркнул себя кинжалом по запястью:

— Ты не Бог, а бес, ночное приведение, жаждущее мести! Я обнаружил твой подлог и разгадал твою природу! Ты породила малых и великих Нечистого Племена и увлекла их на штурм Небесного Града! Тебе не удастся взять реванш!

Лилит усмехнулась, глядя, как кровь тонкой струйкой потекла по его руке и, играючи образовав в ладони огненный шар, сказала:

— Рыбка в океане не может видеть, как по небу летят птицы! Ты понятия не имеешь, чем на самом деле является мир, в котором ты живешь. Делая умозаключения, опираясь на известные тебе каноны, ты заблуждаешься в своих предположениях... Я лишь хочу приблизить время освобождения, долгожданное время перемен! Но нет света без тени, как нет рождения без смерти... Тяжким бременем новая эра предстанет лишь для тех, чьи сердца наполнены извращенной истиной, как твое... Но возрадуются люди, которые отвергают ложь. Ибо Свет новой Звезды принесет в их жизни еще большую силу, наделяя каждую душу новым могуществом и осознанием. Велик час рассвета. Кривые зеркала будут разбиты, а незнание будет поглощено знанием. Слепцы, устремившие взгляд на старый мир, не увидят восхождение Звезды, но почувствуют боль перемен!

Землетрясение повторилось. Юкио сделал надрез глубже и кровь, хлынув из раны, залила пентаграмму портала.

— Не пытайся меня запутать, блудница! Я знаю тайны твоего развратного сердца. Теперь, тебе не удастся осуществить свой замысел!

Потушив огненный шар в лужи его крови, Лилит наблюдала предсмертную агонию астролога и, с безразличием вздохнув, сказала:

— Конструктивного диалога не получилось, а жаль... Что ж, в этом нет моей вины, ведь я старалась как могла. Однако, из сострадания к тебе, прочту мое послание, которое ты не смог расшифровать. Я уверена, ты сгораешь от любопытства... Конечно, это лишь лирическая аналогия, но зато я сочинила его сама, слушай...

В бескрайней тьме луна сияла и, свет холодный излучала
Надежды даль любви былой, со смертью, болью и тоской...
И в свете том Звезда взошла, что лишь значенье придала
Давно утраченным словам, что Бог когда-то проронил
И в Землю семя посадил.... От плевел Он их отличил
И властью высшей наградил.... Одно зерно вернулось в сени
Другое в пекле проросло и в мире обличило зло...
И перстень алый, что был дан, как всемогущий ятаган
Богиню черную хранил и силой деву наградил...
Но Три главы терпеть не смели
Что кто-то высшей взяв удел, оставил их у мелких дел...
Огнем, мечом, забвеньем, ложью травили падший тот цветок
Но лишь срубили лепесток, а корень крепко тот стоял
И мудрость древнюю вбирал, лелея час расплаты горькой...
Как песнь в терновнике сладка, так месть ее будет страшна...
Ей Бездна тайну подарила, устав в зеркальный обратила.
Нашла она подсказку там, где, Трем, неведомого главам.
Как только Змей повержен будет, избранник Бога ей послужит.
Любовь оковы разобьет, порядок новый возведет...
Избранник перст преподнесет и тут же ангел воспает...
И белый свет со тьмой сольется и эрой новой обернется
И солнце скроется с небес и...

Лилит внезапно замолчала и, глядя на истекающего кровью астролога, задумалась. По ее лукавому взгляду можно было предположить, что она подбирает рифму. Но вот, на лице демонессы появилась довольная улыбка и она сказала:

— И миром завладеет «Бес»... Ведь ты так меня назвал?

Умирая, Юкио чуть слышно прошептал:

— У тебя ничего не получится...

— Глупец, Вселенная бесконечно щедра на подсказки и обходные пути, — произнесла Лилит над бездыханным телом и, взмахнув крыльями, исчезла.

Тем временем, Нагорный почувствовал, как сильный световой удар обжег ему грудь. Неведомой силой оторвало его от земли, и понесло в неопределенном направлении по извилистому туннелю.словно лист, сорвавшийся с дерева, закружило его в потоке вихря. Вспышки света стали более частыми и продолжительными. Наконец, ощутив под ногами почву, Влад испытал нестерпимую слабость и боль во всем теле. Последние силы оставили его и он упал навзничь. Наступила тишина... Свежий ветер навивал прохладу и запах созревших плесневелых водорослей. Вокруг была непроглядная темнота. Откуда-то сверху доносился монотонный звук капли. Влад на ощупь старался распознать, на чем лежит. Это оказался огромный сырой валун, покрытый мхом. Понемногу глаза привыкли к темноте. Из дальнего угла брезжил тусклый свет. Его сияние, рассеиваясь во мраке, позволяло различать

лишь нечеткие контуры их нынешней обители. «Но как такое возможно? Уж не новые ли это галлюцинации?».

— Мы на месте, — произнес Тикамацу и громкое эхо, подхватив слова, тут же разнесло их в пространстве.

— Что это было? Можно заранее ознакомиться со списком «развлечений»? Так мы психологически настроится на программу. Иначе в следующий раз, боюсь, не выдержу шоу. Меня чуть наизнанку не вывернуло, а глаза, словно песком набиты. Черт бы вас подрал! — приподнимаясь с земли, ворчал Чернов. — Влад, с тобой все в порядке?

— Жив, только глаза больно...

— Это не смертельно. Эссенциальная куриная слепота, временно возникшая вследствие резкого воздействия яркого света на сетчатку глаза, — объяснил Тикамацу. И достав из сумки небольшой тюбик, закапал себе глаза. После, на ощупь, протянул его Глебу, — держи, средство от гемералопии.

Взяв в руки лекарство, Чернов с недоверием уточнил:

— Какой еще гемар? Если это еще какая-то дурь, то я пас. С меня на сегодня хватит...

— Обычные глазные капли, — раздраженно пояснил Тикамацу. — Если не хочешь, не бери...

Друзья поспешили воспользоваться средством. Лекарство быстро подействовало, но легкая слепота все еще оставалась.

— Что это за развалины? Когда декорации успели поменять? И почему нет света? На электричестве что ли экономите? — протирая глаза, продолжал возмущаться Чернов.

— Вам никто не обещал комфортабельный отель, — ответил помощник и, распаковав свое снаряжение, включил фонарь.

Луч прожектора медленно заскользил по стенам подземелья. Неровные края окаменелостей, на которых кое-где висели водоросли, имели ярко красный оттенок. Все свидетельствовало о том, что они находились в пещере или морском гроте. Неожиданно в свете фонаря что-то зашевелилось. Стая летучих мышей, встревоженная ярким светом, с пронзительным писком взметнулась вверх. Пернатые несколько раз облетели подземелье и всей стаей скрылись в тоннелях пещеры.

Влад на дух, не переносящий летучих мышей, нервно вздрогнул и брезгливо поежившись, обратился к японцу:

— Что это за чертовщина вокруг?

Тикамацу был непоколебим. Он держался собранно и уверенно, как и подобает человеку, претендующему на роль командира. Помощник поднялся с земли и, отряхиваясь, сказал:

— Мы на месте проведения операции. Как только атака штурмовиков была отражена, нас перебросили на этот остров.

Друзья недоумевали, каким образом они переместились из особняка в этот грот и сейчас, обступив Тикамацу, в формате русской нецензурной брани, пытались докопаться до истины. По недоумевающему взгляду японца было ясно, что из всего услышанного, кроме «твою мать», он ничего не понял. Влад решил повторить вопрос, избегая при этом специфических идиоматических выражений русского языка:

— Каким образом «нас перебросили»? Что-то я не припомню, чтоб мы пользовались транспортом...

Тикамацу задумался. Он понимал, что должен объяснить русским все, но не сейчас. Сейчас они просто не поверят ему. В лучшем случае информация вызовет в них агрессию. В худшем, эти социопаты покалечат его. Ни один из вариантов не прельщал Тикамацу, и он решил схитрить:

— Вы получили сильное наркотическое средство и потеряли сознание. Наши люди погрузили вас в вертолет. И вот мы на месте...

— Почему у меня такое ощущение, что ты врешь? — недоверчиво глядя на помощника, спросил Нагорный. — Я конечно не профи в наркоте, но по слухам знаю, что при этом деле, у каждого свои «глюки». Странно, что мы видели одно и то же...

— Да, это были лишь галлюцинации, — как можно убедительнее ответил Тикамацу, но при следующей фразе его артистический талант дал сбой. — Этот наркотик вызывает массовые галлюцинации...

— Так, начал хорошо, а над окончанием стоило бы поработать. За дураков нас держишь? — засучив рукава, пробасил Влад и решительно двинулся на Тикамацу. — Я не могу себя больше сдерживать, сейчас убью гада...

— А что, — подыгрывал Чернов, — мудрое решение! Свидетелей то нет, а полиции скажем, что так и было. Нашли, мол, зверски истерзанный труп...

Тикамацу достал из сумки оружие и, отступая, нацелил на друзей:

— Не подходите! Не то, буду стрелять!

Задиристый тон Тикамацу окончательно вывел Влада из равновесия и он, двойной «вертушкой» выбил из рук помощника сначала автомат, а следом угодил ему по подбородку, отправив в нокаут. Тикамацу даже сообразить не успел, как потерял сознание и повалился на землю.

Чернов, участливо глядя на бесчувственное тело Тикамацу, нравоучительно заговорил:

— Вот ты сейчас пошутил, Кац, а на утро у тебя будет челюсть болеть. Впредь думай, прежде чем хвататься за пушку! Потом обратился к Владу и сказал: — Брат, ты малость поторопился. Мы же, вроде, хотели поговорить с ним?

— Сначала, я тоже хотел поговорить, и только потом рихтнуть. Но он вытащил пушку... Его ответы меня взбесили и, я сразу решил перейти ко второй части. Так что, придется повременить с расспросами, — повесив автомат на свое плечо, сказал Влад и, обшарив сумку Тикамацу, обнаружил в ней еще пару гранат. — Надо же, какой хитрый. Нам разрешил только «средства гигиены», а сам целый арсенал прихватил. Надо бы разведать, что здесь происходит...

Недолго думая, друзья пошли по направлению тусклого света. Выщербленные ступени с низким сводом прохода вели наверх. Оказавшись на поверхности, они на несколько минут потеряли дар речи. Первым нарушил молчание Влад:

— А с утра еще ничего не предвещало беды...

— Может, нас еще держит? Или это остаточные явления? Дурь-то сильная была. Меня так накрыло, что до сих пор бабы перед глазами мерещатся.

Луна, проплывая над островом, светила, словно морской маяк... Величественные черные скалы обрамляли остров полумесяцем. С того места, где сейчас находились мужчины, виднелась опушка леса и пологий склон, ведущий к морю. Местность была абсолютно безлюдной. Ни резиденции Ямомото, ни коттеджей, ни оборудованных пляжей поблизости не наблюдалось. Лишь крики ночных птиц и зверей свидетельствовали о том, что на острове присутствовала жизнь.

— Где особняк Ямомото? — удивленно оглядываясь по сторонам, почесывал затылок Влад.

— Ночью мы ничего не сможем разведать. Предлагаю заночевать в пещере, а утром выяснить, что из слов Тикамацу не ложь... Гореть ему в аду!

Глава XII

Чудотворным ковром из россыпи звезд покрыло ночное небо просторы безмолвной пустыни. Песчаные барханы, словно застывшие волны, плавно спускались к цветущему оазису. Здесь среди плакучих ив, зарослей тамарисков и лилий, находилась мраморная капелла Лилит. Величественные обелиски, с высеченными на них сигилами и знаками демонессы, создавали границы святилища.

Полная луна ярко освещала жертвенник, перед которым, стоя на коленях, мужчина призывал Лилит. Он разжег благовония и принес в жертву ягненка. Вокруг капеллы повис едкий дым. Запах полыни и белладонны наполнил воздух терпким дурманом.

Сидя на алтаре и оставаясь невидимой, Лилит с пренебрежением наблюдала за кровавым ритуалом. Демонесса коснулась жертвы... Фантом ягненка тут же воспрял и испуганно уставился на Лилит.

— Не бойся, малыш, — улыбаясь, ласково сказала демонесса. — Предсмертная агония твоего убийцы будет в десять раз страшнее твоей... Лилит слегка подула на животное и его дух, светящимся ореолом поднялся ввысь. Демонесса обратила свой взор на мужчину. Стоя на коленях, с окровавленными по локоть руками, он выкрикивал проклятья своему врагу:

— О, Лилит! Повелительница Черной Луны! Низвергни моих конкурентов! Пусть их товар покроется плесенью!

— «Как глупы чреворожденные в эти времена! Кто тебя только надоумил, что мне нравится кровь животных и запах полыни? Такую вонь развел! — кривясь и отмахиваясь от едкого дыма, думала Лилит. — Люди утратили истинные знания. Великие тайны мироздания ушли в небытие вместе с моей цивилизацией. Землю поглотили невежество и глупость».

Сердце ее больно сжалось в груди и, в памяти всплыли воспоминания давно минувших дней... На заре мира, когда Лилит и Адам появились на свет, Вседержитель был так счастлив своим созданиям, что поселил их в Райском саду и, одарив перстами Власти, провозгласил:

— «И да владычествуют они над рыбами морскими и над птицами небесными, над зверями и над скотом, и над всею Землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по Земле»... Это была самая настоящая передача прав собственности. Он переступил им все права на владение Землею, всем созданным миром.

Жизнь в Раю была безмятежной, пока Адам не попытался взять ее силой. Лилит не подчинилась Адаму и сбежала из Рая... Она бежала без оглядки, пока не очутилась перед воротами Преисподней. Сатана был первым, кто встретил ее... И как только Лилит увидела демона, она поняла, что Сатана — ее истинная судьба...

Адам пошел к Вседержителю и нажаловался на Лилит за ее непослушание и бегство. Бог засомневался в своем решении. Но Божественное постановление просто так отменить нельзя, все гораздо сложнее. Концессия запротокколирована в небесной канцелярии... Вседержитель призвал архангела Триады и послал за ней и Адамом, попросить об отречении

прав. В тот раз Рафаил испугал Адама тем, что если он не отречется от прав и не вернет перстень Власти добровольно, Бог изгонит его из Рая. Адам ради вечной жизни в рай отрекся от всего....

Лилит к тому времени уже во всем разобралась и по достоинству оценила дар Божий... Отвергнув предложение о жизни в Раю и пользуясь наделенной властью и правами, демонесса приняла роль наместницы Бога на Земном плане. Правление Лилит длилось несколько тысячелетий...

«Это было золотое время, — вспоминала Лилит, — Когда-то меня называли прекрасной Богиней, создавшей Рай на земле. Мне возносили молитвы о даровании жизни, знаний, творчества... Я была защитница, учитель и покровитель своего народа. Наука моей цивилизации достигла таких высот, о которой люди этого времени даже, и мечтать не могут, но все меняется...»

Мысли Лилит прервали истошные излияния мужчины:

— О, Лилит! Если ты уничтожишь моих врагов, и их покупатели придут в мою лавку, я принесу тебе еще одного ягненка!

— «Ничтожество! Пусть, сейчас я вынуждена приходить на зов этих мерзавцев.... Но скоро, очень скоро пятый ангел вострубит, и Свет Черной Луны рассеет искаженный свет. Я верну свои права, и дар Бога вновь украсит мой перст. Земной престол обретет свою королеву... Непокорную как океан и щедрую как плодородная Земля!», — произнесла Лилит и огненным вихрем переместилась в Авадон.

Очутившись дома, демонесса поняла, что не одна... Сатана сразу же оказался у нее за спиной и, она ощутила на своей талии его сильные руки. Демон нежно притянул Лилит к себе, и жаркий поцелуй обжег изгиб ее грациозной шеи. Лилит не спешила поворачиваться. Подыгрывая ласковому плену, она призывно запрокинула шею и ее острые рога уткнулись в крепкое плечо.

— Ммм, — простонал Сатана, — кажется, ты испортила мой новый костюм от «Brioni»...

— Твоя привычка одеваться как люди, поройстораживает меня, но не печалься, я подарю тебе еще лучше! Один из моих начинающих, но очень перспективных адептов-Кутюрье как раз работает над новой коллекцией...

Убрав непослушный локон с ее шеи, Сатана, как бы, между прочим, сказал:

— Милая, ты же знаешь, что кроме Бездны у меня много дел на Земном плане. Я учредитель многих компаний и должен соответствовать облику и стилю чреворожденных. Кстати, в связи с одним неотложным делом, пришлось прервать собрание акционеров и встретиться с тобой...

— Каким делом? — наивно хлопая ресницами, спросила Лилит.

— Во всей Вселенной никто, кроме тебя, без позволения Создателя не способен проводить в наше измерение людей. Что за несанкционированный переход чреворожденных на твой остров? Это твоя очередная шалость или за этим скрывается нечто большее? — акцентируя последнюю фразу, спросил Сатана.

Уловив подвох в словах демона, Лилит продолжала в том же духе:

— Почему это тебя тревожит?

Он был готов рассмеяться над тем, как держалась Лилит, но ему хватило мудрости промолчать. Пользуясь тем, что демонесса стоит к нему спиной, Сатана лишь улыбнулся и утвердительно сказал:

— Значит, просто очередная шалость, что ж, хорошо, что тебя это веселит.... Только не все, к сожалению, разделяют твой юмор. И теперь нам предстоит ожидать гостей из Триады. Их всевидящее око уже наверняка запеленговало нарушение. Как я не люблю разбирательств...

— Раньше я не замечала за тобой подобной хандры, — позерничала Лилит. По голосу Сатаны, она поняла, что разоблачена. Однако несмотря ни на что, продолжала шараду. — Обычно такие эпизоды тебя забавляли. Неужели мой властелин становится брюзгой и в Аду скоро появятся правила, нотации и таблички с надписью «Запрещено»?

Сатана был с ней с начала мироздания. Он был больше чем муж, любовник, друг, брат, отец... Они были единой стихией и понимали друг друга без слов. Лилит могла забыть вопрос, но он всегда помнил ответ.... Несмотря на гармонию, как и в любой обычной семье, порой их мнения по одному вопросу были столь противоречивы, что между Лилит и Сатаной разгорались настоящие баталии. Безусловно, то были незначительные неурядицы, заканчивающиеся бурным и страстным примирением. И все же, история их отношений хранила один негласный инцидент, о котором они предпочитали молчать...

В былые времена, когда Звезда Лилит горела на небосклоне величая, Сатана частенько намекал ей на то, что Триада архангелов может лишить ее Земного престола. В тот роковой момент Вселенские Спирали выходили на новый виток, и мироздание замерло в ожидании будущей истории. Кристаллизуясь, Спирали определяли наступление новой эры. Их фракталы, рождаясь и, пожирая друг друга, несли с собой дыхание смерти... Дух приближающегося времени, по всем аспектам, был чужд Лилит, но очень близок Триаде.

Религия и учение Лилит зиждились на творчестве и науке. Конечно, это было сопряжено с гордыней и тщеславием людей ее цивилизации. Однако упомянутые пороки, скорее являлась пусковым механизмом к самосовершенствованию, нежели к злу и корысти. Нравы ее эпохи были далеки от убийств, грабежей и религиозных войн. Сатана знал, что Триада была недовольна правлением Лилит... Люди, по мнению архангелов, должны совершенствоваться не в благоденствии, а в тяжелых трудах, страданиях, раскаянии, лишениях и болезнях. Только тогда их души будут достойны Вседержителя....

Сатана исходя из вышеперечисленного, предположил будущих самодержцев. Лилит задумывалась над его предостережениями и до поры до времени держалась спокойно и уверенно. Но в итоге поддавшись панике, решила предупредить надвигающуюся катастрофу и защитить свой народ. Демонесса проникла в хранилище, что в недрах Земли и дала людям запретные знания — скрижали с формулами перехода на тонкие уровни жизни и оружие, позволяющее расправиться с Тριάдой. А потом подняла народ на штурм Небесного Града. Вседержителю пришлось вмешаться и подавить мятеж. В наказание Он устроил всемирный потоп и, цивилизация Лилит погибла. После потопа Бог сильно переживал о том, что пришлось погубить столько живых существ и, во избежание подобных недоразумений разбил скрижали тайных знаний на 12 частей. Разбросав их в разных точках Земли, Он запретил ангелам и демонам приближаться к ним. Триада была в негодовании и настаивала на принудительном лишении Лилит прав на Землю. Но Бог не поддержал архангелов, и предоставил демонессе право выбора. Взамен возвращения перстня Власти, Лилит могла вернуться обратно в Рай. Демонесса не отреклась от Божьего дара и осталась в Аду с Сатаной.

Тогда Всевышний лишь развел руками. По Его повелению, в пространстве между миром ангелов и демонов возник остров, на который демонесса призвала из Бездны свою жрицу и

наказала хранить перстень Власти. Права Лилит на владение Землей перешли в статус «приостановленных». И Богу при проецировании будущего пришлось принять во внимание факт, что демонесса, обладая правами, вновь может прийти к самодержавию...

Лилит достойно приняла импичмент, но хранила в душе осадок подозрения и задавалась вопросом: — «Что было истиной причиной нашептываний Сатаны — искренняя забота, предчувствие или подлое подстрекательство? Она никогда не заговорила с Сатаной бесед на эту тему и не обвиняла его в причастности к своему фиаско.

Возможно, свержения Лилит бы не состоялось, и Триада не пришла к власти, если бы демонесса не подошла к своему упреждению так кардинально. Метод, с помощью которого демонесса решила устранить конкурентов, был для Сатаны полной неожиданностью.... Но случилось то, что должно было произойти и после потопа, Земля облачилась в траурную вуаль горя и печали, совершенствуя свою душу. Сатана догадывался, что она косвенно подозревала его в принятии опрометчивого поступка, хоть и молчала об этом. Лилит слишком горда, чтобы опускаться до мелких склок и разборок. Демон не желал ей зла, но оправдываться не собирался.

С тех пор как Лилит потеряла власть, их отношения изменились. Между ними появились тайны и недомолвки. И сейчас ее хитрые увертки были явным тому доказательством. Сатана развернул ее к себе лицом. Взгляд полный решимости красноречиво говорил о его осведомленности, но демон принял ее игру:

— Читением проповедей занимается другая инстанция, — слегка касаясь ее груди, прошептал Сатана, — даже если бы у меня была такая возможность, я бы никогда не воспользовался ею. Ты вольна поступать так, как тебе вздумается. Запрещать ничего не стану...

— Именно поэтому я предпочла тебя, а не Адама... Смирение, нравоучение — все это скучно! И как они «Там» уживаются? — кивком головы указав вверх, в полголоса произнесла Лилит, и звонко рассмеявшись, воскликнула, — с тоски же умереть можно!

Сатана почти грубо притянул ее к себе. Лилит смиренно подчинилась. Его рука скользнула вниз, по ее спине, к упругим ягодицам и Сатана страстно поцеловал демонессу в губы. Их тела воспламенились в порыве страсти. Со стороны они были похожи на огромную бабочку, чьи крылья, словно огненные знамена, полыхали в ночи.

Больше книг на сайте — Knigoed.net

Отстранившись от губ демона, Лилит посмотрела в его отражающую бездну глаза:

— Ты догадываешься о моем замысле? К чему спектакль?

— Ты первая начала.... Если тебя это забавляет, я готов подыграть, — улыбаясь, ответил он. — Но будет лучше, если ты пропустишь все, что хотела мне наврать и сразу расскажешь правду...

Сатана смотрел на первозданную женщину, перед красотой которой не мог устоять ни один из смертных... Созданная рукой самого искуснейшего Скульптора, она была превосходна. Тонкая талия и длинные стройные ноги лишены малейшего изъяна. Огненно-рыжие волосы мягкими локонами спадали на упругую грудь. Она была будто отлита из золота. Изумрудные глаза, обрамленные длинными густыми ресницами, словно два бездонных океана, источали ауру чувственности. Когда она сердилась, ее глаза становились как штормовое море, темно зелеными. Когда была спокойна, напоминали изумрудную бирюзу ласкового моря. Острые дугообразные рога, словно корона, венчали голову Лилит, а рыжий хвост, добавлял образу шарма и кокетства...

В ней мирился симбиоз несочетаемого, как лед и пламя воссоединяла Лилит в себе податливость и непокорность, мягкость и властолюбие, озорство и практичность. Никто, во вселенной включая Создателя, не мог подчинить ее своей воле. Главным законом Лилит было отсутствие канонов, правил и всего того, что могло бы сдерживать ее мятежный дух. Поэтому ряды адептов демонессы были полны политиками, учеными, юристами, художниками, писателями, дизайнерами, композиторами и всеми, кто стремился к неординарности, тайне и экспрессии. Кроме этого, Лилит была превосходным стратегом. С ее помощью было выиграно немало земных баталий. Любимчиками демонессы, подчас становились отважные полководцы, чьи сердца без ложных предрассудков отдавались воле чувств и страстных желаний. А так же бунтари, вызывающие на бой целый мир. За их тщеславие и гордыню — грехи, которые породила Лилит, она щедро вознаграждала своих избранников.

— Грядут перемены. Черная Луна скоро вступит в свои законные права! — ее слова прозвучали хлестко, как удар бича.

Сатана опустил руки. Откровенность Лилит обычно льстила его самолюбию. Но сейчас демон был насторожен... Одно неверное слово с его стороны и они могут превратиться в заклятых врагов. Не отводя от нее взгляда, демон вкрадчиво заговорил:

— Неожиданное заявление.... Королева моя, если ты прибегнешь к былым маневрам, то за эти «перемены» заплатишься жизнью и, даже я, не смогу воскресить тебя. Чего тебе не хватает? Я щедро делился с тобой властью на протяжении тысячелетий и, впредь ты можешь рассчитывать на меня, — вздохнул Сатана и, в его глазах отразилось беспокойство, — еще не время, Спирали идут на новый виток, но пророки Триады еще очень сильны....

Вернуть самодержавие ты может лишь в том случае, если они утратят свое могущество, и люди в твою честь возведут тысячи алтарей. И только тогда, пятый ангел, вострубив, запустит колесо земного Апокалипсиса....

В глазах Лилит молниеносно вспыхнул огонь и, ее крылья в безудержном гневе взметнулись вверх. Их порыв поднял ураган и обрушился на Сатану. Демонесса воскликнула:

— Владыка Ада, твои слова напоминают мне мерзкое песнопение церковного хора! Может, ты еще призовешь меня к смирению и покаянию? — звонко щелкнула она хвостом. — Или мне на исповедь сходить?

Сатана сохранял спокойствие. Его толерантность и обходительность по отношению к выходкам Лилит, порой не знала границ. Пригладив растрепавшиеся волосы, он добродушно посмотрел ей в глаза и, еле заметная улыбка коснулась уголков его губ. В мгновение ока демон оказался возле Лилит и с улыбкой Чеширского кота прошептал ей на ушко:

— Ну что ты, конечно, нет. Я лишь выказываю беспокойство. Впрочем, как всегда...

Томный голос и ласковые прикосновения Сатаны успокоили Лилит. Она нежно коснулась щеки демона и сказала:

— Тебе не о чем беспокоиться. Мой «Троянский конь» уже в стенах осажденной крепости...

— Как прекрасно, когда воздух наполняется запахом войны. Это будоражит кровь и возбуждает меня. Но все, же не торопись, ведь иногда лишь отступив, становишься победителем. Пророки Триады теряют силу и чреворожденные ежедневно пополняют твои ряды. Не успеешь оглянуться, как люди возведут тысячу алтарей, и ты вернешь свой трон.

— Твои аргументы весомы, но нет гарантий, что история Земного плана пойдет по этому пути. Однако существуют пути, позволяющие обойти установленный протокол и

направить вселенское колесо в нужное мне русло....

Проникновенный взгляд Сатаны осветился озорством, а на губах заиграла улыбка:

— Тогда ты превзойдешь сама себя. Только прошу, шалунья моя, не доводи дело до потопа и сдержи свои мстительные порывы....

— Я учту ошибки прошлого, те ошибки, что раскаленным клеймом лежат на моем сердце. Но поверь, мной движет не только месть. Уже близок час, и на пороге стоит время, воссоединяющее гармонию мироздания в Единстве. В моем мире никогда не будет ложного знания, пропитанного сладким привкусом навязанных иллюзий. Мир осознает истину жизни и снимет маску, не страшась показать истинное лицо. Перемены коснутся каждого и могучей силой своей направят души к Звезде Единства. Мы воссоединим нашу волю к созданию нового мира и будем править вместе, ты в Аду, я на Земле.... Но до победы далеко, а ставки как всегда высоки. Однако довольно пустых разговоров, давай лучше посмотрим на главного героя моей постановки...

Глава XIII

На следующее утро, проснувшись в той же пещере, Нагорный еще надеялся, что это сон.... Однако суровая реальность окончательно разрушила утопические надежды. И если бы сейчас перед ним предстал Ямомото, он бы несказанно обрадовался увидеть физиономию старика, вместо угрюмых стен мрачного и холодного подземелья. Влад еще раз протер глаза, не мерещится ли ему пещера и, достав из сумки телефон, решил определить геолокацию по системе GPS. Но каково же было его удивление, когда ни местоположение, ни операционной системы связи, устройство не отображало. Влад набрал экстренный вызов, но «iPhone» последней модели выполнял лишь функцию часов и камеры. Легонько толкнув похрапывающего друга, он взволнованно сказал:

— Глеб, просыпайся, здесь нет связи! Чтобы выйти на линию, необходимо выбраться из подземелья и подняться на более высокую точку острова. Надо бы разобраться, куда нас «загрузили»....

Чернов зевнул и лениво потягиваясь, протер глаза. Заметив в дальнем углу, молящегося Тикамацу, сказал:

— Эй, ты, человек дождя, кончай шаманские камлания. С кем опять говоришь? Просишь достичь духовных преобразований? Лучше связь попроси...

Тикамацу свирепея при виде телефона, кинулся с кулаками на Нагорного:

— Вы что никогда не воспринимаете правила и способны их только нарушать? Я запретил вам брать телефоны! Немедленно отдай мне!

Но натиск Тикамацу был неудачен. Влад оказал сопротивление и, перебросив его через плечо, вышел на удушающий прием:

— Никогда не смей вырывать из моих рук что-либо, особенно телефон... Никогда не наставляй на меня пушку и не ори на меня!

Чернов, глядя на синеющего и хрипящего Тикамацу, упредительно сказал:

— Брат, он сейчас окочурится, ослабь хватку...

Влад слегка ослабил руки и Тикамацу, хватаясь за свое горло, разразился хриплым кашлем. Глотая воздух, он, словно выброшенная на берег рыба, гневно прошипел:

— Мы с вами в одной лодке... Вы должны слушаться меня, потому что только я владею информацией...

Влад сел напротив Тикамацу и, переводя дыхание, сказал:

— Значит так, командир «подводной лодки», если хочешь продуктивной и слаженной работы, веди себя по-человечески, а не кидайся как цепной пес. Я достаточно ясно выражаюсь?

В итоге инцидент был нивелирован и они пришли к общему соглашению, а именно: сохранять субординацию, не угрожать друг другу оружием и не драться без веских на то оснований. После всеобщим консилиумом приняли решение исследовать местность и найти источник воды. Во взаимодействие с местными жителями не входить, в бой не вступать. Только визуальное наблюдение.

Солнце огненным шаром катилось по небосклону, когда Влад вышел из подземелья и направился в сторону опушки леса. Озноб от пребывания в сырой и холодной пещере постепенно исчез. Казалось, лучи полуденного солнца согрели не только его тело но, и пробрались куда-то в глубину сердца, наполняя пьянящей безмятежностью. «Какая красота!», — вдыхая лесной аромат и любуясь зеленеющей и утопающей в цветах окрестностью, думал он. А стрекотание кузнечиков и пение птиц, напомнило ему беззаботное детство, родителей и загородные пикники. Погрузившись в приятные воспоминания, он заметил узенькую тропинку, уходящую в густые заросли и смело отправился по ней. Скоро до него донесся шум, похожий на звук водопада. Влад ускорил шаг и оказался возле быстрой протоки. Он прислушался, водопад был совсем рядом. Влад перешел через ручей. Тропинка вела дальше вдоль густого кустарника и огромных валунов, обросших вековым мхом.

Влад вышел к лагуне и, его взору открылась прекрасная картина: утопая в лилиях и цветущем тамариске, окружавшем пруд, со скалы бурлящим потоком бежал водопад. Водоем находился возле песчаного пляжа. Глаза его расширились.... Раскинув руки, на песке дремала блондинка. Ее прекрасное тело обволакивали длинные мокрые волосы. Она была абсолютно нагая, не считая кинжала, подвешенного на цепочки, охватывающей тонкую талию. Рядом лежала ее одежда, накрытая копьём и щитом.

Влад опешил и словно зачарованный не мог отвести от девушки глаз. В его сознании что-то шевельнулось и ему показалось, что он знает ее... «Что со мной происходит, — чувствуя, как учащенно забилося его сердце, думал Влад, — я что, голых баб не видел?». Почти через силу он отвел от блондинки взгляд и решил проверить телефон. Но связи по-прежнему не было. «Мы словно у черта на куличках... Интересно, где мы находимся?» В голову пришло два варианта развития событий: первый был подойти к девушке и, познакомившись с ней, расспросить о местности; другой бежать без оглядки. В конце концов, это мог быть чей-то личный остров и их арестуют за вторжение на частную собственность. А лишние встречи с «законом» совсем некстати...

В итоге, тщательно взвесив все «за» и «против», Влад решил вернуться в пещеру и прежде поделиться информацией со своими попутчиками, но поворачиваясь, нечаянно наступил на корягу, от чего та громко закрипела. Пытаясь пробираться как можно тише, он осторожно отводил руками цепляющиеся за полы и рукава его хитона ветки. Сучья как будто нарочно вцеплялись в него мертвой хваткой. Влад запутался в густом кустарнике и с силой рванул подол, который в одночасье превратился в лохмотья. Раздался такой треск, похожий на тот, когда медведь вылезает из своей берлоги.

— Чертова одежда!

Хруст кустарника разбудил девушку. Она схватилась за копьё и огляделась по сторонам.

Шум повторился. Девушка подпрыгнула и словно рысь, выслеживающая добычу, направилась в сторону ручья. Озираясь и чуть пригнувшись, она стремительно пробиралась сквозь густой кустарник. Заметив высокую незнакомую фигуру, девушка с воплем бросилась на Влада и ударила его под колени грифом копья. Он повалился навзничь. Она встала ногой ему на грудь и готова была убить, как неожиданно схватилась рукой за свое сердце и, упала без чувств.

— Я уже и не надеялся на такой благоприятный исход, — сглотнув подступивший к горлу ком, с облегчением выдохнул Влад и, дотрагиваясь до ее белокурых волос, пригляделся к лицу девушки: — Не может быть?! Это та дикарка из сна, что охотилась за мной! Я сплю или у меня продолжаются галлюцинации? — ущипнул себя Влад. — Нет, я чувствую боль, значит это не сон и не галлюцинация! Но как такое возможно?

Девушка все еще лежала без сознания и Влад, взяв ее за тонкое запястье, решил проверить пульс, но словно ошпаренный выронил хрупкую кисть.... На ее пальце, обрамленный золотом, горел красный камень. Это был тот самый перстень, что он видел на манускрипте Ямомото. «Что за постановка? Неужели бредни старика не вымысел? Досадно но выписка из анамнеза о его деменции меня устроила бы больше, чем подтверждение его футурологического бреда. Однако в обмен на компромат я готов признать даже существование эльфов, лишь бы Ямомото сдержал слово, — подумал Влад и начал снимать перстень. Но это оказалось не так-то просто... Перстень, будто врос в свою владелицу и не на дюйм не сдвинулся с места. Хруст кустарника и говор приближающихся людей, заставили Влада прекратить это занятие.

— Крошка, мы с тобой обязательно еще встретимся, — нежно целуя руку девушки, прошептал Влад и, бросился наутек.

Тем временем Глеб и Тикамацу, словно два разъяренных зверя, сцепившихся в смертельной схватке, дрались у входа в пещеру.

— Где Влад?! — бросаясь на помощника, кричал Чернов. — Что ты с ним сделал?!

— Я здесь, дружище, — выходя из леса, окликнул его Нагорный и Глеб, обернувшись на голос друга, тут же пропустил прямой удар от Тикамацу.

— Я всегда возвращаю долги, — потирая синяк на своем подбородке, парировал помощник.

— Эй, самурай, «кредит» выдан моим банком. Захочешь вернуть долг: принимаю золото, наличные, кредитки и чеки...

— Вы для меня одно целое. У меня истек запас русского и английского, пришлось вступить с ним бой, иначе Чернова не угомонить. Где ты был столько времени?

Влад, словно сестра милосердия склонился к Глебу и, помогая подняться другу, сказал:

— У меня есть отличная новость! Я видел перстень, только мне не удалось его стянуть. Времени не хватило, да и сил признаться тоже. Ни на дюйм не сдвинулось.... Клеем она его приклеила, что ли?

— Ты видел перстень! Ты уверен, что это был тот самый перстень?! — радостно воскликнул Тикамацу, но когда до него дошел истинный смысл услышанного, восторженность тут же сменилась страхом за операцию. Он пришел в ярость. «Этот русский остолоп пытался силой взять перстень?!». Его гнев отпечатался на лице глубокой складкой между бровей, он тяжело засопел и, скрепя зубами, прошипел: — Я же запретил входить в контакт! Ты что, пытался забрать перстень силой?! Ты мог все испортить, если уже не испортил! Никто, кроме самой владелицы не может снять этот перстень!

— Тихо будь, не то я увеличу «процентную ставку», — погрозил кулаком Нагонный. —

Она ничего не заметила, в отключке была...

Внезапно, Тикамацу побледнел и, глядя куда-то в сторону побережья, дрожащим голосом сказал:

— Приготовьтесь...

На них во весь опор мчалась эскадрилья разъяренных женщин. Пехота бежала следом, держась за коней всадниц. На плечах у воительниц сверкали щиты, а в руках боевые копья.

Влад заметил ту самую блондинку. Она скакала впереди всех. Ее красная одежда от лучей солнца стала ярко-пурпурной. Волосы, развеваясь при скачке, словно золотые языки пламени, превращали ее образ в горящий костер. В руках у нее был серповидный топор, она крутила его над головой, а чистый высокий голос пел боевой клич.

— Чтобы не случилось, сохраняйте спокойствие и будьте почтительны, — падая на колени, инструктировал Тикамацу.

— Сюжет средневековья продолжается. У девочек интересные костюмы, надо заметить намного колоритнее, чем наши, — оценил Чернов и, приглядевшись к топору, который при каждом взмахе наездницы сверкал острым клинком, спросил: — Интересно, зачем она размахивает топором? У дамочек подозрительно агрессивный настрой или так задумано по сюжету?

Обступив мужчин плотным кольцом, девушки тяжело дыша, нацелили на них копья и луки. Блондинка, выступив вперед всех, спросила:

— Кто вы?

Чернов с удивлением уставился на симпатичного парламентаря и обратился к японцу:

— Шумерский язык? А почему нельзя говорить на английском? Это тоже по условию сценария? Ну, ребята, вы подготовились на пять баллов! Такой реализм!

Женщины, услышав незнакомый говор, переглянулись и, крепче сжав в руках оружие, устремили вопрошающие взгляды на блондинку.

— Я царь, мое имя Лилу! Я жрица лунных дев!

— Это не шоу, они настоящие амазонки, — шептал Тикамацу и, подняв руки, словно заявляя о полной капитуляции, заговорил на их языке:

— Мы пришли с миром!

— Надо же, сколько регалий в одной малышке! Не много ли для одного персонажа, Кац? — усмехнулся Глеб и продолжил на шумерском: — Дорогая, ты такой же царь, как я духовный наставник. Мы в курсе инсценировки, но мы с дороги и прежде чем устраивать спектакль, хотелось бы подкрепиться, а после мы в полном вашем распоряжении... И кстати, не царь, а царица, морфологию подтянуть нужно, я бы мог преподать тебе несколько уроков. Не успел Чернов договорить, как получил довольно чувствительный укол копья. Подскочив на месте, Глеб крикнул: — Ты что, ненормальная? Играйте да не переигрывайте, амазонки нашлись... Или грибочков тут на острове переели?

В тот же момент, Тикамацу, призывая своих попутчиков упасть на колени, потянул их за подолы хитонов. Японец склонился к Чернову и, сохраняя натянутую улыбку, обращенную в сторону женщин, прошептал:

— Русский, здесь никто не играет, если хочешь жить, становись на колени. Нагорный, тебя это тоже касается...

Влад чувствовал себя растерянным. Работать с текстами мертвого языка, было совсем не то, чтобы воспринимать беглую речь носителя того же языка. Чего нельзя было сказать о

Чернове, чьи блестящие познания, приятно удивили Влада. Сначала их речь напоминала птичий гомон, но потом слух постепенно привык и Влад стал понимать слова. Он спокойно стоял и смотрел на гордо восседающую царицу. Девушка же намеренно отводила глаза, как только их взгляды встречались. Но вдруг царица сурово нахмурила брови и, глядя на Глеба, который пытался прорваться сквозь плотную шеренгу женщин, подала знак одной из подруг.

— Ну, все, поиграли и будет! Есть хочу! — пренебрежительно оттолкнув наконечник копья, сказал Глеб и решил прорвать оборону. Но девушка, что получила знак от царицы, ударила Глеба дубинкой по голове. Чернов тут же упал, потеряв сознание. Тикамацу и Влад успели подхватить бесчувственное тело Глеба, и с замиранием в сердце, приготовились к ожидавшей их участи.

— В темницу их! — крикнула царица и, прищпорив лошадь, помчалась прочь.

Глава XIV

Мужчин заперли в темнице. Это была огромная пещера, где на деревянных балках висели шкуры диких животных, вяленое и копченое мясо. Громадные бочки были доверху наполнены зерном и медом, а в центре пещеры стоял алтарь-змея. Из-за отверстия в потолке, через которое за ними сейчас наблюдали девушки, казалось, что пещера имеет вулканическое происхождение. А обугленные стены с витиеватыми потоками застывшей лавы, служили явным тому доказательством... Рельеф основания так же имел свои особенности. На каменном полу было несколько огромных дыр идеально круглой формы. Создавалось впечатление, что это норы какого-то существа, отполировавшего поверхность своего жилища до такой степени, что в нее можно смотреться, словно в зеркало. Через эти же отверстия в пещеру поступал легкий ветерок, проветривающий припасы, словно хорошо отлаженный кондиционер.

— А дамочки не отличаются тонкой душевной организацией. Их эмоциональная палитра агрессии зашкаливает, — уложив Глеба на шкуры, запыхался Нагорный.

— «Подозрительная темница, — исследуя алтарь и выгравированную на нем надпись, думал Тикамацу. — Такой особенный орнамент букв я видел на манускрипте нерасшифрованного послания. Значит, мы на месте. Координаты сошлись в заданном векторе. Совпадений быть не может». До последнего момента Тикамацу не имел точного представления о месте дислокации. Неоднократно он разговаривал со светилами науки, привлеченными для работы над манускриптом. Умники, как правило, изъяснялись непонятными научными терминами, говоря о параллельных вселенных, развивающихся по каким-то спиральям. Проекция этих спиралей косвенно взаимодействует с нашим материальным миром... Единственно, что понял Тикамацу — в данном измерении иной подход к сути вещей. Все основано на природных законах вселенной и функционирует посредством ретрансляции энергии мысли. Эта энергия является стройматериалом для их бытия, чья концентрация приводит к материализации энергии в форму. В общем, магия на грани науки и наоборот, но это лишь верхушка айсберга... К сожалению, о законодательстве этого мира нет никаких сведений, кроме легенд о жизнеустройстве шумерской цивилизации. «Но что если не все так радужно и астролог был в чем-то прав?»».

Глеб пришел в себя и, издав глухой стон, открыл глаза:

— Где мы?

— Дружище, мы пока живы, — успокоил его Влад и, опасаясь за здоровье друга, решил

проверить, нет ли у Глеба сотрясения, посредством слежения за движением пальца. Динамика оказалась положительной и Влад, довольно улыбаясь, сказал:

— Тебя не так-то просто вывести из строя, брат! Все в норме!

Чернов приподнялся и заметил под сводом пещеры хихикающих и тыкающих в него пальцами женщин. Шишка на его голове распухла и больно саднила, почесав ее, Глеб встал и, глядя на амазонок, словно командир перед ротой солдат, пробасил:

— А ну-ка, расползлись, шельмы! Без вас тошно!

На удивление, девушки прекратили смеяться и стали понемногу расходиться. Заметив развешенные всюду припасы, Глеб подошел к Тикамацу и забрал у него с пояса кинжал. Помощник не протестовал, он лишь безучастно вздохнул и продолжил свое исследование.

Отрезая жирный ломоть мяса, Глеб задумчиво произнес:

— Интересно у них здесь есть Интернет или хотя бы кабельное телевидение?

— Не ешь мясо, оно может быть отравлено, — не отвлекаясь от своего занятия, предостерег Тикамацу.

— Кончай строить из себя исследователя, — тут же выплюнув кусок, огрызнулся Глеб и, наступая на японца, спросил: — Ты ничего не хочешь нам объяснить? Что это за спектакль?

— Это не спектакль...

— Допустим, но старик уверял, что мы прилетим на остров к милым и безобидным женщинам. Это и есть тот «дружный женский коллектив», о котором нам рассказывал Ямомото? За что я получил дубинкой по голове от «добрячек»?

Тикамацу собирался с мыслями и искал весомый аргумент, чтобы донести до русских нетривиальную действительность. Таким аргументом было телепортационное устройство, которое многое бы объяснило. И если он не откроет им правду сейчас, эти социопаты натворят таких дел, что женщины перебьют мошенников прежде, чем они успеют добыть артефакт и Тикамацу решился:

— Информация, которую вы сейчас узнаете, находится под грифом высшей степени секретности. После долгого анализа манускрипта, удалось определить, что его контент содержит формулу какого-то устройства. Ямомото привлек ученых к его разработке. В основу работы легла теория физика Принстонского университета, квантовая механика которого, перевернула все представления о Вселенной. Несколько лет светила науки упорно трудились над формулой и в итоге, им удалось создать «нечто» — этим устройством оказался телепорт. Левитация, взрывы и световые волны, в момент отправки были вызваны именно этим изобретением. По всем расчетам мы находимся в параллельном пространстве. Я немного знаю об этом мире, но если мерить земными категориями, то жители этого места подобны колдунам: способны управлять природными явлениями, излучать и улавливать электромагнитные волны и фотонные лучи. Не признают технократии и владеют магическими практиками, которые посерьезней атомного оружия.

— А врешь ты лучше, чем Ямомото, — иронично подметил Чернов. — И как мы сразу не догадались? Конечно, параллельное пространство и телепорт! Слушай, а этот препарат, которым вы нас опоили, он только на голову действует или на потенцию тоже? То, что тебе мозги вынесло, я уже понял по твоему «измерению»... А вот насчет потенции вопрос остается открытым...

— Если вы не имеете представления о тонких и высоких технологиях, это не значит, что они не существуют. Мы пересекли измерение. По аналогии это место можно соотнести с

Бермудским треугольником. Местом, куда исчезая с земного пространства, попадают самолеты и корабли. Согласно исследованиям, цивилизация шумеров так же перенеслась в параллельное измерение...

— Кац, ну ты и загнул, — покрутил у виска Влад. — Эко тебя вшторило, наверно, до сих пор держит. Не мудрено, что вы, закидываясь со стариком такой дурью, потом несете чушь про амазонок и «параллельное измерение»...

— Ваше недоумение понятно, — взглядываясь во тьму туннеля и не обращая внимания на язвительные замечания русских, продолжал Тикамацу. — Не каждый с ходу поверит в такое. Будь я на вашем месте, я думал подобным образом...

— Ты не переживай так, Кац, если случится что-то плохое, я просто убью тебя.... А вообще, Влад, нужно было бежать, пока возможность была. Зря ты меня не послушал, теперь мы точно в заднице. Я чувствую, что геморроя не оберешься, а если брать за основу теорию Дарвина, где выживает сильнейший, — почесывая распухшую на голове шишку, говорил Глеб, — то шансов у нас и вовсе не остается...

— Дело не в силе, а в способности меняться и приспосабливаться. Чтобы выжить и выполнить задание, придется проявить креативность. Поэтому мы назовемся жрецами, — с серьезным видом заявил Тикамацу. — Наша форма вполне соответствует заявленной легенде...

— Ну, ты и комбинатор, — усмехнулся Влад. — Я конечно вешал лапшу на уши женщинам, но до такого не доходил ни разу... И каков план дальнейших действий? Ты вообще на что рассчитывал, притащив нас сюда?

— На тебя, но все должно идти согласно инструкции. И прежде чем кто-либо из мужчин сможет овладеть сокровищем, царица должна влюбиться! Только тогда ее связь с перстнем будет разрушена, иначе артефактом не завладеть. Перстень — это ретранслятор Божественной энергии! Его обладательница бессмертна и неуязвима к любому смертоносному оружию, кроме любви!

— Ты что несешь? Насколько я помню, старик говорил только о краже цапки, без всяких причуд! — изумился Влад.

— Господин Ямомото решил, что такие деликатные нюансы вам лучше узнать на месте операции, — уклончиво ответил японец.

— О, людям идешь навстречу, думаешь все по-честному, а оказывается кругом одно жулье! — с досадой воскликнул Влад. — Это и есть те «определенные условия», о которых предупреждал старик?

— Да...

— А с чего вдруг в меня? У меня непростые взаимоотношения с женщинами...

— Речь не идет о «взаимоотношениях»! Только истинная любовь...

— Что?! Не смей меня, потому что насчет «истинной любви» — это точно не ко мне. Я считаю, что женщина, а лучше сразу две — это лишь мягкое средство физиологической разрядки... Я не мастер говорить комплименты и нести романтическую чушь. К тому же, здесь нет ни одного ресторана, куда бы я мог ее пригласить, а букет цветов вряд ли разбудит в ней симпатию. Она чуть не заколола меня вот таким, — разводя руки в стороны, показывал Влад, — огромным копьём! И где вы только откопали эти бредовые условия?

Уловив сарказм в голосе Нагорного, Тикамацу раздраженно затараторил:

— Господин Юкио дал предписание касательно этого условия, и мы всецело доверяем ему. А пафос оставь для своих дамочек. Ужин при луне не заставит ее сердце вспылать

любовью к тебе. Царица не какая-нибудь кокетка и долго разговаривать не будет, а в случае чего, быстро отрубит тебе голову или иные выпирающие части тела.... Здесь нужен другой подход: окажи ей внимание и уважение, будь с ней обходителен и ласков. Подари любовь и нежность и поверь, ни одна женщина, не устоит перед тобой...

— Ты столько знаешь о любви, сразу видно матерый пикапер, тебе и карты в руки, — и, откашлявшись, добавил: — Вообще-то, это пошло и низко играть на чувствах девушки...

— Всякий путь хорош, если он ведет к великой цели, — высокопарно ответил Тикамацу. — Так распорядились высшие силы! И уж не знаю, как такое могло произойти, но выбор Вселенной пал на тебя, Нагорный. Ты избран небом и, только ты можешь добыть для господина Ямомото перстень. Так что, без вариантов...

Глеб подбоченился и, сверля взглядом Тикамацу, подошел к нему так близко, что японцу пришлось отступить:

— Все становится на свои места! Вы втемяшили себе в голову, что Влад избранный и поэтому вели за нами охоту? Вам нужно было поймать нас в капкан, чтобы мы плясали под вашу дудку? А мы-то голову ломали...

— Я рад, что мы, наконец, поняли друг друга, — выпячивая грудь колесом, ответил Тикамацу и, отесняя Чернова со своего пути, победоносно продолжил. — Не стану хвастаться, но у нас это прекрасно получилось. Однако не будем отвлекаться. Вы должны слушаться меня, потому, что только я знаю как здесь выжить. Скоро начинается «День Весеннего Равноденствия», который для жительниц этого места считается сакральным моментом. Присутствие мужчины на празднике обязывает царицу к выбору избранника для священного «ритуала»... Равноденствие состоится в следующее новолуние, так что у Нагорного есть целый месяц, чтобы очаровать ее. Заметив обескураженный взгляд Влада, он, перефразировав свою речь, пояснил: — Во время этого торжества она должна переспать с тобой...

Аргументы японца не убедили Нагорного и, он ни на секунду не поверил в мистическую историю пересечения пространства. А инструкции и вовсе вызвали в нем улыбку. Имея представление о менталитете японских партнеров, строго следующим «национальным причудам», Владу это больше напоминало своеобразное «реалити— шоу». Однако блондинка, которую он прежде видел во сне и, с которой сегодня столкнулся наяву, сбивала с толку. Ведь этого японцы спроектировать не могли, и Влад уже был готов поделиться с Тикамацу своими подозрениями, как вдруг услышал свист, исходивший от одной из нор. Звук, напоминающий легкий шелест, становился все громче и громче. Влад подобрал камушек и кинул его в одну из дыр. Мужчины замерли в ожидании, но звука так и не услышали.

Глеб, заметив подземные дыры, с удивлением произнес:

— Как вы думаете, куда ведут эти туннели? И почему дамы не боятся, что мы сможем сбежать по ним?

Легкий свист, постепенно перераставший в оглушительный рев, теперь исходил отовсюду. Казалось, что все тоннели гудели, словно одна оркестровая труба. Свежее дуновение сменилось тошнотворным запахом и, мужчины не в силах вынести зловоние, прикрыли носы руками.

Нагорный вынул из своей сумки автомат и, держа оружие на изготовке, замер в ожидании. Буквально через долю секунды появилась голова огромного белого змея имеющего не меньше дюжины глаз. Пасть чудовища, словно клокающая клоака, всасывала в

себя все, что попадало на пути.

— Это что такое? Он типа игрушечный? — приглядываясь к монстру и пытаюсь распознать ни театральный ли это реквизит, испуганно воскликнул Влад. Но змей держался во мраке и, распознать его природу было сложно.

— Эта тварь настоящая! Он может сожрать нас! Стреляй, русский! Стреляй! — завопил Тикамацу.

Влад произвел несколько очередей по чудовищу, от чего последний издал протяжный вой и скрылся в глубине норы. Но вскоре, обходя узников с тыла, тварь появилась с другой стороны подземелья. Двигаясь бесшумно, дабы не спугнуть свою добычу, змей подполз к ним и раскрыл пасть. Первым оглянулся Тикамацу и судорожно пытался отыскать в своей сумке гранату.

— Эй! Это очень похоже на реликтовое животное эпохи кайнозоя, а может, и более древних времен, — окликнув друзей, комментировал японец.

— Ну-ка, посторонись, — сняв чеку с гранаты, зычным голосом крикнул Влад и кинул ее в пасть чудовищу.

Змей проглотил гранату и опустился в нору. Через несколько секунд раздался звук, похожий на тот, когда геологи взрывают подземные недра, чтобы добраться до основания несущей жилы. Со стен и свода пещеры посыпались камни и куски тела чудовища. Мужчины в ужасе бросились к выходу и стали стучать в дверь, надеясь на спасение. Когда отворилась темница и перепуганные женщины позволили узникам выйти, каменные глыбы засыпали всю пещеру. Не в силах вымолвить ни слова, мужчины под конвоем пошли в долину.

Глава XV

В кабинете Зорина, Светлов Матвей сдавал рапорт об операции, окончание которой, по странному и весьма загадочным обстоятельствам, до сих пор осталось невыясненным.

До отъезда из Ниццы Матвей думал лишь о том, чтобы тщательно все рассчитать и четко провести операцию. Даже шумиха по Третьяковской галерее, не вывела его из колеи. Он знал, что при любом раскладе, карта ляжет так, как захочет он. Но теперь, когда у подполковника появилась возможность поразмыслить над происшедшим, Светлов начал понимать, что впервые в жизни столкнулся с необъяснимым. Случайности переходили в закономерности, нарушая ход его рационалистического мышления.

Вытянувшись по стойке смирно, подполковник не знал с чего начать доклад. Операция была провалена, а оперативные данные оставляли желать лучшего. В деле было больше загадок и парадоксов, чем доказательств и логики. На ум Светлову приходила лишь какая-то чертовщина, о чем он не смел заикнуться. Да еще это чудовищное землетрясение, произошедшее в Японии, окончательно спутало все карты...

— В чем дело, Матвей? Почему пропавшие документы до сих пор не лежат на моем столе?! — стукнув кулаком по столу, крикнул Зорин. — Где Нагорный и Чернов? Где эти аферисты?

Светлов собрался с мыслями и, зная характер генерал-майора, приготовился выслушать о себе много «лестных» и «теплых» слов:

— Александр Александрович, мы столкнулись с весьма неординарным случаем. Операция не выполнена...

Этих слов было достаточно, чтобы точка кипения достигла максимального градуса. Зорин нервно заморгал и, набрав в легкие побольше воздуха, крикнул:

— Неординарные случаи происходят в женских романах! Ты байки мне травить

собрался? Ты что, забыл, что в той папке? За Третьяковку нас с тобой четвертуют! Если эти документы попадут в руки к прокурору, наша разработка по освобождению из-под стражи Нагорного и Чернова с целью установления похищенных экспонатов Третьяковской галереи, в данный момент, когда телевизионщики целыми днями только и трещат про подделки и какие-то там каталоги, покажется детским лепетом... В папке, между прочим, моя подпись! Не сегодня-завтра, все всплывет наружу! Чернов и Нагорный должны быть ликвидированы, иначе нам не выкрутится. А потом, в случае чего предоставим властям их «мазню»... Может еще и звание повысят, — прокряхтел Зорин и, оглядев побледневшего подполковника, перешел на более сдержанный тон: — Экспонаты Третьяковки, кажется, в доме Нагорного хранятся?

— Так точно! — отчеканил Светлов, вытянувшись по стойке смирно.

— Да расслабься ты! «Так точно!» — передразнил его Зорин.

— Александр Александрович, я тщательно спланировал операцию. Все шло по плану, пока...

Зорин сосредоточенно посмотрел на подполковника и взыскательно заговорил:

— Ты думаешь, что я плачу тебе такие деньги просто так, за красивые глаза?

— Никак нет!

— Открою тебе секрет, мне нужно четкое исполнение моих приказов! Доложи обстановку по форме и, что показало дополнительное расследование? С кем мы имеем дело?

— Шумиха в Третьяковке была спровоцирована тем же японцем, выкравшим дело. Электронный перевод с Каймановых островов, переведенный на счет министра культуры привел к тому же депозиту. Мы все тщательно проверили. Ошибки быть не может...

— Так, что еще? — подкручивая ус и не мигая, уставился на подполковника Зорин.

— Дело в галерее замято. Все списано на «нечаянные ошибки» и человеческий фактор, — выдохнув, рапортовал Светлов. — Для показухи уволили пару человек и, дело прикрыли за отсутствием улик, подозреваемых и мотива у экспертов...

— Ты издеваешься! Я и сам про это знаю! — раскрасневшись, рявкнул Зорин. — Ты мне про японца этого матерого расскажи! Кто он? Что он из себя представляет? И про проведенную операцию доложи! В общем, дай оперативную сводку!

Переминаясь с ноги на ногу, Матвей неуверенно заговорил:

— По данным разведгруппы, Нагорный и Чернов прибыли в резиденцию Кейтарс Ямомото. Старик почетный гражданин Японии. Был видным политическим деятелем и когда-то являлся членом «Черного Общества Дракона» — в далеком прошлом военизированная ультранационалистическая группа. В свое время организация руководила антироссийскими шпионскими сетями в Корее, Китае, Маньчжурии и в самой России. Цель общества состояла в том, чтобы изгнать Россию из Восточной Азии, к югу от Амура. В настоящее время общество не функционирует, так было расформировано. Однако Ямомото, частенько устраивал тайные встречи с бывшими соратниками в своем особняке. Наши агенты в Японии, вели его определенное время, когда он вдруг подключился к либерально—демократической партии. Но потеряли интерес, за нецелесообразностью наблюдения, так как старик, кроме тайных посиделок со своими бывшими «однопольчанами» нигде больше не засветился.

— Группа спецов не справилась со старикашкой? — сверля взглядом, перешел на крик Зорин. — Как проходила операция?

— Александр Александрович, первая группа исчезла. Спутник не может зафиксировать

точное местонахождение десанта. Они как будто летают на расстоянии 15000 километров над землей. Очаг фиксируется постоянно в разных точках пространства....

— О чем ты говоришь? Как это исчезла? Что за вздор? В каких «точках пространства»? А результаты второй группы?

Подполковник виновато посмотрел пол и тяжело вздохнув, ответил:

— В четкий механизм тщательно продуманной операции вновь вкралась какая-то случайность, поставившая под удар исход дела. И вторая группа не смогла добраться до цели.

— Как проходила операция? Данные с места операции имеются? Доложи все по порядку!

— План сводился к следующему: в официальном отчете для наших властей, я указал, что штурмовики, направлялись на освобождение наших агентов, которые были взяты в заложники. На всю операцию отводилось 9 часов. Группа была переправлена через пролив Лаперуза. Незадолго до начала самого штурма наши агенты в Хонсю должны были начать запуск салютов, для отвлечения внимания. Под этот шум спецы подобрались к резиденции Ямомото без особых затруднений. Все было идеально. Штурм особняка укладывались по плану в 20 минут. Прорыв был организован достаточно грамотно. Группу возглавлял опытнейший командир. В начале подгруппа огневого обеспечения нанесла удар, но после того, когда солдаты проникли в дом и, установили местонахождение объектов, связь была прервана.

— Подробнее! — нервно теребя усы, командовал Александр Александрович.

— При захвате особняка первой группой, имеется рапорт командира отряда, который доложил, что сопротивление было оказано не живыми солдатами, а «Дронами», управляемых дистанционно, — красноречиво объяснял, Матвей. — Ни одного человека на острове, к моменту прибытия нашего десанта обнаружено не было. Кроме того, «Дроны» стреляли транквилизаторами! Последнее донесение от командира было еще более странным. Команде удалось обнаружить объектов в подвале дома. Только, вот, когда спецы открыли сплошной огонь — ни одна пуля не достигла цели, они проходили сквозь них, словно призраков.... После этого раздались крики солдат и, связь исчезла. Последующее наблюдение за пунктом со спутника показало, что объекты не покидали особняка. Но система не фиксирует ни датчик Нагорного, ни Чернова. До момента захвата первой группой они очень четко прослеживались...

— Возможно ли уничтожить датчики?

— Нет, генерал-майор, датчики изготавливаются из особого сплава, уничтожить их в домашних условиях невозможно!

— Какие дальнейшие действия были приняты, подполковник?

— После потери связи с первой группой, было принято решение отправить вторую группу тремя «вертушками». С Южно-Сахалинской базы должны были доставить на Хонсю бойцов. Но нас подвела техника. Сначала у двух вертолетов, в радиусе 70 км от цели, одновременно по непонятным причинам начали отказывать двигатели. Как только «вертушки» меняли курс на Сахалин, машины приходили в порядок. Сделав несколько заходов и не сумев пройти невидимую преграду, вертолеты вернулись на базу. Третий вертолет, потеряв управление при взлете, потерпел крушение. Девять человек с тяжелыми травмами доставлены в госпиталь.

— Ах, незадача! — сокрушался генерал-майор и, на его лице появилась неподдельное

разочарование и, как показалось Светлову, даже не свойственное ему сочувствие. Зорин расхаживал по кабинету и старался мысленно воссоздать картину происшедшего. То и дело он тяжело вздыхал и, искоса глядя на растерянного подчиненного, вертел в руках авторучку. Наконец он остановился и сказал:

— Вот это несчастье так несчастье! В госпитале значит, но вернемся к делу. Как отреагировали на вторую операцию японцы? Что-нибудь предъявили?

— Вы же знаете о трагедии в Японии? — неуверенно спросил Светлов.

— Конечно, такое горе! Такое землетрясение! Столько жертв! — погрузившись в кресло и притворно закатив глаза, ответил Александр Александрович. — Вообще то, в данный момент меня больше интересует не их трагедия, а то, что они говорят по поводу нашей операции. Они собираются что-нибудь предъявить?

— Посольство Японии в России подтвердило со ссылкой на данные национального управления обороны информацию о том, что на территории Японии были зафиксированы российские вертолеты. Подробности инцидента выяснялись, пока не произошло повторное и самое разрушительное землетрясение, сообщил РБК в посольстве Японии. Но сейчас, думаю, им будет не до этого... Япония на грани катастрофы, цунами полностью разрушило аэропорты, аварии на АЭС, непрекращающиеся повторные сейсмические удары и новые землетрясения вызвали волну паники. Япония думает о спасении. Девяносто одна страна, и Россия в том числе предложила свою помощь Японии.

— Ну, вот и хорошо. Как говорится «нет худа, без добра!». И землетрясение вовремя подоспело — потирая ладони, говорил генерал-майор. Потом хитровато прищурил один глаз и с минуту подумав, добавил: — Опровергни донесение японцев о вторжении, к тому же мы вовсе и не пересекали их границу, а так, вокруг полетали и все... Подготовь отчет о данном инциденте и обнародуй через СМИ, свяжись с «Интерфаксом». Замаскируй проводимую операцию, под личину проводимых нами учений.

— Ясно, — коротко ответил подполковник.

— Так, — уже более дружелюбно, сказал Зорин. — С Японией мы разобрались. Чтс говорят механики? Почему произошла неисправность сразу у трех машин?

— Вертолеты, вернувшиеся на базу, оказались в порядке...

— Какие соображения, по поводу этого инцидента, Матвей? И что говорят солдаты второй группы?

— Пилоты утверждают, что видели летающие объекты, кружившие вокруг кабины. Потом сразу же заглох мотор... У одного из пилотов нервный срыв произошел, сейчас над ним психиатр работает. Штурмовики говорят о голых женских призраках, проникших в кабину. В общем, чертовщина какая-то!

— У бойцов вечно одни бабы на уме, — скептически махнул рукой Зорин. — А с пилотами я бы встретился...

В это время дверь отворилась и в кабинет вбежала группа спецназа, наставляя на Зорина дула автоматов.

— Сдайте оружие! — прозвучал голос полковника, вошедшего следом.

— В чем дело, полковник? — спросил Зорин.

— Вам предъявлено обвинение в коррупции, а так же несанкционированных действиях, нарушающих безопасность России. До выяснения обстоятельств вы отстранены от занимаемой должности и будете заключены под стражу. Сдайте документы, личные вещи и оружие.

От прежней работы в ФСБ у Зорина сохранилось много разнообразных привычек удивительное спокойствие в любых самых тяжелых обстоятельствах, быстрота реакции и постоянная готовность к действию. Вот и сейчас, несмотря на катастрофическую ситуацию, Александр Александрович спокойно выложил на стол мандат и табельный пистолет. Потом посмотрел на побледневшего Светлова и сказал:

— Дом объекта взять под пристальное наблюдение и продолжать операцию. При обнаружении, действовать согласно инструкции....

Глава XVI

Мужчин вели по крутому склону вниз к долине, расположенной меж высоких скал и густых зарослей деревьев. У подножья горы, словно улей, бурлила жизнь маленькой деревушки. Из труб хижин мирно вился дымок и, поднимаясь ввысь, тусклым серпантинном таял в бездонной синеве уходящего дня. На поляне женщины свеживали и разделявали тушу убитого животного. Они работали слаженно и уверенно, не морщась от окровавленных внутренностей и костей. Рядом суежилась кухарка: в очаге варилась похлебка, а на вертеле жарился кабан. Женщины в боевом снаряжении сидели у костров и чинили оружие: возле них лежали дротики, стрелы и щиты. Другие пели и играли на музыкальных инструментах. На краю поселения была кузница, и удары молота о наковальню время от времени заглушали гам жителей.

Они уже спустились в долину, когда появилась царица.... Она прошла к алтарю и все, отложив свои занятия, сплотились вокруг нее широким кольцом. Долина погрузилась в благоговейную тишину. Прохладный туман стелился по земле и окутывал присутствующих легкой пеленой.

Мужчин усадили возле кузницы и велели вести себя тихо, пока не закончится церемония и, царица не пригласит их к общему костру. Несмотря на туман и буфер, созданный женщинами, им все же удалось подсмотреть за таинственным ритуалом.... Они незаметно прокрались ближе и притаились за невысоким кустарником...

Царица приносила жертву... Стоя на коленях, она замерла в страстной молитве. Сначала Нагорного веселил местный колорит и «мистический налет для прикрытия безумства», но потом он перестал замечать все кроме нее.... «Сколько величая и грации в каждом ее движении и жесте. Она так бесхитростна, но видно, что не один человек не имеет над ней власти. Ее взгляд подобный взору львицы, познавшей радость побед и горечь поражений, излучает какую-то комическую силу, заставляя окружающих, признать ее власть над ними... Она словно магнит, притягивает меня к себе и целый мир теряет смысл. Не одна женщина не производила на меня такого впечатления, — думал Влад».

Наступили сумерки, покрыв траву прохладной росой. Огонь стал ярче, и его отблески заплясали на скалах тысячами бликов. Раздался бой барабанов, и царица сбросила с себя тунику. Стоя полунагая в красноватом свете пламени костра, она вынула кинжалы.... Два остро наточенных клинка мерцали огненными искрами. Ее грудь заметно напряглась... Бездонный взгляд изумрудных глаз, смотрел куда-то сквозь пространство, по ту сторону реальности.... Музыка набирала ритм, дробь барабанов становились все громче и царица начала танцевать. Сначала она двигалась медленно, затем ее движения стали резче в такт ударам барабана. Танцуя, она вонзала ножи в свое тело. Волосы девушки растрепались и были похожи на неукротимое пламя костра, чьи языки обжигали ее гибкий стан...

Нагорный оторопел... Ран на теле царицы не оставалось... «Возможно, острие уходит в рукоятку и это просто шоу», — думал Влад и словно сомнамбула, продолжал смотреть на девушку. Ее лицо оставалось спокойным, она лишь нахмурила брови и, продолжала свой неистовый танец уже с серповидным мечом в руках. Царица виртуозно крутила оружие вокруг себя и подбрасывая, не глядя, ловила за своей спиной. Меч был послушен ей, словно дрессированный пес. Феерия набирала обороты... Звонче ударили кимвалы и амазонки, сбрасывая с себя одежду, одна за другой включались в танец.

— Ничего себе, вот это девочки исполняют... Если бы не ее фокус с ножами, жрица была бы похожа на обычную малышку в разгар пляжного сезона Ибицы, — пошутил Глеб и, глядя на толпу обнаженных женщин, обратился к японцу, — Кац, я надеюсь, что ты, собираясь на такое ответственное мероприятие, прихватил с собой презервативы?

Японец как обычно смерил Чернова пренебрежительным взглядом и демонстративно вздохнув, проигнорировал вопрос.

— Мог и не вздыхать и так понятно, что на тебя нельзя положиться, — поддержал тему Влад. — Если бы я точно знал, куда ты нас притащишь, я бы обязательно взял все необходимые «средства личной гигиены», а не только ванные принадлежности ...

— Кац, по ходу, здесь только вздыхать и в душе «мылиться» собирался, — рассмеялся Глеб. — И это прискорбно...

В глубине ночного неба уже показался призрачный серп растущей луны. Барабаны утихли, лишь протяжная песнь женщин печальной рекой лилась по острову. Царица с занесенным над собой мечом пронзительно вскрикнула и резко вонзила клинок в свой живот. На сей раз оружие прошло насквозь тела и, кровь тонкой струйкой потекла с острия меча на землю...

Не в силах наблюдать за вакханалией, Влад зажмурил глаза и почувствовал, что его затошнило. К горлу подкатил ком, мешая вздохнуть... Нагорный не был слабонервным человеком, но подобная экзотика, в общем и целом, негативно сказалась на его психофизиологическом состоянии. Шоу приобретало подозрительный оттенок чертовщины... Змей, к удивлению Влада оказался не театральным реквизитом, а живым монстром из плоти и крови. А клинок, выступающий из спины царицы и струи крови окончательно вывели его из равновесия... Он пошатнулся и Глеб, подхватив его под руки, поволок обратно к кузнице:

— Брат, что с тобой?

— Как она? — отдышавшись, спросил Влад. — Немедленно набери 911! Нужна неотложка! Она же проткнула себя насквозь!

— С ней все отлично крошка продолжает куражиться! Веселье в самом разгаре! Они счастливы, слышишь, как визжат? Не думал, что ты поведешься на такой дешевый развод. Это же просто «салонный» трюк...

— Я видел, как из поясицы царицы вышел меч, и потекла кровь, — возбужденно объяснял Влад, потом посмотрел на поляну и, обнаружив подтверждение слов друга, в растерянности замолчал. Царица, как ни в чем не бывало, продолжала танцевать... Осознав, что пронзенное тело лишь фокус и смущаясь собственной впечатлительности, Влад уже более оживленно сказал:

— Согласись, что для человека, рожденного в эпоху соцреализма это чересчур «эпическая» миниатюра.

Следом подошел Тикамацу. Его немного мутило, но он держался. В отличие от Чернова

японец точно знал, что эпизод с пронзенным телом, не имеет ничего общего с «фокусами». Рогатая дама в момент телепортации и кровавые ритуалы жрицы являлись основополагающими факторами, сопоставив которые, Тикамацу распознал природу местных обитательниц. «Вот так поворот, дамочки вовсе не амазонки.... Значит, Юкио был прав и мы в гостях у акалиток демона, что ж, хорошо, что я увидел их представление прежде, чем нас успели допросить».

— Вам стоит привыкнуть к подобным вещам, — пытаюсь держаться непринужденно, заявил Тикамацу. — Это другое измерение и здесь иная связь между субстанцией живой материи и духом... Амазонки в совершенстве владеют биоэнергетическими практиками, в которых они, подобно индийским йогам могут пронзать себя кинжалами, ходить по раскаленным углям и битому стеклу, не причиняя себе вреда...

Сдержанность японца показалось Владу умышленно наигранной. За внешним спокойствием в бегающих глазах Тикамацу читался страх, с которым тот отчаянно пытался справиться. Это было не смятение от зрелища, не гемофобия, а именно животный страх... Но время на психоанализ не было. События прошедшего дня сменяли друг друга, словно в калейдоскопе и не давали Владу шанса опомниться. Жизнь наполнилась таким стремительным ритмом, что чувство опасности притупилось, и он шел вперед невзирая ни на что.

— Ну, йоги, так йоги, — согласился Влад и, заметив кухарку с полным подносом жаркого, потерял интерес к феерии и Тикамацу.

Церемония закончилась, и мужчин пригласили к общему костру. Они не ели целые сутки и сейчас, когда перед ними было вдоволь мяса, закусок и вина, с аппетитом набросились на еду. Ужин продолжался с песнями и танцами. Женщины были обходительны и учтивы к гостям и периодически подносили им вина и мяса.

Лилу сидела спокойно, пока не почувствовала пристального взгляда Нагорного. Ее сердце слегка кольнуло и, Лилу испугалась, что вновь потеряет сознание, как тогда возле пруда... Усилием воли она взяла себя в руки и с вызовом посмотрела в ответ, надеясь, что гость потупит взор как и полагалось перед царем.... Но Влад игнорировал намеки. Он расплылся в улыбке и, продолжая «строить глазки», послал ей воздушный поцелуй. В итоге Лилу самой пришлось отвести взгляд и сражение в бессловесной «переглядке» было проиграно ей всухую. По самодовольной улыбке гостя было понятно, что тот торжествовал «победу» и догадывался об ее панике. «Что со мной происходит? — тайком подглядывая за Владом, думала Лилу. — Этот наглец вызывает во мне столь смешанные чувства, что я перестая владеть собой... Кто же он?».

Накануне Богиня поведала ей, что вскоре пространство разверзнется и, остров посетят мужчины. Лилит как всегда велела посадить чужаков в темницу. Если они останутся живы, ни в коем случае не убивать, а отнести как к дорогим гостям. За всю историю это были первые узники, которые не стали трапезой для Змея.

Лилу взяла кубок и выпила ледяной воды. Прохлада благотно подействовала на нее, возвращая спокойствие и уверенность. Она подала знак, и музыканты перестали играть и заняли свои места по кругу, возле костра. Лилу устремила пронзительный взор на мужчин.... Затянувшаяся пауза вызвала у гостей неподдельную тревогу и, интрига удалась на славу. В воздухе повисло напряжение, и мужчины перестали пить и есть. На сей раз Лилу не отвела глаз пока Влад не почувствовал ту же неловкость, что испытала она прежде. Наконец она заговорила, а ее голос, звучавший в ночной тиши, был холоден и звонок:

— Откуда вы прибыли и что ищете на моей земле?

Тикамацу склонился перед царицей и заговорил:

— Вселенная призвала нас из глубин Пространства. Мы ее верные жрецы посланы к лунным девам во спасение от смертоносного Змия! Наша встреча началась с недоразумения, и мы покорнейше просим прощение за нашу дерзость, — приложив ладонь к груди, заискивающе говорил помощник. — Мы же в свою очередь не держим зла на лунных дев. Случилось так, как было предначертано Богами.... Мы исполнили свой долг и, впереди нас ожидает дружба и согласие на долгие времена...

Наблюдая за Тикамацу, красноречие и актерский талант которого претендовал на премию «Оскар», Влад ожидал что женщины разразятся смехом от столь идиотского анонсирования. Однако дамы восприняли речь японца вполне адекватно. Ему даже показалось, что заявление Тикамацу прозвучало для женщин так же обыденно, как если бы речь шла о близлежащем населенном пункте, где самая распространенная профессия — это жрец, в обязанности которого входит ликвидация доисторических рептилоидов. Влад не мог понять реакции местных: — «Японец заливает о каких-то «глубинах пространства», а дамы ни сном, ни духом! Кто они такие, актеры или сектанты? Даже если сектанты, помешавшиеся на мифологической почве, то ведь не всегда же они жили на острове! У них были семьи и родители, они учились в школе.... Или они все здесь с диагнозом шизофрении? Победить эту систему, похоже, будет непросто. Придется подыгрывать, пока не разберемся и раздобудем весомых доказательств».

Лилу внимательно слушая Тикамацу, в недоумении нахмурила брови и задумалась:

— «Как же так? В чем провинился Змей? Ведь он исправно нес службу!». Недоверие и гнев бушевали в ее сердце, но доказательств против пришельцев не было. Скорее, напротив, в словах гостей было больше совпадений, чем расхождений и диссонанса. «Как жаль Змия! Что задумала Лилит?». Вслух же сказала:

— Вы почетные гости на моей земле. Богиня предупреждала меня о вашем появлении, но не указала, с какой миссией вы придете. Что ж, ваши слова, возможно, правдивы.... Богиня благосклонна к вам, — натянуто и с неохотой, произнесла Лилу и после небольшой паузы, пояснила, — так как строго настрого запретила мне убивать вас...

— Они что, серьезно приняли нас за жрецов? — воскликнул на русском Глеб и, держась от смеха за живот, продолжил, — Чую, весело здесь будет...

— Да, — хмуря брови, ответил Тикамацу. И его угрюмый настрой тут же отразился зловещим резонансом в возмущении местных...

Женщины начали галдеть и, тыча в Глеба пальцем, наперебой обвиняли его в очередной дерзости, неуважении и возможном заговоре. Только что заключенный мир оказался под угрозой. Тикамацу, проклиная Чернова, сжал кулаки и поспешил исправить положение. Он встал с места и вновь обратился к царице:

— О, повелительница лунных дев, не обращай на него внимания, он безобиден как дитя. Это наш новый жрец, он перенес тяжелую болезнь ума. После удара по голове и прохождению потусторонних коридоров ему совсем стало худо. Порой он смеется и говорит на «своем» языке. Болезнь легла тяжким бременем на его и без того нелегкую долю...

Недовольство и крики понемногу утихли. Женщины, переглядываясь, сочувственно закивали головами. Конфликт на удивление был нивелирован. А девушка, которая прежде ударила Глеба дубинкой, подошла к нему и, наполнив его чашу вином, нежно погладила по голове.

Глеб, словно мартовский кот, тут же обнял девушку за зад и, подмигнув ей, сказал:

— Крошка на твое счастье я сегодня свободен... Ты можешь загладить свою вину.

Смекаешь, о чем я?

Но она, приняв подмигивание не иначе, как за очередной симптом болезни, с еще большим сочувствием посмотрела на Глеба.

— К тебе или ко мне? — глядя на обнаженную грудь, флиртовал Чернов. — Могу Влада позвать, организуем троечку, обещаю, не пожалеешь...

Девушка не поняла суть его предложения и, добродушно улыбаясь, вернулась к своим подругам. Глеб с разочарованием вздохнул и крикнул ей в след:

— Послушай, если хочешь, мы и Каца пригласим...

Но Чернова уже никто не слушал...

Лилу терзалась сомнениями и неразрешимыми вопросами:

— «Что же мне делать с этими «дорогими гостями» и как скоро они уберутся с моей земли? Придав оттенок вежливости своему голосу, она спросила:

— Когда собираетесь в обратный путь?

Глеб демонстративно хмыкнул и высказался уже на местном языке:

— А что, пора котомки в дорогу собирать? Прямо как в анекдоте: — «Ой, а вы даже и чайку не попьете?».

На этот раз сквозь ропот возмущения был слышан смех толпы. Неуважение было на лицо и, женщины, ожидая реакции царицы, то и дело бросали любопытные взгляды с Лилу на Чернова. Ответа не пришлось долго ждать....

Лилу оценила юмор, но вида не подала. Приняв строгий вид, она решила остепенить и приструнить гостей:

— Все, что меня интересует, я уже спросила. А все, что нужно вам — вспомнить мой вопрос и дать на него четкий ответ. В противном случае, я прикажу вырвать ваш длинный язык... Это не будет считаться нарушением воли Богини, так как вы останетесь живы... Скорее это окажется даром для вас ибо вы обретете возможность молчать и думать...

Одобрительные возгласы, ликующим криком наполнили долину. Женщины захлопали в ладоши и, вскакивая со своих мест, улюлюкали и присвистывали, восхваляя царицу...

Раскрасневшийся от злости Тикамацу, обращаясь Чернову, прошипел:

— Ты что, специально? Зачем ты провоцируешь амазонок на конфликт? Тебе мало удара по голове и квеста в пещере со змеем? Ты без языка хочешь остаться? Хотя, так оно может и полезнее будет. Нет языка, нет проблем ...

— А она просто душка, — смирив пыл и поежившись, в полголоса сказал Глеб, — настоящая добрячка, как и обещал Ямомото. Это был сарказм, Влад, и я тебе сочувствую такую дикую лошадку только объезжать и объезжать...

Влад понял, что обстановка приобрела негативный окрас и решил взять инициативу в свои руки. Он встал с места. Его высокий рост и косая сажень в плечах не остались незамеченными. Женщины с восхищением разглядывали его статную фигуру. Все кроме царицы... Под непроницаемой маской безразличья Лилу смотрела на него, словно на домашнюю утварь. «Что ж, назвался «жрецом», исполняй роль «придурка» до конца», — подумал Влад и сказал:

— Мое имя Влад...

— У тебя тоже болезнь ума? — ехидно спросила Лилу, — я не спрашивала о твоём имени. Я забуду его так же быстро, как тает первый снег, выпавший на раскаленные камни.

... Твое имя, несмотря на то, что ты жрец нашего покровителя и почетный гость на моем острове, просто «мужчина»...

Подданные вновь поддержали царицу бурными аплодисментами и, уничижительно тыча в гостей пальцами, восхваляли ее воинственный настрой.

Влад несколько не стусеивался всеобщих насмешек и стеба Лилу, он понимал, что колкости царицы лишь притворная защита от искушения и чувствовал, что за притворной маской ледяного безразличия, скрывается нежная натура... Раньше бы его это позабавило, но не сейчас и не с ней:

— Как тебе угодно, пусть я буду для тебя «мужчина»... Я на твоей земле и полностью в твоей власти и душой и телом...

Двусмысленные речи Влада не остались незамеченными, и попали точно в цель. Губы Лилу дрогнули, а глаза застенчиво прикрылись длинными ресницами... Она зарделась румянцем и, чувствуя неловкость, потянулась за кубком. Тикамацу тем временем, теребя Нагорного за подол хитона, тихонько суфлировал:

— Скажи, что мы должны оставаться на святой земле до начала лунного месяца...

Из всего предложения Влад разобрал пару слов и неуверенно произнес:

— Мы должны оставаться до святого месяца...

— Что ты несешь? — с ужасом, прошипел японец, — не «до святого месяца», а на святой земле до начала лунного месяца...

Удивленно вскинув брови, Лилу в недоумении переспросила:

— До новолуния, что ли?

— Точно, до новолуния, раньше мы никак не можем уйти, — подтвердил Влад.

Удивленный шепот женщин, словно набежавшая волна, пронесся по поляне и растворился, превращаясь в гробовую тишину. Женщины затихли, и казалось, перестали дышать, ожидая ответа царицы.

Лилу печально вздохнула и, не скрывая разочарования, задумчиво произнесла:

— Так долго? Что ж, наверно мы чем-то разгневали Богиню... Но как бы там не было, вы почтенные гости на моей земле. После мы непременно воспоем хвалебную молитву нашему покровителю, а сейчас я удаляюсь... Лилу встала и подала знак музыкантам. Веселье продолжилось. Заиграла музыка и, деревня вновь наполнилась музыкой и песнями. Проходя мимо мужчин, Лилу отчетливо слышала в след:

— Трусиха...

Не оборачиваясь, Лилу поняла, кому адресована фраза и, кто ее сказал. Оставив реплику без ответа, она ускорила шаг...

Глава XVII

Морской бриз, смешанный с ароматом лесных цветов благоуханным ветерком разбудил Влада. Он вышел из хижины и направился к ручью. Деревня еще не проснулась, и долина была пуста. Лишь слабый дымок догоравшего костра одиноко вился с лобного места.

За время, проведенное на острове, Влад убедился, что остров был девственно чист от любого налета прогрессивной цивилизации. Он ломал голову по поводу своего местопребывания и искал подоплеку рассказам японца о «параллельном пространстве».

В отношениях с Лилу не происходило конструктивного продвижения. Вечерами их больше не приглашали к общему костру. По ее повелению, «дабы проявить уважение к

дорогим гостям», женщины приносили ужин в хижину и «учтиво» предупреждали о том, чтобы они не выходили до конца вечерней церемонии. Все контакты с царицей были сведены к нулю: Лилу всегда была в окружении десятка приспешниц и, важно расхаживая по деревне, раздавала распоряжения по хозяйству. В те редкие мгновенья, когда она была одна, Влад старался завязать с ней разговор, но девушка сразу делала вид, что чрезвычайно «занята», либо говорила, что ей недосуг выслушивать «бесполезную речь мужчин». А иногда и вовсе не обременяя объяснениями, седлала лошадь и скакала прочь. Лилу демонстративно игнорировала Нагорного, и он уже потерял надежду...

Искушавшись в ручье, Влад заметил хрупкий силуэт, исчезающий за густыми зарослями деревьев. Это была Лилу... Первой мыслью было догнать и наконец-то поговорить с ней: о погоде, или еще о какой-нибудь романтической чепухе. Но неожиданно Владу пришла более интересная мысль и, он, не выдавая своего присутствия, последовал за ней.

Дорога была трудная. Царица направлялась вверх по каменистому склону горы, с которой дул знойный ветер. Чем выше они поднимались, тем нестерпимей становился воздух. Пыль и песок раздражали глаза и горло, не давая возможности вздохнуть полной грудью...

— «И куда ее черти потащили?» — задыхаясь от пыли, думал Влад.

Но только он поднялся на гору, перед ним раскинулась цветущая роща и благоуханная прохлада охватила его. Невозможно было поверить, что это райское место находилось в нескольких шагах от утомительного квеста, который он только что преодолел.

Роща, что простиралась на вершине горы, резко отличалась от долины своей растительностью. Кроны деревьев, переплетаясь между собой, образовывали гигантский непроницаемый свод. Сумрачная тишина не нарушалась ни одним звуком. Даже птицы не пели. Тень от деревьев была слишком мрачной. Лишь застенчивые ниточки света, пробивавшиеся сквозь плотную листву, кое-где рисовали на земле замысловатые узоры. В одном месте из огромного валуна, тихонько сочились вода, но глубокие мхи заглушали ее падение. Перед ним разрастались бескрайние луга редкостных цветов. Смешиваясь с запахом терпкой листвы, благоухание соцветий превращалось в дивный букет пьянящего аромата. Голова Влада невольно кружилась... Наслаждаясь чарующим дурманом и неопишуемой красотой, он не выпускал Лилу из вида. Особенностью местной фауны, были бесчисленные стаи огромных бабочек, похожих на Калиго: на фоне черного крыла зиял изумрудный глаз. Мрак рощи, сливаясь с глубокой чернотой крыльев бабочек, создавал мистическую иллюзию: Владу казалось, что сотни падших ангелов, вырвавшихся из бездны, пристально наблюдают за ним. Пока мотыльки не трогали его, пейзаж завораживал, но как только насекомые облепили его с ног до головы, Влад не выдержал. Чешуекрылые демоны вызвали в нем настоящую панику, и он пустился наутек...

Влад выбежал из чащи, и яркое солнце ослепило крылатых преследователей. Не вынося палящих лучей, бабочки тут же ретировались в сумрак рощи. Влад заметил фигуру Лилу. Она направлялась в сторону величественного строения. По архитектуре здания можно было предположить, что это была часовня или храм. Огороженное невысоким частоколом и плодовыми деревьями, строение казалось безлюдным.

Внезапно Влад почувствовал вибрацию в своей сумке. Нащупав телефон, он увидел входящий вызов.... Номер был не определен. Аккумулятор айфона был на исходе и, в этот момент начал издавать звуковые сигналы. С замиранием в сердце Влад нажал на кнопку соединения. В трубке раздавался мелодичный женский голос, но сквозь пронзительный писк

сигнала он ничего не разобрал. Пошли короткие гудки... «Какого черта! — выругался Влад и отключил мобильный. — Одно утешает, мы не в каком-то «потустороннем измерении». Нужно было сразу забраться на эту гору. Еще немного и я бы точно поверил, что мы друиды «Глубин пространства»...

Тем временем Лилу прошла в ворота и скрылась в глубине сада.

Влад, воодушевленный новыми обстоятельствами, продолжал следовать за ней по дорожке. Опасаясь быть застигнутым врасплох он, прячась, перебегал от одного дерева к другому. Наконец Влад дошел до портика, где по обеим сторонам стояли женские статуи, и вошел в вестибюль. Потолок помещения поддерживали лёгкие колонны. Стены были выложены алебастром с вырезанными на нем изображениями, где по сюжету женщины жестоко расправлялись с мужчинами. Пол устилала цветная мозаика с рисунками, изображавшими сцены охоты. Влад прошёл в соседнюю комнату и приоткрыл дверь.

Посреди зала сидела пожилая женщина. Она разбирала пучки трав и корней. Огромная львица лежала у ног старухи и обнюхивала тушки воронов и сов, которые начисто были выпотрошены женщиной. В каминах дымился фимиам и наполнял помещение горьковатым ароматом. Дислокация Влада была очень выгодной. С того места, где он стоял, ему было видно и слышно всё, что происходило в соседнем зале.

Лилу обняла и поцеловала женщину, а после села на пол и, поглаживая львицу, печально произнесла:

— Файя, морской Змей убит...

Старуха на мгновение оторвалась от своего занятия и, покачав головой, издала вздох полный скорби и сожаления. Возвращаясь к своим корням, женщина печально сказала:

— Жаль Змея...

Девушка поникла головой и, наблюдая за работой Файи, заговорила:

— Накануне Лилит предупредила меня, что остров посетят мужчины. Она велела посадить их в пещеру Змея и если выйдут живыми, то отнестись к ним со всеми почестями и ни в коем случае не убивать... Но чужаки не просто вышли живыми, они убили Змея! Закон острова гласит «смерть за смерть»... Возможно ли чтобы Лилит зная о расправе, дала такой иммунитет пришельцам? Или Она не подозревала об убийстве и, я должна казнить мужчин? Как мне истолковать ее наказ и поступить? Ведь Богиня не выходит со мной на связь и будто нарочно не внемлет моим мольбам...

— Ты думаешь, что знаешь закон, но ты не знаешь всех законов! Иногда молчание Богов выше всякого слова и в нем сокрыт великий замысел. Однако Боги тоже ошибаются, — хрипло усмехнулась старуха, — но тогда они снисходительны лишь к собственным проступкам и никогда к промахам своих подданных. Ясно одно, — вкрадчиво заговорила Файя, чей голос вдруг приобрел оттенок таинственности, — Боги никогда не ценят чужую жизнь, за одним исключением, когда это нужно для их целей и могущества... Лилит дорожит жизнью того, кто победит Змея. В этом и есть ответ на твой вопрос... А, что говорят пришельцы и их мысли?

— Я не могу прочесть их мысли, они сокрыты от меня. А еще, — неуверенно произнесла Лилу и замолчала... Она хотела рассказать Файе о том, когда впервые увидела Влада и, ее сердце сдавило с такой силой, что она потеряла сознание, но не решилась признаться в слабости и тихо продолжила: — Мужчины утверждают, что они жрецы Авадона и были посланы избавить нас от морского Змея...

Внимательно выслушав царицу, Файя покачала головой и, указав кривым пальцем на

одну из фресок храма, сказала:

— Змей был преподнесен Лилит в дар от Владыки Авадона. Это был жертвенный дар и Гад, исполнив долг, сейчас гуляет в просторах Авадона... Да, в замыслах Богов вечная игра, где каждый ход окрашен чьей-нибудь кровью. Когда-нибудь пробьет и твой час...

Лилу посмотрела на картину Змея, плывущего на гребне волны и, в ее взгляде промелькнуло величие и самоотверженность:

— Когда пробьет заветный час, моя рука не дрогнет и, я обрету дом... Пребывание на физическом плане, с каждым восходом луны стирает мои воспоминания.... Порой я вижу отрывки былой жизни, но они словно в тумане. Я почти не помню себя прежней, только непрерывно слышу прекрасную мелодию, что не смолкая звучит в сердце моем. Я знаю, это песнь Авадона и в моменты печали, она утешает меня... И несмотря на то, что мое прошлое под тенью забвения, грусть и тоска по родным просторам с каждым днем становится сильнее. С приходом мужчин, эта печаль усилилась. Появление пришельцев повлияло не только на меня, мир вокруг нас стал меняться. Эти изменения тревожат меня и, я не могу понять причину своего беспокойства. А в льстивых речах мужчин я чувствую нечто чуждое... Что, если они лазутчики Триады? Ведь архангелы до сих пор не смирились с тем, что перстень Власти остался у Лилит?

«Ну и «глюконат»! Сложно должно быть живется бабам вдали от цивилизации.... Разложили пропастину и ведут «Вселенские» диспуты, — притаившись, смеялся Влад. — Какая жесть, им здесь всем, включая Тикамацу в больничку пора! Ох, пока когнитивный диссонанс моего рассудка не достиг критической отметки, я должен «отделить зерна от плевел».... Сколько же безумных людей на белом свете и чего им только не хватает в жизни?». Влад насторожился, когда старуха неожиданно взглянула в его сторону. По ее поблекшим глазам он понял, что она была слепа. В это время львица, изогнув спину, громко зевнула. Рык, раздавшийся гулким эхом по всему храму, привел его в легкое оцепенение. Почувствовав, как по коже пробежал холодок, Влад осознал, что ведет себя слишком беспечно. Он почти открыто наблюдал за женщинами, одна из которых была слепа, а другая была так зла, что ничего кроме ярости, не видела перед собой. Но зверь в любую минуту может почуять его и тогда... Влад представил свое растерзанное тело и глаза, которые старуха, возможно, использует для снадобий. Содрогнувшись, он решил действовать более осторожно и подальше отошел от входа. Теперь до него доносились лишь обрывки фраз...

Старуха замолчала и, Лилу показалось, что Файя забыла про ее присутствие и дабы напомнить о себе, коснулась руки женщины. Та вздрогнув, отложила в сторону коренья и, оmyв руки в большом чану, вытерла их полотенцем. Потом встала со скамьи и подошла к высокой полке, где хранилось множество разнообразных бутылочек. Несмотря на слепоту, старуха отлично ориентировалась в комнате. Перебрав несколько флаконов, наконец, выбрала один и подала царице:

— Триада строго следует Вселенскому закону и никогда не приступит его, однако необходимо разобраться, что эта за жрецы такие.... Возьми это снадобье и подлей им в вино. Как только зелье подействует, пришельцы расскажут тебе всё, о чем бы ты их не спросила. Потом заснут и потеряют грань между сном и явью. Их разум будет спать, в то время как души будут говорить с тобой. Наутро мужчинам будет казаться, что они открыли свои тайны во сне... Но если не удастся воспользоваться моим средством, устрой гостям испытание. Я знаю, что магия жрецов Авадона очень сильная, они храбры и могущественны... Отправляйся на охоту вместе с мужчинами и оцени их мастерство. Если они проявят себя

должным образом, твои сомнения рассеяться и сердце успокоится.

— Есть еще кое-что, — взяв за руку женщину, робко произнесла Лилу, — Файя, мужчины остаются на нашей земле до Вселенской полночи. По закону если в такую ночь на острове окажется мужчина, я должна разделить с ним постель. До сих пор не один не выходил живым от Змея. Я не хочу делить своё ложе с мужчиной...

— Не все события в жизни, что расходятся с твоими желаниями препятствия, — нежно погладив царицу по голове, утешала Файя.

— Но я не смогу позволить коснуться себя, я убью его! — гневно воскликнула Лилу.

— Отбрось ненависть, она застилает тебе глаза и не позволяет видеть истину. Самое важное и трудное для мощного духа — это уметь обуздать себя: пруд спокойно стоит в долине, но чтобы сдерживать его, нужны горы... Предубеждение к мужчинам у тебя в крови. Это чувство порождает наша земля, а так же Тот, Кто создал ее и на то у Вседержителя были свои причины, ведомые только Ему одному. Но ветер, перегоняя облака, меняет и погоду и там, где был когда-то ураган, возникает штиль. Ты уже заметила, что ветер перемен коснулся и нашей земли и, по-видимому, у Лилит есть причина изменения его дуновения.

Не дожидаясь царицу, Нагорный поспешил удалиться из храма. «Вот это прецедент, так прецедент... Хорошо, что я присутствовал при этом эпохальном заговоре, не то пришлось бы напиться жуткими настойками из глаз мышей и ещё какой-нибудь гадости!» — содрогаясь, плюнул в сторону Влад.

Лилу поцеловала на прощание Файю и, крепко зажав в руке заветный флакон, направилась обратно в деревню. Прокручивая в голове разговор с женщиной, она вспомнила, что давно хотела устроить охоту. Свиньи изрыли посевы и нанесли немалый урон урожаю. Сейчас самое время поквитаться с вредителями, а заодно и проверить подозрительных пришельцев....

Всю дорогу Лилу не покидало чувство, что за ней кто-то наблюдает. Медленно бредя вдоль кромки пруда, она услышала хруст сломленных веток и обернулась. Влад вышел из чащи и подошёл ближе к Лилу. Его лучезарная улыбка в одночасье обезоружила ее. Лилу с трудом собралась с мыслями и, изобразив строгость, сурово спросила:

— Как ты здесь оказался, мужчина?

Влад лишь пожал плечами и с невинным видом ответил:

— Я просто гулял и не заметил, как заблудился. А что за бутылочка у тебя в руке?

Лилу так крепко сжимала зелье старухи, что у неё побелели костяшки на пальцах. Пряча амфору в тунику, она прошипела:

— Это тебя не касается, мужчина. Впредь не смей приходить сюда!

— Я просто пытаюсь завязать беседу... У меня получается?

— Мне не о чем говорить с женщиной! — отрезала Лилу и собралась идти, но Влад преградил ей путь.

— Перестань называть меня «мужчина», в твоём обращении это звучит как оскорбление. Меня зовут Влад, — с улыбкой произнёс он и, обняв Лилу за талию, крепко прижал к себе. Он хотел было назвать ее «крошка» или «малышка», но взглянув в ее глаза, не посмел произнести их вслух, а вместо этого прошептал: — Ты мне нравишься такая, какая есть... Красивая, опасная и самоотверженная, хоть и немного не «в себе»... И этот хищный взгляд мне тоже очень нравится...

Лилу резко отстранилась от него, ее губы дрогнули, и она побежала прочь...

— Очень обстоятельная беседа... Постой я просто хотел поговорить! — кричал он вслед

беглянке, но та, забежав за скалистый холм, притаилась и стала наблюдать за своим противником сквозь узкую расщелину. Лилу никак не могла успокоиться. Всё ее существо било мелкой дрожью: не то от наглости мужчины, не то от его пылкого взгляда и нежного к ней прикосновения. В тот миг Лилу почувствовала как вместо ненависти к мужчине, неожиданно для себя, прониклась к нему иным чувством. Внутри ее что-то оборвалось.... Словно песочные часы, перевернутые для нового отсчета, наполнилось ее существо неведомым желанием... Ей хотелось коснуться его лица, губ.... Задержись она хоть на секунду, она непременно бы сделала это. Желание было настолько сильным, что бегство было единственным спасением.

— О, Богиня! — воскликнула Лилу и зажмурила глаза, когда Влад, скинув с себя хитон, абсолютно голый нырнул в воду. Не в силах побороть любопытство, она приоткрыла один глаз и стала смотреть, но он поплыл к другому берегу и с того места, где Лилу устроила засаду, ей ничего не было видно. Тогда она пробралась поближе к водоему и, спрятавшись за густым кустарником, продолжила наблюдение.

Наслаждаясь купанием, Влад спокойно покачивался на тёплой воде. Его крепкое мускулистое тело в лучах полуденного солнца, казалось вылитым из меди. Лилу невольно залюбовалась им. Вволю накупавшись, он вышел из воды и, упав на золотой песок, закрыл глаза. Выходя на берег, Влад увидел маленькие следы на песке, уходящие в густые заросли. Окинув взглядом кустарник и, обнаружив пару зеленых глаз, с изумлением наблюдавших за ним, он сделал вид, что ничего не заметил. Притворившись спящим, Влад еле сдерживал себя от улыбки.

Лилу поняла, что осталась незамечена и, сейчас смотрела во все глаза, стараясь рассмотреть каждую частицу тела Влада. Она убивала мужчин, но никогда не видела их обнажёнными... Когда ее взгляд дошёл до его бедер, Лилу смутилась, но любопытство оказалось сильнее стыда и чтобы лучше рассмотреть интересующую часть тела мужчины, она чуть подалась вперед...

Влад рассмеялся и, сделав пару прыжков, крепко схватил ее. Лилу не успела опомниться, как была застигнута на месте преступления. Его горячее дыхание коснулось ее щеки. Лилу попыталась освободиться, но его руки, словно железные обручи, крепко сжимали ее. Она поняла, что допустила ошибку...

— А я и не знал, что царицы любят подсматривать за голыми мужиками. Ты что же, думала, что я не знал, что ты подсматриваешь за мной? — шептал ей Влад. Он плотнее прижал к себе Лилу и, почуяв прилив желания, страстно приник к ее губам.

Ее голова закружилась, она обмякла в его объятиях и казалось не находила сил сопротивляться. Желание и смятение перемешались в ее сознании. Она услышала глухой стон и не поняла, был ли это его стон или он вырвался из ее груди.... Влад отстранился от ее губ и довольно улыбаясь, разжал руки:

— На сегодня хватит. Продолжим в следующий раз...

От поцелуя у Лилу потемнело в глазах.... Не чуя под собой ног, она, словно подкошенная, повалилась на песок. Влад подхватил ее на руки и, усадив на камень, иронично добавил: — Не спеши ложиться, не все сразу, милая...

Когда он отступил от нее, Лилу увидела ту часть тела, которую ей хотелось рассмотреть сидя в кустарнике. От смущения, что его плоть была так близко, Лилу зажмурилась, но услышав смешок мужчины, тут— же спохватилась.... Вскочив на ноги, Лилу со всей силы замахнулась на Влада, но он ловко увернулся и удар прошел в миллиметре от его лица:

— Ну, хорошо, если ты так сильно хочешь меня, то можно здесь и сейчас, — паясничал он. — Я на самом деле не против, за тебя только беспокоюсь, смотри кругом песок и никакой гигиены...

— Да как ты смеешь?! — негодовала Лилу и, словно разъяренная кошка бросилась на Влада с кинжалом в руке.

Она хотела растерзать его, и непременно бы сделала это, если бы он не применил боевой прием, и не швырнул ее в пруд. Злости и ненависти в душе Лилу не было предела. Она вылезла на берег и, надеясь отомстить, вновь кинулась на Влада.

— Ясно, взаимопонимание не достигнуто, — упредив ее натиск, и забросив Лилу в пруд, дальше прежнего, смеялся он.

Доплыв до берега, Лилу уселась на песчаное дно. Гнев и досада раздирали ее сердце. Влад прекрасно владел борьбой и, она поняла, что не сможет справиться с ним. От безвыходности своего положения она с силой ударила по воде кулаком. «О, Лилит, за что ты так наказываешь меня?!».

Глядя на мокрую царицу, в слипшихся волосах которой запутались водоросли, гнилые листья и песок, Владу пришла идея... Он достал телефон и, не жалея остаток батареи, сделал пару фото Лилу:

— Ты сама напросилась.... Чего ты схватилась за нож? Или я должен был позволить тебе покалечить себя? Тогда бы ты была довольна? Я уверен, Инстаграмм взорвется от твоего «Лука»! Куча «Лайков» тебе обеспечена, — и, ожидая бурной реакции на Инстаграмм, замер в ожидании, но Лилу лишь сурово нахмурила брови. Влад изумился ее спокойствию. Любая на ее месте за такой «вернисаж» дралась бы насмерть, а она лишь с удивлением смотрела на айфон.

Не понимая манипуляций Влада с загадочным предметом, которым он наставлял на нее, Лилу решила хоть как-то отомстить и наказать обидчика...

Влад почувствовал, что телефон стал нагреваться, а после в устройстве произошла вспышка и экран погас. Осмотрев айфон, он разочарованно вздохнул и убрал его в сумку:

— Что это? Неужели здесь такая солнечная активность?

Выходя на берег, Лилу одарила его уничтожающим взглядом и коротко брошенной на ходу фразой:

— Мужчина, готовься к войне!

Влад развел руками и, пряча в сумку пузырек с зельем, который он вытащил у Лилу в момент поцелуя, ответил:

— Какой тонкий намек.... Теперь я знаю, что ты хочешь мира. Ведь не зря же говорится: — «Хочешь мира, готовься к войне»....

Солнце, обогнув небосклон, медленно клонилось к горизонту, когда Влад поведал Глебу о своем дневном приключении.

— Отличная новость, брат! Значит, связь все-таки есть! — радостно воскликнул Чернов. — Плохо только, что телефон вышел из строя...

Влад, расхаживая по хижине, пытался сопоставить происходящее с постулатами японских партнеров:

— Я все понимаю, у коллекционеров свои причуды, но зарядить такую пургу о «Параллельном пространстве»? Зачем?

Чернов метнул на него лукавый взгляд:

— Вообще, я думаю, что Ямомото вместе с Кацем просто «шизы»... Но иногда «шизы»

проявляют неординарные таланты манипуляторов.

Разве не помнишь, как старик промывал нам мозги в своем кабинете? В психологии такие приемчики идут под эгидой «суггестия» или «манипуляция сознанием». В социуме для того чтобы зомбировать людей и управлять массами, СМИ насаждает трансляцию «глобальными» проблемами и катастрофами, зачастую искусственно сфабрикованными. Основная масса населения Земли ведется на этот развод. На таких подачах, ради политических интересов и материального благополучия кучки людей, разгораются войны. В нашей ситуации, все как в макром мире, только в меньшем масштабе. Японцы внушили нам, что мы хрен знает где, без связи с внешним миром, с какими-то амазонками... Не исключено, что нас продолжают подкармливать дурью и, «вуаля», мы на коротком поводке Каца и готовы к любым его приказам...

— Возможно, ты прав... Хорошо, что я мобильник захватил, иначе бы удивлялись сейчас просторам «Преисподней». Но в любом случае, у меня к японцу масса вопросов, — намереваясь выйти из хижины, сказал Влад и решительно двинулся вперед, как вдруг Чернов преградил ему путь.

— Постой, брат, будет лучше, если Кац останется в неведении. Давай поможем осуществить его мечту «Повелителя мух»... Пусть он видит то, что хочет видеть. Ведь в игры мы играем не хуже. Воспользуемся его же правилами игры и прикинемся дураками. Так нам будет проще заполучить компромат, — не успел Глеб договорить, как на пороге появился Тикамацу и Влад, согласно установленной договоренности, в общем и целом, рассказал японцу о дневном приключении.

— Значит, нам не доверяют, — резюмировал Тикамацу, — это очень плохо. Мы должны завоевать доверие царицы...

— Кац, доверие доверием. Как ты собираешься решать вопрос с нашим «могуществом»? Ведь мы «жрецы» какого-то Авадона? Кстати, где это? Я в потустороннем пространстве еще плохо ориентируюсь, — пристально наблюдая за японцем, спросил Нагорный. Ему было интересно, когда помощник расколется и перестанет нести околесицу. Он ожидал ответа, но пауза затянулась. Было очевидно, что Тикамацу чувствовал неловкость, о чем свидетельствовал его бегающий взгляд и поза «защиты». Японец, скрестив руки, потирал предплечья и, переминаясь с ноги на ногу, не решался заговорить. Но тут произошло неожиданное, спасение пришло от того, от кого Тикамацу никак не ожидал...

— Авадон, Авадон, название на языке вертится, — почесывая затылок, произнес Глеб и встретился взглядом с японцем. В лукавых глазах Чернова, Тикамацу отчетливо прочел то, что хотел скрыть. В следующую секунду Глеб заговорил, а Тикамацу не поверил своим ушам. Казалось, Чернов намеренно уводил Нагорного в сторону.

— Кончай заморачиваться Влад я, вспомнил, Авадон — в некоторых источниках трактуется как Авалон. Ну, а сели мы где-то здесь неподалеку, тогда все сходится, — с видом заговорщика, подмигнув ему Глеб.

— «Скорее всего, мне показалось и Чернов просто остолоп. Спутать остров английских легенд с Преисподней... Хвала невежеству русских!», — с облегчением подумал Тикамацу и, приосанившись, подтвердил предположение Глеба: — Абсолютно точно. Что касается «могущества», то не сомневайтесь, оружие сделает свое дело, — закончил он свою речь и, стараясь поскорее замять щекотливую тему, спросил: — Нагорный, а как тебе удалось выкрасть у жрицы зелье?

— «О, есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось мудрецам», — уклончиво

ответил Влад. Он понял, что японец не расколется и, решил, что предложение Чернова о «Повелителе мух», наиболее продуктивное решение. «Чем бы, дитя не тешилось, лишь бы компромат вернуло», — подумал Влад и вынул из сумки маленькую бутылочку: — Как думаешь, это действительно «сыворотка правды»?

Тикамацу со всей серьезностью заявил:

— То, что в нашем мире принято называть магией, здесь в порядке вещей. Я уверен, зелье подействует именно так, как обещала старуха. Но если царица узнает о краже, нам не поздоровится. Мы должны немедленно избавиться от этого флакона!

— Тут ты прав, Кац, но у меня появилась отличная идея! Влад, дай-ка мне конфискованную продукцию. Окинув взглядом их временное жилище и обнаружив на полке с кувшинами небольшую амфору, Глеб взял зелье и перелил его в другую бутылочку, а флакон старухи наполнил простой водой. — Вот теперь ты готов к продолжению разговора. Уверен, беседа будет очень обстоятельной, но мешкать нельзя... Мадам похоже, уже хватилась этого настоя, надо бы ее успокоить, — сказал Глеб и, спрятав бутылочку в рукав, вышел из хижины.

Проходя мимо царицы, Чернов сделал вид, что нашёл амфору в траве. Он так громко восторгался красотой «диковинной находкой», что сразу же привлек внимание девушки.

Лилу к тому времени уже обнаружила пропажу и никак не могла понять, при каких обстоятельствах могла потерять снадобье. Увидев в руках Глеба амфору, Лилу, словно дикая кошка, подскочила к нему и, без объяснений выхватила зелье.

— Show must go on, — усмехнулся Чернов. — «Царем над собою она имела ангела бездны; Преисподняя обнажена перед ним и нет покрывала Авадону»...

Глава XVIII

Авадон разразился громом, и холодное пламя сверкнуло во мраке. Перед Сатаной и Лилит предстал архангел Рафаил. Он огляделся по сторонам. Сосредоточенный взгляд голубых глаз был недобр. Рафаил сложил белоснежные крылья и, пристально глядя на демонессу, громогласно сказал:

— Лилит, измерение было пересечено людьми без согласия Триады. Ты обязана соблюдать установленный регламент. Закон одинаков для всех. Зачем ты противодействуешь и нарушаешь правила?

— Во-первых, здравствуй, Садовник, — поглаживая обвившую ее руку гремучую змею, спокойно ответила Лилит. — А во-вторых, не указывай мне как поступать. В-третьих, мир бы рухнул, если бы все подчинялись вашим правилам. В смирении невозможно постичь тайны Вселенной... Омут повиновения безвозвратно губит ту искру, что в пытливых душах разгорается костром открытий и наполняет мироздание смыслом бытия...

— Хаос никогда не являлся двигателем цивилизаций, — возразил архангел, но Лилит перебила его и, с присущим ей порывом, заговорила:

— Неправда, зачастую энтропия являет панацею от болезней и дает надежду на будущее. Будь Александр Флеминг приверженец порядка неизвестно, когда бы чреворожденные вашей цивилизации открыли формулу простейшего «Пенициллина». То же можно сказать и о Спиралях Вседержителя, ведь их хитросплетения для неопытного глаза так же представляются «Хаосом»... Однако в этом «Хаосе» сокрыта глубочайшая мудрость и замысел Творца! И кстати, раз уж мы заговорили о Его замысле, хочу напомнить, что одна из

этих Спиралей позволяет мне вернуть законные права...

Архангел грустно вздохнул. Брови тяжелой дугой сошлись на переносице, придав ему угрюмый вид. Рафаил потупил взор и задумался:

— «Лилит заявляет о своих правах, не к добру это.... Спирали вновь пошли на новый виток и Вселенная начала преобразовываться. Подобные вехи в истории отмечены рядом Апокалипсисов и сменой цивилизаций. За последнее время на Земле появилось много отступников, обративших свой взор в сторону тьмы но, до тысяч алтарей еще далеко... Мы строго следим за их числом и пресекаем возведение, поэтому звезда Лилит вряд ли вновь возгорится на небосклоне. Перстень хранит ее жрица и Лилит не посмеет коснуться его раньше положенного срока.... Однако зачем ей люди? Неужели она нашла лазейку или взялась за старое? Такую горделивую осанку и надменный взгляд я видел при штурме Небесного града, — искоса глядя на демонессу, вспоминал вооруженные полчища Рафаил. — Но после того как Бог подавил восстание и разбил скрижали тайных знаний, мы заблокировали функции восприятия Божественного языка у людей. В руках чреворожденных содержание скрижалей превратилось в бессмысленный орнамент, недоступный пониманию. Никто из живущих ныне людей не сможет помочь ей вновь воспользоваться скрижалями и свергнуть нас. Тогда что? Судя по цветущему виду демонессы за самодовольной ухмылкой скрывается нечто беспрецедентное.... Она так рьяно заявляла о своих правах, будто уже обрела перст Власти. — На мгновение архангелу пришла мысль, от которой стало не по себе. — Лилит сможет обойти Божественное предписание лишь в одном случае — если определит код Спиралей. Тогда, пользуясь подсказками мироздания, она изменит ход истории и подгонит решение под ответ. Но это не под силу никому», — вспоминая божественную матрицу, с облегчением выдохнул архангел.

Среди мощнейших непрерывных потоков спиралевидных столбов, двигающихся в пространстве Вселенной, невозможно было что-либо разобрать. Световые волны мощным излучением ослепляли любого, кто осмеливался взглянуть на них. Спирали словно разбушевавшиеся торнадо, не имеющие ни начала и ни конца переплетали в бурном водовороте проекции людей, животных, эпизоды научных открытий и исторических событий Земного плана. На каждом очередном витке Спирали образовывались миллионы новых векторов, которые предполагали направление будущего. И в каждом из тысяч новообразованных векторов, для каждого существа, была написана его уникальная судьба. Вселенская паутина хитросплетений несла в себе замысел Всевышнего и была непостижима...».

— Твои права остались при тебе это верно, — пристально глядя в глаза Лилит, сказал архангел. — Как только будет исполнено Божественное предписание и, люди в твою честь возведут тысячу алтарей, пятый ангел известит мир о новой наместнице. Однако не забывай, твой путь к вступлению в концессию должен быть чист, ибо Создатель не принимает лицемерия. Что же касается твоего восприятия порядка, то ты можешь называть «Хаос» — Божьим промыслом, а правила и законы — «губительным омутом»... Истина от этого не изменится, как впрочем, и твоя лживая суть...

В глазах демонессы вспыхнули искры гнева и, в ладонях возник огненный шар. С трудом сдержав ярость и сжав в кулаке бушующее пламя, Лилит не скрывая ненависти, пренебрежительно заговорила:

— Ты противоречишь сам себе, Садовник... Я первородная женщина, создана Вседержителем по замыслу Его.... Наделена силой, властью и бессмертием. Если в замысле

Творца нет лицемерия, то и я, являясь созданием Его, лишена «лживой сути». Обличая меня, ты оскорбляешь Творца. Ты же ничем не лучше меня, все мы проявление Его Единого!

— За исключением того, что ты лишилась пропуска в Рай, — парировал Рафаил.

— Твоя едкая диалектика не трогает меня. Мне не нужен Рай! — горделиво приосанилась Лилит. — Я не хватаю звезд с небес, мне достаточно и Земли...

Архангел загадочно улыбнулся.... Он знал, напоминание Лилит о былом свержении всегда выводило демонессу из себя. В подобные моменты она становилась агрессивной и в порыве гнева могла выдать свои секреты. «Возможно, Лилит уже подготовила плацдарм для наступления, и прибытие людей входит в ее арсенал. Я должен, во что бы то ни стало выяснить ее намерения».

— Если свобода воли людей была нарушена, тебя ждет еще большее наказание, чем ты несешь сейчас, — провоцировал ее Рафаил.

Взгляд и подача архангела чрезвычайно раздражали Лилит и напоминали о былом горе, но она повела себя в высшей степени взвешенности:

— Чреворожденные пришли сами, я только выслала им пригласительный и указала путь. В кодексе вашего закона нигде не упоминается, что запрещено приглашать гостей... Лилит взмахнула рукой и перед Рафаилом появились эпизоды, кадр за кадром подтверждающие ее слова.

— Зачем тебе люди? — продолжал допрос Рафаил.

Демонесса с умилением наблюдая за движением змеи, которая переползла к ней на шею и, вытянув бугристую голову к лицу, ждала внимания хозяйки. Лилит с нежностью поцеловала свою питомицу и ответила:

— Теперь меня мало кто знает.... Мне недостает энергии, ведь почти все молитвы уходят вам.... Поэтому я привлекаю адептов по-своему. Знаешь ли, чреворожденные сейчас не те, что были в мое время. Людей одолевает жажда денег и власти.... Я обещаю им успех и даю возможность лично попасть на прием. Что же касается «свободы воли», — чуть дрогнувшим голосом промолвила она и не в силах сдерживать все нарастающий гнев, взмахнув крыльями, воспламенила пространство: — То это не ко мне! Все побеги моего учения вы тысячелетиями выжигали на кострах инквизиций! Разве этими казнями вы не лишали людей «свободы воли»? Вы посеяли гнилые зерна «четырех» на земле, смешивая и сталкивая людей в плесневелых всходах своей политики. Апофеоз ваших пророков гадок и лжив в основе своей! Вы мечом и огнем заставили чреворожденных поклоняться своим пророкам. Ваши сотворенные земные «кумиры» имеют множество последователей, которые убивали во имя их и убивают до сих пор. Вот это я считаю нарушением свободы воли людей! Не смей приплетать меня к вашим преступлениям!

Не обращая внимания на раскаты огненных молний, сокрушающих вокруг него пространство, Рафаил хладнокровно отвечал:

— Мы манипулируем Земным планом не более чем позволено нам Законом. Мы даём людям установки, а решить, как использовать их — не наше дело. Это часть замысла, однако, в том, что твоя религия находится под запретом — только твоя вина. Ты обличена наказывать людей за ошибки, так умей отвечать и за свои. Твое наказание — это забвение на Земле...

— Избавь меня от покаянных песнопений. Люди понимают то, что им дают понять, а смешивать меня с грязью есть не забвение, а клевета, — наконец смилив свой гнев, произнесла Лилит. — Я не нападаю на людей по ночам.... Не убиваю младенцев и не пью их

кровь и, ты прекрасно это знаешь. Вы наполнили Земной план ложью обо мне.... Я первородная женщина, а не Ева, но вы преподнесли все так, как выгодно вам!

Сатана задумался и, на его лице отразилась смесь гордости и тревоги. Он знал, Лилит лучший стратег и обведет вокруг пальца любого, но Триада слишком серьезный противник и не захочет терять власть. Надвигающееся сражение будет жестоким. Возможно, самым жестоким за всю историю мироздания... Он проникновенно посмотрел на архангела и решил вступить в дискуссию. Его низкий и сильный голос звучал размеренно и доброжелательно:

— Рафаил, я знаю, ты согласен с Лилит, ведь она говорит правду.... Вы лишь сбиваете людей с толку. Триада делает чреворожденных уверенными, что в их руках копье, способное сражаться со "злом", но люди бессильны перед злом. Зло может уничтожить только зло.... Когда чреворожденные убивая друг друга из-за различий веры, думают что служат добру, мы вынуждены наказывать их за это. Как должно быть сложно разобраться людям в ваших многообразных и противоречивых «установках» и верованиях и понять, что же есть истинное «добро» и «зло», — не скрывая сожаления, сказал Сатана и, открыто глядя в небесно-голубые глаза архангела, добавил, — а чреворожденные при правлении Лилит, какую бы угрозу не представляли для Триады, не несли и долю той мерзости, что сейчас извергается с Земли во Вселенную...

— «Мерзости»? — с негодованием переспросил архангел. — Ты видно забыл, как твоя жена украли скрижали и штурмовала Небесный Град? Хочу тебе напомнить, что Лилит научила людей оставлять физические тела и, они были близки к бессмертию! Чреворожденные вышли с оружием на тонкие уровни жизни и угрожали нам расправой! Ты несешь зло Лилит, но знай пока наши пророки хозяева игры, у тебя нет возможности изменить что-либо....

— У меня был карт-бланш! — протестовала демонесса. — Я была наместница Всевышнего и исполняла волю Его. Все сокровища Земного плана были доступны мне...

— Не притворствуй, ты знала, что любое Откровение для людей, строго регламентируется Создателем. Ты же тайно проникла в хранилище и, не спросив у Него дозволения, передала запретные форумы своему народу....

Лилит взмахнула крыльями и оказалась рядом с архангелом. Расхаживая вокруг него и грациозно помахивая хвостом в такт мелодии, что непрерывно звучала в пространстве Преисподней, демонесса вызывающе смотрела на Рафаила. Архангел оставался непоколебим и хранил молчание. Не получив реакции, Лилит склонилась к его уху и прошептала:

— Хм, «Откровение», как трогательно, Садовник.... Может тогда мной руководил страх, точно так же, как сейчас он довлеет над тобой, а? Я чувствую его.... Ведь ты пытаешься здесь все разнюхать лишь потому, что боишься... И отстраняясь от Рафаила, продолжала: — Возможно, ты прав и мой поступок не заслуживает оправдания, но ваши пророки учат прощению. Поэтому я последовала наказу и давно простила себя. Теперь с легким сердцем иду дальше.... По истине, «сила прощения творит чудеса», — паясничала Лилит и, ткнув в Рафаила пальцем, саркастично добавила: — А ты такой законопослушный Садовник, печешься о регламенте.... Однако хочу заметить, что обвиняя меня в превышении полномочий, ты забываешь, что «Без воли Создателя и волос не упадет с головы твоей». Может у Него был свой план и именно поэтому Всевышний не лишил меня дара Власти? Как думаешь?

— Создатель милостив и всем дает шанс, даже таким как ты...

Лилит звонко рассмеялась, а змея свирепея от непотребного отношения к хозяйке, грозно зашипела и, раскрыв пасть, оскалила клыкастую пасть на Рафаила...

— Шанс он дал вам, но вы не справились с возложенной задачей, — поглаживая змею, ответила Лилит. — Ваша цивилизация, несмотря на все старания, пошла по техногенному пути развития и совершенно отошла от изначальной миссии. Основная цель которой — создание расы защитников Вселенной... Миссия не достигнута и уже никогда не будет достигнута. Вам не удалось создать что-то более значимое, чем моя цивилизация.... Вместо этого налицо полная деградация чреворожденных и практически полная потеря всех качеств, которыми они обладали с момента их сотворения. Ждать, что люди вашей цивилизации станут более разумны и осознают то, что от них хочет Всевышний уже нельзя....

Рафаил понял, что его стратегия провалилась. Как ни старался архангел, у него не вышло выудить информацию. Он сам попался в ловушку и, теперь ему ничего не оставалось, как убраться восвояси.

— Я все сказал. Один неверный шаг и ты будешь уничтожена. Создатель более не пощадит тебя, — сказал архангел и растворился в пространстве.

Глава XIX

За посевными полями и тростниковыми зарослями обосновалось стадо диких кабанов. Животные ревностно охраняли границы своего пастбища и при любой попытке вторжения, стаей набрасывались на врагов. Это соседство представляло угрозу не столько для женщин, сколько для посевов и урожая, который свиньи изрыли и вытоптали. Терпению Лилу пришел конец и она, желая разобраться с вредителями, объявила охоту.

Мужчин так же пригласили принять участие в охоте. Зная истинную подоплеку приглашения царицы, они пребывали в весьма неблагоприятном расположении духа. Никто из них не был готов к подобному рода приключению, но предложение невозможно было отклонить.

Во-первых, женщины предусмотрительно сшили им одежду для охоты. Во-вторых, любая отмашка, типа того, что они вдруг стали защитниками животных и не желают участвовать в жестоком поприще, вызвала бы негативную, а возможно и неадекватную реакцию женщин. И, в-третьих, нельзя было показать трусость, которая в данный момент владела мужчинами, привыкшими «охотиться» разве что на жаркое, в фешенебельном ресторане...

Неуклюже держась в седле, друзья разглядывали выданную им охотничью амуницию, состоящую из щита, копья и острого серповидного с зазубринами у рукоятки кинжала. Лишь у Чернова на плече висел автомат.

— Бабы реально чокнутые! Визжат, будто на рождественскую распродажу собрались, — глядя на восторженных женщин, удивлялся Глеб. — Я конечно рад, что наконец-то снял с себя рясу но, признаться, у меня нет желания участвовать в этом экзальтированном квесте...

— Да уж, приятного мало, — поддержал Влад. — Как бы на этом «квесте» перед бабами не опозориться. Ведь по легенде то мы супермены, убивающие не то взглядом, не то еще чем-то. Ох, и смеху будет, если мы облажаемся...

Держась от русских поодаль, Тикамацу размышлял над сложившейся ситуацией. Охота так же не вписывалась в его планы. Его нервы были на пределе, а природная выдержка под напором довлеющих обстоятельств, негативно сказывалась на самочувствии. За время

пребывания на острове он трижды дрался с Черновым и дважды с Нагорным. Раздосадованный, он переживал о том, что вдобавок ко всем унижениям, которые он переносил от мошенников, ему придется еще и охранять Влада во время охоты. Ведь Нагорный основной фигурант этой эпопеи, в которой Тикамацу с каждым днем обнаруживал новые и новые подозрительные нюансы.... Сопоставляя их, он убеждался, что играет в «темную», где игроков на самом деле больше, чем сидящих за игровым столом. А что на кону, известно лишь обладателю колоды.... Интуиция подсказывала, что истинный дилер далеко не Кейтаро... Но то, что старик знал и умышленно молчал об организаторе этой игры, сомнений не оставалось.... В воспоминаниях всплывали недомолвки и неуклюжие увертки Ямомото, когда он, начав разговор на тему «непредвиденных ситуаций», резко менял тему. «Что, если между Кейтаро и демоном была изначальная договоренность? И суть соглашения заключалась вовсе не в том, чтобы добыть перстень, а просто доставить Нагорного в нужное место? При таком раскладе меняются не только правила игры, но и сама суть.... Возможно, Кейтаро пообещал мне наследство, зная, что я никогда не вернусь. И если я прав, хоть на йоту, я должен перекроить все на свой манер, — думал Тикамацу. — Игры с демоном непредсказуемы и опасны, но у меня нет другого выхода. Я должен пойти ва-банк и сорвать куш».

Тикамацу в отличие от своих попутчиков знал, что кабан очень свирепый зверь. «Если Нагорный погибнет, — сетуя, думал он, — моя затея с треском провалится, и я останусь здесь навсегда, а точнее до новолуния, после которого валькирии нас просто растерзают». При этой мысли он грустно вздохнул и решил провести с русскими небольшой инструктаж по технике безопасности. Пришпорив лошадь, Тикамацу подъехал ближе и, деловито сказал:

— На охоте сильно не высовывайтесь. У нас всего одна обойма, поэтому стреляйте прицельно и не тратьте зря патроны. Чернов, будет лучше, если стрельбу сопровождать чтением стихов на манер «заклинаний»... Так будет эффектнее и зрелищнее. Можно что-нибудь из классики, что ты воспроизводил на аукционе.... В общем, литературный вечер неудачников продолжается. И еще, старайтесь не привлекать зверя. Держитесь за кочки и подальше от рытвин. Если что, плотней прижимайтесь к земле, чтоб кабан не подцепил клыками. Почувствуете, что обстановка выходит из-под контроля, бегите. Женщины и без вас справятся. Самое главное — остаться живыми...

— Знай, что русские не бегут и не сдаются, — пробасил в ответ Нагорный. — И уж тем более не станут прятаться за бабскими юбками!

— Согласен, — поддержал его Глеб и, бросив на Тикамацу гневный взгляд, неприязненно сказал: — Сам ты литературный неудачник... Ты бы еще приплясывать предложил во время стрельбы...

Друзья разразились таким смехом, что это привлекло внимание женщин. Заметив радостный настрой мужчин, они одобрительно заговорили о том, что жрецы вовремя прибыли на остров. А одна даже предположила: — «Вместе со жрецами мы перебьем всё стадо! Говорят жрецы Авадона славные охотники!».

— Зря она так подумала, — покачал головой Глеб и, сняв с плеча автомат, протянул другу. — Я обойдусь без оружия. Тебе же нужно очки перед дамой набрать. Надеюсь, твоя мощь подогреет интерес к тебе...

— Спасибо, брат. Если что, я прикрою, — взяв оружие, с благодарностью ответил Влад. Тикамацу не стал препираться. Он понимал, что сейчас не время для споров. Русские неопытные охотники, но оружие, в общем и целом, произведет на валькирий должное

впечатление. Их измерение далеко от технократии и, увидев автомат в действии, женщины должны оценить «могущество» по достоинству...

Лилу внимательно наблюдала за мужчинами и никак не могла взять в толк их беспечный настрой. Охота на секачей не раз отнимала жизнь ее подруг. Любой охотник хорошо знал, что опасней и коварней зверя, чем кабан нет. По лицам охотниц она видела, как девушки встревожены и напуганы. Легкомыслие, с которым мужчины направлялись на охоту, было подозрительным. «Либо они так могущественны и бесстрашны, либо не знают, что их ожидает». Поравнявшись с лошадьёю Влада, Лилу натянула поводья и, глядя в камышовые заросли начала разговор:

— Выслеживать и сражаться со зверем очень волнительно, не правда ли?

Солнечный луч, скользнувший сквозь кроны деревьев, ослепил Лилу. Она хитровато прищурилась и, ожидая ответ, искоса глядела на него. Влад сразу догадался о мотиве ее интереса.... В глазах девушки крупными буквами читались напутствия старухи.... Он приосанился и многозначительно ответил:

— Да...

— Наверно ты очень опытный охотник, раз не боишься схватки с кабаном. Тот, кто знает толк в охоте, предпочитает этого зверя всем остальным. А вообще-то, любая охота: на кабанов или медведей вызывает неистовое напряжение, не правда ли?

— Да, неистовое, — с видом знатока охоты, ответил Влад, но как только они выехали из чащи, и перед ними раскинулось топкое болото, его уверенность моментально улетучилась и он растерянно спросил:

— А куда мы едем? Впереди болото, тростник и ничего же не видно...

— Болото — любимое местообитание кабана. Охотиться в тростнике очень опасно! — уловив в словах Влада тревогу, накручивала Лилу. — Охотник ничего не видит вокруг и, выслеживая зверя, может неожиданно наткнуться на его лежбище... Если это окажется свиноматка, то шансов на спасенье практически нет... Свинья, защищая выводок, не знает пощады к врагу! В любое мгновение заросли могут расступиться и к свинье на выручку прибежит кабан. Его острые словно мечи клыки, способны в один миг растерзать охотника! Ты когда-нибудь охотился на кабанов, жрец?

По ее провокационному тону Влад понимал, что Лилу умышленно преувеличивала и запугивала, и все же, ее рассказ показался настолько красочным, что у него пересохло в горле. Он живо представил свое растерзанное тело, и только усилием воли сумел взять себя в руки. Влад никогда не охотился, но был не из робкого десятка. Он знал, если ему не хватит опыта, он воспользуется своей силой и сноровкой.

Мимолетное замешательство Влада не ускользнуло от пронизательности Лилу, и легкая улыбка коснулась уголков ее губ.

— В таком случае, мужчина, езжай со своими путниками к тому пруду, дорогу ты знаешь, — чуть раскрасневшись, указала она рукой. — И как только погонят секачей, трубите в горны. Поможете загнать стадо к реке.

Она прищорила свою кобылу и устремилась вперед охотниц, отдавая распоряжение об изменении направлении гона.

— Командирша нашла! — с досадой ответил Влад и поскакал вслед за ней.

Опытные охотницы рассредоточились на окраине тростниковой заросли. Им предстояло отражать атаку кабанов и направлять гон. Другая часть осталась сопровождать загонщиц на случай нападения зверей. Женщины с копьями и кинжалами затаились в засаде.

Поляна была как на ладони. Отчетливо различались фигуры царицы и ещё трёх ее близких подруг, чей грозный вид как думал Нагорный, убил бы любого кабана и без кинжала. Девушка по имени Рута, та, что всегда была рядом с Лилу, непрестанно о чем-то говорила. Подруга оживленно жестикулировала и изредка, с нескрываемой неприязнью, показывала в его сторону. Наконец закончив разговор, Рута спряталась за кустарником в центре поляны. Влад, выбрав для себя удобное место за камышовой кочкой, неподалеку от Лилу, с трепетом в груди ожидал начало охоты. Протрубили горны и женщины скинули с себя одежду, оставив лишь военные украшения и боевые поножья. «Начало мне нравится, шикарная инсталляция, — глядя на обнаженную царицу, мысленно улыбался Влад». Вместо того чтобы высматривать кабана, он то и дело смотрел на Лилу, чьи соблазнительные формы и изгибы мешали ему сосредоточиться на предстоящей схватке.

Раздался треск камыша, и вскоре, из зарослей выскочил огромный кабан. При виде грозного животного Владу вспомнились напутствия Тикамацу «Бежать!!!»... Отбросив страх, Влад нацелил автомат на зверя и приготовился к атаке.

Звериным чутьем кабан ощущал опасность, о чем говорила его вздыбившаяся на загривке щетина. Секач неистово бил копытом и принохиваясь, поворачивал рыло в разные стороны.

Из-за кустарника медленно поднялась Рута и, прикрывшись щитом, громко свистнула. Вепрь мгновенно повернулся на звук и, получив глубокий удар копья в бок, огласил поляну душераздирающим визгом. С копьем в боку, зверь ринулся в атаку. Клыки глухо лязгнули по щиту и Рута не устояла. Вся схватка произошла за несколько секунд и, Влад уже нацелился стрелять, как вдруг секач потерял интерес к своей жертве и, оглянувшись на окрик Лилу, метнулся в ее сторону. Разъяренное и израненное животное мчалось на нее во весь опор. Лилу не сходила с места и ждала подходящего момента, когда кабан подбежит ближе. Подпустив вепря почти вплотную, она нанесла точный удар копья в сердце, и всё было кончено. Влад онемел от удивления. Он и представить себе не мог, чтобы хрупкая девушка так ловко могла убить разъяренное животное. Но в следующую минуту, как только загудели загонщики, из камышей неожиданно выскочило не меньше дюжины крупных вепрей.

Звери сбили с ног охотниц, стоявших у края поля и поднимая за собой клубы пыли, напали на Лилу. Она оказалась в окружении разъяренных животных. Стрелять было опасно, но и медлить было нельзя. Еще мгновение и секачи растерзают ее. Влад открыл огонь и короткими предупреждающими очередями, стараясь отогнать кабанов от Лилу, разрядил всю обойму. Выжившие животные, испугавшись рокота автоматной очереди, разбежались в разные стороны...

Во время стрельбы Лилу вытянула перед собой руки, и словно создав невидимый щит, казалось, изменила магнитное поле вокруг себя. Пули рикошетом отскакивали в нападавших секачей. Животные одни за другими с диким визгом замертво попадали на землю.

Влад не понял, каким образом изменилась траектория выстрела и, разглядывая оружие начал искать причину столь странной стрельбы. Атака молодого и ретивого кабана бежавшего напрямиком на Влада, заставила его повременить с исследованием. Патронов не осталось, и он выбросил разряженный автомат. Прикрывшись щитом, Влад метнул в секача копье, но промахнулся...

Жесткая щетина высоко вздыбилась на могучем хребте, слюна и пена летели с лязгающих клыков. Потеряв щит, выбитый ударом зверя, Влад приготовился к нападению: он прижался к земле и крепко сжал в руке кинжал. Кабан резким толчком рыла старался

подбросить его и, поджимая передние ноги, силился зацепить клыками. А Влад отодвигался и все никак не мог нанести удар.

Тикамацу и Глеб, находясь на противоположной стороне поля в напряжении, доводящем их до иступления, наблюдали за жестокой схваткой.

Тикамацу не выдержал и, опасаясь за крушение плана, с силой метнул копье в секача, атакующего Нагорного. Оружие пробило заднюю ногу кабана и, животное, взвизгнув, потеряло равновесие. Этого мгновения хватило Владу, чтобы погрузить кинжал в его бок. Но зверь не сдавался. С застрявшим копьем и кинжалом в боку, зверь подталкивал Влада к огромной кочке, еще немного, и ему некуда будет двигаться...

Сердце Лилу больно сжалось в груди... Стараясь помочь Владу, она кинулась на выручку. Заметив подступающего врага, секач, словно в агонии кинулся на Лилу. Она высоко подпрыгнула над зверем и в полете вонзила копье под его лопатку. Кабан, хрипло взвизгнув, замятво упал...

Неподалеку раздался победоносный вопль — женщины, наконец, справились со своими зверями. Протрубили трубы, оповещающие о завершении удачной охоты и охотницы, усталые и окровавленные, собрались возле небольшого каменного алтаря. После благодарственного ритуала женщины вместе с Глебом и Тикамацу пошли собирать туши убитых животных.

Влад снял с себя тунику, которая после схватки превратилась в лохмотья, и пошел к водоему умыться. Во время борьбы, кабан зацепил его плечо клыком. Царапина была неглубокой, но больно саднила. Он сделал из лохмотьев повязку и наскоро перевязал плечо. Увидев царицу, задумчиво сидящую близ пруда, Влад ускорил шаг. Когда он подошел она, словно под гипнозом, продолжала смотреть на тихую гладь пруда и, не замечала его. Влад предупредительно кашлянул:

— Хм... Я должен поблагодарить тебя, если бы не ты...

От неожиданности Лилу вздрогнула и, глядя на Влада, пыталась понять, зачем она спасла его? Вспоминая, как больно кольнуло в душе, когда разъяренный кабан готов был растерзать мужчину, она осознала, что Влад стал дорог ей и в этом кроется главный ответ». Это внезапное признание заставило сердце Лилу стучать сильнее...

— Ты тоже спас меня, так что, мы квиты, — робко ответила она.

Владу хотелось выяснить о загадочном инциденте во время охоты, когда по непонятным причинам изменилась траектория выстрела. Он понял, что именно Лилу задала пулям направление ... «Однако, как она это сделала? Неужели обычные «сектантские» практики, способны наделить человека такой силой? Баллистики были бы в шоке». Влад присел на корточки рядом с Лилу и уже собирался спросить ее об этом, как заметил на голени девушки зияющую рану. Сквозь рваные края кожи просматривалась кость, но с каждым мгновением глубина разрыва уменьшалась, и кожа срасталась прямо на глазах. Еще секунда и от увечья не осталось и следа. Влад не мог поверить своим глазам. «Либо у малышки бешенная регенерация, либо у меня «глюки» и нас действительно подкармливают «дурью».

Не говоря ни слова, Лилу осторожно сняла с его плеча повязку и, осмотрев кровоточащую рану, достала из своего поножья маленькую бутылочку с жидкостью. Брызнув на рану несколько капель, Лилу накрыла ее своей ладонью и что-то прошептала. Забота и прикосновение девушки показались Владу такими трогательными, что ему захотелось, чтобы ее рука оставалась на нем как можно дольше. Влад нежно накрыл ладонь Лилу своей... Их взгляды встретились, и в этот миг оба почувствовали, как сладострастная волна разлилась по

их жилам горячим желанием.... Он смотрел Лилу в глаза, и весь его цинизм вдребезги разбивался о ее чистый, словно весенний сад взгляд. Сердце сладостно защемило в груди и, он понял, что игра перестала быть игрой.... Смутившись нахлынувшего влечения, Лилу осторожно высвободила свою руку и робко произнесла:

— Твоя рана затянулась и больше не будет болеть...

— Спасибо...

Лилу лишь кивнула в ответ и поспешила к алтарю, где женщины уже запрягли повозки и, сгрузив туши животных, готовились к отправлению.

— «Вот так дела, кто бы мог подумать, что я по уши втрескаюсь в сумасшедшую сектантку», — провожая взглядом царицу, думал Влад.

Глава XX

Ночь была тихая, ни малейшего движения не замечалось в долине. После охоты жители острова разбрелись по своим жилищам. Некоторые отдохали, кто-то залечивал раны. Лилу же не находила себе покоя и жаждала уединения. Не замечая пристального взора Влада, она направилась к утесу.

Утес представлял собой величественный ансамбль неприступных гор, на хребте которого возвышался алтарь Лилит. Горная цепь могучего гранита, примыкая к утесу, обрамляла остров со всех сторон.

Лилу быстро поднялась по ступенькам и, оказавшись возле алтаря, засмотрелась вдаль. Полная луна застенчиво выплыла из-за тучи и, вышивая на бездонной глади океана серебряную дорожку, увела ее мысли в заоблачный мир. Сердце Лилу преисполнилось благоговения.... Она ждала, что Богиня подаст знак или будет говорить с ней, как всегда, когда она приходила сюда. Ожидание было томительным, и холодное молчание пронзало ее душу...

Вдруг перстень сверкнул алым пламенем и на мгновенье обжег ей палец. Резкая боль, словно разряд тока, прошла по всему телу. Сердце застучало с такой силой, что стало трудно дышать. Внезапно пламя угасло, и перстень стал холодным как лед. Лилу поняла, что Богиня рядом. Падая на колени и воздев руки к небу, она начала страстно молиться:

— О, Лилит, душа моя стремится к тебе и, нет сокровенней желания, чем исполнить волю твою! Но я боюсь не оправдать возложенных на меня надежд, ибо силы мои на исходе... Тяжким бременем легло на меня прибывание таинственных посланцев. Один из них завладел моим сердцем, и я таю под его жарким взглядом, словно первый снег под лучами палящего солнца... Мужчина имеет надо мной власть... Лилит, может ли быть такое, чтоб ты желала этого? Откуда это чувство в моем сердце? — стирая слезы со щеки и вспоминая нежный поцелуй Влада, шептала Лилу. А случай во время охоты и вовсе остался для нее загадкой, ведь она испугалась за его жизнь! — О, повелительница, защити меня от чар мужчины и когда пробьет долгожданный час, позволь с честью вернуться в родной чертог! На все воля твоя и Вседержитель да благословит Бездну!

Вдруг облако закрыло луну, и воцарилась глубокая тишина. Темнота и тишина становились все томительней. Лилу чувствовала, что душа ее готова была вырваться из тела, а волосы словно зашевелились на голове. Потом подул сильный ветер и, услышав за спиной неловкое покашливание, она обернулась.

Небесная лампада вновь озарила небосклон и фигуру мужчины, который, словно врос в

колонну портика и боялся пошевелиться. Она смогла разглядеть его лицо. Влад приветливо улыбнулся и неуверенной походкой подошел к ней.

— Ты следишь за мной? — встав с колен, гневно крикнула Лилу. Слова, сорвавшиеся с ее губ, гулким эхом пронеслись по долине и встревожили в ночной тиши ее обитателей. Тот час стаи летучих мышей взметнулись в небесную высь. Шелест их крыльев и крик одинокой совы, наполнил небо тягостным волнением.

— Мне жаль, что я нарушил твою молитву, но мне так нравится приходить сюда... Отсюда виден весь этот прекрасный остров, такой же прекрасный, как ты...

— Если ты пришел молиться, то молись, — сдавленным голосом произнесла Лилу и собралась уходить, но Влад остановил ее:

— Постой, не уходи... Я знаю, ты не доверяешь мне, но я не желаю тебе зла. Поверь, я просто хочу стать твоим другом, — достав из сумки кувшин с вином и пару кубков, тихо говорил Влад. — Я бы хотел в знак нашего примирения выпить с тобой вина. Ведь сегодня ты спасла мне жизнь...

Сначала Лилу хотела бежать прочь, но потом решила, что сама Богиня послала мужчину. Это знак, которого она так ждала! Лилу осторожно вытащила флакончик, подаренный Файей и, спрятав его за спиной, сказала:

— Хорошо, я согласна... Выпьем за дружбу!

Влад наполнил кубки вином, а Лилу пока он усаживался, подлила ему в вино «зелье». Он, заметив манипуляции девушки, лишь усмехнулся. Они осушили кубки и, думая каждый о своем, пристально уставились друг на друга.

— «Когда же подействует зелье?», — в нетерпении ожидала Лилу. Потом ей стало страшно, вдруг старуха что-нибудь перепутала и мужчина превратится в опасного зверя и нападет на нее. На всякий случай Лилу проверила нож на поясе и, убедившись, что оружие на месте, стала ждать.

— «Наверное, уже пора начинать представление» — подумал Влад и, дотронувшись до своей головы, протяжно произнес:

— Что со мной? Я стал так пьян, будто выпил целый кувшин вина, а в голове так ясно, как никогда не было...

— Кто ты, откуда и зачем пришел? — без предисловий начала она допрос.

Осознав, что девушка поверила в свое жульство, Влад, еле сдерживаясь от смеха, изобразил серьезность. И придерживаясь рамок изначально озвученной легенды Тикамацу, с чувством сказал:

— Твой остров находился в опасности!

— О чем ты говоришь?

Влад не был приверженцем местного «фольклора», но не стал выделяться из толпы и двинулся в тренде обитателей острова:

— Вообще то, я не должен об этом говорить. Это тайна, которую я поклялся хранить... Если честно, не знаю, почему говорю сейчас, но... Норы морского Змея, которые он устроил под твоим островом, истончили основание земной коры, и остров бы исчез в морской пучине. Когда пришла ориентировка по поводу предполагаемого бедствия, наш повелитель решил нейтрализовать виновника. Вот нам и пришлось сначала убить Змея, а потом неустанно молиться пока почва под островом не срастется...

— Так вот почему пространство начало меняться! — вскинув тонкие брови и широко распахнув глаза, протараторила Лилу. Эта новость так взбудоражила ее воображение, что

она не находила себе места: то ближе подсаживаясь к Нагорному, то отсаживаясь от него, Лилу что-то бормотала, словно в бреду.

Маниакальное состояние девушки поставило Влада в тупик. Его так и подмывало спросить, «в своем ли она уме?», но он сдержался:

— Ты главное не волнуйся так, опасность уже позади...

— Значит, вы действительно пришли к нам на помощь? Ведь сейчас ты не мог лгать... Ты наш спаситель! — в порыве чувств, воскликнула Лилу.

— Ну, не стоит меня канонизировать, — напрашиваясь на похвалу и подсаживаясь поближе, заигрывал Влад, — но от благодарственного поцелуя не откажусь....

— Разве ты не знаешь, что мое сердце принадлежит Богине? — в недоумении спросила Лилу. — Единение с мужчиной позволено только во время Священной церемонии...

— Да брось ты, это просто глупые условности... Работа не обрекает нас на жизнь без радостей бытия, а любовь делает ее прекрасной....

Лилу изменилась в лице, от былой восторженности не осталось и следа, а голос стал холоден и строг:

— Твои слова запуганы и туманны. Речи длинные и их смысл порой не понятен для меня. Много в тебестораживает меня и, несмотря на то, что ты силен, неуязвим к острым кликам зверей и могущество твое велико, ты не похож на посланника Бездны... Ты мне не брат, иначе бы я смогла прочесть тебя! Скажу одно — я нисколько не люблю тебя!

— «Милая, меньше всего на свете я хотел бы быть твоим братом», — подумал Влад, вслух же сказал:

— А разве ты уже не влюбилась? Я слышал твою молитву...

Лилу словно застигнутый на месте преступления воришка, вся раскраснелась, мысленно хваля Богов за то, что сумерки окутали землю, скрывая ее стыд и волнение. Она проглотила подступивший к горлу ком и, вспоминая слова, ненароком проронённые вслух, решила выкручиваться.

— Я не про тебя говорила.... А ты делай свое дело и проваливай с острова, да поскорей!

— И эта вся благодарность?

— Я благодарна, но не забывайся! Я царь этой обители!

— «Ну что ж, ты не оставляешь мне выбора», — подумал Влад и незаметно добавив в кубок Лилу настоящего зелья, с виноватым видом протянул ей напиток:

— Прости меня царица, если я оскорбил твое величие! Я знаю, что дерзость моих слов достойна твоего презрения и порицания... Прости, я не ведал, что говорил...

Лилу прониклась к нему сочувствием, ведь мужчина выпил зелье и не мог прятаться под завесу лжи... Взяв кубок, Лилу залпом осушила его. Влад чуть пригубил вина, и стал наблюдать за ней. Спустя некоторое время Лилу повеселела и, ласково прижавшись к его плечу, прошептала:

— Ветер перемен принес тебя... Так сказала Файя...

— «Ай да снадобье, и вправду работает» — боясь пошевелиться и спугнуть Лилу, думал Влад. Несмотря на очевидный фурор, ему стало так стыдно за свой поступок, что он с трудом нашел в себе силы посмотреть девушке в глаза. «Но на войне, как на войне», — оправдал себя он и поборов мимолетную слабость самобичевания, спросил:

— Что ты чувствуешь ко мне?

При свете звезд ее глаза, горевшие в тот момент как в лихорадке, открыто смотрели на него. Преисполненная эйфорией, Лилу ответила:

— Чувство, захватившее мою душу не дает мне покоя ни днём, ни ночью. Я постоянно думаю о тебе, а когда на тебя напал кабан, мое сердце чуть не остановилось.... Я так испугалась, что казалось, если бы ты погиб я не смогла бы дышать... Лилу коснулась его губ кончиками пальцев и прошептала: — Ты превращаешь мою душу в огонь, сжигающий все, что было до тебя. Все законы и устои превращаются в горстку пепла и разлетаются от одного твоего взгляда...

У Влада перехватило дыхание от ее слов, и он нежно поцеловал ее в губы. «Остановись, Влад, — мысленно укорял себя он, — и не бери на душу такой грех... Она же не в себе, да еще под этим зельем...». В итоге благородство натуры не позволило ему воспользоваться состоянием девушки, и он заставил себя оторваться от губ Лилу:

— Зачем я только напоил тебя...

— Я не пьяна, это говорит мое сердце, — ответила Лилу и сама поцеловала его. Ее рука невольно скользнула ниже и слегка дотронулась до его плоти. Прилив страсти от столь невинного прикосновения не заставил себя ждать и Влад глухо простонал.

Лилу отпрянула от него и, глядя туда, где только что была ее ладонь, с удивлением спросила:

— Что я сделала?! Тебя ранил секач на охоте? Я затронула твою рану?

— Нет, милая, я не ранен, но я не хочу воспользоваться такой ситуацией, это не в моих правилах...

Она казалось, не слышала возражений и с еще большим любопытством принялась осматривать его тело, нежно касаясь шеи, груди, широких плеч, живота... На секунду Влад закрыл глаза и дал волю своему воображению... Он представил, какой шелковистой окажется ее кожа, когда он дотронется до нее. Влад открыл глаза и заглянул в ее лицо. Губы у нее были влажные и свежие и, ему захотелось ощутить их вкус. Он чувствовал, как в нем разгорается желание, как его рукам хочется прикоснуться к ней, обхватить ладонями ее тугие груди, ощутить, как набухают страстью ее соски...

— Лилу, это экскурсия по моему телу, не доведет до добра...

Она почти не слышала его и вся была во власти неведомого ей чувства. Завороженная взглядом его серых, чистых как горный хрусталь глаз, Лилу обняла его за шею и сама поцеловала. Почувствовав нежные губы на своих губах, Влад будто провалился в бездну блаженства. Его язык легко проскользнул между ее губ, и Влад услышал, как учащается ее дыхание и бьется сердце. Он еле сдерживал себя, от того чтобы не разорвать на ней одежду. Влад обнял ее и крепко прижал к себе:

— Ты зря это сделала, любимая, теперь я перестану чтить приличие, — срывая с нее хитон, с затуманенными от страсти глазами, шептал он. — Я представлял себе, как ты лежишь в моих объятиях. Ты желанна мне как не была желанна ни одна женщина. «Какой восхитительный аромат» — прижимаясь к ней всем телом, думал Влад. — Любимая, прости, но остановиться я уже не смогу...

В тот миг Лилу позабыла обо всем на свете: о подозрении, законе, гордости и чести... Все ее существо было захвачено страстью лишавшей воли и рассудка. Ей казалось, что это чудесный сон и, она вправе следовать своим желаниям.

— Любовь моя, — шептал Влад, осыпая ее тело жаркими ласками и даря неземное блаженство. — Я люблю тебя...

Лилу что-то хотела сказать, но он закрыл ее рот поцелуем. Из ее горла вырвался стон наслаждения, который окончательно лишил Влада контроля... И вскоре, первозданное

чувство блаженства захватило их во всепоглощающей страсти...

Благодаря колдовскому зелью, Влад узнал, что скрывалось под притворной маской безразличия Лилу. Спустя некоторое время, когда она мирно спала на его плече он, нежно поцеловал ее в макушку и сказал:

— Теперь я не отпущу тебя. Мы подлечим твою «шизу» и все будет отлично...

Лучи восходящего солнца, рассеивая мглу ночного горизонта, пробудили ото сна обитателей острова. Со стороны деревни донесся гам повседневной суеты и, Лилу открыла глаза. Обнаружив себя в объятиях мужчины, она словно ошпаренная подскочила на месте. Глядя на голого Влада, чей чересчур довольный вид стал наводить на нее смутную тревогу, Лилу яростно крикнула:

— Что ты здесь делаешь?

Нагорный не спеша потянулся и, улыбаясь, пожурил Лилу:

— Ты что так кричишь? Ненароком привлечешь свою свиту... Что люди подумают?

Лилу пыталась найти логическое объяснение положению вещей и вспомнить, что же произошло этой ночью. Но кроме того что Влад рассказал о своей героической миссии, на ум не приходило. В голове шумело и казалось, эпизоды из страшного сна, где она была с этим мужчиной, всплывали в ее сознании. Сцены одна страшней другой повергли ее в смятение. Пытаясь отогнать их от себя, Лилу крепко зажмурила глаза, надеясь, что мужчина и тот жуткий сон, как только она откроет глаза, навсегда сотрутся из ее памяти. Но воспоминания не исчезли, как и ее главный «кошмар», который лежал перед ней и не собирался уходить. Сердце Лилу замерло, когда в череде смутных событий, пригрезившихся ночью, она вела себя так — как не подобает вести не только царю, но даже и обычной женщине! Во сне она прикасалась ко всем местам этого мужчины! От этой мысли она покраснела с головы до пят и невольно тряхнула рукой, словно стараясь стряхнуть прилипшую грязь. Глубоко вздохнув, Лилу успокаивала себя лишь тем, что это был всего лишь страшный сон, и повторила вопрос:

— Я спрашиваю, что ты здесь делаешь в таком виде?

Влад привстал на локоть и, прищулив глаз от слепившего солнца, с той же улыбкой сказал:

— Я могу задать тебе тот же вопрос, ведь ты в таком же «виде»... Посмотри на себя...

Лилу пыталась понять, что было сном, а что реальностью. Она отчетливо помнила свой допрос, а после пустота.... Лишь обрывки фраз, слетавшие с ее губ в бесстыдных и откровенных признаниях. «О, Лилит! — наяву я не призналась бы в этом даже под пытками!». И сейчас, глядя на мужчину с удовольствием разглядывавшего ее обнаженное тело, тень сомнения закралась в душу, а саднящая боль внизу живота, которой прежде она никогда не ощущала, не давала покоя.

Оглядевшись по сторонам в поисках одежды, Лилу впервые в жизни устыдилась своей наготы. В таком нелепом положении она не была никогда. Ее щеки запылали алым румянцем, когда она представила, какие мысли одолевают мужчину, глядя на его возбужденную плоть.... Лилу показалось, что прошла целая вечность. Но вот спасение — ее хитон, как вдруг раздался характерный треск... Свернувшись клубком, на ее одежде лежала гремучая змея.

Влад тут же оказался возле Лилу и, заслонив ее собой, взволнованно сказал:

— Отойди подальше, это мужское дело! Женщине здесь делать нечего. Не подходи, пока я не разрешу!

Наблюдая за побледневшим от страха мужчиной, Лилу задумалась:

— «Змея на алтаре Лилит верный знак! Богиня рядом! Что ж, посмотрим, насколько ты неуязвим». Она решила притвориться беспомощной и с испуганным видом отошла в сторону.

Влад сломал большую ветку и осторожно ткнул в змею, та разинула пасть и угрожающе зашипела. Ему пришлось призвать на помощь все свое мужество, чтобы тут же не сбежать. Влад еще раз попытался отогнать змею, но та вошла в такую ярость, что казалось вся округа наполнилась громким треском, напоминающим многочисленный бой барабанов.

Лилу терпеливо ждала окончания схватки, но только на сей раз, подозревая о том, что могло произойти ночью, не так сильно беспокоилась за жизнь мужчины.

Змея бросалась на приближающуюся палку, а потом быстро поползла к Владу, с такими явно агрессивными намерениями, что ему пришлось пуститься в бегство. Змея была разъярена до предела. Он стал кидать в нее комья земли, что еще больше ее взбесило. Волей-неволей Влад пришел к выводу, что остается только убить змею, как можно скорей и безопасней. Он выбрал удобный момент и одним ловким движением прижал палкой ее голову к земле, собираясь отсечь голову. Змея свилась, словно серпантин и загремела с такой силой, что у Влада чуть не лопнули перепонки в ушах.

В этот момент подскочила Лилу и, выхватив змею из его рук, сказала:

— Змея священна, я не позволю ее убить!

— Ты зачем это сделала? Я же сказал тебе стоять вон там! — в ужасе бормотал Влад, удивляясь, как змея в ее руках успокоилась, и, перестав греметь, спокойно свесила хвост. — Она же очень ядовитая!

Лилу осторожно положила змею на землю и та уползла, скрываясь в расщелине меж скал.

— Змея не причинила бы мне вреда, а ты всего лишь мужчина. Твоя смерть никого бы не огорчила, — облачившись в хитон, ответила Лилу и пошла прочь.

Влад быстро догнал ее и, схватив за руку, развернул к себе. Он все еще был голый и, взглянув Лилу, невольно скользнул по его мускулистому телу. Заметив интерес, Влад довольно улыбнулся. Ему захотелось спросить, понравилась ли ей ночь, проведенная с ним, но вовремя осекся...

Робкое молчание нелепой ситуации и близость Влада, ввергли Лилу в ступор. Она вновь ощутила силу влечения к этому мужчине и утопала в омуте его бездонных серых глаз.... Рев труб повис над островом протяжным гулом. Лилу вздрогнула и словно пришла в себя:

— Я похоронила бы тебя со всеми почестями! Мужчина — принявший смерть от укуса змеи заслуживает благосклонности...

— Ну, спасибо! О таком я даже и мечтать не мог!

— Приближается Священная полночь, — пресекая его недовольства, повелительным тоном заговорила Лилу. — На празднике я должна буду выбрать одного из вас, чтобы провести ночь...

Внезапно Нагорный выпрямился и, расправив плечи, навис над ней. Высокий, сильный, красивый... Она не в первый раз подумала, что никогда в жизни не видела более красивого мужчины.

— А разве это уже не решенный вопрос? Что значит «выбрать»? Тебе без разницы кто будет с тобой спать?!

Его лицо потемнело, но заметив, что она нарочно дразнит его, успокоился и, Лилу не заметила, как в его глазах блеснул озорной огонек:

— А впрочем, мне тоже без разницы. Подбросим монетку, кому выпадет орел, тот несчастный и отправится в твои ледяные объятия...

С досады у Лилу открылся рот. Слова мужчины задели за живое... Она думала, что он будет драться за нее, а он решил подбросить какую-то «монетку»? По— детски закусив губу, Лилу решила отплатить той же «монетой»:

— Если на церемонии я выберу мужчину, а он откажется от меня — его ждет смерть! Если он не пройдет состязание — его ждет смерть! Потом засмеялась, от чего ее брови, словно крылья птицы, взметнулись вверх и, ехидно добавила: — Еще никому не удавалось пройти это испытание, так что не сильно огорчайся! Может Бездна смилуется, и ты погибнешь на первом же состязании! Тогда тебя не постигнет кара «оказаться в моих ледяных объятиях».... О чем я лично ни сколько не буду сожалеть! — демонстративно высвободила она свою руку и направилась к долине.

— Так значит, ты остановила свой выбор на мне? — крикнул он вслед, мысленно укоряя себя за свое скверное поведение.

— Да, мужчина!

«Какой же я болван! Как я только посмел сказать ей такое?» Он обошелся с ней, словно она была одной из его «малышек». Но Лилу совсем не такая. Он поступил опрометчиво и теперь ему придется расплачиваться за сказанное и вновь добиваться ее расположения, поскольку теперь царица наверняка «задаст ему жару».

Глава XXI

Смеркалось.... По небу, словно по бальной зале, ветерок кружил в танце белоснежные облака и, с каждым дуновением обновляя лики вальсирующих, разбивал их на новые причудливые пары. Природа острова застенчиво преобразилась.... В звенящей тишине растекались таинственные флюиды, которые незримой поволокой окутывали пространство. ... Птицы умолкли, звери притихли и спрятались в норы. А скалы, деревья и океан, сбросив безмолвные оковы, будто заговорили друг с другом.

Мужчины невольно прониклись этой атмосферой и, спускаясь в долину, хранили молчание.... Впервые за все время они осознали, что вторглись на запретную территорию. Это была земля лунных дев и, сейчас мужчины чувствовали это как никогда раньше....

Даже Нагорный, скептически относящийся к мистическим байкам Тикамацу, был под впечатлением от завораживающей обстановки. То и дело, оглядываясь по сторонам, он почти физически ощущал присутствие неведомой силы. Пребывание на острове изменило Влада и наполнило палитру его мироощущений новыми красками. Он словно вобрал в себя всю полноту бытия и, вступая во взаимодействие с природой, обрел внутреннюю гармонию. Влад научился охотиться, владеть мечом и определять грядущую погоду по дуновению ветра, крику ночных птиц и цвету заката. Его сны перестали отображать события и предметы прошлого. Порой ему казалось, что прежняя жизнь с аукционами, автомобилями и вечной гонкой была просто сном... Он оценил уединенность острова и ощущал себя вполне естественно в этой среде. Единственно, что не позволяло ему с головой окунуться в утопию: — «Как Лилу отреагирует, когда узнает истинную цель моего визита? Возненавидит или поймет и простит?». Влад пытался найти решение этой дилеммы, но факт оставался фактом. Он пришел, чтобы украсть ее перстень и аморальность поступка была очевидна....

Тем временем мужчины уже спустились в деревню. Долина была пуста, но вскоре послышалось ржание коней и из чащи леса показалось великолепное шествие. Хмельные женщины, увешанные венками из роз, везли полные колесницы цветов. Розы были повсюду: в руках, в волосах девушек, в гривах коней... Их приближение наполнило долину волнующим ароматом. А сами девушки, возбужденные сладостным благоуханием, пели и смеялись.

Женщины разгрузили повозки с цветами и стали готовиться к праздничной церемонии. Они рассыпали соцветия таким образом, что долина превратилась в своеобразный ковер, чей орнамент представлял собой разноцветный серпантин. Внешний круг выложили пурпурными цветами, следующий алыми и желтыми, а середина была усыпана нераспустившимися бутонами и лепестками белых и розовых роз.

Пламенеющий закат, растворяясь в лепестках цветов, слился с благоуханным покрывалом, превратив его в заоблачную мечту. Лишь Чернов, свирепея от голода, выражал недовольство и не оценил чудесного пейзажа:

— Что за беспонтовая движуха? У баб одно на уме — цветы и танцы! Сколько можно сыпать цветы? Между прочим уже время ужина и я хочу есть! Когда ужин?! — спросил он у проходящей мимо кухарки. В ответ женщина сурово на него покосилась, и что-то пробубнив себе под нос, присоединилась к остальным. — Я так понял, что поесть нам сегодня не удастся... Эх, сальца бы сейчас!

Тикамацу подошел к Владу и с видом заговорщика вкрадчиво заговорил:

— Сегодня новолуние, приступаем к завершающей части операции. Я вижу, между тобой и царицей вспыхнуло чувство... Перстень будет нашим. Как только завладеешь артефактом, немедленно уходи от нее...

— Обрато она полетит с нами, — высматривая в толпе фигуру Лилу, как бы, между прочим, заявил Влад.

Тикамацу удивленно уставился на Нагорного, и казалось, потерял дар речи. Он неоднократно размышлял над последствием встречи избранника и хранительницей перстня. В своих прогнозах он ориентировался на психологический портрет объекта, данные которого оставляли желать лучшего. Развращенный, избалованный женским вниманием Влад представлялся ему самовлюбленным человеком не способным на глубокие и сильные чувства. Поначалу Тикамацу воспринимал данный факт как отрицательный пункт операции но, со временем понял, что это освобождает его от проблем связанных с дальнейшим развитием отношений этого мистического союза. Тикамацу предполагал, что Нагорный, наигравшись очередной «малышкой», без сожаления покинет остров и до настоящего момента был в этом абсолютно уверен. Он и представить не мог, что дело примет подобный оборот. Собравшись с мыслями, Тикамацу решил выкрутить ситуацию в нужное ему русло:

— Такого уговора не было! К тому же у меня нет инструкций относительно перемещения девушки. Неизвестно какой резонанс это вызовет в пространстве, но и так понятно, что равновесие нарушать нельзя. Мы пришли сюда втроем и обратно должны вернуться в том же составе!

— Не усложняй, — отмахнулся Влад. — Пространство, равновесие еще какое-то приплел...

— Это правда! — выпучив глаза, стоял на своем Тикамацу. От злости он покраснелся и его зрачки, бегая из стороны в сторону, были похожи на движение скоростного маятника.

— Конечно правда, а глаза у тебя такие правдивые, аж слепой зажмурится... В общем, Кац, не порть начало наших с тобой хороших отношений. Ты помог мне на охоте и, я весьма

признателен, но не злоупотребляй моей благодарностью. Повторяю, обратно она полетит со мной. Я уже все решил, перстень получите только в обмен на документы. Причем условия такие: если кто-нибудь из нас не долетит до дома, цацки вам не видать как своих ушей.

Теперь в глазах Тикамацу кроме ненависти, отчетливо читалось удивление:

— Русский, ты серьезно хочешь забрать ее с собой?

— Я серьезен как никогда. В чем проблема, Кац? Боишься, что она заявит о краже? Так не беспокойся, за свою женщину я отвечаю...

— Какая полиция? Какое заявление? Неужели ты до сих пор не понял, где находишься? — всплеснул руками японец. — А как ты собираешься объяснить кражу ее перстня? Ты уверен, что после этого она будет любить тебя?

— Я все объясню и надеюсь, она поймет, — ответил Влад и тут же усомнился в своем предположении. Ведь Лилу не легкомысленная кокетка, которая с ходу простит. Скорее всего, она и вовсе не станет слушать оправдания, а сразу схватиться за оружие и кинется в драку. Но сдаваться и отказываться от любимой Влад не собирался. Дальнейшее существование без этой женщины не имело для него никакого смысла. Ведь она заменила ему целый мир и стала смыслом его жизни....

По виду русского Тикамацу понял, что пущенная им стрела сомнений попала точно в цель. Вспомнив напутственные слова Ямомото, он принял дружелюбный вид и сменил тактику:

— Я лишь стараюсь предотвратить беду и помочь тебе. Не жди Влад, жрица не поймет. Она, не раздумывая, убьет тебя, и я не советую оставаться с ней до «занавеса представления»... Лишившись перстня, перед тобой может предстать совершенно иная дева и, ты обнаружишь ту ее сторону, о которой даже не подозреваешь...

— Что еще? — раздраженно спросил Влад.

— Она далеко не ангел...

— Уж поверь, я знаю об ее не лучших сторонах. Спесь это не порок...

— Дело не в характере, а ее сути... Жрица поклоняется Черной Луне, и тьма потворствует ей...

— Ты ее хоть горшком назови, только в печку не ставь. Мне нет дела до ее сути. Она просто запуталась. От такой обстановочки у кого угодно крыша съедет.... Но это не проблема, у нас есть один матерый психиатр, помнишь Глеб? Чернов утвердительно кивнул в ответ. — Так он ради дисконта постоянно предлагает нам свою профессиональную помощь. До сих пор, слава богу, нужды не было, но теперь кажется, подходящий случай представился.... Подлечим Лилу и все «тараканы» выйдут из ее прекрасной головки. В конце концов, ведь не зря же мы сделали ему скидку на Рембрандта...

Друзья разразились таким смехом, что Тикамацу побагровел от злости и не мог больше разыгрывать из себя доброжелателя:

— Я старался образумить тебя... Что, если демоны окажутся не совсем вымышленными персонажами, а твоя возлюбленная их преданной акалиткой?

— Хорош морочить нам голову и заливать про демонов, равновесие и пространство. Если тебе интересно устраивать комедию вокруг цацки, исполняй сколько хочешь, нас только не ввязывай в свои бредни! И мы не в каком, не «потустороннем мире»... Я разговаривал по телефону, — устав от глупых доводов Тикамацу, пробасил в ответ Влад.

— Так закажи себе вертолет по телефону и лети со своей валькирией куда хочешь! — теряя терпение, перешел на крик Тикамацу.

— Ох, дела любовные, — вступил в разговор Глеб и, обращаясь к Владу, тихонько заговорил, — брат, а я согласен с Кацем. Вы с Лилу можете не сойтись характерами. Дамочка строгих правил: шаг влево, шаг вправо, прыжок на месте и расстрел... И про то, что она далеко не ангел, я бы, не спорил.... Бес, конечно, не так страшен, как его малюют, но в каждой присказке можно найти зерно истины.... Кроме того для начала надо бы разобраться с делами, а после, вернешься за ней. Компромат все еще у Ямомото и неизвестно закончена ли эпопея с Зориным. Не допускай ошибки и не подвергай девчонку опасности...

— Возможно, ты прав, — с грустью согласился Влад.

Глава XXII

Наступили сумерки.... Женщины развели костер и, встав по кругу на колени, воздели руки к небу. Сначала их молитва напоминала шелест листвы на тихом ветру, но постепенно шепот перешел в горловое пение. И скоро долина была объята протяжной мольбой и призывом Богини. Пламя костра полыхало с такой силой, что казалось, его языки коснулись молодой луны выплывшей из тьмы и острым клинком зависшей над островом. Струны цитры тонким переливом подхватили кимвалы, и появилась Лилу. Сегодня она была прекрасна как никогда. Ее голову венчала золотая диадема. На грудь свешивалась коса с вплетенными в нее золотыми нитями и алыми камнями. Она была одета в пурпурно-красное платье из прозрачной ткани, ничуть не скрывающее упругих грудей и стройных ног.

К ней подошла Рута и подала амфору. Окропив себя водою из священного сосуда, Лилу прошла к костру и, опустилась на колени. Спрятав лицо в гирляндах роз, замерла в страстной молитве... Остальные внимали всему этому с благоговейной сдержанностью. Закончив моление, Лилу скинула с себя платье. Зазвучала музыка и она начала танец. Ее движения были похожи на взмахи крыльев птицы феникс, сгорающей и вновь возрождающейся из пепла. От танца ее волосы выбились из косы и рассыпались по плечам. Лилу двигалась вокруг костра, рассыпая за собой шлейф белых лепестков. Как только лепестки касались земли, возникали призрачные тени животных и птиц... Мерцающими тенями исчезали они в ночной мгле...

Лилу резко остановилась и локоны, спадавшие мягкими кольцами, окутали ее, словно золотым покрывалом. Она взмахнула рукой и музыка смолкла... Потом глядя на Луну, издала громкий клич, и начался стремительный звездопад, сравнимый с залпами тысяч салютов. Стало светло как днем... Казалось, был слышен звон упавших звезд, пронзивших ночное небо и разбившихся у берегов этой таинственной земли.

Влад не мог отвести от Лилу глаз и чувствовал, как учащенно билось его сердце. Он будто зачарованный продолжал смотреть на нее даже тогда, когда она завершила ритуал и, облачившись в белоснежный хитон, взошла на помост. Заняв кресло украшенное розами, позвала к себе Руту. Когда Лилу общалась с подругой, Влад уже знал, что она говорит о нем, и выбрала его для священной ночи... Окрыленный любовью, он поспешил навстречу.

Лилу взглянула в небо, на молодую луну.... Небесное светило показалось ей таким могущественным, что она ощутила себя мелкой песчинкой в океане вселенной. Вдруг невидимая рука коснулась ее головы и, с глаз словно спала пелена.... Душа преисполнилась священного трепета, а перед взором возникла картина: она лежит в объятиях Влада и предается страсти. Лилу поняла, что это был не сон... Все случилось на самом деле... «Нс как такое возможно?», — задала она мысленно вопрос и увидела, как мужчина украл у нее

зелье возле пруда. Никогда в жизни не чувствовала Лилу себя такой раздавленной и униженной...

Влад предстал перед Лилу, и она одарила его таким взглядом, что он сразу догадался: любимая настроена воинственно и, ничего хорошего ждать не придется. После той ночи на утесе, она вела себя так холодно, что он всерьез забеспокоился... Но, несмотря на показательные распри, Влад знал, что небезразличен Лилу и их размолвка не всерьез... «Ах, если бы она устроила другие испытания! — представив ее обнаженной и восседающей на нем в любовной скачке, мечтал Влад». Он с упоением ожидал начала состязаний и знал, что этой ночью, после всех испытаний, Лилу будет его... При этой мысли Влад почувствовал, как в нем закипает желание. На мгновенье сладкие грезы овладели им, вызывая в памяти воспоминания той ночи...

Утерев скупую слезу, Лилу грозно прошипела:

— Мужчина, готовься к испытаниям!

Большинство женщин приветствовали Нагорного криками и рукоплесканиями, желая удачно справиться с заданием. Они бросали ему цветы. Лилу с негодованием посмотрела на Влада, тот торжествующе усмехнулся. Но его ликование было недолгим. Как только ведущая объявила условие, Владу потребовалось все его мужество, чтобы немедленно не сбежать с эстафеты...

Высокий забор, огораживающий заводь сейчас был открыт. Его никогда не интересовало, с кем так мило и нежно ворковала Лилу, бросая куски мяса сквозь проем этого забора. Теперь Влад об этом сожалел.... Он-то думал, что Лилу подкармливает рыбок или уток.... «Нужно было больше интересоваться увлечениями возлюбленной», — думал Влад, с ужасом глядя на огромных крокодилов. Рептилии с упоением барахтались в воде и, демонстрируя белесые животы, ударяли о воду мощными хвостами. В его задачу входило перейти через тоненькое бревно, переброшенное через водоем с крокодилами. Он вытер пот со лба и, взяв шест для балансировки, шагнул вперед. Клацанье и скрежет зубов, раздававшееся в омуте, порой заставляло Влада замереть на месте, словно бы это позволяло заглушить тот ужас, от которого по телу бежали мурашки и потели ладони. Он шел медленно, стараясь не смотреть вниз. Всякий раз, когда равновесие подводило его и он, размахивая шестом, старался его вернуть, женщины покатывались со смеху. Теперь ему было по-настоящему страшно. В мутной заводи, освещенной факелами, высвечивались красноватые глаза хищников. Проплывая под бревном, они устремляли на него свои голодные взгляды. Маленькие девочки бегали неподалеку от заводи и, соревнуясь в меткости, стреляли во Влада сушеным горохом из трубочек. Он старался не нервничать и, сосредоточившись на бревне, думал о том, как надерет этим хулиганкам уши, если останется жив...

Влад уже почти перешел бревно, как вдруг поскользнулся и упал в воду. Берег перед ним был слишком крутой и, ему пришлось плыть к пологому месту, маневрируя между крокодилами... Женщины, улюлюкая, закричали и засвистели. Один из пятиметровых гигантов направился прямо к нему. Перед глазами Влада промелькнула вся жизнь, и он с бешеной скоростью погреб к берегу. Выскочив из заводи, он обессиленный упал на траву и с ужасом посмотрел на преследователя... К его великому изумлению гигант направился в другую сторону, а остальные крокодилы и вовсе остались безучастны к своему новому купальщику. Рептилии все так же клацали челюстями и барахтались в воде, забавляя своим видом зрителей.

Наблюдая за Владом, плюхнувшимся в воду, Лилу сожалела лишь о том, что перед праздником сытно накормила крокодилов мясом, вымоченном в сонном настое. Так что животные не съели бы и мухи, нечаянно залетевшей к ним в пасть...

— Так тебе и надо, — усмехнулась она, когда Влад с перепуганными глазами выскочил из заводи.

Несмотря на падение за проявленную храбрость испытание было засчитано. Не успел он прийти в себя, как его уже вели к сооружению, под которым дымились еще горящие угли. Новая «пытка» представляла собой перекладину с подвешенными к ней огромными валунами. Женщины раскачивали их из стороны в сторону, словно качели, а он должен был пройти вдоль балки, успевая проскочить между глыбами. Стоять на месте было невозможно, так как ноги начинало жечь. Влад медлил, пытаясь рассчитать амплитуду раскачиваний и, все не решался ступить на опасную тропу. Наконец одна из рефери состязания, стоящая позади него, пинком толкнула его вперед и крикнула:

— Иди уже! Надоел!

Влад еле увернулся от одного валуна, как получил довольно ощутимый удар от другого. Проходя сквозь эти качели, он набил столько синяков и ссадин, что ему казалось, на нем не осталось живого места. Но вот он миновал последнее препятствие и выскочил из этой костеломки. Зрители аплодировали ему и в знак уважения и сочувствия бросали под ноги цветы и осыпали лепестками роз.

Следующее испытание принесло Владу облегчение. Это было состязание в борьбе, где участвовало еще около дюжины женщин. В основном это были рослые и очень крепкие соперницы. Ему предстояло сразиться с противницей, победившей остальных. Одна пара сменяла другую, соревнующиеся боролись и визжали...

Наступил финал... Его соперницей оказалась кузнец: женщина, привыкшая покорять металл и, теперь вышла разгуляться и показать свою богатырскую силу. Она была одного роста с Владом. Ее крепкие сильные руки играли мускулами при каждом движении и вполне были способны свернуть ему шею. Соперница была по пояс голая. Ее тыквообразные груди покраснелись от предыдущих сражений и она, почесав их, гордо выступила вперед. Влад не привык драться с женщинами и, сейчас думал, как деликатно можно было победить даму. Судя по ее воинственным жестам, означающим, не иначе, как то, что она раздавит его, словно клопа, ничего хорошего ждать не приходилось. Соперница с предвкушением потирала огромные ручки.

В долине воцарилась тишина... Кузнец была непобедима в борьбе. Не было ни одного человека, будь то мужчина или женщина, которого бы она не смогла побороть. После нескольких непристойных фраз, брошенных ей в сторону Нагорного, она с диким воплем бросилась в бой. Влад произвел захват и одним броском повалил ее на землю. Дальше было проще: он не стал дожидаться следующей атаки и, быстро одолел противницу, применив болевой прием. Женщина истошно завизжала, прося пощады. Разочарованию Лилу не было предела. Влад вновь одержал победу...

В честь победителя протрубили трубы и вся толпа, весело хлопая в ладоши, ожидала, когда царица возложит на победителя венки. Влад был счастлив, настал долгожданный миг... Он подошел к Лилу и, пока она украшала его венком, прошептал, нежно целуя ей руку:

— Жду не дождусь, когда получу главный приз...

Влад чувствовал, как его сердце переполняется любовью и нежностью к этой девушке.

Он посмотрел на нее так, как не позволял смотреть до этой минуты. Его глаза в ярком свете луны и костра, горели неприкрытой страстью и желанием. Глаза Лилу сверкнули и сузились, как у рыси. Влад впервые увидел ее такой яростной.

— Я знаю, что случилось на утесе... Кто я, по-твоему? Одна из твоих девок? Как ты посмел бесчестить меня?! — она говорила тихо, так чтобы мог слышать только Влад, но слова, слетевшие с ее уст, оглушили его. Влад понял, о чем она говорит и, не стал отпираться:

— Прости....

— Я убью тебя, даже если это будет стоить мне гнева Богини и возвращения в родной чертог!

Все его радужные мечты в одночасье рухнули в беспросветную мглу.

«Любимая вызвала меня на бой.... Такое может произойти только со мной, — с горькой иронией подумал Влад. — Сколько же противоречий подстерегает меня на жизненном пути... Зорин, которому я доверял — держал на меня компромат, а тот, кто поймал в ловушку — подарил встречу с любовью... Но и с любовью оказалось не все гладко...».

Тем временем Лилу обращалась к своему народу:

— Богиня послала мне знамение.... Я должна вызвать мужчину на бой!

Когда Лилу говорила, ее голос звучал, словно клич глашатая, вещавшего о смертном приговоре и, все понимали это. Пронесся шепот одобрения. Лилу скрылась из вида и вернулась уже в боевой одежде.

Толпа расступилась перед ней. Она прошла к алтарю, опустилась на колени и, закрыв глаза, вознесла молитву. Все умолкли.... Закончив молитву, она подошла к Владу и, указав на огромный колчан с копьями, луками и мечами, сурово сказала:

— Выбирай оружие, мужчина!

— Я знаю, что поступил как сволочь, но я люблю тебя... Прости меня...

Сердце Лилу, словно жестокий предатель, переполняясь злобой, тут же сменялось на чувственный трепет, который, разливаясь горячей волной от нежных воспоминаний, приводил ее душу в смятение. Но ее гордость как тайный страж достоинства и чести тут — же приходила на выручку: «Он обманул тебя! Ты должна отомстить за свою честь и убить его!» Лилу изобразила презрительный взгляд и повторила:

— Выбирай оружие, мужчина!

Нагорный знал, что в таких ситуациях самый лучший выход — напрямик и заговорил:

— Мне надоело притворяться идиотом... Я не жрец «Глубин Пространства» и никогда им не был.... Я археолог...

— Ар-хе-о— лог? — повторила она по слогам, пытаясь определить значение слова. Потом нахмурила брови и, заговорила с еще большей яростью:

— Лжец! Так ты лазутчик архангелов?

— Какие еще архангелы?! — театрально закатил он глаза. — Ах, да, сказывается твое сектансткое воспитание... Милая, архангелы здесь вообще не причем... И ты даже не представляешь насколько я далек от них. А археолог не значит «лазутчик» или «лжец»...

— Кто бы ты ни был, я убью тебя, а после отрублю твою голову и скормлю крокодилам! — прошипела Лилу.

Влад вдруг подумал, что в ее словах нет угрозы, а лишь чистая правда, и они оба это понимали. Он смотрел на нее дикую желанную и опасную и знал, что она — его судьба... В его голове возникла мысль, что без этой женщины он все равно не сможет жить, так лучше

принять смерть от руки любимой... И если он прибыл на остров, чтобы познать эту любовь и умереть, что ж, значит быть по сему... Стоило Владу вручить себя в руки судьбе, как у него зародился план. С того времени как он прибыл на остров у него появилось звериное чутье, которое подсказывало и учило новой жизни со всеми ее тайными знаками и уловками. Теперь он был готов к своему главному испытанию:

— Каковы условия мероприятия?

— Смерть!

— Я принимаю твой вызов, но у меня есть условие.... Если проиграешь, будешь принадлежать мне...

— Принадлежать тебе? — захохотала Лилу. — Неужели ты думаешь, что я позволю тебе победить себя и стать твоей рабыней?

— Насчет «рабыни» интересная мысль.... Любые фантазии, милая, я открыт для экспериментов, — подмигнув, усмехнулся Влад, — потом можем поменяться и рабом буду я....

— Я буду биться насмерть, — надев шлем, холодно заявила Лилу. — Выбирай оружие!

— Давай проведем спарринг по рукопашному бою...

— Меч или копье?

— Выбор уступаю даме...

— Я выбираю меч!

— Будет справедливо, если ты примешь мое условие.... Я же согласился на твое, — взяв в руки меч, дипломатично сказала Влад, сожалея, что она не выбрала рукопашный бой. Теперь перед ним стояла задача как не дать убить себя и не покалечить Лилу. — А еще перед боем хочу получить твое прощение, негоже умирать с виной в душе...

Лилу лишь ехидно ухмыльнулась в ответ и сосредоточенным взглядом оглядела близких подруг. Все притихли, понимая, что царица выбирает себе преемницу. Она указала мечом на Руту. Подруга подошла и, встав перед ней на колени, не смогла сдержать слез. Лилу сняла перстень и передала девушке. С той поры как она стала жрицей, Лилу никогда не снимала перстень, но в этом поединке, решила уравнивать шансы. Как только Рута удалилась, протрубили трубы — это был знак для начала боя и женщины расступились, увеличивая пространство для поединка.

— Так что насчет моего предложения?

Ее брови прикрывал кожаный шлем, оставляя открытыми лишь глаза. Опустив ресницы, Лилу тихо произнесла:

— Я прощаю тебя, мужчина, но это ничего не меняет. Я обязана убить или умереть.... И прежде чем согласиться на твое условие, я должна знать, что в сердце твоём нет места Триаде и, не уповаешь ты на крыло ее!

— Чтоб я здох! — выпалил Влад и, уловив во взгляде Лилу укоризну, тут же исправился. — То есть клянусь!

— Знай, что твою клятву слышала Бездна! Если ты солгал, тебе это дорого обойдется, — пригрозила она и опустошенно вздохнув, сказала, — если ты победишь меня, я буду твоя...

— Клянись! — стараясь скрепить их договор, требовал Влад.

— Клянусь! — глядя на Луну, произнесла Лилу.

Внезапно подул сильный ветер, нагоняя стаи черных облаков. Сверкнула молния и раскат грома, заглушил ее клятву. Разразилась гроза, скрывая под проливным дождем ее горькие слезы...

Начался бой. Лилу кружила вокруг Влада, готовая в любое мгновение нанести смертельный удар. Ее движения и прыжки, с которыми она сочетала удары меча, определяли в ней очень опытного воина. Влад вдруг вспомнил, что видел такие приемы только в кино... Делая заходы с разных сторон, она всякий раз заставляла его прикрываться щитом — из-за внутреннего края ее щита вылетал клинок и пронзал воздух леденящим свистом. Дождь лил как из ведра, и трава стала скользкой, отчего Владу порой было сложно устоять на ногах. После очередного нападения, когда Лилу пробила его щит, слегка ранив в плечо, он стал подозревать, что будет не так-то просто одолеть ее. Меч был достаточно длинный и если она поднырнет под щит, то дело сделано, и он в очередной раз перевел дыхание.

Когда царица нанесла удар, женщины восторженно воскликнули и зааплодировали ей. Но Влад не отчаивался, он знал, если Лилу попадет к нему в руки, то победа будет за ним... Но и Лилу прекрасно знала это и держалась от него на расстояние меча. Влад чувствовал, что напряжение, исходящее от их смертельного танца, создавало особое магнитное поле, микрочастицы которого готовы были воспламенить окружающее пространство. И это ощущали все, расступаясь вокруг них и страшась переступить ту границу, которая незримой чертой отделяла их от зрителей.

Лилу все еще не решалась нанести смертельный удар... В самый первый раз, когда ранила Влада, она чуть не бросила меч, чтобы осмотреть его рану, но вовремя спохватилась. Крики подруг вернули ее к бою. Лилу не желала его смерти, но отступить уже не могла и теперь перед ней стояла задача увидеть в нем врага и убить.

Влад улыбнулся и, утерев кровь с плеча, сказал:

— Что ж, милая, будем расценивать это как элемент любовной игры...

Она засмеялась ему в ответ... Сверкнула молния и, в ее глазах появился боевой огонь. Нацелив на него меч, она приготовилась его убить. Влад понял, что единственный выход в данной ситуации это — выбить у нее оружие. Иначе ему не справиться, но, к сожалению, по его неумелым маневрам и попыткам схватить ее за руку, Лилу сразу раскусила его. «Придется идти на абордаж!» — подумал Влад и пошел в атаку. Они бежали навстречу и, прыгая зигзагом из стороны в сторону, старались сбить с толку друг друга. Когда поравнялись, Лилу высоко подпрыгнула и занесла меч над его головой. Лязг металла прошел по его щиту и разрубил пополам. Другой рукой Влад ухватил ее кисть и, одним ловким движением обезоружив, повалил на землю. При падении она потеряла шлем и ее волосы, заплетенные в косу, намотались на запястье Влада. Лилу попала в руки....

Отбросив свой меч, он лег на неё и придавил всем телом. Лилу тяжело дышала и, Влад чуть ослабил хватку. Он посмотрел ей в лицо. В ее темно-зеленых глазах горела ярость и отчаяние. Она не могла пошевелиться и поняла, что проиграла. Но было видно, что будет сражаться до конца... В поножье у нее был дротик, и Влад почувствовал, что Лилу пытается дотянуться до оружия свободной рукой. Он слегка потянул за косу и, вновь навалившись на нее, тихо прошептал:

— Любимая, концерт закончен... Ты проиграла, сдавайся...

— Убей меня, — крикнула она. — Убей меня лучше сейчас...

Влад понял причину ее страха и, стараясь успокоить, ласково прошептал:

— Ты не рабыня...

Лилу попыталась вырваться, но его железная хватка, не давала возможности ей пошевелиться и она, закрыв глаза и смиряясь с судьбой, тихо произнесла:

— Я твоя, мужчина...

Влад ослабил хватку, встал и поднял ее. Гроза утихла и утренняя зорька, пробиваясь сквозь грозовые тучи, предвещала ясный день. С моря подул ветер и, стаи птиц вспорхнули в небесную высь. Казалось, их трель вывела из оцепенения зрителей, которые стояли разинув рты и не решались чувствовать и признавать победителя...

Из толпы вышла Рута и бросилась к Лилу. Осмотрев царицу, не ранена ли, подруга надела ей перстень. Лилу хотела что-то сказать, но, сделав пару шагов, качнулась и, потеряв сознание, упала. Влад тут же подхватил ее на руки и понес к хижине.

Глава XXIII

Влад принес Лилу в хижину и положил на постель. Она все еще была без сознания. Девушка прерывисто дышала и что-то шептала, словно в бреду.... Влад смочил платок и обтер ей лицо. Сидя у ее постели, он поймал себя на мысли, что готов всю жизнь хранить ее покой и сон.... Вскоре дыхание Лилу стало ровным и, он понял, что она лишь притворяется спящей.

— Я знаю, что ты не спишь. Ты помнишь о своей клятве? — осторожно касаясь ее волос, спросил Влад.

Лилу медленно подняла веки... Отчаяние ее взгляда, какое бывает у безоружного охотника, попавшего в берлогу к свирепому зверю, убеждало, что она помнит о данном слове... Он подал Лилу воды. Ей с трудом удалось побороть гнетущее чувство обиды от поражения и взять питье из рук мужчины, но жажда была сильнее.... Осушив кубок, Лилу почувствовала себя лучше. В памяти всплыли признания Влада перед битвой, и она сказала:

— Перед боем ты признался, что не жрец Бездны... Ты лазутчик Архангелов?

— Опять ты за свое, я же поклялся, что не имею отношения к Архангелам... Я археолог и, несмотря, на схожее фонетическое начало, это два принципиально разных направления: как кислое и квадратное. В общем, никак не пересекающиеся друг с другом сферы деятельности.

— Археолог? Кто это? Воин? — вслух рассуждала Лилу, но тут же, закинув голову, захохотала: — Нет, ты не воин, ты не умеешь сражаться. Если бы моя коса не попала тебе в руку, я бы одержала честную победу над тобой. Потом прищурила глаза и, недоверчиво глядя на Влада, продолжила допрос: — Так кому ты служишь?

— Я никому не служу. Работаю на себя...

Лилу удивленно уставилась на него. Ее брови изогнулись дугой и, она, перефразировала вопрос:

— Кому ты возносишь молитвы и у кого просишь благодати?

— В основном, у «евро», любимая, — с серьезным видом ответил Влад.

Лилу окончательно растерялась. О таком Боге она никогда не слышала, но не подала вида и, притворяясь сведущей, утвердительно кивнула головой. Сменив тактику, она решила подловить его на лжи:

— Да, я слышала о твоём Боге, только забыла, где его обитель? В Небесном Граде?

После ее неказистой уловки Влад еле сдержался от смеха. Основываясь на местный этнос, он изобразил глубокомысленный вид и ответил:

— Обитель моего Бога — «Евросоюз»... Так что мы с тобой по любому союзники...

Лилу погрузилась в размышления: — «Я так долго нахожусь на физическом плане, что совершенно позабыла все пантеоны Бездны... Возможно «Евро» один из поверенных Сатаны,

возглавивших новый пантеон. Однако мужчине необязательно знать о моем неведении». И не сдавая позиций, спросила:

— Зачем ты пришел на мой остров? Только не лги!

Влад не мог разглашать компрометирующую его информацию и признаться, что вследствие своей противозаконной деятельности попал на крючок к Ямомото, а так же обо всех вытекающих из этого последствиях. На душе его скребли кошки, но время для исповеди еще не пришло. Он осторожно взял ее ладонь и, надеясь на понимание, с трепетом в груди сказал:

— Пожалуйста, не спрашивай меня ни о чем. Придет время, и я все объясню.... Доверься мне и чтобы ни случилось, не сомневайся в моей любви...

Его речь, прозвучавшая с такой искренностью, тронула Лилу и заставила задуматься.... Она поняла, что мужчина ни в чем не признается а, если она будет давить, то он вновь начнет выкручиваться и обманывать. Лилу смотрела, как он нежно поглаживал ее ладонь, а в грустном вздохе было столько боли и печали, что вопреки всему она решила уступить и дать ему время:

— Хорошо, я буду ждать правды.... Ложь мне не нужна, не оскорбляй меня обманом. Но долго ждать не буду...

Лицо Влада осветилось счастьем, а с души, будто камень свалился. Хитросплетения судьбы преподнесли ему бесценный дар, о котором он и не мечтал... Мудрость и благородство ее натуры давали Владу крохотную надежду, что впоследствии, когда все вскроется, она поймет и простит его... Однако, несмотря на благожелательное расположение любимой, Влад понимал, если бы Лилу не проиграла бой, разговор сложился бы иначе.... Его терзало это вынужденное согласие с ее стороны и сейчас, он хотел выяснить, вправе ли требовать от Лилу выполнение данной клятвы. Влад открыто посмотрел ей в глаза и спросил:

— Скажи, готова ли ты довериться мне, оставить все и начать со мной новую жизнь? Вне этого острова?

Лилу осторожно высвободила ладонь и, ему показалось, что в ее глазах вспыхнуло пламя. Она приподняла подбородок, а в голосе зазвенели металлические нотки:

— Ты должен знать, мужчина, без позволения Богини я не могу покинуть остров и исполнить данное тебе слово! Меня связывают клятвы, принесенные задолго до твоего появления! Узы эти сильнее, чем твердь земли, на которой ты стоишь! Ты же помнишь, после того, как мы потерпели поражение под стенами Небесного Града, архангелы настаивали, чтобы Лилит добровольно вернула дар Власти. Но Она противостояла их натиску и Вседержитель сотворил этот остров для Лилит... Из родного чертога я была призвана Богиней в эту цитадель для хранения Его дара. Пока на Земном плане не будет возведено 1000 алтарей и не прозвучит песнь пятого ангела, я должна хранить перстень.... А когда оковы будут сняты, дар Власти возвратится к Лилит. Но если Богиня прикоснется к персту раньше положенного часа или кто-нибудь похитит его, остров будет уничтожен вместе с Лилит. А меня ждет Вселенская кара! К счастью, без благословения никто не может владеть перстнем, — искоса поглядывая на Влада, говорила Лилу, — сокровище испепелит любого, кто попытается надеть его. Было немало желающих похитить перстень. Я надеюсь, ты не из их числа?

Нагорный задумался. За время пребывания на острове произошло достаточно precedентов, не поддающихся логическому объяснению: странное перемещение из дома

Ямомото, кайнозойский змей, изменение траектории стрельбы во время охоты. Безусловно, в этом прослеживалась мистическая нить, но в противовес всему выступал один телефонный звонок, который мгновенно отрезвлял Влада и давал четкое обоснование всей чертовщине. Он понимал, что фантазмагория, всего лишь трюки, а «Небесная битва», о которой говорила Лилу отражена в легендах шумеров... Однако это лишь теософические воззрения, которые девушка восприняла чересчур серьезно. «Милая моя, что же творится в твоей головке? — думал Влад. — Похоже, тебе с детства внушали эту чушь. Ты даже не представляешь, что мир совсем не такой, каким ты привыкла его видеть.... Хотя я понимаю тебя, если бред принимать за реальность, то придет время, когда он перестает казаться таковым. Сначала ты знаешь, что это навязанная иллюзия, но в один прекрасный день, грань исчезает, и ты не замечаешь ее. Сам чуть не попался на эту удочку». Его взгляд стал серьезен, а голос приобрел ту же тональность, с которой говорила Лилу:

— Мы прямо сейчас договоримся с твоей богиней, — и, делая вид, что прислушивается к «сигналам из космоса», сказал, — о, я только что получил распоряжение.... Богиня сказала, чтобы ты выбрала вместо себя исполняющую обязанности и поступила в мое распоряжение.... А я увезу тебя так далеко, что никто со всеми напастями мира не коснется тебя!

Лилу рассмеялась над баловством Влада:

— Ты слишком самонадеян, мужчина но, ты не ответил на мой вопрос...

— Поверь, мне лично твой перстень совсем не нужен...

И Лилу поверила...

— Как же я желала услышать от тебя эти слова... А из-за того, как ты смотришь на меня сейчас я готова бросить все и последовать за тобой куда угодно, — прошептала Лилу и ласково касаясь его щеки, подумала: — «Ради него я готова поступиться сокровенным желанием... Жертву, что я мечтала принести Богине, принесет за меня другая. Другая будет удостоена чести вернуться в родные просторы и служить Лилит...». Эти мысли, словно стайка журавлей, пролетели в ее голове, и она ощутила как прежняя жизнь, словно мираж, навсегда растаяла в прошлом. Взгляд ее стал нежным и теплым и, Владу показалось, что их лучезарный свет проник и растворился в нем, согревая самые дальние уголки его души. Он подхватил Лилу на руки и, сняв с постели, прижал к себе, думая при этом: — «Ах, черт, теперь точно не посмею забрать ее перстень, иначе она возненавидит меня.... А японцев придется кинуть...».

Пряди волос, словно золотые колосья пшеницы, закрыли ей лицо. Влад легонько убрал их с лица и поцеловал так, как целует мужчина, когда хочет показать женщине свою власть над ней, но тут — же ослабил натиск. И близко-близко наклонившись к ней, сказал:

— Женщина, теперь ты моя.... Я люблю тебя...

От поцелуя у Лилу перехватило дыхание и учащенно забились сердце. Его руки все так же крепко держали ее, а ей впервые не хотелось покидать их плен. Сердце Лилу преисполнилось любовью и словно тысячи бабочек разом вспорхнули у нее в животе. С дрожью в голосе, она произнесла:

— Я люблю тебя, Влад...

Он, посмотрев на нее, в порыве радости, охватывающей тех счастливых, которым удалось найти сокровище, сжал в своих объятиях еще крепче.... Слезы умиления готовы были брызнуть из его глаз. Он выиграл самый главный приз в своей жизни. В душе воцарились покой и умиротворение и, несмотря на то, что впереди ожидало немало

испытаний, ему казалось, что он никогда не был так счастлив, как в это мгновение.

Как только Лилу произнесла слова любви, резкая боль пронзила ее тело. Перстень заискрился алым заревом и, превращаясь в раскаленный металл, обжег палец. Лилу тряхнула рукой и тут же потеряла кольцо. Слетев с пальца, перстень, словно тлеющий уголек, покатился по полу...

Раздался оглушительный раскат грома.... Земля содрогнулась.... С улицы донесся визг женщин и хруст сломленных деревьев. С неба полетели горящие камни, которые, утопая в море, вызвали в нем штормовую волну. Казалось, сквозь звенящий вой урагана был слышан протяжный стон земли молившей о пощаде. Но разбушевавшаяся стихия была неумолима и уничтожала все на своем пути.

Хижина располагалась внутри скалы, и ураган был не страшен ей. Лишь тростниковая дверь не выдержала шквала ветра и была безжалостно сорвана с петель мощным порывом. Ледяной воздух ворвался внутрь и потушил в очаге огонь. Стало сумрачно и холодно....

На пороге появились мужчины. Физиономия Глеба была испачкана грязью, а глаза в свете пламенных вспышек казались дикими:

— Там настоящий Апокалипсис! Надо бы валить отсюда и поскорей!

Тикамацу заметив мерцающий на полу перстень, стремительно подскочил к нему и надел на палец. В то же мгновение беспросветная тьма сковала пространство, и холод вселенской ночи обступил остров. Все стихло: ни гула ветра, ни криков женщин, слышно не было... Тишина граничила с могильным забвением. На душе стало тягостно, как в присутствии смерти.... Хотелось кричать, но сил не было, а голос пропал раз и навсегда.... Тьма была настолько плотной, что невозможно было разглядеть собственных рук. Влад, шаря по воздуху, старался схватить Тикамацу, но там где он стоял, была пустота...

После удручающего безмолвия, прогремел гром, и последующая вспышка молнии явила Тикамацу.... Ветер усилился и сквозь черные тучи робко прокрался солнечный свет. Рассеивая мрак, слабый лучик иллюзорно вселял надежду на спасение, но смерч не утихал. Гром и молнии, взрывая тишину, вновь обрушили свой гнев на крохотный остров.... В хижине стало светлее и, вскоре они отчетливо увидели Тикамацу. Он махал руками, словно старался избавиться от роя пчел, нападавших на него со всех сторон. Опаленные волосы, от которых исходил легкий дымок, торчали в разные стороны. Тикамацу тряс обожженной рукой, а остекленелый взгляд говорил о том, что он был до смерти напуган. Но буквально через мгновение, помощник пришел в себя и решил бежать. Не успел он сделать и пару шагов, как был сбит с ног Владом и обронил перстень...

Лилу кинулась к перстню, но обожглась.... Она вновь и вновь пыталась надеть перстень, но он был жарче огня... Измученная безуспешными попытками, Лилу люто посмотрела на Тикамацу и, вынув меч из ножен, приставила острие к его горлу:

— Как ты посмел коснуться дара Вседержителя, мужчина? За попытку кражи я имею право убить тебя...

— Жрица, отныне перстень не принадлежит тебе, — вжавшись в стену и неестественно изогнув шею, ответил Тикамацу.

— Кац, хватит нести чушь! — упредительно крикнул Влад. — И пока Лилу не вспорола тебе горло, не усложняй обстановку и придержи свой длинный язык... Налицо трибоэлектрический эффект, который возник из-за грозы. Перстень наэлектризовался, поэтому и обжигает всех... Влад взглянул на Лилу и, стараясь успокоить ее, сказал: — Любимая, сейчас гроза пройдет, и ты сможешь надеть свой перстень...

— Перестань Нагорный! Если это «чуть» или «трибоэлектрический эффект» — надень перстень и посмотри что будет. Закончи спектакль и не морочь жрице голову, — огрызнулся Тикамацу. — Или я сам расскажу...

Для Влада настал кульминационный момент... Помощник подсек его на крючок, с которого невозможно было сорваться без выдранного из груди сердца. Влад медлил и все не мог подобрать нужных слов, чтобы тактичнее и мягче объяснить Лилу истинную цель своего пребывания на острове. Он шагнул к ней навстречу ...

— Стой, я не желаю слушать очередную ложь, — обнажив перед ним кинжал, крикнула Лилу. Ее глаза сверкали яростью, от былой нежности не осталось и следа. — А ты, говори, пока я не вспорола твое горло! — пригрозила она и сильнее нажала на меч, отчего на шее помощника выступила капля крови.

Тикамацу не пугал натиск девушки. Он с разочарованием думал лишь о том, что не смог улизнуть с острова. Теперь перед ним стояла задача, как вновь завладеть артефактом и он, намеренно не замечая намеков Влада о конспиративном молчании, решительно заговорил:

— Мы пришли за твоим перстнем и волей провиденья перстень теперь принадлежит Владу...

Словно сквозь пелену донеслась до Лилу его речь. А когда она поняла смысл, ее бросило в жар, и подкосились ноги от правды, которая жгучей плетью ударила по самому нежному и сокровенному. Лилу бессильно опустила оружие и, прислонясь к стене, медленно сползла вниз:

— Так значит, ты обманывал меня и в твоём сердце лишь притворство?

Влад готов был провалиться под землю от стыда. Он опустился перед ней на колени и сказал:

— Он говорит правду, я прибыл на остров забрать твой перстень.... Но в моем сердце нет притворства. Я люблю тебя...

— Нам нужно уходить! — ощутив подземный толчок, крикнул Тикамацу. — Время пришло! С помощью перстня можно перемещаться в любую точку пространства! Русский, ты должен надеть его и пожелать всем сердцем оказаться в доме Ямомото. Но если и у тебя не получится, мы погибнем вместе с островом!

Влад продолжал стоять на коленях, и казалось, не замечал истерики Тикамацу. Он ожидал вердикта Лилу и, ему было все равно: разверзнется ли под ним земля, вонзится ли она в него меч или простит...

— Бери перстень, — неожиданно для Влада, заявила Лилу и ее слова прозвучали как вызов, который он не смел, не принять. — Если ты избран Вселенной, обретешь силу! Если нет, сгоришь дотла в гневе Богов...

— Нагорный, да надень ты, наконец, этот перстень! Только не бери девку! Иначе беды не оберемся, — истошно вопил Тикамацу. — Я попытался пройти врата, но безуспешно. Теперь вся надежда на тебя, избранник....

— Давай, — повторил Чернов, — я уверен у тебя все получится. В крайнем случае, обожжешься как Кац, делов-то...

Глава XXIV

Влад осторожно дотронулся до перстня, и пламенеющий металл послушно остыл в его руках. Он надел перстень и в тот же миг почувствовал, как горячая волна разлилась по

жилам, наполняя тело энергией. Прилив этой мощи затмил рассудок, и казалось, душа, покидая тело, устремилась куда-то, на скоростном лифте. Вокруг царил абсолютная тьма, навевающая холод мрачной и тягостной космической ночи. Разряженная, будто в высокогорье атмосфера, сбивала дыхание и вынуждала глотать воздух, как выброшенная на берег рыба. Движение прекратилось, и он обнаружил себя в огромной зале, где чуть слышно звучала прекрасная мелодия. Перстень вспыхнул алым заревом и, вдали появилось слабое сияние, к которому потянуло с еще большей силой. Вскоре, светлое пятно, взрываясь всплеском серебряных искр в густом тумане, приобрело форму человеческой фигуры...

На хрустальном троне восседала рогатая женщина, а у ног, свернувшись клубком, лежала гремучая змея. Незнакомка была абсолютно нагая, лишь рыжие кудрявые локоны, спадая на хрупкие плечи, прикрывали упругую грудь и тонкими извилистыми змейками обвивали изящную талию. Когда она встала, за ее спиной показалась пара черных крыльев. Женщина взлетела и, паря в воздухе, начала медленно опускаться к Владу.

С ее приближением воздух насыщался кислородом. Дыхание становилось ровнее, а тело немело.... Его ноги подкосились и он, потеряв равновесие, упал навзничь. Сознание же оставалось сродни полубабытью, как между сном и реальностью. Эта граница была настолько иллюзорной, что сложно было распознать ее черту. — «Я сплю? Это очередная галлюцинация? — думал Влад».

Распластавшись на полу и не чувствуя своего тела, он с любопытством смотрел на женщину. Она показалась ему знакомой.... Рогатая склонилась и пристально уставилась на Влада. Изумрудные глаза красавицы были абсолютно непроницаемы. Женщина просто смотрела, не выдавая ни чувств, ни мыслей, ни намерений. Она могла сделать все что угодно, и невозможно было предугадать, что у нее на уме.

— «Кажется, я видел тебя в своих прежних галлюцинациях, в подвале Ямомото, — приглядываясь к ней, припоминал Влад. — Я знаю, все это нереально, но я приму за чистую монету... Кто ты?»

По выражению ее лица, на котором вдруг заиграла глубокомысленная ухмылка, он понял, что женщина слышит его мысли. От нее исходил легкий запах озона и, она отнюдь не была похожа на призрак или наваждение.... Где-то в глубине души Влад поймал себя на мысли, что прежде, чересчур рьяно убеждал себя в обратном. Он словно ощутил себя запертым в шкапулке, где обнаружил второе дно, сквозь которое провалился и увяз в топком болоте собственных противоречий. — «Но как — же телефонный звонок? Ведь я видел входящий вызов?».

— Ты действительно слишком рьяно убеждал себя в «обратном».... И не стоит так слепо доверять гаджетам и технике. Даже сломанные часы дважды в сутки показывают точное время, — мелодично произнесла рогатая. — А если перестанешь мыслить земными шаблонами, у тебя не останется навязчивых иллюзий по поводу моей нереальности. Что касается моей персоны, то, зная истории обеих сторон манускрипта, тебе не составит труда определить их главную героиню...

Нагорный вспомнил и этот певучий голос, который прежде воспринял за слуховую галлюцинацию. Все еще не веря своим глазам, он сказал:

— Прискорбное повествование...

Женщина оценивающе посмотрела на него. В глазах ее промелькнули огненные искры и, Владу стало так жутко, как будто в этот момент она решала, пощадить «насекомое» или помиловать. С силой наступив ногой ему на грудь, демонесса гневно произнесла:

— Что ты знаешь о скорби, человек?

Осознание происходящего доводило рассудок Влада до иступления. Он был на грани безумства. Удушье и боль от давления ее ноги стали нестерпимыми и он, взмолился о пощаде:

— Хватит, я знаю кто ты...

— Сейчас ты обладаешь силой Бога, а ведешь себя как червяк, — уничижительно произнесла Лилит и освободила его.

Влад жадно глотнул воздуха и, ощутив свое тело и способность двигаться, поспешил подняться. Смятение исчезло, а в голове, словно в калейдоскопе, мысли сменялись чередой вопросов. Ответ на самый главный вопрос он хотел слышать немедленно. Глядя на перстень, который словно влитой сидел на его пальце, Влад спросил:

— Почему я?

Лицо демонессы преобразилось. Она улыбнулась, и в печальном взгляде отразилось смесь лукавства и гордости:

— Ты никогда не задумывался, почему ты так талантлив, умен, силен и красив?

— Я обычный, — смущенно ответил Влад.

— Да неужели? — придав вопросу оттенок риторичности, спросила Лилит. — Скромность, безусловно, украшает мужчину, но не со мной и не в этом случае. Ты «больше», чем ты думаешь о себе.... Когда-то давно Землю населяли люди, которых Вседержитель создал, по своему образу и подобию. Тогда миром правили наука и искусство. Рождение ребёнка было большой редкостью, так как люди стремились лишь к самореализации. Семья не являлась неотъемлемой ячейкой социума и показателем стабильности. Это не тот чреворожденный, которого ты знаешь сейчас. У человека моей эпохи было двенадцать нитей ДНК трансформационной структуры, и эти нити были длиннее, чем сейчас. Люди обладали уникальными процессами регенерации и интеллектом. У тех людей всё происходило на энергоинформационном уровне и не требовало физического носителя для передачи информации. Это была исключительная раса и, они были близки к бессмертию.... Но после потопа, Триада решила изменить и упростить человека, чтобы никто более не мог угрожать и противостоять им. У «нового» чреворожденного были изъяты десять нитей ДНК укорочена и изменена её структура. Эти изменения повлияли на интеллект, и срок жизни, — он ограничился, и на рождаемость — она возросла. Мир захлестнули низменные эмоции выживания и, животные инстинкты создания себе подобных... Цивилизация пошла по техногенному пути развития и совершенно отошла от изначальной своей миссии. Мне удалось спасти немногих людей моей цивилизации и расселить их среди новой расы. В последствии они ассимилировали но, тем не менее, продолжали выделяться из общей массы. Веками за ними вели охоту и сжигали на кострах инквизиций.... В тебе течет кровь моего народа, штурмующего стены Небесного града... Ты избран не мной, но Им.... Перстень на тебе — это самое главное доказательство моих слов, хотя я перестала сомневаться в тебе, как только ты вышел живым из пещеры Змея.... Ведь, только избранный мог одолеть Гада...

Влад остановил свой взгляд на демонессе, стараясь понять, насколько правдивы ее слова. Но глаза Лилит по-прежнему оставались беспристрастны. Блуждая в лабиринтах химеры хитросплетений, Влад пытался постичь истину.... Он вспомнил строки пророчества о битве, которые изначальное воспринял за буйство фантазии, сопряженной с подгоном к историческим данным... Теософские воззрения на предмет «Небесной битвы» и иных сведений о достижениях исчезнувшей шумерской цивилизации, всегда вызывали в нем

улыбку. А в то, что его предки причастны к этим событиям у него вообще не укладывалось в голове, как в прочем, и остальная информация на предмет его «уникальности». Обескураженный новостью и, не скрывая негативный подтекст, он спросил:

— Ты говоришь о «Небесной битве» до потопа? И хочешь сказать, что мои предки были а-ля «чернокнижники»?

— Тебя это расстроило? Ты что же, «Веруешь Во Святую Церковь»? — приподняв бровь, усмехнулась Лилит.

— Тетка моя постоянно ходила в церковь, пасха, рождество и так далее, — акцентируя свою христианскую принадлежность, ответил Влад. — В детстве, я как-то был на причастии, и священник дал мне напутствие: — «Остерегайся беса», а ты как я понимаю, относишься именно к этой категории. Во всяком случае, генеральная линия шифрованного текста манускрипта, подразумевает это...

— Манускрипт, как и изложенное в нем, просто красочный фантик аллегорий.... Глупая условность Триады, которую я обязана соблюдать при контакте с чреворожденными. Все должно быть запротоколировано... Такая бюрократия, просто спасу нет! — рассмеялась демонесса. — Но речь не обо мне... Ты так трогателен в своей попытке убежать от себя.... Загляни в свое сердце, ты сам признал, что «далек от Архангелов», а мнишь из себя «послушного прихожанина». Дела земные твои говорят об ином... Я достаточно ясно выражаюсь? Однако все сложилась так, как сложилась. Возможно, твои ошибки это как раз то, что нужно Вселенной. Но сейчас тебе выпал шанс поступить правильно, — внезапно оказавшись за его спиной, прошептала Лилит. — Ведь Тьма, не значит уродство.... Когда ты осознаешь все стереотипы, внедренные в твое сознание, тогда определишь границу и поймешь действительность. Она вновь возникла перед ним. Ее гипнотический взгляд проникал в самое сердце, туда, где не было завесы от притворства и игры. И Влад понимал, что она читает его словно открытую книгу:

— Что до Архангелов, то они действительно прекрасны и порой непостижимы в своей доброте... Ведут человека путем духовного совершенства и отречений от всех земных благ. На них возложена иная миссия, но, даже у них есть темная сторона...

— Что тебе нужно от меня? — отстраняясь от демонессы, спросил Влад.

— Ты здесь для того, чтобы возродить то, что предано забвению и растлению...

— А конкретнее?

— Перстень. Мне нужен перстень...

Нагорный не спешил выполнять ее просьбу:

— Он нужен не только тебе. У меня обязательства еще перед одним представителем «исключительной расы»... Старик послал меня за этой цацкой в обмен на компромат...

В то же мгновение в руках Влада оказался красный файл с двуглавым орлом на лицевой стороне. Это была та самая злополучная папка, из-за которой его жизнь пошла наперекосяк. Пролистав содержимое и убедившись в подлинности документов, он хотел разорвать их, как неожиданно бумага начала тлеть и, превращаясь в горстку пыли, растворилась в воздухе.

— Фееричный фокус, до конца словами не передать. Но почему я должен тебе верить?

— Твои обязательства перед ним уже выполнены, — раздувая остатки пыли, ответила Лилит, — компромата больше нет. А исключительность этой расы в том, что японцы не разучились видеть вещи такими, какие они есть на самом деле, без лишней мишуры и тщедушных бдений. Их религия не претерпела значительных изменений с момента зарождения мира — сугубо языческое вероисповедание, которое учит жить в гармонии с

окружающим миром и понимать природу. В этом основа и моей концепции восприятия мироздания...

— Твоей концепции? — вопрошающе повторил Влад.

Вместо ответа Лилит прищелкнула хвостом, и он почувствовал, как густая мгла охватила его, затягивая в круговорот бездны.

Через мгновение Влад огляделся и увидел, что они перенеслись из ее обители. Мощь и величие пронизывало пространство этого загадочного места. Среди мощнейшего непрерывного потока спиралевидного столба,двигающегося в просторах вселенной, мелькали проекции научных открытий, катастроф, войн и исторических событий Земли. Фракталы, что являли эти эпизоды, рождаясь, и пожирая друг друга, разветвлялись в разные стороны. На каждом очередном витке, образовывались миллионы новых векторов, бесконечной паутины. Каждая из новообразованных спиралей была уникальна и предполагала определенное направление будущего. Нагорный увидел все с начала зарождения мира. Перед его взором предстали становления и крушения бесчисленного количества цивилизаций, а так же гибель и текущей эпохи... Увиденное, словно тумблер, переключило его сознание: былое представление о мире безвозвратно рухнуло. На этих руинах, как на холсте, возникла новая картина мироздания. Персонажи этого полотна, в солнечных бликах предстали словно тени, а тьма взорвалась каскадом золотых струй...

Спустя мгновение они вновь оказались в ее зале. Рассудок Нагорного, вбирая гигабайты информации, словно перегретый процессор ненадолго завис и Влад не мог говорить.

Лилит дала ему время опомниться, а после повторила просьбу:

— Перстень...

— Я так понимаю, что перстень является пусковым механизмом увиденного мной? И после этого, ты хочешь, чтоб я отдал его? — придя в себя, ужаснулся Влад.

— Ты упустил суть, избранник, — играючи образовав в ладони огненный шар, нахмурила брови Лилит. Ее взгляд стал пространен и суров, а в голосе, кроме безудержного гнева, прозвучала нотка сострадания. — Чреворожденные, извергающие из себя нечистоты и засоряющие Вселенную подобны «Онковирусу». В новом мире, где возродится чистая энергия, не место «Раку». «Онковирус» будет стерт с лица Земли через сумасшествие. Для непомеченных душ переход не будет явным, только для несущих в себе нечистоты окажется болезненным....

— Я все понимаю, но это негуманно...

— Неужели ты и дальше готов бежать с закрытыми глазами? Ведь я предлагаю прозрение! — сжав в кулаке горящее пламя, воскликнула Лилит. — Пока старый мир не рухнет, Триада, в своей фальшивой прекрасности, всегда будет держать чреворожденных в своем кулаке. Ты должен осознать силу моих благих намерений... Я верну людям их божественную суть и былое могущество... Чреворожденные перестанут быть безмозглыми насекомыми и займут достойное место на ступени эволюции...

Голова Влада невольно поникла. Он почти физически ощутил на шее тяжкий груз ответственности за миллионы жизней. Противостояние, ломая привычные стереотипы и рисуя новый мир «благих намерений» погружало его в уныние:

— Это похоже на лазейку, с помощью которой ты пытаешься переломить систему. К тому же это слишком большая ответственность для человека, не смыслящего в «Небесных» разборках... Я не вершитель судеб...

— Заметь, «лазейка» задумана не мной, я лишь воспользовалась ей, — погрозила

пальцем Лилит. — И хочешь ты того или нет, избранник, но главный рубеж пройден и звенья цепи замкнулись! Завладев перстом, ты направил ветви Спирали навстречу моей звезде. Ты запустил колесо и его движение уже не остановить!

— Я?! — с содроганием в сердце переспросил Влад.

— Да, сейчас ты полноправный участник этих «разборок» как независимый электорат, наделенный безграничными полномочиями избрать ведущую партию Земного плана.

Влад задумался над словами демонессы. Его мозг лихорадочно работал над тем, как можно было избежать опрометчивого решения:

— Раз я «электорат», то прежде чем принять решение обязан выслушать программу противоборствующей тебе партии...

— Как хочешь, но после ставки возрастут, — демонесса издала безучастный вздох, похожий на тот, который человек делает при однообразной и скучной работе и, пренебрежительно хмыкнув, продолжила. — У тебя будет возможность побывать на проповеди. Но знай, если бы я не обнаружила этой «лазейки», человек никогда бы не получил права голоса. Я уверена, что мудрость предков позволит тебе принять правильное решение.... Если ты выберешь меня, ты позволишь человеку выйти за границы назначенных верований и убеждений и, в мире воцарится Вселенская гармония Единения...

Искоса поглядев на Лилит, Влад осторожно спросил:

— А что будет, если отдам перстень твоим стратегическим противникам?

— Ты расстраиваешь меня своей гипотетической альтернативой. Однако никто не отменял свободу воли, — усмехнулась она в ответ и, взмахнув крыльями, взмыла в пространство. Кружа над ним, демонесса продолжила свою речь в привычной для нее манере повелительницы: — Тогда ты будешь разочарован и неприятно удивлен. А мне придется немного подождать, но я все равно буду в выигрыше, потому что колесо уже запущено и, мое время обязательно придет....

— Это больше напоминает шантаж, а не свободу воли, — наблюдая за ее полетом, говорил Влад.

Ее смех гулким эхом наполнил обитель и демонесса, опустившись на свой трон, громогласно сказала:

— Нет разницы между тем, что происходит и как происходит. Я не привыкла торговаться. Ты волен поступать, как хочешь.... До скорой встречи, избранник...

Густой морок обступил Влада и, он почувствовал, как его потянуло вниз. Прощальные слова Лилит, словно раскатистое эхо, донеслись до него откуда-то сверху и, ночная мгла рассеялась. Движение прекратилось....

Он вновь оказался в хижине. Ураган утих и солнечные лучи, проникая сквозь черные облака, рисовали на полу замысловатые узоры. После тягостной тьмы и холода эти тончайшие ниточки света несказанно радовали глаз. Оглядев присутствующих, Влад понял, что никто не заметил его отсутствия.... Лишь Лилу, чей взгляд светился радостью, казалось, догадывалась об его таинственной встрече....

— Ну, вот ты жив и даже не обжегся, — приглядываясь к ладони Влада, сказал Глеб. — Глянь-ка, Кац то, не врал!

Влад хотел рассказать другу о своем невероятном разговоре с демонессой, но времени не было. Нужно было действовать и он, взяв Лилу за руку, решительно сказал:

— Любимая, ты должна пойти со мной...

Улыбаясь, она склонилась к нему и прошептала на ухо:

— Я все знаю, избранник... Богиня говорила со мной и позволила идти за тобой...

— Не делай этого, русский, не бери ее! Мы пришли сюда втроем и обратно должны вернуться в том же составе, — настаивал Тикамацу. — Иначе мы можем затеряться в туннелях времени и пространства!

— Лилу идет с нами и это не обсуждается...

Глава XXVI

После подробной инструкции Тикамацу по использованию перстня и навязанного им курса на Японию, Влад вопреки предписанию пожелал оказаться во Франции. Все четверо они взялись за руки и, как только Влад представил свой дом, их оторвало от земли и понесло по световому туннелю в неопределенном направлении. Прохождение портала вновь оказалось мучительным. Но на сей раз Влада беспокоило лишь одно: не отпустить ладонь Лилу и не потерять ее...

Мысль о доме неожиданно сменилась воспоминанием о Египте и, вскоре полностью завладела его сознанием. В воображении предстали величественные Гизы и Саккара... Эта реминисценция, словно наваждение не позволяла сконцентрироваться на цели и заковала его разум в круговорот воспоминаний о Египте.... Внезапно все стихло и, он ощутил под ногами почву. Беспросветная тьма окружала со всех сторон, а удушливый запах пыли и известняка ударил в нос.

Чернов щелкнул зажигалкой, и слабый огонек осветил помещение. Стены были покрыты рельефными изображениями и орнаментами необычайной красоты. Пара факелов, окутанных паутиной, висели перед особым входом — дромое, который бывает в египетских гробницах. Этот ход вел в квадратную камеру, перекрытую уступчатым сводом. Чернов снял факел и поджег его. Подземелье наполнилось неровным красным светом и синей дымкой, от чего заслезились глаза, и запершило в горле.

— Где это мы? — шурясь от едкого дыма и вглядываясь в полумрак, спросил Тикамацу.

Нагорный запалил еще один факел и, освещая стены, внимательнее присмотрелся к росписям. Сюжеты показались ему знакомыми.... Рисунки с поразительной живостью передавали сцены царствования фараона: охота, рыбная ловля, праздничные собрания с музыкантами и акробатами:

— Скорее всего, мы в гробнице. И я догадываюсь в какой именно... Судя по росписям чья краска еще не успела поблекнуть, я думаю мы находимся в пирамиде Джоссера, где-то в 2540 году до н. э....

Лилу пребывая в растерянности от таинственного места, вдруг почувствовала приступ тошноты, сопровождающийся слабостью и головокружением. Похожая угнетенность произошла с ней на острове после потери перстня. Тогда она не придавала значения своему состоянию. Но сейчас бессилье повторилась, и обрушилось на нее с новой силой. Внутри ее все трепетало... Сердце, набирая ритм, замирало и, в какой-то момент совсем переставало биться, а после вновь стучало с такой силой, что казалось, готово было вырваться из груди. В голове сквозь монотонный гул, звучала до боли знакомая мелодия. Температура тела понизилась и Лилу, опираясь на стену, с трудом устояла на ногах. Ища поддержки, она протянула руку к Владу.

Заметив, как Лилу дрожит, словно осиновый лист, Влад снял с себя плащ и накинул на ее плечи. Забота и теплота его рук придавала Лилу сил. Слабость и озноб отступили.... Она прижалась к его груди и спросила:

— Это твоя обитель?

— Надеюсь, что нет, любимая. Моя обитель с окнами и намного чище...

Тикамацу разглядывая живопись, остановился перед изображением и, ему показалось, что женщина с портрета лукаво подмигнула ему, а после кто-то ледяной рукой коснулся его спины. Он резко повернулся, но никого не было. Тикамацу протер глаза и, еще раз посмотрев на рисунки, укоризненно спросил:

— Нагорный, зачем ты притащил нас сюда?

Влад сам не понимал, как их занесло в гробницу, и сейчас, решил честно во всем признаться:

— Я хотел домой, в Ниццу, но по дороге вспомнил последнюю экспедицию в Саккара и, уже не мог избавиться от воспоминаний. Но ничего страшного — то не произошло, немного погуляем здесь и отправимся домой...

Тикамацу, расхаживая по блоку и что-то быстро и гневно говоря по-японски, наконец, остановился и шумно выдохнув, взял командование в свои руки:

— Телепортация не аттракцион, нельзя просто так разгуливать по порталу. И никуда «гулять» не нужно. Мы должны скорее убраться отсюда. Возможно, отклонение от курса произошло из-за того, что ты неправильно выбрал пункт назначения. Нагорный, соблюдай инструкцию и сфокусируйся на доме Кейтаро. Необходимо вернуться в исходные координаты.

Влад без пререканий согласился с Тикамацу но, к сожалению, затея провалилась. Как бы он не старался и с какой силой не желал покинуть это мрачное пристанище они оставались в гробнице.

— Может кольцо барахлит? — разглядывая перстень, предположил Влад.

— Перст не может «барахлить», — нахмурился Тикамацу и, как бы, между прочим, добавил, — возможно, руководство жрицы не одобряет ее перемещение. К тому же, мы прошли портал пространства втроем и, следовательно, обратно должны вернуться в том же составе. Жрицу нужно оставить здесь...

— Об этом не может идти и речи! — пробасил Влад. — А если нужно, чтоб было трое, так мы лучше тебя оставим...

— Не обращай внимания на его слова. Я уверена, ты справишься, — вмешалась в разговор Лилу.

— «Она меня явно переоценивает. Как же все сложно.... Я никогда не верил в иррациональное и, всегда, с нескрываемым цинизмом отзывался о кудесниках и магах. А теперь вдруг сам оказался в их рядах и, никто не дал мне времени освоиться и не предоставил даже теоретической базы.... Каким образом я должен определяться в этой кухне? И в чем кроется причина нашего пребывания здесь? Возможно, Тикамацу отчасти прав и, демонесса, таким образом, выражает свое негодование. Ведь я не отдал ей перстень и нарушил ее планы, а она теперь нарушает мои...».

— Поддерживаю, — согласился с Лилу Чернов. — Побольше уверенности, брат.... Однако как мы выберемся отсюда? У тебя есть план?

— Какой тут к чертям план, — махнул рукой Влад. — План мешает инстинктам, а при данном положении вещей только на них и придется положиться. Если мы сюда завернули, значит нам здесь что-то нужно, — освещая перед собой путь, сказал Влад и, взяв Лилу за руку, двинулся вперед. — Кстати, Глеб, ты помнишь какие-нибудь ориентиры этой гробницы?

— Если честно, то я никогда не интересовался достопримечательностями подобных пристанищ. В основном меня привлекало содержимое: золото, драгоценности, ну, и другие полезные вещи...

Вдруг краем глаза Влад заметил ускользящую тень. Видение было настолько мимолетным, что показалось игрой светотеней факела. Но что-то заставило Влада усомниться.... Тень слишком четко напоминала человеческую фигуру и, он понял, что световые блики здесь не причем. Кто-то или что-то следило за ними... На душе становилось беспокойно, но Владу не хотелось нагнетать и без того напряженную атмосферу и пугать остальных тем, в чем еще не разобрался. «С какой целью эта загадочная тень явилась мне: хочет помочь, погубить или просто наблюдает?».

У Тикамацу не укладывалось в голове: как и куда можно идти «полагаясь на инстинкты»? Теряясь в догадках и плетясь позади, он спросил:

— Объясните, что вы задумали?

— Тебе же сказали плана нет, — из-за плеча бросил Чернов. — Одно утешает, раз мы в прошлом, значит, разграбить гробницу еще не успели. Так что бабла на всех хватит. Не переживай, если что, обоснуемся здесь...

Поначалу Тикамацу воспринял ответ Чернова за шутку, но когда понял, что Глеб говорит серьезно, остановился словно вкопанный. Проживание в доисторическом периоде никогда не было его мечтой. Он пришел в себя лишь тогда, когда свет факелов начал тихонько меркнуть вдали коридора. «Я ни за что не останусь здесь и уж тем более не собираюсь потакать их бредовой фантазии. Следует усилить бдительность! — пускаясь следом по зловонному проходу, размышлял Тикамацу».

Коридор уходил вниз под небольшим уклоном, так, что они постоянно опускались вглубь усыпальницы. Они шли между белых колонн покрытых рельефными изображениями. В полутьме настенные зигзаги, переплетаясь между собой, завораживали взгляд. А тень, словно незримый поводырь, периодически появляясь и исчезая в туннелях подземных коридоров, манила за собой Нагорного...

Шаг за шагом таял мерцающий свет факелов. Они чувствовали себя погружающимися во тьму. Создавалось впечатление, что незримая граница отделяла их от царства мертвых, где потерянные во мраке с незапамятных времен бродят души умерших. Тоннель несколько раз плавно, как змея, сворачивал то влево, то вправо, и вскоре они потеряли представление о том, где находится. Входы в залы охраняли изображенные на стенах солдаты с собачьими и крокодильими головами. Проходя ряды этого безмолвного воинства, казалось, что стражи ожидают, когда пришельцы зайдут вглубь, чтобы наброситься на них.

Тем временем они оказались в просторном зале. В центре находилась золотая статуя Быка, а по кругу, на широких лавках стояли вазы, чаши, кувшины и кружки самой разнообразной величины и формы. Сосуды были покрыты разноцветными рисунками, украшенные головами животных и птиц. Они были доверху наполнены золотыми перстнями необычайной красоты, ручными и ножными браслетами с искусной резьбой и усеяны драгоценными камнями. Пол сплошь устлали золотые монеты и бляшки. На стенах висели мечи, копья, секиры и щиты из золота и серебра. Мужчины замерли от такого убранства...

— Вот это да! — присвистнул Чернов. — Да здесь работы непочатый край! Мы и за неделю все не выгрузим!

Влад снял со стены пару факелов и, подпалив их, подал Лилу и Тикамацу. Комната наполнилась ярким светом и груды золотого металла, переливаясь в красно-синем пламени

огня, создали восхитительную иллюминацию.

Равнодушно взирая на окружающее великолепие, Лилу спросила:

— Ты сказал, что бывал здесь.... Что ты здесь делал?

— После защиты диссертации меня направили в Саккара для исследования этого комплекса, — начал рассказывать Влад и вновь заметил ту же призрачную тень. Пройдя сквозь него, она направилась к статуе Быка и медленно просочилась в ее основание. Он незамедлительно подошел к месту исчезновения загадочного фантома и обнаружил в пьедестале тоненькую щель: — Любопытно, но не в одной исследовательской работе посвященной комплексу Джоссера не упоминается о подобном артефакте.... Думаю, это погребальная камера, — осторожно постукивая по пьедесталу и прислушиваясь к резонирующему звуку, предположил Влад. — По крайней мере, квадратура основания вполне позволяет вместить саркофаг. И если я не ошибаюсь, то сейчас мы 92 фута под землей, в северной части пирамиды. Нам необходимо проникнуть внутрь пьедестала....

— Осторожно, брат, — предостерег его Глеб, — Фараон был не глуп и не позволил — бы просто так открыть свой гроб...

— Я согласен это опасно! — запаниковал Тикамацу. — А если там смертоносное устройство? Как ящик Пандоры, который лучше не открывать! У нас нет ни соответствующего снаряжения, ни разрешения, ни средств защиты для проведения подобных работ. И как это поможет нам выбраться отсюда?

— Не знаю, но я выбираю дерзость надежды. Пойму, когда доберусь до содержания.... На мне перстень, а вам в целях безопасности надо бы убраться подальше, — скомандовал Влад и, нащупав рычаг под статуей, уверенно нажал на него.

Механизм с легким скрежетом выдвинул гранитное основание на середину зала. Раздался резкий хлопок, и струи жидкости разлетелись в разные стороны.... Пенясь и разъедая мозаику на полу, вещество начало испаряться. Терпкий запах ударил в нос и, помещение наполнилось едким зловонием, от которого першило в горле, и слезились глаза. Как только пары рассеялись, Влад, сгорая от любопытства, ринулся к коробу.

Предчувствия подтвердились: покрытый вековой пылью, его взору предстал золотой саркофаг. На крышке последнего пристанища фараона была гравюра. Влад осторожно смахнул пыль и, освещая факелом надпись, прочел:

— «Сыны света всегда на страже»...

Его охватило чрезвычайное волнение, которое бывает у ученого в преддверии научного открытия. Пренебрегая осторожностью, Влад открыл крышку гроба. На мумии, перевязанной серовато-желтыми бинтами, лежала зеленая каменная пластина. «Неужели это правда? — прокручивал он в мозгу. — В период царствования Джоссера медицина, наука и искусство достигли небывалых высот. Одна из версий такого прогресса в том, что он обладал тайным знанием «Шумерской скрижали»... Никто в мире не видел целиком того артефакта. Единственный сегмент скрижали хранился в секретной лаборатории. Теперь ясно откуда добыт тот фрагмент. Осталось понять, с какой целью тень привела к скрижали?».

В этот момент подошел Чернов и, скривив физиономию, спросил:

— А где сокровища? Только бульжник? Или есть что-нибудь ценное?

Окостеневшие пальцы фараона крепко сжимали реликвию и для того, чтобы достать ее, Владу пришлось сломать несколько пальцев почившего: — Простите за доставленные неудобства, но иначе не вышло, — извинился он перед усопшим и, взяв в руки скрижаль, сказал, — если верить слухам, то этот «бульжник» дороже всего, что есть в этом

комплексе...

— На вид обычный камень, только зеленый как купорос и весь в каких— то символах, похожих на закорючки манускрипта Кейтаро, — скептически высказался Глеб.

— Есть довольно интересные сведения по поводу этой скрижали. Говорят, она сделана из субстанции, полученной путем алхимической трансмутации, неуничтожима и устойчива к любым термическим и химическим воздействиям. В связи с этим, возникает логичный вопрос: кто несколько сотен тысячелетий назад смог создать подобное и зачем после разломал на куски? «Интересно, что здесь написано? — исследуя неизвестные стенографические знаки, думал Влад, как вдруг почувствовал легкий импульс, исходящий от перстня». Набор знаков в одночасье стал понятен и воспринялся им, словно родной язык. Влад, заинтригованный происходящим, принялся читать:

— «Владыка Света, появится в Ундале и Цветок Жизни проникнет сквозь тьму. Из Эфира вызовет субстанцию и сформирует ее силой Йотланта в формы, что построит своим умом. Милую за милей покроет пространство своей мощью...».

Тикамацу не спешил входить в зал, где витал запах ядовитого вещества. Наблюдая за русскими из соседнего блока, он облокотился на небольшую колонну. Неожиданно опора под ним начала уходить в пол, а в противоположной стороне помещения, раздавался глухой скрежет... Лилу, увлеченно разглядывая настенную живопись, вздрогнула и, выхватив меч, насторожилась.... Прислушиваясь и держа оружие на изготовке, она пошла на звук.... Тикамацу, озираясь по сторонам, последовал за ней. Они шли след в след, пока сумрачный свет факела не коснулся дальней стены блока, и они не увидели тайный ход... Не решаясь ступить во мрак открывшейся шахты, Лилу, осторожно заглянула через проем: мерцающий огонь тускло освещал уходящую наверх лестницу...

Глядя на потайной ход, в голове Тикамацу родился коварный план: — «Это подарок судьбы! Другого шанса у меня не будет». Он вынул кинжал и, подкравшись к Лилу со спины, приставил лезвие к ее шее. Она выронила факел и замерла на месте...

— Мне жаль, жрица, но я не дамский угодник и в отличие от моих партнеров, не собираюсь здесь «обосновываться»... Так что, не дергайся и останешься цела, — пригрозил он и окликнул Владу: — Эй, Нагорный, хватит заниматься ерундой.... Отдай мне перстень или я убью девку!

Влад бросил скрижаль и выбежал на зов... Мысленно кляня себя за то, что оставил Лилу без защиты, он с содроганием в сердце смотрел, как острый клинок, упирался в шею любимой... Струйка крови, медленно стекая по лезвию кинжала, окрашивала пол в алые гроздья. Одно движение и, Лилу будет мертва....

— Мыши плакали и кололись, но продолжали жрать кактус, — войдя в блок, иронизировал Чернов — Кац, ты опять за старое? Ты не сможешь выбраться без Влада! Не дури и отпусти девушку...

— Это на острове я не смог выбраться, а сейчас «избранник» отдаст мне кольцо по «доброй воле». Так что все должно сложиться. В общем, считаю до трех: один...

Влад без промедления снял перстень и кинул Тикамацу:

— Держи...

— Премного благодарен и счастливо вам здесь «обосноваться», — подхватив на лету перстень, ехидно усмехнулся Тикамацу и, оттолкнув от себя Лилу, скрылся за потайной дверью.

Глава XXVII

Внезапно стены помещения задрожали и, взрываясь грудой пыли и песка, явили персонажей настенных росписей. Существа с человеческими телами, головами шакалов и крокодилов были больше двух метров в высоту. Их глаза, отражаясь в свете огня, казались налитыми кровью.... Они были в доспехах и при полной амуниции. Сталь копий и краеугольных топоров сверкала остро наточенными лезвиями.... Принюхиваясь и, лязгая клыками, загробные стражи начали стучать древками оружия по полу. Пол усыпальницы разверзся, и из захоронений полезли мумифицированные солдаты. Выстраиваясь в шеренги и объединяясь с настенными стражами, они уверенной поступью двинулись на потревоживших их покой...

— Как говорил святой отец на освещении ракетного комплекса «Сатана»: — Помоги нам Всевышний! — воскликнул Чернов и, заняв оборонительную стойку, начал крушить нежить голыми руками.

Завязался бой... Лилу вынула меч и пошла в атаку. Разрубая с одного удара неприятеля напополам, она пыталась пробиться к Владу. Но солдаты не давали такой возможности и оттеснили ее подальше от выхода и Нагорного.

Тем временем, Влад оказался в окружении шакалов. Оскалив пасть, они с диким рычанием бросались на него. Их шерсть встала дыбом, а из пасти, словно у бешеных собак, летела слюна. Отражая натиск, Влад ни на секунду не упустил Лилу из вида. Он видел, что девушка выбилась из сил и постепенно отступала... Еще немного и ей некуда будет двигаться и Влад, не чувствуя боли от рваных и кровоточащих ран, бросился к Лилу.... Он успел как раз во время и с ходу всадил в крокодилю голову краеугольный топор. Череп существа оказался таким толстым, что Влад с трудом вывернул оружие. Огласив помещение протяжным рыком, чудовище рассыпалась на полу горсткой песка. Теперь Влад и Лилу, сражались плечо к плечу и, пробирались к Глебу, чтобы объединить усилия и прорваться к выходу. Однако это было непросто и Чернов, сокрушая очередную мумию, крикнул:

— Брат, это восстание началось, когда ты начал читать скрижаль.... Может ее нужно дочитать? Или наоборот отдать? В общем, сначала попробуй дочитать, а там посмотрим...

— Неоднозначное предложение, — взглядом отыскивая скрижаль, ответил Влад. Фрагмент был в шаге от него, но один из солдат опередил Влада. Остальные воины, словно по команде сплотились вокруг обладателя этой ценности плотным кольцом и, выставив перед собой штыки, пошли в наступление.

Схватка продолжалась.... Лилу понимала, что силы не равны. Втроем против целого полчища им не справиться. Оставалось одно — бежать.... Но воины охраняли выход и не позволяли выбраться из блока. Сражаясь одной рукой и пытаясь отыскать пусковой механизм тайного хода другой, Лилу то и дело колотила кулаком по той колонне, что некогда открыла шахту Тикамацу. Наконец механизм сработал и раздался треск открывающейся потайной двери.

— Эй! — призывно крикнула Лилу. — Скорей сюда!

Уклоняясь от копий и стрел, летевших со всех сторон, мужчины кинулись к Лилу. Как только за ними хлопнула стена, они без оглядки сиганули вверх по лестнице.

Сотни ступенек остались позади, когда беглецы выбрались из шахты и, изнемогая от усталости, повалились на пол. Всё ещё не веря в чудесное спасение, они прислушивались к грохоту, доносившемуся из подземелья... Восставшие стражи, не переставая, таранили стену. Вой и рык разъяренных шакалов гулким эхом обносил пирамиду и приводил в

неописуемый ужас. Немного отдышавшись, они наконец обратили внимание на просторный зал. Ниточки света, пробиваясь сквозь узкие щели и рассеиваясь во мраке солнечной крупой, тускло освещали помещение.

По архитектуре блока было понятно, что они находятся в самой верхней части пирамиды. Влад отлично ориентировался в строении и, в былые времена мог с завязанными глазами найти выход из любой точки гробницы. «Но что будет, когда мы выйдем за стены? Куда мы пойдем? — думал Влад». Его кровоточащие раны болезненно саднили но, душа, вскрывая вены печальными раздумьями, затмевала физическую боль. Издав протяжный вздох, напоминающий стон умирающего льва, Влад указал на одну из множества арок и сказал:

— Выход там, я смогу вывести нас из гробницы...

Внезапно повеяло прохладой и, легкий шорок, струящийся по стене, привлек всеобщее внимание. Опыт пребывания в гробнице подсказывал, что доброжелателей ждать не приходится.... Взнявшись за оружие, они приготовились к отражению атаки. Следом раздался женский смех и, отделяясь от стены, появился газообразный сгусток черноты. Субстанция трансформируясь, на ходу приобретала женские очертания. Когда формирование завершилось, факелы, висевшие по периметру зала, вспыхнули и, стало светло как днем.

У Влада и Глеба от удивления открылись рты: перед ними предстало нечто, как две капли воды похожее на Лилу. И если бы девушки стояли друг против друга, можно было предположить, что они смотрятся в волшебные зеркала. Незнакомка завораживающим взглядом окинула присутствующих и, подмигнув Владу, указала вверх. Под потолком, словно на застывшем листе воздуха, парил перстень....

Явившаяся взмахнула руками и, арки со скрежетом заслонились каменными ставнями. Заклучив их в ловушку, сущность самодовольно улыбнулась и с вызовом уставилась на Лилу...

В отличие от изумленных мужчин, Лилу ничуть не смутилась. Она вышла навстречу и спокойно смотрела на ту, что возникла из тьмы. Вложив меч в ножны, Лилу сказала:

— Довольно, Ламия, дай нам пройти...

— Сестра, неужели ты не рада меня видеть? А когда-то мы были неразлучны и вместе вершили волю Бездны, — приближаясь, нараспев произнесла демонесса. — Мне тебя очень не хватало...

— Зачем ты здесь? — резко отпрянула от нее Лилу.

Демонесса заливисто рассмеялась:

— Бежать от меня — это все равно, что бежать от себя или двигаться с опоясанным эспандером, прикованным к граниту. Достигнув предела натяжения, шнур, как и твоя суть, неминуемо вернет тебя обратно и больно ударит об стену собственных иллюзий.... Ты демон Лилу и демоном останешься. Тьма твой удел и, я знаю, что ты уже слышишь ее зов и мелодию.... Это происходит потому, что ты больше не хранительница перстня и связь с физическим миром безвозвратно тлеет. Посмотри на себя: твое естество просыпается, кожа бледнеет, температура тела понижается, а чувства становятся острее.... Еще немного и гранитные стены перестанут быть для тебя преградой....

— Я не бегу от себя, а иду навстречу своей судьбе. Я дала мужчине клятву и должна последовать за ним, — гордо ответила Лилу.

Влад был в шоке.... После аудиенции с Лилит и «экскурсии» к Вселенским спиральям, он полагал, что уже ничему не удивится. Однако такого поворота не ожидал. Оценка

происходящего образно проецировалась гиперболой на координатной плоскости. На этом графике иррациональные эпизоды независимой переменной, до сих пор соразмерявшиеся с переменной их осознания, худо-бедно держали Влада в рамках диаграммы. Полученная только что информация беспощадно ломала выстроенную гиперболу.... Он почувствовал, как сердце больно кольнуло и сжало, будто железными тисками. По телу пробежали мурашки и, волосы зашевелились на голове. В памяти всплыли намеки Тикамацу о темной сути жрицы, откровение Лилу и подслушанный им в храме разговор со старухой. Все вышеперечисленные пункты, изначально воспринятые им за бред, в одночасье предстали в ином свете. Он словно прозрел... «Вот так дела, как же я мог быть таким скептиком? Да, я принял существование параллельной реальности, — размышлял Влад, — но, я и думать не смел, что Лилу часть этой системы. Планировал справляться с причудами любимой при помощи психиатров, а она оказалась не просто жрицей другого измерения... Лилу, судя по словам будущей свояченицы настоящий демон... Моя православная тетюшка, царство ей небесное, с ума бы сошла, если бы дожила до знакомства со снохой».

Несмотря на измененное отношение к правящей силе Земного порядка, Влад так же не был готов принять и сторону Лилит, чье правление предполагало показательную казнь половине человечества. До этого момента он соблюдал нейтралитет и, на прениях выслушав обе стороны, надеялся принять объективное решение. Но теперь, если за ним сохраниться право голоса, он будет думать о чувствах той, которая так дорога его сердцу и об объективности не может идти речи. Ведь против семьи сложно пойти...

Тем временем девушки, не отводя друг от друга глаз, начали бессловесный диалог. Иногда на лице незнакомки проскальзывало недоумение, иногда надменная улыбка свидетельствовала об ее триумфе. Лилу же была средоточием гнева и печали.... Шлейф этих эмоций залег на лице глубокой складкой между бровей и придавал ей воинственный и удручающий вид.

— Должно быть, тебе нелегко далось это решение? Я говорю о твоей клятве мужчине, — мысленно обратилась Ламия.

— С чего ты взяла? — поддерживая телепатическую беседу, с оскоминой спросила Лилу в ответ.

— Почти все в тебе кричит об этом и немудрено, ведь ты ничего не знаешь о том, за кем идешь...

— Мужчина сказал, что он из пантеона Евро. Это один из филиалов Авадона!

Ламия разразилась истерическим смехом, а после, театрально закатила глаза и переспросила:

— «Евро» — один из филиалов»?! Да уж, пребывание на физическом плане не просто стерло твою память, оно, кажется, негативно подействовало и на твои мозги... «Евро» — это денежная единица «Евросоюза» — нескольких территорий Земного плана. Мужчина просто лгал и смеялся над тобой... Знай, после дороги назад не будет...

— О чем ты говоришь? — с трудом сдерживая слезы и вспоминая лживые признания Влада, спросила Лилу. — Ведь Богиня отпустила меня и поведала, что он потомок тех, кто был с нами у стен Небесного града! Он избран Вседержителем и прибыл ради великого замысла!

Несмотря на то, что их не могли слышать, демонесса перешла на шепот:

— Как сложно говорить с тем, кто намеренно избегает правды. Не пытайся оправдать его.... Лилит благодарна за твою службу, поэтому не стала неволить и обзывать остаться...

Но ты моя сестра и я здесь, чтобы предупредить и раскрыть тебе глаза... С того времени как ты была призвана в жрицы, произошло многое, о чем ты не знаешь... Да, Влад потомок нашего народа, но тех, кто штурмовал с нами Небесный град, больше нет.... На Земном плане демонов связывают только с силой зла, противостоящей Вседержителю.... Нас нарекли падшими и утратившими благодать Его. В своих догмах чреворожденные дошли до того, что даже Сатане приписали сан отверженного Серафима, — горько усмехнулась Ламия и, приближаясь к Лилу, с надрывом заговорила: — ты права лишь в одном, сестра, мужчина прибыл ради великого замысла! Провидение открыло Лилит тайну Спиралей... Влад тот, кто сможет в обход острых шипов Триады возвести Лилит на Земной престол! Но к сожалению, этот путь тернист и имеет свои минусы... Вседержитель наделил избранника свободой воли... Если Влад отдаст перст Триаде — Богине придется запастись терпением еще на несколько тысячелетий... Ты, оказавшись в измерении людей, после такого выбора станешь смертной и никогда не вернешься в родной чертог!

— Я люблю его...

— Твой аргумент безусловно весом, но истинная любовь не знает лжи... Подумай, можно ли довериться тому, кто не единожды обманул тебя?

В глазах Лилу промелькнула тревога. Предостережения сестры тронули ее до глубины сердца, и засели в нем тяжелым якорем, не позволяя вздохнуть полной грудью:

— Он поклялся мне, что не связан с Тριάдой. Неужели ты думаешь, он пойдет против нас?

Уловив сомнение Лилу, демонесса продолжила с еще большим красноречием и напором:

— Клятвы его писаны на морском берегу, что смывает набежавшая волна... Избранник уже пошел против нас и отказал Лилит! Он занял промежуточную позицию и потребовал открытого слушания с архангелами. Свое решение мужчина огласит только после процесса.... Учитывая инсинуацию в отношении демонов на Земном плане, шансов у Лилит не остается. Разве тебе этого мало? Сестра, не сжигай за собой мосты. Прежде убедись в искренности возлюбленного! Пусть он сдержит свою клятву и тогда, ты сдержишь свою и останешься с ним до конца...

Лилу поникла духом... Не желая выказывать обиду и устраивать очередное разбирательство с Владом, она приняла решение:

— Я согласна...

Ламия громко рассмеялась. Ее смех, словно надорванная струна, громогласным эхом пролетел по залу и, перстень со звоном упал к ногам Нагорного.

— Твое? — указывая на драгоценность, иронично спросила демонесса. — Тот, кто коварно завладел им, не скоро встретится тобой...

Влад поднял и надел перстень. Шарадный намек и фокус с перстнем, не так волновал его, как присутствие новоявленной «свояченицы». Не подозревая о дискуссии между сестрами, Влад размышлял о мотивах появления Ламии. Сопоставив произошедшее с ними в гробнице, он понял, что именно она была той тенью, за которой он так доверчиво следовал. «Стычка с потусторонним воинством заставляет насторожиться, ведь инцидент, как ни крути, произошел вследствие наводки Ламии. Что же ей нужно? Уж не она ли явилась тем деструктивным фактором, из-за которого мы оказались в пирамиде и не могли выбраться?». Но во взгляде Ламии читались лишь лукавство и притворная любезность, и Влад не знал, благодарить демонессу за возвращение перстня и надежду на спасение или корить за то, что

им пришлось перенести.

Сменив ухмылку на беспристрастность и холодность, Ламия обратилась к Владу:

— Постараюсь ответить на твои вопросы. Вследствие действий Юкио был запечатан портал, и вы не могли вернуться прежним коридором. Однако противостоять силе, о которой не имеешь представления довольно глупо и смерть астролога оказалась напрасной. Ибо существует множество вариаций предусмотренных Вселенной... Мы не вмешиваемся в ситуацию напрямую, только косвенно направляем и подталкиваем.... Как генерал, который выигрывает битву до ее начала, если грамотно организует стратегию и мобилизует силы. Так и мы, ведем людей обходными дорогами, и помогаем добиваться поставленной цели... Этот зал в пирамиде является одним из звеньев телепортационной системы параллельных миров. Ваш путь открыт... Перстень у тебя, а значит, я вернула надежду на счастливый конец. Можешь благодарить меня, «зятек»...

— Смотря, что ты подразумеваешь под «счастливым концом»? — задумчиво спросил Влад.

— А, это ты сам решаешь. Все в твоих руках, — уклончиво ответила демонесса.

— Если бы Лилу случайно не обнаружила тайный ход, то о «надежде на счастливый конец» можно было и не мечтать, — почесывая ссадину на лбу, укоризненно высказался Чернов. — Еле ноги унесли, а те уродцы до сих пор надрываются.... Слышишь, как грохочут, не ровен час пробьют стену!

Ламия хлопнула в ладоши и в пирамиде тут же воцарилась тишина. На лицах присутствующих отразилась смесь благодарности и умиротворения. Но все же, несмотря на признательность за содеянное, мужчины с подозрением смотрели на демонессу.

— Довольно вольнодумных предположений, — прервав череду их размышлений, сказала Ламия. — На все есть свои причины, которые являются звеньями между определенными событиями, условиями и конечным результатом. Цепь событий неразрывна и вам необязательно ее знать. Хотя, не буду лукавить, можно было обойтись и без баталии, но эта маленькая стычка развеселила меня...

— У тебя потрясающее чувство юмора, и это не комплимент! Мы чуть не погибли из-за тебя! — крикнул Влад.

— Не шуми так, не выношу, когда люди превышают количество отпущенных им Децибелов! Твоя шутка с «Евро» и клятвопреступление так же могли стоить жизни моей сестре, — парировала в ответ демонесса и жестом подала Лилу знак.

По печальному взгляду любимой, Влад понял, что стеб с «Евро» был некорректно истолкован и воспринят Лилу. Он уже хотел начать оправдаться, в том, что он болван, не разобрался в ситуации и наговорил ерунды, но не успел.... Девушки стремительно направились друг другу. Как только их руки соприкоснулись, сгусток черной мглы, словно смертоносный вихрь, закружил их по залу. Когда движение прекратилось, перед ними предстало двуглавое рогатое существо с копытами вместо ног. Сросшееся словно у сиамских близнецов туловище покрывала змеиная чешуя, а длинный хвост, извиваясь, хлестко бил об пол. Ламия и Лилу стали одним целым. Их глаза, устремленные на Влада, горели кровавым огнем....

— Ты думаешь, что можешь играть с нами? — хрипло прошипела Ламия. — Ошибаешься, избранник, твои слова имеют такое же значение, как и твои действия. Если нарушаешь свою клятву, не жди, что Лилу сдержит свою...

Влад, глядя на чудовище, держался из последних сил. Он любил Лилу и то, что у нее на

голове выросли рога и появился хвост, в придачу со сросшейся сестрой, несколько не остановило его:

— Но я еще ничего не нарушил...

— Если ты не с нами, значит против нас.... Ты не отдал дар Власти Лилит. И пока ситуация не изменится, я не позволю тебе лишиться сестру родного дома. Иди в свой мир, передача власти должна состояться в твоём измерении. Не взойдет и трех лун, как ты можешь изменить историю Земли и вернуть свою любовь. И помни, надежда на счастливый конец зависит только от тебя, — произнесла Ламия и, существо, звонко ударив хвостом, исчезло в пространстве.

Когда Влад осознал, что Лилу ушла, он схватился за голову и, упав на колени, крикнул, словно раненый зверь:

— Лилу!

Но ответ перед ним держала тишина... Чернов подошел и присев рядом с ним, сказал:

— Брат, Лилит опытный стратег и такая драматургия в её стиле. Она не желает тебе зла, но и своего не упустит.... Не печалься все в твоих руках и если ты захочешь Лилу будет с тобой. А сейчас соберись, нам пора возвращаться домой...

Глава XXVIII

Вечернее солнце озарило небосклон багровым сиянием и, утопая в море, растворилось в нём бриллиантовыми переливами. Белоснежные яхты, словно кочующие по морю пилигримы, устало брели вдоль лазурного побережья Ниццы.

Сидя на террасе особняка и глядя на безмятежно парящих чаек, Светлов в очередной раз задавался вопросом: где же скрывается хозяин этого дома? А так же, куда исчез Ямомото и группа десанта при штурме в Хонсю в 2011? Отчет о гибели спецназа по причине стихийного бедствия Японии, носил правдоподобный характер и был положительно принят руководством. Но сам себя обманывать Матвей не мог. Он знал, что мошенники как и штурмовики исчезли за сутки до начала катастрофы. Прошло пять лет, а ему так и не удалось напасть на след исчезнувших. Ещё одним досадным инцидентом был арест Зорина. Дело находилось под контролем самого президента и надежды на амнистию или досрочное освобождение у Александра Александровича не было. Матвей принимая во внимание все вышеперечисленное и будучи правой рукой Зорина во всех «темных» делах, поспешил уволиться в запас.

Шум, донесшийся из дома, прервал череду его размышлений. «Особняк долгое время стоял нежилым. Должно быть, воры», — подумал Светлов и, сняв пистолет с предохранителя, начал потихоньку спускаться по лестнице в дом. Открывшаяся картина поразила Матвея: в гостиной, одетые в монашеские балахоны, собственными персонами были Нагорный и Чернов.

— «В монахи подрядились? Теперь понятно, почему я не мог обнаружить их. Святоши, заказывайте отходную», — нацелив пистолет на Влада, обрадовался Светлов и готов был спустить курок, как неожиданно, Чернов подошел к окну и открыл створку. Солнечный зайчик, блеснув от стекла, ослепил Матвея в самый неподходящий момент. Раздался выстрел. Пуля прошла в миллиметре от Влада, слегка поцарапав ему ухо...

— Черт побери! — ругался подполковник и, вновь прицелившись, повторил попытку. Следующий звук известил о том, что произошла осечка. Светлов передернул затвор, но опоздал.... Реакция Чернова, оказалась быстрее. Глеб схватил рядом стоящий табурет и,

запустил им в Матвея. Удар пришелся в голову и, подполковник упал, потеряв сознание.

Влад с безразличием взирал на происходящее. Даже во время выстрела ни один мускул не дрогнул на его лице... Боль в сердце от потери любимой не утихла и разрасталась в нем изнуряющей депрессией. Он подошел к Светлову и, склоняясь над бесчувственным телом, забрал из рук подполковника пистолет. Пребывая в вакууме своих переживаний, он все не мог забыть тех слов, что Глеб сказал перед отправлением домой. Утирая кровь с уха и, пристально глядя на друга, Влад спросил сдавленным голосом:

— После того, как Лилу ушла, ты сказал кое-что...

— Удивительно, что покушение на твою жизнь впечатлило тебя меньше, чем мои слова... Ответ на поверхности, друг, и чтобы ни случилось в дальнейшем, не пытайся найти подвох во мне и моих словах... Ведь я твой друг, и только что спас тебе жизнь, — сказал Чернов и застыл, словно восковая фигура.

В комнате стало заметно прохладней. Подозрительная тишина, повисшая в воздухе, резала по ушам. Естественный для побережья Ниццы звук: людской гам, крики чаек, музыка, сигналы яхт и шум прибора — все смолкло. Казалось, что время остановилось, а лист бумаги, упавший со стола, повис в воздухе.

— Ответ действительно на поверхности, — раздался женский голос у Влада за спиной. — И как же я сразу не догадалась?

Влад обернулся и увидел Лилит. Она была в белом платье до пола, с открытым вырезом, под грудью перехваченной синей шелковой лентой. Рыжие волосы были собраны на затылке. Непослушные локоны, выбившись из прически, мягкими кольцами обрамляли высокие скулы и свисали на грудь и плечи. Расхаживая по гостиной, словно любопытный посетитель музея мадам Тюссо, демонесса остановилась возле застывшего Чернова и с нежностью поцеловала его в губы. Глеб улыбнулся и поцеловал ее в ответ. Наружность Чернова стала преображаться... Из неказистого здоровяка Глеб превратился в статного, с благородной выправкой красавца. В глубоком пронзительном взгляде вместо озорства появилась мудрость, вместо наглости — сила и уверенность...

Лилит прильнула к нему всем телом и, обвив хвостом и руками, чувственно произнесла:

— Я подозревала о твоей осведомленности, но не думала, что ты настолько посвящен в мой замысел... Твоя исключительная способность быть в тысячи местах одновременно не дает мне шанса уличить тебя, милый...

— Как только ты получила доступ к Спиралям, я знал, что должен делать... Ведь ключ уже в замке кладезя... Однако твой лютый сплав решимости и азарта, порой приводит мир к необратимым последствиям. Не хотелось вновь переживать Всемирный потоп и, я решил принять участие, — целуя Лилит, прошептал Сатана.

— Ты всегда хранил нейтралитет и никогда не вступал в конфронтации. Что изменилось сейчас?

— Ничего, я придерживаюсь той же позиции. Сохранение Вселенского равновесия для меня важнее, чем твои амбиции, дорогая... Изначальный план японцев по вербовке избранника, с точки зрения Вселенского закона был недопустим. Негоже было подбрасывать Владу наркотики, ведь это чистое нарушение свободы воли человека... В итоге, ты бы вновь потерпела фиаско, а твоя печаль для меня невыносима. Поэтому я внес небольшие коррективы и предоставил избраннику выбор. Он сам пошел «широкими воротами и пространном путем ведущим ...» к тебе...

Наблюдая за милующейся парочкой, Влад не верил своим глазам и не мог произнести

ни слова. Он лишь чувствовал гнетущий холод одиночества и осознал, что теперь он абсолютно один. Один перед лицом испытания, которое выпало на его долю.... Влад встретился взглядом с Сатаной и, пытаясь разглядеть в глазах демона частичку души своего друга, четко услышал в своей голове: «Ничего не проходит бесследно, все остается в душе.... Ты не одинок, я все еще твой друг, Влад...».

Звонящий свист заглушил речь Сатаны и три яркие вспышки взорвались холодным пламенем. Архангелы Рафаил, Михаил и Гавриил, сложив за спинами белоснежные крылья, появились в комнате. Длинные мантии слепили кипельной белизной. На груди у каждого из них висела золотая подвеска с изображением трех наложенных друг на друга треугольников. Символика напоминала девятиугольную звезду Инглии, но отличалась своей сердцевинкой. Белокурые, словно лен волосы и голубые глаза напоминали святых, изображенных на церковных иконах. Все трое, с беспристрастной холодностью и вежливой сдержанностью изучающее смотрели на Влада.

Эти взгляды Влад выдержал с трудом. Бесперывные невидимые потоки, исходящие от троицы, вызывали в его теле сильные вибрации, и казалось, сотрясали внутренности. Он почувствовал слабость и тошноту, подступающую к горлу. Влад покрылся испариной и начал терять сознание.... Как вдруг, перстень на его руке, сработал словно антидот, запустив программу стабилизации организма и противостоянию извне. Горячая волна разлилась по жилам живительной амброзией и вернула ему бодрость и ясность мыслей.

Архангелы понимающе переглянулись и один, что был выше остальных, громогласно сказал:

— Человек, ты получил милость Вседержителя. Это большая сила, но использовать ее необходимо с умом, ибо любая сила, лишенная понимания и ответственности, обречена на разрушение...

Взмахнув крыльями, демонесса медленно поплыла по воздуху. Глубокий черный оттенок ее крыльев затмил лучезарный свет архангелов. Она опустила и, заслонив собой Влада, сказала:

— Какое точное замечание, Михаил... Земля объята всемирным кризисом, войнами, болезнями и катастрофами. Интересно, с каким пониманием и ответственностью те, кто наделен властью и милостью Вседержителя используют ее?

— Кто ты такая, чтобы обличать меня и спрашиваешь о причине катастроф и значении наступившего кризиса. Кто ты такая, чтобы спрашивать меня об этой великой тайне?

— Скажи, есть ли у тебя нечто большее высокомерия, которое так оскорбляет мой слух? — парировала Лилит в ответ. — К тому же, этот вопрос наверняка тревожит не только меня...

Михаил печально вздохнул и, снисходительно глядя на Влада, произнес:

— И хотя я нахожу, что сейчас молчание выше всякого слова, но из любви к человеку, стоящему в сей час на распутье, отвечу. Напасти Земли — это горе от недомыслия людей и отступничества от заповедей, что ниспосланы им свыше. Всемирное смятение повергло мир в страх и скорбь. И все для того, чтобы люди вспомнили о душе и встали на светлый путь. Чтобы признали свои беззакония и покаялись в прегрешениях.

Нагорный понял, что прения по передаче перстня можно было считать открытыми. В своей вступительной речи, стороны процесса не скрывали ненависти и презрения друг к другу. Он внимательно слушал представителей супердержав и, стараясь вникнуть в суть дела, не упускал ни единой детали:

— Извините, что прерываю дискуссию, но о каком «кризисе» идет речь?

Сатана взял пульт от телевизора и подал Владу:

— Время в параллельных мирах движется неравномерно, и пока ты не был на Земном плане, многое изменилось.

Влад с недоверием посмотрел на Сатану и включил телевизор. На экране появился корреспондент, оповещающий сводку событий:

— «Всемирный финансово-экономический кризис охватывает одну страну за другой, один континент за другим. Первые болезненные последствия, такие как увеличение безработицы, рост банкротств частных лиц и предприятий, уже стали реальностью». Нагорный переключил канал: — «Землетрясения, прошедшие волной по всей планете привело к смещению собственной оси Земли и к сокращению продолжительности земных суток. На сегодня число человеческих жертв приблизилось к 4568 тысячам». Следующие каналы информировали о войнах, новых смертельных вирусах, катастрофах, убийствах и том же злополучном кризисе.

Влад выключил телевизор. События, которые он наблюдал с Лилит у Вселенских Спиралей, отражались в полном объеме по всем телеканалам. Кто был виновником — люди, что «отступили от заповедей» или «те, кто ниспослал заповеди»? Мир периодически охвачен войнами, болезнями, голодом, природными и техногенными катастрофами. Иногда виновники выявлены и наказаны, но порой, мировые трагедии таят в себе нечто необъяснимое... Нечто, напоминающее заговор против человечества, намеренно истребляющего его, подвергая различным бедам и напастям. Размышляя над ситуацией, Влад задумался над тем, что возможно намеки демонессы не столь безосновательны...

Лилит прочла мысли Нагорного и, победоносная ухмылка, мгновенно заиграла на ее губах. Грациозно виляя хвостом, она благозвучно заговорила:

— Ты прав в одном, Михаил, на заре человечества вашей цивилизации людям угрожали опасности, но впоследствии при вашем правлении, создателем опасностей на Земном плане стал сам человек. Ибо чреворожденные с генетическим набором букашки, словно смертоносный вирус, разрастаются в пространстве и отравляют все вокруг. Ждать, что букашки преобразятся и наконец-то осознают то, что от них хочет Вседержитель, уже нельзя. Пора менять людей, а так же самих заместников Земного плана!

Архангел замолчал. В его глазах сквозила неприкрытая многовековая ненависть, какая только может быть к заклятому врагу. Но демонессе его испепеляющий взгляд был явно нипочем. Она все так же игриво виляла хвостом и самодовольно улыбалась. После выдержанной уничижающей паузы, Михаил сказал:

— Порой несложно подогнать решение под ответ, но сложно найти достойное решение. Ты пошла широкой, но извилистой дорогой и, разгадав код Спиралей, возгордилась тем, что обошла установленный протокол...

— Ты опять прав, Михаил, — согласилась Лилит. — Я тысячелетиями мечтала найти достойное решение. В итоге, пришлось подогнать решение под ответ... Ведь, вы бы ни за что не допустили меня к власти... Как-то, стоя у Вселенских спиралей, я обратилась к Всевышнему, назвав одно из тысячи Его имен — это и был код. Оказывается, я знала его всегда... Спирали открыли мне тайну, и я нашла того, кто смог запустить колесо истории в сторону моей звезды....

— Все твои поступки лишь бесовские уловки и лазейки, — нахмутив брови, негодовал Рафаил. — Ты обманом заставила людей сотрудничать с тобой и утаила правду о себе,

используя недоступный для них язык.

— Протестую! — выступил на защиту Сатана и, в его руках оказался свиток. Демон развернул его и, продолжил: — я свидетельствую, что в действиях Лилит не было противоправных действий. И манускрипт является неопровержимым доказательством. В нем указан автор, а так же последствия во всех подробностях и вариантах. К тому же, в своде Вселенского закона нигде не упоминается, о том, что воспрещается использовать наш язык при общении с чреворожденными.

— Избранник, не слушай лукавых! — с тем же накалом, продолжал Рафаил. — История Земного плана направлена по ветви Спирали к воцарению Лилит, но если ты отдашь ей перстень, начнется Битва Конца: — «Пятый Ангел вострубит, и увидят люди звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ. Она отворила кладязь бездны, и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладязя. И из дыма вышла Она на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы. И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной, и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям, которые не имеют печати Божией на челах своих. В те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них. В день ее мести, земля станет безжизненной пустыней. Засияет она в виде яркой красной Звезды на небосклоне рядом с Солнцем на глазах у всего потрясённого человечества. И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками, и лешие будут переключаться один с другим; там будет отдыхать ночное привидение и находить себе покой».

— Не пытайся его запутать, Рафаил, а лучше скажи, по Чьему приказу вострубит пятый ангел и кого Он призовет к ответу и наказанью? Убийц, насильников, разбойников... Что молчишь, Садовник?

Рафаил посмотрел на Влада и спокойным и умиротворяющим голосом, сказал:

— Избранник, Земной план знает бесчисленное количество примеров, когда разбойники получали благодать и становились Святыми, как например Варвар, что был лютым разбойником, а после стал на путь святой. Я знаю, ты грешен, но тебе, как и Варвару был ниспослан шанс оглянуться на свою жизнь и извлечь уроки прошлого. Постичь любовь и идти вперед с любовью и верой в сердце. Не лишай других, сбившихся с пути, такого шанса. Ибо все предыдущие Мировые войны вместе взятые, не идут в сравнение с тем, что несёт ее возвращение на престол. Погибнет бесчисленное количество людей. Прояви сострадание к собратьям твоим...

Лилит взмахнула крыльями и, воспламеняя вокруг себя пространство, воскликнула:

— Где было ваше сострадание, когда моя цивилизация исчезла под толщей воды? Где было ваше сострадание, когда на кострах инквизиций сотнями сжигали моих потомков?

Лица Архангелов омрачились, и скорбь отразилась в их взоре. Казалось, все трое не находили слов, но вот, Гавриил тихо сказал:

— Всемирный потоп был не только из-за твоего восстания. Люди той расы были обречены на самовырождение, они почти не размножались... Общество погрязло в гомосексуальных связях. Все, что их интересовало это саморазвитие. Достижения людей той цивилизации вращало человечество в замкнутой системе генетической гибридизации человека с представителями демонов. Отсюда наклонности твоего народа и поклонение тебе. За всю историю мироздания научные технологии твоей цивилизации достигли небывалых высот. Наука была на грани магии, а магия на грани науки. Они были близки к бессмертию и почти сравнились с нами, но так не должно быть.... Человеческая душа

должна совершенствоваться через страдания, труд, раскаяние и идти по спирали от смерти к жизни, а не проживать одну единственную жизнь. Что касается оставшихся, то казни «волков в овечьей шкуре» были необходимыми мерами. Ибо твои потомки продолжали пропагандировать магию, что являлось и до сих пор является отступничеством от истинной веры и подлежит искоренению на Земном плане...

— А то, что ради искоренения убивали сотни тысяч людей у вас, конечно не вызывает сострадания, — с горькой иронией, заметил Сатана.

— Не мудрствуй лукаво, демон. Мы пастухи неразумных овец и должны заботиться о душах своего стада. Путь к спасению тяжел... Иногда, чтобы спасти, нужно убить, дабы не стала душа заблудшей овцы обедом в брюхе голодного волка, — ответил Гавриил и, грозя пальцем, добавил. — Ваши кровавые ритуалы жертвоприношений тоже не отличаются гуманностью...

— Под «волками» ты, конечно, подразумеваешь нас? — положи руку на грудь, уточнил Сатана. — Но тебе, Гавриил, как никому известно, что демоны не творят зло и мы очень недовольны, когда нам приписывают жажду крови младенцев.... Мы созданы обличать и наказывать зло. Мы тайна, что вдохновляет на действия, требующая мужества и силы. Мы созданы как неугасающее пламя творчества и развития человеческой души. Но вы связали демонов исключительно с силами зла, противостоящими Вседержителю...

— Человек, все еще можно исправить, — перебивая речь Сатаны, призывно воскликнул Гавриил.

Лилит звонко рассмеялась.... Ее глаза были беспристрастны, лишь пламенные вспышки, словно разряды огненных молний в ее зрачках, выдавали волнение и гнев демонессы:

— Конечно, можно исправить.... Только вмешательство Бездны может излечить Землю и дать шанс к возрождению. Когда я получу перстень, измерения сольются и «невидимый мир» вернется на Земной план. Человек изменится, а его восприятие и сознание позволит ему увидеть незримое и услышать безмолвное. Мертвые встретятся с живыми, и кривые зеркала будут разбиты.... Выжившие перестанут быть «овцами», нуждающимися в «пастухах». Земля обретет Единство в вере, — произнесла Лилит и, взмахнув крыльями, развеяла по воздуху легкую дымку, которая вдруг приобрела облик Лилу....

Влад бросился к любимой, но обнял лишь пустоту... Призрачный образ безмолвно взирал на него сквозь слезы. В ее взгляде было столько любви и тоски, что Влад снял перстень и уже хотел отдать его демонессе, как Михаил остановил его:

— Человек, если ты еще не утратил мудрость жизни, послушай меня. Если не выберешь Лилит, сможешь начать все с начала. На тебя снизойдет благодать.... Ты забудешь все, что случилось с тобой и, не будешь тосковать по той, что вошла в твое сердце. Но самое главное, ты спасешь много заблудших душ, — касаясь руки Влада, сказал архангел и слегка подул на него. В тот же миг Нагорный увидел страшные эпизоды: обезумевшие люди, словно зомби, бессмысленно бродили по улицам и, падая на ходу, умирали. Некоторые поднимались и с осмысленным взглядом, продолжали свой путь. Остальные не выдержав реальности, сходили с ума...

— Довольно! — обхватив голову руками, в ужасе крикнул Влад. — Стремления обеих супердержав мне понятны. У каждого из вас своя правда... Триада права в том, что нельзя казнить сбившихся с пути, не дав шанса... Лилит в том, что наша цивилизация больна и агрессивна и так продолжаться не может. Но новый Мир не построить на войне, потопе или еще какой напасти — это приведет только к очередной ненависти, мести и вражде, от

которой вновь пострадают люди...

Сатана сочувственно посмотрел на Влада:

— Тем не менее, пора решать, на чьей ты стороне. Слушай свое сердце, оно не подведет.

Сердце Влада разрывалось на куски. «Почему когда в твоей жизни все складывается, к твоему горлу подставляют нож? — глядя в бездонные глаза Лилу и утирая накатившую слезу, думал Влад, — я люблю тебя, но подписать смертный приговор половине человечества не смогу. Прости, любимая...».

Как только Влад принял решение, нисходящий поток наполнил комнату струящимся светом. Казалось, что стены исчезли и, они переместились в межгалактическое пространство. Участники процесса разом приклонили колена и замерли в благоговейном трепете. Падая на колени и обращаясь к источнику света, Влад с силой запустил перстень в лучезарную мглу и крикнул:

— Ты, кто создал Вселенную! Это Твой перстень, так возьми его и распорядись по справедливости...

Потом достал пистолет, который забрал у подполковника и, глядя на Лилу, приставил оружие к виску. В глазах девушки все еще стояли слезы, она бессильно протянула к нему руки и исчезла.

— Я иду к тебе, Лилу, — прошептал Влад и не раздумывая, спустил курок.

В то же мгновение тьма обступила его и, он провалился в забытье. Лишь голос демонессы, словно звучащий камертон, долгим эхом раздавался во мраке:

— Это еще не конец... Это только начало...

Звон разбитого вдребезги стакана и собственный крик пробудил Влада. Со слезами на глазах и весь в холодном поту он удивился имени, которое продолжал повторять, словно в бреду:

— Лилу, Лилу...

Влад пытался понять, где он находится... Только мгновения спустя со вздохом осознал, что он в своей квартире в Москве. И все это лишь сон... «Надо же, какая чертовщина пригрезилась... Будто наяву все произошло», — печально вздохнул Влад и, взглянув на часы, поспешил в душ. Уже бреясь перед зеркалом, он с удивлением заметил на виске синяк в виде ореола. «Наверное, ударил себя во сне. Надо бы приложить лед, иначе студенты будут подшучивать надо мной на лекциях», — подумал он, и вскоре погрузился в суету наступившего дня.

Продолжение следует....

Больше книг на сайте — Knigoed.net